

ISSN 2225-8264

Вестник

Сибирского института
бизнеса и информационных
технологий

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

№ 1 (21) Март 2017 г.

Выходит четыре раза в год

Основан в 2011 г.

Учредитель: Автономная некоммерческая образовательная организация высшего образования «Сибирский институт бизнеса и информационных технологий»

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций

Свид. ПИ № ФС 77-47744 от 09.12.2011 г.

Главный редактор

С. В. Грисько – кандидат технических наук, ректор

Сибирского института бизнеса и информационных технологий

Редакционная коллегия

О. К. Биктасов – доктор юридических наук

В. А. Ковалев – доктор экономических наук

В. Г. Пузиков – доктор философских наук

М. Г. Родионов – кандидат экономических наук

Н. И. Чуркина – доктор педагогических наук

А. В. Уланов – доктор филологических наук (ответственный редактор)

Дата выхода в свет – 31 марта 2017 г.

Подписной индекс в каталоге агентства «РОСПЕЧАТЬ» - 71176.

Журнал включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук (редакция: декабрь 2015)

Адрес редакции: 644116, г. Омск, ул. 24-я Северная, дом 196, корпус 1. Тел./факс: 8(3812) 62-59-89

Сайт: www.sano.ru. E-mail: vestnik_sibita@sano.ru

Подписано в печать 30.03.2017. Формат 84x108/8. Печ. л. 11. Тираж 100 экз. Заказ № 1

Цена свободная. Отпечатано в типографии Сибирского института бизнеса и информационных технологий 644116, Омск, ул. 24-я Северная, 196, корпус 1

Статьи публикуются в авторской редакции. За достоверность фактического материала и научную ценность статей ответственность несут авторы и рецензенты.

Точки зрения авторов и редакционной коллегии могут не совпадать. 16+

© АНОО ВО «Сибирский институт бизнеса и информационных технологий», 2017

ISSN 2225-8264

Herald

**of Siberian
Institute of Business and
Information
Technologies**

SCIENTIFIC-PRACTICAL JOURNAL

No. 1 (21) March 2017

Published four times a year

Founded in 2011

Founder: Autonomous non-profit educational organization
of higher education "Siberian Institute of Business and Information Technologies"

The journal is registered

The Federal Service on Supervision in Sphere of Communication,
Information Technologies and Mass Communications
№ FS 77-47744 09.12.2011

Editor -

S. V. Grisko – candidate of technical sciences, rector
Siberian Institute of Business and Information Technologies

Editorial Board

O. K. Biktasov – doctor of legal sciences
V. A. Kovalev – doctor of economic sciences
V. G. Puzikov – doctor of philosophical sciences
M. G. Rodionov – candidate of economic sciences
N. I. Churkina – doctor of pedagogical sciences
A. V. Ulanov – doctor of philology (editor)

Subscription index in the catalogue of the Agency "ROSPECHAT" – 71176

Editorial address: 644116, Omsk, street 24th North, house 196, building 1 Phone/Fax: 8(3812) 62-59-89

Website: www.sano.ru. E-mail: vestnik_sibita@sano.ru

Signed in print 30.03.2017. Circulation 100 copies of Order No. 1

Price free. Printed in the Siberian Institute of Business and Information Technologies
644116, Omsk, street 24th North, 196, building 1

Articles are published in author's edition. For the accuracy of factual material
and scientific value of the articles are solely the responsibility of the authors and reviewers.

The point of view of the authors and the editorial Board may not coincide.

© ANOO VO "Siberian Institute of Business and Information Technologies", 2017

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Алиев Иса Гусейнович – зав. отделом института экономики Национальной Академии Наук Азербайджана, доктор экономических наук, профессор, Лауреат Международного Премия Сократа (г. Баку, Азербайджан).

Барчуков Алексей Валерьевич – доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой мировой экономики и коммерции Дальневосточного государственного университета путей сообщения (г. Хабаровск, Российская Федерация).

Бровко Наталья Анатольевна - доктор экономических наук, доцент кафедры «Экономическая теория» Экономического факультета Кыргызско-Российского Славянского Университета им. первого Президента Российской Федерации Б.Н.Ельцина (г. Бишкек, Республика Кыргызстан).

Бурда Алексей Григорьевич – доктор экономических наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, заведующий кафедрой экономической кибернетики Кубанского государственного аграрного университета (г. Краснодар, Российская Федерация).

Еремина Софья Леонидовна – доктор экономических наук, профессор Института социально-гуманитарных технологий Национального исследовательского Томского политехнического университета (г. Томск, Российская Федерация).

Иванова Ольга Юрьевна – кандидат экономических наук, доцент, старший научный сотрудник Научно-исследовательского центра индустриальных проблем развития НАН Украины (г. Харьков, Украина).

Космина Елена Анатольевна – доктор экономических наук, профессор кафедры экономики Сибирского института бизнеса и информационных технологий (г. Омск, Российская Федерация).

Пилипенко Елена Васильевна – доктор экономических наук, доцент, директор Курганского филиала Института экономики Уральского Отделения РАН (г. Курган, Российская Федерация).

Симонова Наталья Юрьевна – кандидат экономических наук, доцент, зав. кафедрой менеджмента Сибирского института бизнеса и информационных технологий (г. Омск, Российская Федерация).

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Бабурин Василий Васильевич - доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права Омской академии МВД России (г. Омск, Российская Федерация).

Бугаев Константин Валериевич – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Сибирского института бизнеса и информационных технологий (г. Омск, Российская Федерация).

Вольф Светлана Павловна - кандидат исторических наук, зав. кафедрой теории и истории государства и права Сибирского института бизнеса и информационных технологий (г. Омск, Российская Федерация).

Малеев Юрий Николаевич – доктор юридических наук, профессор кафедры международного права Московского государственного института (университета) международных отношений МИД России (г. Москва, Российская Федерация).

Непомящая Татьяна Викторовна – доктор юридических наук, профессор, зав. кафедрой уголовно-правовых дисциплин Сибирского института бизнеса и информационных технологий (г. Омск, Российская Федерация).

Пономарева Татьяна Михайловна - кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Сибирского института бизнеса и информационных технологий (г. Омск, Российская Федерация).

Хоменко Анатолий Николаевич – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Сибирского института бизнеса и информационных технологий (г. Омск, Российская Федерация).

Шаталов Александр Семенович – доктор юридических наук, профессор кафедры судебной власти и организации правосудия Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (г. Москва, Российская Федерация).

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Белогуров Анатолий Юльевич – доктор педагогических наук, заместитель директора ГБНУ «Московский институт развития образования» (г. Москва, Российская Федерация).

Булавкин Иван Александрович – директор Центра развития электронного образования Сибирского института бизнеса и информационных технологий (г. Омск, Российская Федерация).

Далингер Виктор Алексеевич – доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой математики и методики обучения математике Омского государственного педагогического университета (г. Омск, Российская Федерация).

Казакова Мария Александровна – проректор по организационно-методической деятельности и внешним связям БОУ ДПО «Институт развития образования Омской области», (г. Омск, Российская Федерация).

Смолин Олег Николаевич – член-корреспондент РАО, доктор философских наук, председатель Общероссийского общественного движения «Образование – для всех», первый заместитель председателя Комитета по образованию ГД РФ (г. Москва, Российская Федерация).

Стеценко Ирина Александровна – доктор педагогических наук, доцент, декан факультета информатики и управления Таганрогского государственного педагогического института имени А. П. Чехова (г. Таганрог, Российская Федерация).

Тарасова Оксана Викторовна – доктор педагогических наук, заведующий кафедрой геометрии и методики преподавания математики Орловского государственного университета (г. Орел, Российская Федерация).

Федорова Наталья Михайловна – доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры педагогики Института педагогики и психологии РГПУ им. А.И. Герцена, директор сетевой магистерской ООП "Государственно-общественное управление образованием" (г. Санкт-Петербург, Российская Федерация).

EDITORIAL BOARD

ECONOMIC SCIENCE

Aliyev Isa H. – head. Department Institute of Economics National Academy of Sciences of Azerbaijan, doctor of economic Sciences, Professor, Laureate of the International Award of Socrates (Baku, Azerbaijan).

Barchukov Alexey V. – Doctor of Economic Sciences, Docent, Head of Chair of World Economy and Commerce of the far East State University of Means of Communication (Khabarovsk, Russian Federation).

Brovko Natal'ya A. - Doctor of Economic Sciences, Docent of the Department "Economic Theory" Economic Faculty of the Kyrgyz-Russian Slavic University of the First President of the Russian Federation B. N. Yeltsin (Bishkek, Kyrgyz Republic).

Burda Aleksei G. – Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of the Department of Economic Kibera Kuban State Agrarian University (Krasnodar, Russian Federation).

Eremina Sofya L. – Doctor of Economic Sciences, Professor, Institute of Social and Humanitarian Technologies, Tomsk National Research Polytechnic University (Tomsk, Russian Federation).

Ivanova Olga Y. - associate professor, senior researcher at the Research Centre of Industrial Problems of NAS of Ukraine (Kharkiv, Ukraine).

Kosmina Elena A. – Doctor of Economic Sciences, Associate Professor, Economics Department, Siberian Institute of Business and Information Technologies (Omsk, Russian Federation).

Pilipenko, Elena V. – Doctor of Economic Sciences, Associate Professor, Director of the Kurgan Branch of the Institute of Institute of Economics, Ural Branch of Russian Academy of Sciences (Kurgan, Russian Federation).

Simonova Natalia Y. – Candidate of Economic Sciences, Professor, Head of the Department of Management of Siberian Institute of Business and Information Technologies (Omsk, Russian Federation).

LEGAL SCIENCES

Baburin Vasily V. – Doctor of Legal Sciences, Professor, Criminal Law Department of the Omsk Academy of the MIA of Russia (Omsk, Russian Federation).

Wolf Svetlana P. - candidate of historical Sciences, Head of the Department of Theory and History of State and Law of the Siberian Institute of Business and Information Technology (G. Omsk, Russian Federation).

Derishev Yuri V. – Doctor of Legal Sciences, Professor, Head of the Department of Criminal Law Disciplines of the Siberian Institute of Business and Information Technologies (Omsk, Russian Federation).

Maleev Yuri N. - Doctor of Law, Professor of International Law of Moscow State Institute (University) of International Relations MFA Russia (G. Moscow, Russian Federation).

Nepomnyashchy, Tatiana V. – doctor of legal Sciences, Professor, head. the Department of criminal law disciplines, Siberian Institute of Business and Information Technologies (Omsk, Russian Federation).

Ponomareva Tatyana M. – candidate of legal Sciences, associate Professor of the Department of civil law disciplines, Siberian Institute of Business and Information Technologies (Omsk, Russian Federation).

Khomenko Anatoly N. – Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of Civil Disciplines, Siberian Institute of Business and Information Technologies (G. Omsk, Russian Federation).

Shatalov Alexander S. – Doctor of Legal Sciences, Professor of the Department of Judicial Power and the Organization of Justice, National Research University Higher School of Economics" (Moscow, Russian Federation).

PEDAGOGICAL SCIENCE

Belogurov Anatoliy Y. – Doctor of Pedagogical Sciences, Deputy Director of the State Budget Scientific Institution "Moscow Institute of Education Development" (Moscow, Russian Federation).

Bulavkin Ivan A. – Director of the Center for the Development of E-education Siberian Institute of Institute of Business and Information Technology (Omsk, Russian Federation).

Dalinger Viktor A. – Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Omsk State Pedagogical University (Omsk, Russian Federation).

Maria A. Kazakova – Vice-rector for organizational and methodical activities and external relations BOU DPO "Institute of development of education in Omsk region", (Omsk, Russian Federation).

Smolin Oleg N.- Member of the Russian Academy of Education, Doctor of Philosophy, Chairman of the General Russian Public Movement "Education for all", First Deputy Chairman of the Committee on Education of the State Duma. Honored Worker of Higher School of the Russian Federation. Awarded the medal of K. D. Ushinsky.

Stetsenko Irina A. – Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Dean of the Faculty of Informatics and Management, Taganrog State Pedagogical Institute named after A. P. Chekhov (G. Tagan-Rog, Russian Federation).

Tarasova Oksana V. – Doctor of Pedagogical Sciences, Head of the Department of Geometry and the Method of Teaching Mathematics, Orel State University, Orel, Russian Federation.

Fedorova Natalia M. – doctor of pedagogical Sciences, associate Professor, Professor, Department of pedagogy, Institute of pedagogy and psychology, Herzen state pedagogical University. A. I. Herzen, head of the network master's program "public management entity" (Saint-Petersburg, Russian Federation).

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел I. Экономические науки	9
<i>Воронков О.Ю. (Омск). К вопросу о распределении финансовых средств на гуманизацию условий труда водителей северных регионов России.....</i>	9
<i>Иванова Т.В. (Омск). Оценка потенциальной совместимости предприятий при проведении кластерной политики в России</i>	15
<i>Ан Ю.Н., Ковалев В.А. (Омск). Классификация методов управления внутриорганизационными конфликтами в вузе.....</i>	22
<i>Кузьмин А.А. (Омск). Институциональные источники проблемы эффективности исполнительных органов власти....</i>	28
<i>Лосев В.В. (Волгоград). Интеграция государственно-частного партнерства в процесс стратегического управления регионами (на примере субъектов Южного федерального округа)</i>	34
<i>Марков С.Н. (Омск). Финансовые ресурсы бюджетных учреждений и направления их использования: теоретический аспект.....</i>	39
<i>Мечикова М.Н. (Таганрог). Маркетинговая деятельность промышленных предприятий России в условиях импортозамещения.....</i>	45
Раздел II. Юридические науки.....	52
<i>Агаларова М.А. (Саратов). Ограничительные меры (реторсии)</i>	52
<i>Ахтырская Н.В. (Омск). Нарушения законодательства о бухгалтерском учёте как предпосылки налоговых преступлений.....</i>	57
<i>Вольф С.П. (Омск). Революционная сущность движения декабристов: историко-правовой аспект (столетию революции в России посвящается)</i>	62
<i>Морозов Ю.В. (Петропавловск-Камчатский). Ограничение прав и свобод иностранных граждан и лиц без гражданства как элемент системы обеспечения национальной безопасности Российской Федерации.....</i>	69
Раздел III. Педагогические науки.....	76
<i>Зайцева Л.Ю., Блясова И.Ю. (Шадринск). Анализ педагогического содержания историко-культурного наследия региона в формировании личности</i>	76
<i>Зарипова Е.И. (Омск). Технология динамического обучения в аспекте индивидуализации образовательного процесса магистратуры.....</i>	82
<i>Лыкова Е.С. (Омск). Педагогические проблемы развития линии в детском рисунке.....</i>	87
<i>Одинец А.И., Федорова Л.Д. (Омск). Анализ лабораторных работ по дисциплине "Цифровое телевидение" в техническом вузе.....</i>	96
<i>Березовская В.А. (Таганрог). Полистилистика Альфреда Шнитке в рамках музыкально-педагогических интервенций.....</i>	102
<i>Куликова Е.В., Сорока Е.Г. (Омск). Дистанционное обучение как технологическое решение электронной информационно-образовательной среды вуза.....</i>	108
<i>Лебедева Л.А. (Саранск). Психолого-педагогические особенности формирования представлений об идеале личности в младшем школьном возрасте</i>	114
<i>Мартынова Ю.В. (Омск). Процесс подготовки будущего учителя к работе в современной общеобразовательной организации.....</i>	120
<i>Милюшенко Т.В. (Омск). Виртуальный образовательный геокешинг: альтернативная интерактивная GPS-технология развития лингвострановедческой компетенции студентов языкового вуза</i>	126
<i>Фадеева О.А. (Омск). Проектирование дискурса высшего образования как средства формирования профессиональной идентичности.....</i>	131
Научный обзор	136
Книжная полка.....	137
Требования к оформлению статей	138

CONTENT

Section I. Economics	9
O.Y. Voronkov. More humane conditions of drivers' as a way to reduce the cost transport services.....	9
T.V. Ivanova. Assessment of the potential compatibility during business cluster policy in Russia.....	15
V.A. Kovalev, J.N. An. Classification of management methods intraorganizational conflicts in high school.....	22
A.A. Kuzmin. Institutional sources of the problem of efficiency of activity executive bodies.....	28
V.V. Losev. Integration of public-private partnerships in the strategic management of regions (on the example of subjects of southern federal district)	34
S.N. Markov. Financial resources budget institutions and directions of use: theoretical aspects	39
M.N. Mechikova. Marketing activity of Russian industrial enterprises in terms of import	45
Section II. Legal Sciences	52
M.A. Agalarova. Restrictive measures (retorsion)	52
N.V. Akhtyrskaya. Violations of the accounting legislation as a prerequisite for tax crimes	57
S.P. Wolf. Revolutionary nature of the decembrist movement	62
Y.V. Morozov. Restrictions of the rights and freedoms of foreign citizens and persons without citizenship as element of safety related system national security of the Russian Federation.....	69
Section III. Pedagogical science	76
L. Y. Zaitseva, I. Y. Blyasova. The role of historical-cultural heritage in the personality's formation.....	76
E.I. Zaripova. Technology of dynamic education in individualization aspect of the educational process of graduate	82
E.S. Lykova. Problem expressiveness development in child's drawing	87
A.I. Odinet, L.D. Fedorova. Analysis laboratory works the subject "Digital TV" in the technical university.....	96
V.A. Berezovskaya. Polystylistics Alfred Schnittke under the musical and pedagogical interventions	102
E.V. Kulikova, E.G. Soroka. Distance learning as a technological solution of e-education environment of the university.....	108
L.A. Lebedeva. Psychological features pedagogical formation of ideas about the ideal person at younger school age.....	114
Y.V. Martynova. The process of training future teachers to work in the modern basis school	120
T.V. Milyushenko Virtual educational geocaching: alternative gps-technology for developing intercultural competence of students in language high schools.....	126
O.A. Fadeeva. The design of the discourse of higher education as means of formation professional identity.....	131
Scientific review	136
Bookcase	137
Requirements for articles.....	138

Раздел I
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 131.101, ББК 65.9(4Рос)29 © О.Ю. Воронков

О.Ю. Воронков
К ВОПРОСУ О РАСПРЕДЕЛЕНИИ ФИНАНСОВЫХ СРЕДСТВ
НА ГУМАНИЗАЦИЮ УСЛОВИЙ ТРУДА ВОДИТЕЛЕЙ СЕВЕРНЫХ РЕГИОНОВ РОССИИ

Трудовая деятельность водительского состава организаций Северного региона России проходит в экстремальных климатических условиях, под влиянием вредных и опасных факторов производственной среды и трудового процесса. Одним из путей улучшения условий труда и повышения экономической эффективности производства является гуманизация условий труда. Следует заметить, что достижение желаемого уровня гуманизации условий труда будет зависеть от финансовых возможностей организации, качества проведенного анализа условий труда и правильности выбора направлений деятельности предприятия в этой области. Целью исследования является разработка методических основ оптимального распределения финансовых ресурсов на реализацию мероприятий по гуманизации труда. При проведении исследования использовались следующие методы: метод системного, комплексного и ситуационного подходов, методы сравнения и обобщения, социологический и др. Задача оптимального распределения денежных средств на обеспечение мероприятий по повышению уровня гуманизации условий труда водителей является сложной, но важной в управлении процессом обеспечения безопасных и комфортных условий труда.

Денежные средства предприятий ограничены, поэтому их нужно перераспределять между такими мероприятиями, которые дают наибольший эффект от уменьшения риска: аварий и инцидентов; снижения работоспособности; возникновения травм и развития профессиональных заболеваний, а также других видов повреждений физического и психического здоровья работников; нанесения материального ущерба. Целью вложений является необходимость доведения их уровня гуманизации до достаточных для нормальной безопасной и комфортной трудовой деятельности, значений. Но при этом возникает проблема получения конкретных и точных прогнозных результатов по социально-экономической эффективности планируемых мероприятий, направленных на повышение уровня гуманизации условий труда. В силу невозможности получения таких результатов предлагается использовать определенный алгоритм распределения денежных средств, выделяемых на мероприятия по повышению уровня гуманизации. Результаты работы могут быть применены для практического использования в организациях, с целью оптимального распределения финансовых средств на повышение уровня гуманизации условий труда водительского состава.

Ключевые слова: *затраты, ущерб, оптимальное распределение, безопасность, водительский состав, условия труда, вредные факторы.*

Транспортная отрасль является одним из лидеров по количеству персонала, работающего во вредных условиях труда. В настоящее время во многих автотранспортных предприятиях и подразделениях, количество работников, занятых во вредных и опасных условиях труда, достигает 70-80%.

В условиях Крайнего Севера этот уровень достигает 90%, а порой и 100% отметки. Это факт подтверждается результатами аттестации рабочих мест по условиям труда, проводимой в Ямало-Ненецком (ЯНАО) и Ханты-Мансийском автономных округах (ХМАО) научно-исследовательской лабораторией «Промышленная безопасность и экология» ОмГТУ [2, с. 341].

На основании исследований условий труда водительского состава предприятий ХМАО и ЯНАО, проводимых мною в должности научного сотрудника Аккредитованной научно-исследовательской лаборатории «Промышленная безопасность и экология» Омского государственного технического университета, стало возможным выделение некоторых аспектов неблагоприятных условий труда водителей транспортных средств, возникающих под

влиянием психофизиологических опасных и вредных производственных факторов [3, с. 275]. Было исследовано более 3000 рабочих мест водителей автотранспортных средств, работающих в районах Арктической зоны Северного региона России. В результате исследований было определено, что 88 % водителей работают в напряженных условиях труда, а 81 % – в тяжелых условиях труда.

Психофизиологические факторы оказывают не менее вредное воздействие на организм водителей, чем физические и химические, и вызывают общие, профессиональные и профессионально-обусловленные заболевания, а также рост травматизма, вследствие увеличения числа дорожно-транспортных происшествий, и уменьшение производительности труда.

Исследованиям также подлежали такие вредные и опасные факторы, как постоянно воздействующие на водителя в процессе управления транспортным средством производственные шум, вибрация и влияние химических аэрозолей.

По проведенному в 150 организациях ХМАО и ЯНАО анализу результатов аттестации рабочих мест по условиям труда водительского состава, в условиях

шума и вибрации с уровнями, превышающими предельно допустимые значения, работает от 87 до 96% работников от общего количества водителей и машинистов транспортных средств.

Особое внимание в процессе проведения исследований лабораториями обеих организаций было уделено вопросам соблюдения требования законодательства в области назначения гарантий и компенсаций за работу во вредных условиях труда. В частности, обнаружены нарушения при: установлении неполного или сокращенного рабочего времени, назначении дополнительных отпусков, льготного пенсионного обеспечения, периодических медицинских осмотров, молока, лечебно-профилактического питания и рассмотрении возможности применения труда женщин и подростков.

От состояния условий, в которых осуществляют свою деятельность водители, в значительной степени зависит вероятность возникновения аварийных ситуаций и других несчастных случаев с участием транспортных средств.

В настоящее время в России, как и во всём мире, наблюдается проявление интереса к Арктическим территориям. На данный момент уже принята большая часть стратегических решений и определены основные направления деятельности. Основными проблемами освоения данного региона являются местные экстремальные климатические условия, отсутствие инфраструктуры, удаленность от населенной местности и прочие усугубляющие негативное воздействие среды, факторы.

В связи с этим необходимо отметить, что для предотвращения социально-экономического ущерба от неблагоприятных условий труда и повышения социально-экономической эффективности, проблемы оптимальной организации трудового процесса в условиях воздействия на водителей комплекса неблагоприятных факторов, приобретают особую актуальность.

Одним из путей решения данных проблем может стать гуманизация условий труда. Гуманизация условий труда водительского состава – это комплекс мероприятий организационно-технического характера, проводимых с целью повышения качества трудовой жизни и обеспечения безопасности труда [4, с.35]. Данная процедура подразумевает осуществление комплексного подхода к решению социально-трудовых проблем обеспечения безопасных условий труда водителей транспортных средств. Это даст возможность организовать трудовую деятельность таким образом, что при этом будут снижены уровни физических и психических нагрузок, повысится безопасность труда.

Следует заметить, что достижение желаемого уровня гуманизации условий труда будет зависеть от финансовых возможностей организации, качества проведенного анализа условий труда и правильности

выбора направлений деятельности предприятия в этой области.

Задача оптимального распределения денежных средств на обеспечение мероприятий по повышению уровня гуманизации условий труда является сложной, но важной задачей в управлении процессом обеспечения безопасных и комфортных условий труда.

Денежные средства предприятий ограничены, поэтому их нужно перераспределять между такими мероприятиями, которые дают наибольший эффект от уменьшения риска:

- аварий и инцидентов;
- снижения работоспособности;
- возникновения травм и развития профессиональных заболеваний, а также других видов повреждений физического и психического здоровья работников;
- нанесения материального ущерба.

При этом, затраченная на превентивные и компенсационные мероприятия, сумма затрат должна быть минимальной из всех предполагаемых вариантов. Для решения данной задачи возникает необходимость в ведении оценочных показателей состояния условий труда водителей транспортных средств Арктической зоны и других территорий Северного региона России. В качестве показателей предлагается использовать определенный набор «индикаторов гуманизации условий труда» (ИГУТ), подобранных с учетом специфики работы водителей транспортных средств предприятий регионов, относящихся к Арктической зоне Российской Федерации [5, с. 51].

С целью осуществления классификации, ИГУТ разделены на группы, сформированные в зависимости от социально-трудовых проблем, влияющих на условия труда водителей и специфики региона.

Первая группа ИГУТ характеризует социально-трудовые проблемы, влияющие на планирование и реализацию профилактических мероприятий по гуманизации условий труда водителей. Таких как, предоставление молока или других равноценных пищевых продуктов, обеспечение лечебно-профилактическим питанием, проведение медицинских осмотров и др.

Вторая группа ИГУТ характеризует социально-трудовые проблемы, влияющие на комплексную оценку состояния условий труда водителей транспортных средств. Различные виды оценок состояний условий труда, организации работ по охране труда, состояния травматизма, оценки профессионального риска и др. играют значительную роль в сохранении здоровья и жизни работников.

Третья группа ИГУТ характеризует социально-трудовые проблемы водителей, влияющих на назначение гарантий, и компенсаций за вредные (опасные) условия труда. Исследования показали, что вопросы назначения работникам гарантий и компенсаций, обусловленных работой во вредных

условиях труда, являются одними из проблемных в силу своей финансовой основы.

Четвертая группа ИГУТ характеризует социально-трудовые проблемы водителей, от которых зависит уровень компетентности работника в области обеспечения безопасности труда. Причинами многих ДТП является отсутствие знаний ПДД или их не соблюдение, а также отсутствие навыков безопасного вождения. Эти причины являются следствиями формальных подходов к проведению инструктажей по ОТ, БДД, ПБ, а также не качественно проведенных стажировок, обучений приемам безопасного вождения.

Пятая группа ИГУТ характеризует социально-трудовые проблемы водительского состава, влияющие на оценку, устранение или снижение уровня воздействия вредных и опасных факторов производства. Влияние факторов производственной среды на водителя является неотъемлемой частью трудового процесса. Согласно ст. 210 Трудового кодекса РФ, задача сохранения физического и психического здоровья работника является приоритетной. Соответственно политика организации должна быть направлена на ликвидацию и снижение влияния на человека описанных выше факторов, путем применения различных способов и средств.

При поведении, в дальнейшем, оценки уровня гуманизации условий труда по всем перечисленным группам ИГУТ, можно определить какие из групп требуют проведения определенных мероприятий и соответствующего вложения финансовых вложений. Целью вложений является необходимость доведения их уровня гуманизации до достаточных для нормальной безопасной и комфортной трудовой деятельности, значений. Но при этом возникает проблема получения конкретных и точных прогнозных результатов по социально-экономической эффективности планируемых мероприятий, направленных на повышение уровня гуманизации условий труда. В силу невозможности получения таких результатов, предлагается использовать определенный алгоритм распределения денежных средств, выделяемых на мероприятия по повышению уровня гуманизации, состоящий из следующих этапов:

I этап. Денежные средства выделяются по статьям расходов обеспечивающих выполнение мероприятий по повышению уровня гуманизации условий труда, предусмотренных графиками краткосрочного, среднесрочного и долгосрочного планирования производства и требованиями законодательства РФ.

На II этапе, распределим оставшиеся денежные средства, выделенные на обеспечение гуманизации условий труда. Для этого, найдем средний ожидаемый ущерб (экономический, социальный), который может быть получен при невыполнении рекомендованных мероприятий по достижению необходимого уровня гуманизации условий труда. Предполагаемый ущерб U_1 каждого ИГУТ должен

будет определяться с учетом данных статистики или сведений из иных достоверных официальных источников, а также расчетными и другими доступными методами.

Проранжируем все ИГУТ по ожидаемому ущербу по убыванию. Сначала выделим денежные средства на те ИГУТ, на которых ожидаемый ущерб максимальный. Если ожидаемый ущерб на рассматриваемом ИГУТ становится меньше ущерба следующего по порядку ИГУТ, то переходим к нему. С помощью этой процедуры достигается пропорциональность ожидаемых ущербов всех ИГУТ.

Для осуществления дальнейших действий по нахождению оптимального решения задачи распределения денежных средств возникает необходимость во введении показателя удельного эффекта $\mathcal{E}_{уд}$, характеризующего эффект от вводимых мероприятий.

$$\mathcal{E}_{уд} = U_1 - (U_2 - Z).$$

где U_1 – ожидаемый ущерб без применения мероприятия по достижению заданного уровня гуманизации условий труда.

U_2 – ожидаемые ущербы с применением мероприятия по достижению заданного уровня гуманизации условий труда.

Z – затраты на реализацию мероприятия по достижению заданного уровня гуманизации условий труда.

К рассмотрению принимаются только те мероприятия, которые имеют положительный удельный эффект ($\mathcal{E}_{уд}$). Нахождение оптимального решения сводится к упорядочению альтернатив по величине удельного эффекта и последовательному включению их в рассмотрение, пока не будет достигнут заданный объем денежных ресурсов, выделенных на обеспечение гуманизации условий труда, или пока выделение дополнительных средств на обеспечение гуманизации условий труда перестанет быть эффективным.

Задача оптимального распределения ограниченных по объему средств на обеспечение мероприятий по повышению уровня гуманизации условий труда может быть решена при условии, что будут известны величины ожидаемого ущерба, возникшего вследствие невыполнения мероприятий по повышению уровня гуманизации условий труда водителей (далее – Мероприятий), которыми можно будет руководствоваться в последствии, при определении приоритетности выполнения этих мероприятий.

Механизм оценки ожидаемого ущерба, без применения мероприятия по достижению заданного уровня гуманизации условий труда U_1 включает:

- разработку сценариев возможных последствий при условии невыполнения Мероприятий;

- расчет количественных характеристик ожидаемого ущерба (т.е. частоты и размера потерь при возникновении нежелательного события).

Для оценки количественных характеристик ожидаемого ущерба исходными являются:

- статистические данные о фактических результатах количественных оценок на подобных предприятиях случаях заболеваемости, несчастных случаях различных степеней тяжести, травматизме, дней нетрудоспособности, количестве рабочих мест с вредными условиями труда, и др. видах экономических и социальных «потерь»;

- результаты экспертных оценок (при отсутствии репрезентативной статистики).

Результат оценки ожидаемого ущерба – это прогнозная величина ожидаемых внеплановых потерь.

При определении ожидаемого ущерба могут выполняться расчеты количественных показателей ИГУТ, которыми являются виды и уровни опасных и вредных факторов, их вероятная частота появления и др.

Оценки составляющих возможного ущерба в результате не выполнения Мероприятий, каждой группы ИГУТ и каждого ИГУТ в отдельности будут производиться с учетом различных специфических для данной группы показателей.

Общим для всех останется подход к определению прогнозируемых величин. В силу невозможности определения четких значений ожидаемого ущерба, следует руководствоваться принципом определения наиболее вероятного значения ожидаемого ущерба $U_{1(вероятн)}$, скорректированного поправочным коэффициентом R_{cp} .

Величина поправочного коэффициента R_{cp} должна отражать наиболее вероятный сценарий развития ситуации, вследствие невыполнения Мероприятий и устанавливаться с учетом данных официальной статистики, экспериментальных исследований с учетом местных условий и специфики производства, проведения допустимых аналогий и логических умозаключений.

Определение поправочного коэффициента является важной задачей при определении значений прогнозируемого ущерба.

Для групп ИГУТ значение R_{cp} предлагается определить исходя из полученных, при проведении аттестации рабочих мест, результатов. Согласно этим исследованиям, число работающих во вредных условиях с риском развития профессиональных и профессионально обусловленных заболеваний, составляет 87% рабочих мест водителей из 2000 обследованных. Следовательно, $R_{cp(a)} = 0,87$.

Превышения по уровню шума были зафиксированы на 73% рабочих мест ($R_{cp(ш)} = 0,73$), по уровню вибрации на 92% ($R_{cp(в)} = 0,92$), 88 % водителей работают в напряженных условиях труда, а 81 % – в тяжелых условиях труда ($R_{cp(н)} = 0,88$; $R_{cp(т)} = 0,81$).

Аналогичным же образом определяются поправочные коэффициенты R_{cp} по всем группам ИГУТ:

Величина прогнозируемого экономического ущерба от аварий (несчастных случаев) травматизма и профзаболеваний, определяется с помощью приведенных ниже, математических выражений.

Экономический ущерб от травматизма и профзаболеваний U_1 определяется потерей предприятием прибыли ($D_{пр}$) в результате аварии (несчастного случая) или профзаболеваний.

$$U_1 = D_{пр} = Ц \cdot D_{н.п.} + D_{д.з.}$$

где $D_{д.з.}$ - дополнительные затраты, связанные с предотвращением или ликвидацией последствий аварий (несчастных случаев) или профзаболеваний, руб.; Ц - цена единоразового оказания транспортных услуг в руб., $D_{н.п.}$ – недополученный объем услуг в натуральном выражении в результате простоя, или исключения определенного количества рабочих из технологического процесса.

Объем недополученных транспортных услуг $D_{н.п.}$ определяется продолжительностью периода простоя $T_{п.р.}$ и среднесуточным объемом производства до инцидента $q_{сут}$, а также 20 % снижением производительности труда водителей вследствие отрицательного психологического воздействия несчастного случая в течение периода $T_{о.в.}$, составляющего 4–5 дней.

Дополнительные затраты ($D_{д.з.}$), связанные с предотвращением или ликвидацией последствий аварий (несчастных случаев) или профзаболеваний, складываются из прямых $Z_{п.р.}$ и косвенных $Z_{кос}$ затрат.

В прямые затраты включается стоимость ремонта и наладки оборудования Z_p , руб.; стоимость услуг спасательных служб $Z_{с.с.}$, включающие затраты по оказанию первой медицинской помощи.

Косвенные затраты $Z_{кос}$ составляет сумма затрат, связанных с компенсацией пострадавшим последствиям аварии (несчастного случая) и профзаболеваний $Z_{к.проф.}$; затрат на обязательное страхование за причинения вреда при эксплуатации опасного производственного объекта $Z_{о.ст.}$; затрат на финансирование мероприятий по улучшению условий труда $Z_{м.ох.тр.}$.

$$Z_{кос} = Z_{к.проф.} + Z_{о.ст.} + Z_{м.ох.тр.}$$

Затраты, связанные с компенсацией пострадавшим последствиям аварии (несчастного случая) и профзаболеваний $Z_{к.проф.}$, определяется разностью между величиной отчислений в фонд обязательного социального страхования и прогнозной величиной выплат пострадавшим от аварий (несчастных случаев) или профзаболеваний из этого фонда $Z_{ф.в.}$ [1, с.4]

Затраты на обязательное страхование за причинение вреда при эксплуатации опасного производственного объекта:

Затраты на финансирование мероприятий по улучшению условий труда $Z_{м.ох.тр.}$ устанавливаются как разность между планируемыми затратами $Z_{м.ох.тр.ф}$ и минимально необходимыми затратами, которые

принимаются равными 0,2 % от суммы затрат на производство транспортных услуг $M_{пр}$.

В настоящее время не существует методик оценки уровней гуманизации условий труда водительского состава предприятий Северного региона России, как и методик по оптимальному распределению средств на повышение данных уровней. Таким образом, предложенные методы являются единственным в своем роде инструментом определения ожидаемого ущерба и последующего оптимального распределения, финансовых средств на разработку и реализацию необходимых мероприятий, с помощью которых представляется возможным осуществлять процесс управления уровнем гуманизации условий труда водителей. Эти методики могут быть применены для практического использования в организациях данного региона, с целью оптимального распределения финансовых средств на повышение уровня гума-

низации условий труда водительского состава. Данные методики рекомендуется применять в пределах границ Северного региона России в силу специфики условий труда, обусловленных наличием экстремального холода, отсутствия инфраструктуры, удаленности и других, усугубляющих негативное воздействие среды, факторов. В свою очередь, это позволит решить многие социально-трудовые проблемы, связанные с обеспечением безопасных и комфортных условий труда. Результатом снижения нагрузок физического и психического характера, а также негативного воздействия прочих вредных и опасных производственных факторов на организм работника, должно стать создание условий, направленных на сохранение внутреннего потенциала человека и последующего использования данного потенциала в целях достижения необходимого социально-экономического эффекта деятельности организации.

Библиографический список

1. Приложение к Медицинским критериям определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, утвержденным Приказом Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 24 апреля 2008 г. № 194 // Правовая справочно-информационная система «Гарант».
2. Воронков, О.Ю. Повышение безопасности труда водителей регионов Крайнего Севера [Текст] / О.Ю.Воронков // Россия молодая: передовые технологии – в промышленность: материалы IV всеросс. науч. техн. конф. с междунар. участием. – Омск: Изд-во ОмГТУ, 2011. – Кн. 2. – С.339–344.
3. Воронков, О.Ю. Гуманизация условий труда как путь решения социально-трудовых проблем водительского состава предприятий северных регионов России [Текст] / О.Ю.Воронков // Социально-экономические и правовые системы: современное видение: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Омск, 2 марта 2016 г.) / СИБИТ; Северо-Казахстан. гос. ун-т им. М. Козыбаева; – Омск: Изд-во ОмГТУ, 2016. – С. 273–277.
4. Воронков, О.Ю. Гуманизация условий труда как путь снижения себестоимости транспортных услуг [Текст] / О.Ю. Воронков // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. – 2016. – № 3 (19). – С. 32–35.
5. Воронков, О.Ю. Использование индикаторов условий труда при оценке уровня гуманизации условий труда водительского состава предприятия как составляющей процесса гуманизации экономики [Текст] / О.Ю. Воронков // Основные результаты научных исследований научно-педагогических работников Сибирского института бизнеса и информационных технологий: сб. науч. тр. / НОУ ВПО СИБИТ. – Омск: Изд-во ОмГТУ, 2016. – С. 50–59.

References

1. *Prilozhenie k Medicinskim kriterijam opredelenija stepeni tjazhesti vreda, prichinennogo zdorov'ju cheloveka, utverzhdenym Priказом Ministerstva zdравоохранения i social'nogo razvitija Rossijskoj Federacii ot 24 aprеля 2008 g. N 194* [Application to medical criteria determine the severity of damage caused to human health, approved by Order of the Russian Federation of Health and Social Development Ministry on April 24, 2008 N 194] // Pravovaja spravochno-informacionnaja sistema «Garant».
2. Voronkov, O.Ju. *Povyshenie bezopasnosti truda voditelej regionov Krajnego Severa [Tekst]* [Improving safety of drivers Far North regions] / O.Ju.Voronkov // Rossiya molodaja: peredovye tehnologii – v promyshlennost': materialy IV vsерoss. nauch. tehn. konf. s mezhdunar. uchastiem. – Омск: Izd-vo OmGTU, 2011. – Kn. 2. – S.339–344.
3. Voronkov, O.Ju. *Gumanizacija uslovij truda kak put' reshenija social'no-trudovyh problem voditel'skogo sostava predpriyatij severnyh regionov Rossii [Tekst]* [The humanization of working conditions as a way to solve the social and labor problems of drivers enterprises northern regions of Russia] / O.Ju.Voronkov // Social'no-jekonomicheskie i pravovye sistemy: sovremennye videnie: materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (Omsk, 2 marta 2016g.) / SIBIT; Severo-Kazahstan. gos. un-t im. M.Kozybaeva; – Омск: Izd-vo OmGTU, 2016. – S. 273–277;
4. Voronkov O.Ju. *Gumanizacija uslovij truda kak put' snizhenija sebestoimosti transportnyh uslug [Tekst]* [The humanization of working conditions as a way to reduce the cost of transport services] / O.Ju.Voronkov // Vestnik Sibirskogo instituta biznesa i informacionnyh tehnologij. – 2016. – № 3 (19). – S.32–35.
5. Voronkov O.Ju. *Ispol'zovanie indikatorov uslovij truda pri ocenke urovnja gumanizacii uslovij truda voditel'skogo sostava predpriyatija kak sostavljajushhej processa gumanizacii jekonomiki [Tekst]* [The use of indicators

of working conditions in the assessment of the level of humanization of working conditions of drivers of the enterprise as part of the process of humanization of the economy] / O.Ju.Voronkov // Osnovnye rezul'taty nauchnyh issledovanij nauchno-pedagogicheskikh rabotnikov Sibirskogo instituta biznesa i informacionnyh tehnologij: sb. nauch. tr. / NOU VPO SIBIT. – Omsk: Izd-vo OmGTU, 2016– S.50–59

MORE HUMANE CONDITIONS OF DRIVERS' AS A WAY TO REDUCE THE COST TRANSPORT SERVICES

Oleg Y. Voronkov,

Associate Professor, Omsk State Technical University

Abstract. Work Experience Drivers Russian Northern region organizations takes place in extreme climatic conditions, under the influence of harmful and dangerous factors of production environment and labor process. One of the ways to improve working conditions and enhance the economic efficiency of production is the humanization of working conditions. It should be noted that the achievement of the desired level of humanization of working conditions will depend on the financial capacity of the organization, the quality of the analysis of working conditions and the right choice of activities of the company in this area.

The problem of optimal distribution of funds to ensure activities to enhance the humanization of working conditions of drivers is a difficult but important task to manage the process to ensure a safe and comfortable working conditions.

Cash businesses are limited, so they must be redistributed between such activities that have the greatest effect on reducing the risk: accidents and incidents; reduced performance; of injury and the development of occupational diseases, as well as other kinds of damage to physical and mental health of workers; material damage.

The aim of investments is the need to bring them up to the level of humanization sufficient for normal safe and comfortable work, values.

But this raises the problem of obtaining specific and accurate predictive results of socio-economic efficiency of the planned measures aimed at increasing the level of humanization of working conditions. Due to the impossibility of obtaining such results, it is suggested to use a specific algorithm for the distribution of funds allocated for measures to improve the level of humanization.

Keywords: costs, damages, optimal distribution, security, driving the composition, working conditions and hazards.

Сведения об авторе:

Воронков Олег Юрьевич – доцент кафедры «Безопасность жизнедеятельности» ФГБОУ ВО «Омский государственный технический университет» (644050, Российская Федерация, г. Омск, ул. Пр. Мира, д. 11), e-mail: voronkov_omsk@rambler.ru.

Статья поступила в редакцию 30.01.2017.

Т.В. Иванова
ОЦЕНКА ПОТЕНЦИАЛЬНОЙ СОВМЕСТИМОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ
КЛАСТЕРНОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИИ

Целью настоящей статьи является оценка уровня кластерной совместимости предприятий внутри кластерного образования для более эффективной реализации кластерной политики в отечественных условиях. Проведение кластерной политики в стране способно привести к инновационному развитию предприятий, при условии единой внутрикластерной политики в кластерном объединении и поддержке со стороны государства в виде необходимой инфраструктуры и нормативно-правовой базы.

Предметом исследования является кластерная политика, основными методами исследования стали метод анализа и синтеза, метод научной абстракции.

В статье выделены условия успешной реализации кластерной политики в России и представлены показатели значимости кластерных групп для оценивания целесообразности создания кластеров. В статье выделены этапы разработки и реализации кластерной политики, а также условия ее успешной реализации. В статье также представлены результаты реализации кластерной политики, к которым относятся: ускоренное развитие ведущих отраслей экономики страны, рост отечественных и иностранных инвестиций в национальную экономику, а также активизация развития регионов. В исследовании отмечены основные формы государственной поддержки кластерных инициатив: финансовые инструменты для развития предпринимательства и кластерных проектов, а также формирование центров кластерного развития.

Авторским вкладом в разработку кластерной теории является методика определения кластерной совместимости предприятий, в которой рассчитывается ряд показателей, отражающих исходный уровень совместимости предприятий. Данная методика имеет практическую значимость для руководства предприятий, а также для руководителей государственных органов власти, принимающих решения относительно характера и направлений проведения кластерной политики в стране.

Ключевые слова: кластер, политика, кластеризация, совместимость, группа, методика, региональный кластер, внутрикластерная политика, эффективность, потенциал.

Целью настоящего исследования является определение уровня кластерной совместимости предприятий для проведения эффективной кластерной политики со стороны государства.

Как показывает мировая практика, проведение кластерной политики в стране способствует социально-экономическому развитию территорий, благоприятно для роста международной репутации участников кластера, способствует повышению уровня самообеспеченности товаропроизводителей финансовыми ресурсами и в перспективе способно привести к положительному витку развития отраслей и проблемных предприятий.

В кластерной политике взаимосвязанных между собой предприятий должны просматриваться генеральная цель, основные задачи и мероприятия по ее проведению в жизнь. При определении целесообразности создания кластера во внимание принимаются показатели экономической эффективности кластерной группы, или эффективности локализации предприятий:

- среднемесячная заработная плата сотрудников по кластерной группе;
- прибыль по кластерной группе;
- инвестиции в основные средства по кластерной группе.

На основании вышеперечисленных показателей затем измеряется совокупный показатель экономической эффективности кластерной группы.

Высокие значения по данным показателям должны отражать наличие экономического эффекта от локализации в значимой кластерной группе. Сравнить данные показатели между различными кластерными группами некорректно, так как в каждой отрасли свои показатели «нормальной» заработной платы, прибыли и инвестиционной активности. Вместо этого значения данных показателей сравниваются с аналогичными показателями других субъектов РФ в рамках рассматриваемой кластерной группы.

Кластерная политика со стороны государства рассматривается как способ поддержки и развития бизнеса.

Реализация кластерных инициатив в России во многих случаях находится на стадии инициирования. Опыт формирования кластеров, когда непосредственным участником становится государство, зафиксирован в Германии, Великобритании, Бельгии, Норвегии, Финляндии, Канаде и других странах. В Германии правительству удалось локализовать 552 предприятия в биотехнологическом кластере, получившем развитие и успех на мировом рынке.

Одной из основных форм государственной поддержки кластерных инициатив являются финансовые инструменты для развития малого и среднего предпринимательства и кластерных проектов. В данном случае на конкурсной основе предоставляются субсидии с целью реализации различного рода проектов.

Вторая форма государственной поддержки – это формирование центров кластерного развития (это организационная мера поддержки кластерного развития). Деятельность центров кластерного развития направлена на организацию коллективных проектов в сфере сокращения издержек, повышения качества продукции, а также на организацию проектов международного уровня, на обеспечение соответствия предприятий требованиям внутреннего рынка. Это означает проведение поддерживающей кластерной политики, когда производятся инвестиции в инфраструктуру регионов.

Исследования специалистов по внутрикластерной политике показывают, что конкурентоспособными на мировом уровне стали кластеры, где придерживались политики интенсивного внутрикластерного взаимодействия при открытости и доверии партнеров друг другу. При проведении внутрикластерной политики внимание следует уделять также сбалансированному развитию основных и вспомогательных или поддерживающих производств, равномерному развитию структуры кластера и отдельных элементов модели кластера.

Условия успешной реализации кластерной политики:

- статистическое обеспечение региональной кластерной политики;
- чувствительность предприятий к кластерному взаимодействию;
- инновационная активность предприятий в условиях динамичной конкурентной среды;
- государственная поддержка кластерных инициатив, а также наличие необходимой инфраструктуры и нормативно-правовой базы.

При проведении государственной кластерной политики на начальном этапе выделяют перспективные направления, для чего разрабатываются соответствующие показатели (например, показатели значимости кластерной группы, коэффициент локализации кластерной группы).

Показатели значимости кластерных групп.

1. «Коэффициент локализации» рассчитывается по следующей формуле:

$$LQ = \frac{Emp_{ig}}{Emp_g} \Big/ \frac{Emp_i}{Emp} = \frac{Emp_{ig}}{Emp_i} \Big/ \frac{Emp_g}{Emp}, \quad (1)$$

где LQ – «Коэффициент локализации»;

Emp_{ig} – количество занятых в отрасли i в регионе g ;

Emp_g – общее количество занятых в регионе g ;

Emp_i – количество занятых в отрасли i ;

Emp – общее количество занятых.

2. «Размер» кластерной группы рассчитывается по следующей формуле:

$$Size_i = Emp_{ig} / Emp_i, \quad (2)$$

где $Size_i$ – «Размер» кластерной группы i ;

Emp_{ig} – количество занятых в кластерной группе i в регионе g ;

Emp_i – количество занятых в кластерной группе i .

Включение в цепочку добавочной стоимости, в единую производственную цепочку позволяет предприятиям в составе кластерной группы не просто функционировать внутри группы, а получать дополнительные выгоды от симбиоза, прогнозировать собственное и групповое движение вперед. Подобное продвижение означает получение в будущем значительного рывка в развитии и росте как предприятия, так и кластерной группы.

Выявление значимых и жизнеспособных кластеров актуально на фоне усиления конкуренции между регионами России за получение субвенций, кредитов фондов и других финансовых ресурсов из федерального бюджета;

Среди методик определения потенциальных кластеров наиболее распространены следующие.

В основе определения кластерных групп по М. Портеру лежит модель распределения отраслевой занятости по территории страны (концепция М.Портера). Кроме того, интеграция предприятий объясняется по географическому признаку, когда предприятия входят в цепочку добавленной стоимости, реализуется эффект масштаба [5].

К методам определения производственных кластеров в регионе Т.В. Ускова, А.С. Барабанов, О.И. Попова Л.Г. Иогман, В.В. Ильин относят следующие:

- анализ коэффициентов локализации, концентрации, специализации регионов на тех или иных отраслях;

- оценка факторов конкурентных преимуществ;

- технико-экономические методы выявления (оценка межотраслевых балансов, описываемых таблицами «затраты – выпуск», картами отношений с поставщиками в цепочках создания стоимости, данными об обмене патентами, информацией (метод графов, метод главных компонент и др.) [6, с. 166].

Для оценивания возможности создания кластера Т. Литценбергер и Р. Штернберг предложили использовать индекс кластеризации (Cluster-Index), который основан на концентрации и специализации предприятий в конкретной отрасли по отношению к остальным предприятиям на определенной территории [8].

Методики выявления «потенциала кластеризации региона»: методика А.В. Ермишиной основана на определении рыночной позиции отраслей региона, наличия и состава ресурсной базы; методика В.В. Печаткина и С.М. Гаймалова включает в себя анализ спектра продукции и услуг, имеющих конкурентные преимущества и анализ типа кластеров [4].

Среди представленных методик определения потенциальных кластеров отсутствует оценка уровня совместимости предприятий по основным направлениям их функционирования, поэтому, как дополнение к уже существующим, представим собственную методику определения уровня кластерной совместимости предприятий на определенной территории.

Потенциал кластерной совместимости предприятий можно определить на основе ряда показателей, которые мы предлагаем рассчитывать следующим образом.

1. Показатель рыночной интеграции:

$$K_{\text{РЫНОЧ ИНТ}} = \frac{V_{\text{ПРЯМ ПР}}}{\sum_{i=1}^n V_{\text{ПР}_i}},$$

где $V_{\text{ПРЯМ ПР}}$ – объем прямых продаж внутри кластера;

$$\sum_{i=1}^n V_{\text{ПР}_i} - \text{суммарный объем продаж}$$

предприятий – участников кластера.

2. Показатель научной интеграции предприятий:

$$K_{\text{НИОКР ИНТ}} = \frac{V_{\text{НИОКР СОВМ}}}{\sum_{i=1}^n V_{\text{НИОКР}_i}}, \quad (4)$$

Где $V_{\text{НИОКР СОВМ}}$ – объем НИОКР, выполненный совместными усилиями участников кластера;

$$\sum_{i=1}^n V_{\text{НИОКР}_i} - \text{суммарный объем НИОКР,}$$

выполненный каждым из участников.

3. Показатель информационной интеграции предприятий (блок организационного соответствия):

$$K_{\text{ИНФОРМ ИНТ}} = \frac{Ч_{\text{ПРОГР СОВМ}}}{\sum_{i=1}^n Ч_{\text{ПРОГР}_i}}, \quad (5)$$

где $Ч_{\text{ПРОГР СОВМ}}$ – количество совместно используемых программ на предприятиях кластера;

$Ч_{\text{ПРОГР}_i}$ – общее количество программ, используемых на i – том предприятии-участнике кластера.

4. Показатель внутрикластерной интеграции кадров:

$$K_{\text{ИНТ КАДР}} = \frac{Ч_{\text{СОВМ}}}{\sum_{i=1}^n Ч_{\text{ОБЩ}_i}}, \quad (6)$$

где $Ч_{\text{СОВМ}}$ – число работников, которые участвуют в совместной работе над внутрикластерными проектами;

$\sum_{i=1}^n Ч_{\text{ОБЩ}_i}$ – общая численность работников в кластере.

5. Показатель технологической интеграции (совместимости)

$$K_{\text{ИНТ ТЕХНОЛ}} = \frac{Ч_{\text{ПЕР ПРОМЕЖ}}}{\sum_{i=1}^n Ч_{\text{ПЕР}_i}}, \quad (7)$$

где $Ч_{\text{ПЕР ПРОМЕЖ}}$ – число задействованных переделов на стадии производства промежуточной продукции; (в процессе производства совместной продукции)

$\sum_{i=1}^n Ч_{\text{ПЕР}_i}$ – общее число переделов в технологической цепочке кластера.

Далее рассчитанные вышеприведенные показатели совместимости вносятся в таблицу, в которой приведены расчетные оценки показателей совместимости (табл. 1).

Таблица 1

Показатели кластерной совместимости предприятий

Показатель совместимости	№1	№2	№3	№4	№5	№6
	Расчетные оценки показателей совместимости					
1. Показатель рыночной интеграции	k1	k1	k1	k1	k1	k1
2. Показатель научной интеграции	k2	k2	k2	k2	k2	k2
3. Показатель информационной интеграции	k3	k3	k3	k3	k3	k3
4. Показатель внутрикластерной интеграции кадров	k4	k4	k4	k4	k4	k4
5. Показатель технологической интеграции	k5	k5	k5	k5	k5	k5

Для определения потенциала кластерной совместимости предприятий каждому показателю совместимости экспертом присваивается вес, соответствующий степени его важности среди

выбранных показателей, а затем суммируется произведение показателей на их веса. Сумма весовых коэффициентов по всем показателям должна быть равна 1 (табл. 2).

**Исходные данные для определения потенциала
кластерной совместимости предприятий**

Показатель совместимости	Весовой коэффициент	№1	№2	№3	№4	№5	№6
		Расчетные оценки показателей					
1. Показатель рыночной интеграции	j1	x1	x1	x1	x1	x1	x1
2. Показатель научной интеграции	j2	x2	x2	x2	x2	x2	x2
3. Показатель информационной интеграции	j3	x3	x3	x3	x3	x3	x3
4. Показатель внутрикластерной интеграции кадров	j4	x4	x4	x4	x4	x4	x4
5. Показатель технологической интеграции	j5	x5	x5	x5	x5	x5	x5
Потенциал совместимости	–	$\sum x_i*j$	$\sum x_i*j$	$\sum x_i*j$	$\sum x_i*j$	$\sum x_i*j$	$\sum x_i*j$

Итоговый потенциал кластерной совместимости для каждого предприятия определяется следующим образом:

$$ПС = x1*j1 + x2*j2 + x3*j3 + x4*j4 + x5*j5 = \sum x_i*j.$$

Затем определяем диапазон, в который попадает рассчитанный потенциал кластерной совместимости.

Экспертным путем выделены следующие диапазоны значений для оценки потенциала кластерной совместимости (табл. 3).

Таблица 3

Диапазоны значений для оценки потенциала кластерной совместимости предприятий

Диапазон значений (%)	1-10	10-30	>30
1	2	3	4
Потенциал кластерной совместимости	малый	средний	высокий

В итоге мы делаем вывод о потенциале кластерной совместимости для каждого рассматриваемого предприятия. Мы можем прийти к одному из трех выводов:

- предприятия малосовместимы (диапазон 1–10);
- средний потенциал кластерной совместимости предприятий (диапазон 10–30);
- высокий потенциал кластерной совместимости предприятий (диапазон >30).

В представленной методике рассчитываемые показатели отражают предрасположенность предприятий к интеграции, то есть наличие производственных, технологических и кадровых связей между ними. Определение предприятий для проведения интеграции не может носить случайный характер. Расчет

показателей совместимости необходим для экономического обоснования кластеризации.

В качестве примера рассмотрим применение методики для определения потенциала кластерной совместимости ОАО «Омское машиностроительное конструкторское бюро» (ОАО «ОМКБ») с некоторыми предприятиями оборонно-промышленного комплекса, с которыми установлены долгосрочные партнерские связи (табл. 4). К предприятиям оборонной промышленности, с которыми выстроено долгосрочное сотрудничество и которые смогли бы войти в единый кластер по Омскому региону, относятся ОАО «Высокие технологии» и ОАО «Омское моторостроительное конструкторское бюро» (ОАО «ОМотКБ»).

Таблица 4

**Исходные данные для определения потенциал кластерной совместимости
ОАО «ОМКБ» с предприятиями оборонно-промышленного комплекса**

№ п/п	Показатель совместимости	Весовой коэффициент	ОАО «Высокие Технологии»	ОАО «ОМотКБ»
1.	Показатель рыночной интеграции	0,14	0,165	0,06
2.	Показатель интеграции производственных мощностей	0,23	0,136	–
3.	Показатель научной интеграции	0,15	–	–
4.	Показатель информационной интеграции	0,10	–	–
5.	Показатель интеграции кадров	0,13	0,14	–
6.	Показатель технологической интеграции	0,25	0,2	–

Прежде всего, выбираем показатели, которые отражают совместимость рассматриваемых омских оборонных предприятий. Каждому показателю совместимости экспертом присваивается вес, соответствующий степени его важности среди выбранных показателей. Их сумма должна быть равна 1.

Потенциал кластерной совместимости для ОАО «ОМКБ» и ОАО «Высокие Технологии» определяется по формуле (8):

$$ПС = 0,165 * 0,14 + 0,136 * 0,23 + 0 * 0,15 + 0 * 0,10 + 0,14 * 0,13 + 0,2 * 0,25 = 0,12258 \text{ или } 12,26 \%$$

Потенциал кластерной совместимости для ОАО «ОМКБ» и ОАО «ОМотКБ».

$$ПС = 0,06 * 0,14 = 0,0084 \text{ или } 0,84 \%$$

Таким образом, судя по расчетам, наиболее совместимы ОАО «ОМКБ» и ОАО «Высокие технологии».

Далее по таблице диапазонов делаем вывод об уровне совместимости для каждого рассматриваемого предприятия.

По результатам выполненных расчетов можно утверждать, что наибольшим потенциалом кластерной совместимости с ОАО «ОМКБ» обладает ОАО «Высокие Технологии». По таблице диапазонов (табл. 3) потенциал кластерной совместимости между данными предприятиями средний. Другие омские предприятия оборонно-промышленного комплекса не совместимы с ОАО «ОМКБ».

Таким образом, оценка потенциала кластерной совместимости предприятий сводится к двум последовательным шагам.

1. Расчет показателей кластерной совместимости рассматриваемых предприятий.

2. Определение диапазона, в который попадает рассчитанный потенциал кластерной совместимости.

Перейдем к следующему важному этапу проведения кластерной политики – этапу ее разработки и реализации.

При рассмотрении разработки и реализации кластерной политики Д.И. Миненков выделяет несколько этапов:

- проведение социально-экономического анализа региона;
- анализ реализуемых федеральными и региональными органами власти программ с выделением перспективных направлений;
- определение потенциальных кластеров на основе расчета интегрального коэффициента локализации для каждой исследуемой отрасли;
- разработка кластерной политики с учетом согласования некоторых направлений с реализуемыми на государственном уровне целевыми программами;
- утверждение дорожной карты (плана) создания кластера с его потенциальными участниками;
- реализация положений дорожной карты кластерной политики;

- мониторинг результатов и оценка сформированности кластера с принятием решений относительно его дальнейшей деятельности и корректировке возникших недочетов [2, с.84].

К результатам реализации кластерной политики можно отнести:

- ускоренное развитие ведущих отраслей экономики страны;
- рост отечественных и иностранных инвестиций в национальную экономику;
- активизация развития регионов, где расположены кластеры;
- рост географической концентрации промышленности;
- пространственная кластеризация, означающая территориальное взаимодействие компаний, занятых в одном технологическом процессе.

При успешном развитии кластеров наблюдается повышение темпов роста производительности труда, увеличение объемов экспорта и импорта на предприятиях участниках кластера.

Фактически участие предприятия в кластере позволяет ему реализовать его сравнительные (конкурентные) преимущества, а реализация кластерной политики претворяет в жизнь разработанную стратегию.

Таким образом, кластерная политика со стороны государства направлена на поддержание развития и дальнейшего процветания отраслевых предприятий, регионов и субъектов федерации. В свою очередь, внутрикластерная политика – это не просто получение бизнесом синергетического эффекта от кооперации, а сложившийся образ функционирования, при котором удерживаются и реализуются уникальные или конкурентные преимущества отдельных предприятий. В России в настоящее время созданы и функционируют центры кластерного развития во многих регионах для достижения положительных результатов деятельности в соответствии с государственными программами.

Вкладом автора в разработку кластерной теории становится методика определения потенциала совместимости предприятий на уровне региона или отдельной территории.

Предложенная методика оценки кластерной совместимости предприятий будет полезна руководителям предприятий, как малых, так и крупных как инструмент оценки возможности и будущей эффективности кластеризации. Практическая применимость методики на государственном уровне позволяет до проведения кластеризации и оформления документов, закрепляющих создание кластерного объединения, произвести расчет показателей совместимости, отражающих целесообразность кластеризации выбранных предприятий.

Библиографический список

1. Кластерные политики и кластерные инициативы: теория, методология, практика: колл. монография [Текст] / под. ред. Ю.С. Артамоновой, Б.Б. Хрусталева – Пенза: ИП Тугушев С.Ю., 2013. – 230 с.
2. Миненков, Д.И. Стратегические кластеры в развитии экономики региона [Текст]/ Д.И. Миненков // Социально-экономические явления и процессы. – 2015.– Т.10, № 11.– С. 81–85.
3. Нефтехимический кластер Омской области наращивает объемы производства [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cluster.hse.ru/news/2121/html>, свободный.
4. Печаткин, В. В. Методика оценки и анализа потенциала кластеризации экономики регионов [Текст] / В. В. Печаткин // Экономический анализ: теория и практика. – 2010. – № 28. – С. 42–48.
5. Портер, М.Э. Конкуренция: Пер. с англ.: учебное пособие [Текст] /М.Э. Портер. – М.: Издательский дом «Вильямс», 2000. – 495 с.
6. Производственные кластеры и конкурентоспособность региона [Текст]: монография / колл. авт. под рук. Т.В. Усковой. – Вологда: Ин-т социально-экономического развития территорий РАН, 2010. – 246 с.
7. Центры кластерного развития [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://cluster.hse.ru/cluster-policy/cluster_centers.php, свободный (дата обращения 17.10.2016).
8. Sternberg, R. Regional clusters in Germany – Their geography and their relevance for entrepreneurial activities/ R. Sternberg, T. Litzenberger. – European Planning Studies, 2004, 791 p.

References

1. *Clusternye politiki i clasternye iniciativy: teoria, metodologiya, practica: Col. monographya* [Cluster policies and cluster initiatives: the theory, methodology, practice: Collective monograph]. Ed. by Y.S. Artamonova, B.B. Hrustaleva.– Penza, IP Tugushev S.Y., 2013, 230 p.
2. Minenkov, D.I. *Strategicheskie clastery v razvitiu ekonomiki regiona* [The strategic clusters in the development of the regional economy] / D.I. Minenkov // *Socio-economic phenomena and processes*. – 2015. – Vol.10, number 11. – P. 81– 85.
3. *Neftekhimicheskij klaster Omskoj oblasti narashchivaet ob"emy proizvodstva* [Petrochemical cluster Omsk region increases production volumes]. Mode of access: <http://cluster.hse.ru/news/2121/html>.
4. Pechatkin, V.V. *Metodika ocenki i analiza potenciala klasterizacii ehkonomiki regionov* [Method of assessment and analysis of potential clustering of regional economies] / V.V. Pechatkin // *The economic analysis: theory and practice*. – 2010. – № 28. – P. 42-48.
5. Porter, M.E. *Konkurencia: uchebnoe posobie* [Competition: Tutorial] /M.E. Porter. – М.: Publishing House «Williams», 2000. – 495 p.
6. *Proizvodstvennye klastery i konkurentosposobnost' regiona: monografiya* [Industrial clusters and competitiveness of the region: monograph] / Ed. by T.V. Uskova. – St. Petersburg: Institute of Socio-Economic Development of RAS, 2010. – 246 p.
7. *Centry klasterного razvitiya* [Cluster Development Centers]. Mode of access: http://cluster.hse.ru/cluster-policy/cluster_centers.php (data obrashhenija: 17.10.2016).
8. Sternberg, R. Regional clusters in Germany – Their geography and their relevance for entrepreneurial activities/ R. Sternberg, T. Litzenberger. – European Planning Studies, 2004, 791p.

**ASSESSMENT OF THE POTENTIAL COMPATIBILITY DURING BUSINESS
CLUSTER POLICY IN RUSSIA**

Tatiana V. Ivanova,

Associate Professor, Omsk Polytechnic University

Abstract. *The purpose of this article is to assess the compatibility of the cluster of enterprises within the cluster formation for a more effective implementation of the cluster policy in domestic conditions. Implementation of cluster policy in the country could lead to the development of innovative enterprises, provided intracluster unified policy in the cluster association and support from the state in the form of the necessary infrastructure and the regulatory framework. The subject of this study is to cluster policy, the main research methods have become the method of analysis and synthesis, method of scientific abstraction.*

The article highlights the conditions for a successful implementation of the cluster policy in Russia and the importance of indicators presented cluster groups. The article gives examples of regional clusters and designated priority areas in their development, shows the possible results of the cluster policy in the Russian space, as well as discussed the clustering process in the Omsk region.

The study noted the widespread creation of cluster development centers in regional clusters with Russia to create the conditions for effective cooperation of small and medium-sized businesses, educational and scientific institutions, non-profit and non-governmental organizations, public authorities and local governments, as well as investors.

Author's contribution to the development of the cluster theory is a method of determining the compatibility of the cluster of enterprises, which is calculated in a number of indicators that reflect baseline compatibility companies. This technique has a practical significance for the management of enterprises, as well as heads of state authorities who make decisions on the nature and direction of the cluster policy in the country.

Keywords: cluster, policy, clustering, interoperability, group, technique, regional cluster, the intra-policy, the effectiveness, potential.

Сведения об авторе:

Иванова Татьяна Викторовна – доцент кафедры «Экономика и организация труда» ФГБОУ ВО «Омский государственный технический университет» (644050, Российская Федерация, г. Омск, ул. Пр. Мира, д. 11), e-mail: Kuzn83@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 01.03.2017.

УДК 378.1, ББК 88.53 © Ю.Н. Ан, В.А. Ковалев

Ю.Н. Ан, В.А. Ковалев
КЛАССИФИКАЦИЯ МЕТОДОВ УПРАВЛЕНИЯ
ВНУТРИОРГАНИЗАЦИОННЫМИ КОНФЛИКТАМИ В ВУЗЕ

Представленная статья носит концептуальный характер. Цель статьи – разработать классификацию методов управления внутриорганизационными конфликтами в вузе на основе сравнительного анализа существующих методов управления конфликтами в организации. Отсутствие научных работ посвященных проблеме управления конфликтами, возникающими во внутриорганизационной среде вуза, их деструктивное влияние на внутриорганизационные процессы, обуславливают актуальность данного исследования.

Объектом исследования являются процессы управления персоналом, предметом - методы управления внутриорганизационными конфликтами в вузе.

Исследование основано на применении методов системного, логического анализа.

В статье выполнен анализ и систематизация научных публикаций по проблеме управления конфликтами в организации, представлена группировка выявленных разными учеными методов управления организационными конфликтами, сформулировано определение понятия «методы управления конфликтом в организации» с позиции авторского видения на процесс управления внутриорганизационными конфликтами в вузе. По мнению авторов, рассмотренные научные подходы к классификации методов управления конфликтами в организации направлены на решение сформировавшегося конфликта, а не на предупреждение (профилактику) возможной конфликтной ситуации.

В результате систематизации методов управления конфликтами в организации, в статье определены пять групп методов (правовые, организационно-управленческие, экономические, социально-культурные), среди которых выделены виды методов управления внутриорганизационными конфликтами в вузе в зависимости от направления процесса управления – предупреждение или регулирование конфликта.

Предложенные методы управления внутриорганизационными конфликтами в вузе предназначены для принятия управленческих решений, как в период течения конфликта, так и до момента его возникновения, учитывают специфику деятельности и особенности организационной структуры вуза.

Ключевые слова: управление внутриорганизационным конфликтом в вузе, методы управления конфликтами в организации.

Управление внутриорганизационными конфликтами является существенным и необходимым условием эффективного функционирования любой организации, в том числе и образовательной, к которой относится вуз. Составной частью системы управления конфликтами в целом и конфликтами в организации в частности являются методы, которые применяются для реализации данного вида управленческой деятельности.

Процесс обоснованного выбора методов управления внутриорганизационным конфликтом в вузе невозможен без знаний характеристик и особенностей применения методов управления конфликтами, а также возможностей оптимального их сочетания. Таким образом, определение методов управления внутриорганизационными конфликтами в вузе предполагает проведение систематизации научных знаний и практического опыта существующих инструментов и методов управления конфликтами.

Под внутриорганизационным конфликтом в вузе нами понимается конфликт, возникающий во внутриорганизационной среде вуза, с его специфическими свойствами и структурными особенностями, между членами трудового коллектива и/или подразделениями вуза, вследствие сознательных действий одних членов с целью влияния на интересы других участников, требующий

поиска формы его конструктивного завершения, направленного на развитие вуза [1, с. 12].

Управление внутриорганизационными конфликтами в вузе рассматривается нами как процесс целенаправленного воздействия на конфликты, возникшие во внутриорганизационной среде вуза, с целью минимизации их деструктивных последствий и усилению позитивного влияния на функционирование и взаимодействие структурных подразделений вуза, поддержания благоприятного морально-психологического климата в трудовом коллективе для достижения стратегических целей вуза.

Под методами управления конфликтом в организации мы будем понимать совокупность приемов, способов целенаправленного воздействия, средств управления организационным конфликтом, учитывающих интересы организации и отдельных сторон конфликта, которые позволяют осуществлять контроль за его протеканием на пути к завершению и решению проблемы конфликта.

Существуют различные взгляды ученых на выбор методов управления конфликтов в организации, что свидетельствует о наличии значительного опыта в данной области исследования. Наглядно группировка известных методов управления организационными конфликтами, отражена на рисунке.

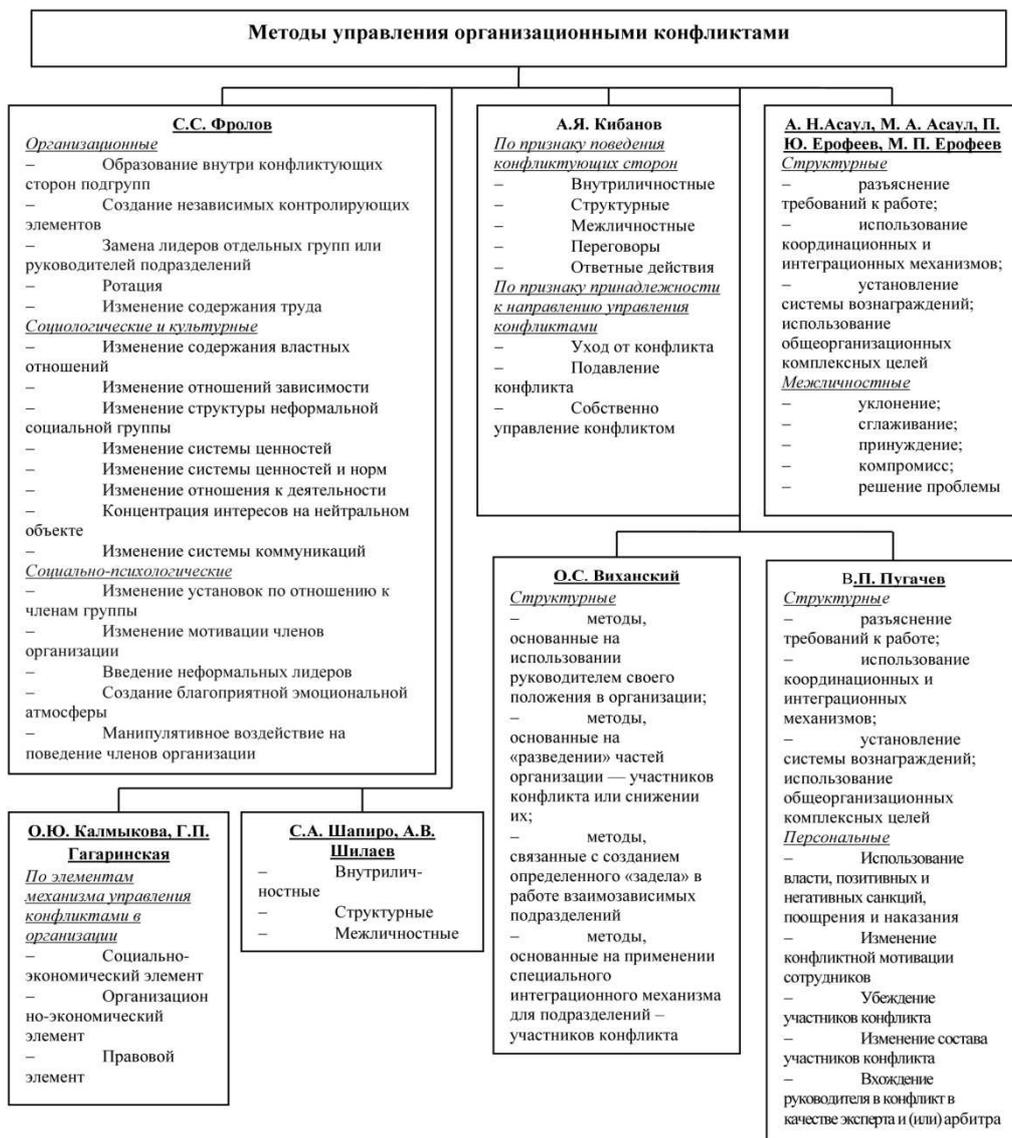

Рис. Методы управления организационными конфликтами с позиции разных авторов

О.С. Виханский и А.И. Наумов концентрируют внимание на структурных методах управления конфликтами в организации. По мнению авторов, структурные методы направлены на снижение интенсивности конфликта и применимы для управления внутриорганизационными конфликтами, а именно для разрешения тех которые уже получили развитие [2, с. 415].

С.А. Шапиро, А.В. Шилаев выделяют следующие методы управления конфликтами [9, с. 175]:

– внутриличностные методы. Данные методы предполагают возможность организовать собственное поведение индивида, разъяснить свою позицию, не вызывая защитной реакции оппонента, тем самым перевести взаимодействие в конструктивное русло.

– структурные методы. Такие методы воздействия на организационные конфликты, получившие развитие и возникающие из-за нерациональных распределений полномочий, неэффективной организа-

ции труда и системы стимулирования и т.д., связаны с внедрением различного рода изменений в структуре организации.

– межличностные методы. Данные методы управления конфликтами, предполагают выбор участниками конфликта такого стиля поведения, который позволил бы максимально отстоять собственные интересы.

А.Я. Кибанов предлагает классифицировать методы управления конфликтами в организации по двум признакам [7, с. 45]:

1. По признаку поведения конфликтующих сторон.

2. По признаку принадлежности к направлению управления конфликтами.

При рассмотрении внутриличностных и структурных методов управления организационными конфликтами автор придерживается аналогичной точки зрения, что и С.А. Шапиро, А.В. Шилаев.

Группа межличностных методов управления конфликтами, по мнению А.Я. Кибанова, основывается на выборе рационального стиля поведения оппонентов для сведения к минимуму ущерба собственных интересов, что также совпадает с точкой зрения С.А. Шапиро, А.В. Шилаева. Но среди методов данной группы А.Я. Кибанов выделяет: приспособление, уклонение, противоборство, сотрудничество, компромисс, принуждение и решение проблемы, заключающееся в признании различия во мнениях и готовности узнать другие точки зрения для понимания причин конфликта и нахождения, приемлемых для всех сторон действий.

Ведение переговоров заключается в поиске приемлемых приемов, направленных на достижение соглашения между противоборствующими сторонами, и их реализации.

Проведение ответных агрессивных действий предполагает открытое вступление в противоборство с применением агрессивных действий методов, что, по мнению А.Я. Кибанова, является крайне нежелательным для преодоления конфликтных ситуаций.

По признаку принадлежности к направлению управления конфликтами, автор выделяет следующие методы:

– уход от конфликта. Данный метод предполагает принятие оперативных решений в случаях ненужности конфликта, когда он не подходит к сложившейся в организации ситуации, либо издержки такого конфликта высоки. Данный метод не приемлем в том случае, когда проблема, лежащая в основе конфликта, важна, а также в случае перспектив долговременного существования его основ.

– подавление конфликта. Данный метод включают в себя следующее:

▪ метод скрытых действий, применим, когда нет желания иметь дело с открытым конфликтом, из-за отсутствия равновесия в силах и паритета в ресурсах противоборствующих сторон, из-за боязни потери имиджа, вероятности активного противодействия;

▪ метод быстрого решения, сводится к поиску оперативного решения проблем, вызвавших конфликт, в случаях, если конфликтующие стороны готовы участвовать в поиске приемлемого варианта его решения.

А. Н. Асаул, М. А. Асаул, П. Ю. Ерофеев, М.П. Ерофеев акцентируют внимание на двух группах методов управления конфликтами: структурных и межличностных [4, с. 141].

Среди структурных методов акцент авторов сделан на разъяснении требований к работе, которые наиболее эффективны с позиции предупреждения дисфункционального конфликта, сущность которого сводится к разъяснению руководителем того, какие результаты ожидаются от каждого сотрудника и подразделения в ходе выполнения ими соответствующих его должности профессиональных обязанностей.

Применение метода разрешения конфликта с помощью координационных интеграционных механизмов предполагает управление уже возникшей конфликтной ситуацией путем принятия руководителем решения по существующему разногласию между его подчиненными.

При применении метода установления общеорганизационных комплексных целей сфокусировано внимание на повышении заинтересованности всех участников производственно-хозяйственной деятельности организации в достижении стратегических целей, когда руководители подразделений будут принимать решения, благоприятствующие всей организации, а не только их отдельной функциональной области.

Достаточно эффективным авторы считают метод управления конфликтами, основанный на использовании эффективной системы вознаграждений, которая должна быть направлена на стимулирование деятельности работников в достижении общеорганизационных стратегических целей, в соответствии с интересами и желаниями руководства организации.

В.П. Пугачевым выделены структурные и персональные методы управления конфликтами в организации. При этом персональные методы управления конфликтами в организации, выделенные В.П. Пугачевым, определяют возможности руководителя активно противостоять конфликтам [5, 253].

Представляет интерес классификация методов управления конфликтами предложенная О.Ю. Калмыковой и Г.П. Гагаринской, которые выделяют следующие элементы механизма управления конфликтами в организации [3, с. 48]:

– социально-экономический элемент механизма управления организационными конфликтами содержит методы и инструменты регулирования трудовых отношений между работодателями, работниками и государством;

– организационно-экономический элемент заключается в выявлении организационных форм выражения трудовых отношений: методов и технологий разрешения конфликтного противоборства;

– правовой элемент подразумевает формирование нормативно-правового и документационного обеспечения системы управления организационными конфликтами.

Достаточно развернутая и подробная классификация методов управления конфликтами дана С.С. Фроловым, который выделил три группы методов [8, с. 211]:

- 1) организационные;
- 2) социологические и культурные;
- 3) социально-психологические.

Организационные методы управления конфликтом предполагают осуществление целенаправленного воздействия органов управления на подразделения организации и отдельных сотрудников путем изменения структуры, связей и(или) технологии этих подразделений, с целью

ослабления конфликтного взаимодействия или локализация конфликта, а зачастую и полного его погашение.

Социологические и культурные методы управления конфликтами направлены на регулирование социальных отношений между членами организации, ее социальных норм, ценностей членов трудового коллектива, коммуникационных связей.

Объектами воздействия при применении социально-психологических методов управления организационными конфликтами являются психологический настрой, мотивация участников конфликта, характер и содержание межличностных отношений.

Проведенный анализ взглядов ученых на проблему определения эффективных и приемлемых методов управления конфликтами в организации научных позволяет заключить, что предлагаемые различными авторами подходы к классификации методов управления организационными конфликтами

во многом дублируют друг друга, носят общий характер и не учитывают специфику деятельности организации. Кроме того, большинство методов предложенных авторами, направлено на завершение какого-то конкретного сформировавшегося конфликта, что является, по нашему мнению, не совсем верным. Процесс управления организационным конфликтом, на наш взгляд, должен заключаться не только в регулировании конкретной конфликтной ситуации, но и включать действенные превентивные меры, направленные на предотвращение факта возникновения конфликта.

Таким образом, рассмотрев позиции ученых о методах управления организационными конфликтами, и с учетом сущности внутриорганизационного конфликта в вузе и содержания процесса управления им, представляется возможным выделить методы управления внутриорганизационными конфликтами в вузе (Таблица).

Таблица

Классификация методов управления внутриорганизационными конфликтами в вузе

Группа методов	Виды методов в зависимости от направления процесса управления внутриорганизационными конфликтами	
	предупреждение	регулирование
Правовые	Соблюдение требований законодательства, деклараций, внутренних правил вуза, регламентирующих работу подразделений и сотрудников. Формирование документационного обеспечения управления внутриорганизационными конфликтами.	
Организационно-управленческие	1) Метод влияния руководителей высшего уровня управления (использование руководством вуза своего положения). 2) Разъяснение требований к работе; 3) Формирование комплексных общеорганизационных целей деятельности вуза; 4) Создание структурно-организационных и функционально-организационных условий профилактики конфликтов (формирование оптимальной структуры и функциональной взаимосвязи между структурными подразделениями вуза).	2) Метод применения координационных и интеграционных механизмов
	Экономические	1) Метод материального стимулирования (создание обоснованной, эффективной и понятной системы вознаграждения работников вуза); 2) <i>Метод распределения финансовых средств между кафедрами/департаментами вуза.</i>
Социально-культурные	1) Метод морального стимулирования, направленного на профилактику и устранение факта конфликтной ситуации; 2) <i>Метод использования регулирующих возможностей корпоративной культуры вуза.</i>	
	3) Уход от конфликта	
	4) Метод бездействия	
	5) Переговоры	

Представленные нами методы включают четыре взаимосвязанные группы: правовые, организационно-управленческие, экономические и социально-культурные методы управления внутриорганизационными конфликтами в вузе. Данные виды методов разделены в зависимости от направления процесса управления внутриорганизационными конфликтами, а именно на методы, которые применимы для предотвращения и регулирования конфликтной ситуации. Некоторые из

представленных методов носят как превентивный, так и регулирующий характер.

В основе представленной классификации лежат общеизвестные методы управления конфликтами в организации адаптированные к специфике вуза как организации. Вместе с тем, нам представляется возможным дополнить группу экономических методов методом распределения финансовых средств между кафедрами/департаментами вуза, а группу социально-культурных методов - методом использования

регулирующих возможностей корпоративной культуры вуза.

Определение метода распределения финансовых средств между кафедрами/департаментами вуза обусловлено ограниченностью или недостаточной обеспеченностью финансовыми ресурсами, а также возможной необъективностью в вопросах управления их распределением между структурными подразделениями вуза, что может являться причинами возникновения внутриорганизационных конфликтов в вузе. Отсутствие методик, моделей и алгоритмов управления распределением финансовых ресурсов приводит вуз к тому, что средства по отдельным направлениям работы распределяются неоптимально, что приводит к возникновению конфликтов между структурными подразделениями из-за недостатка финансирования.

Метод распределения финансовых средств между кафедрами/департаментами вуза предполагает поиск и внедрение эффективных и оптимальных методик финансового формирования бюджетов кафедрами/департаментами, способствующих оптимизации затрат на осуществление учебного процесса и устранению конфликтов между кафедрами/департаментами.

Социально-культурные методы управления внутриорганизационными конфликтами помимо уже известных методов морального стимулирования, следует, по нашему мнению, дополнить методом использования регулирующих возможностей корпоративной культуры вуза [6].

Регулирующий потенциал корпоративной культуры вуза в управлении внутриорганизационными конфликтами заключается в снятии противоречия между структурными подразделениями и членами трудового коллектива,

их объединении. Возможности корпоративной культуры вуза способны оказать влияние по следующим направлениям:

– согласование интересов участников конфликта и формирование команды, с целью ликвидации возможных противоречий, являющихся причинами конфликта, так как у сотрудников возникнет восприятие коллектива как единого целого;

– достижение баланса ценностей и налаживание конструктивного диалога между членами трудового коллектива и представителями структурных подразделений вуза, станут теми параметрами порядка, которые позволят вывести коллектив вуза из сложных ситуаций и предотвратить развитие конфликта;

– вовлечение работников в процесс достижения согласованных целей позволит развить сплоченность среди профессорско-преподавательского состава и сотрудников вуза.

Следовательно, в управлении внутриорганизационным конфликтом целесообразно использовать регулирующие возможности корпоративной культуры вуза, что позволит вузу успешно выйти из предконфликтной ситуации и запустить механизмы самоорганизации.

Таким образом, предложенная классификация методов управления внутриорганизационными конфликтами основана на научных изысканиях и достижениях в области управления конфликтами в организации, учитывает специфику деятельности и особенности организационной структуры вуза. Данная классификация методов управления внутриорганизационными конфликтами в вузе учитывает возможность их применения в зависимости от направления процесса управления конфликтом – предупреждения и регулирования.

Библиографический список

1. Ан, Ю.Н. Внутриорганизационные конфликты в вузе: виды и причины возникновения [Текст] / Ю.Н. Ан // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. – 2016. – №3(19). – С. 10–15.
2. Виханский, О.С., Наумов, А.И. Менеджмент: учебник [Текст] / О.С. Виханский, А.И. Наумов. – М.: Экономистъ, 2003. – 528 с.
3. Калмыкова, О.Ю., Гагаринская, Г.П. Внедрение организационного конфликт-менеджмента в систему стратегического управления [Текст] / О.Ю. Калмыкова, Г.П. Гагаринская // Интернет-журнал «Науковедение». – 2014. – № 5 (24). – С. 45–56.
4. Культура организации: проблемы формирования и управления [Текст] / А.Н. Асаул, М.А. Асаул, П.Ю. Ерофеев, М.П. Ерофеев. – СПб.: Гуманистика, 2006. – 201 с.
5. Пугачев, В.П. Руководство персоналом организации: Учебник для студентов вузов [Текст] / В.П. Пугачев. – М.: Аспект Пресс, 2005. – 279 с.
6. Сергеева, Т.Б., Горбатько, О.И. Особенности корпоративной культуры образовательного учреждения [Электронный ресурс] / Т.Б. Сергеева, О.И. Горбатько. – Режим доступа: http://window.edu.ru/resource/542/79542/files/Korpor_kultura_2013.pdf, свободный.
7. Управление персоналом организации: учебник [Текст] / под ред. А.Я. Кибанова. – М.: ИНФРА-М, 2005. – 638 с.
8. Фролов, С.С. Социология организаций: учебник. [Текст] / С.С. Фролов. – М.: Гардарики, 2001. – 384 с.
9. Шапиро, С.А., Шилаев, А.В. Факторы повышения эффективности труда персонала: монография. [Текст] / С.А. Шапиро, А.В. Шилаев. – М.: ИД «АТИСО», 2012. – 222 с.

References

1. An Y.N. *Vnutriorganizacionnie konflikti v VUZe: vidi i prichini vozniknoveniya* // Bulletin of the Siberian Institute of Business and Information Technology. 2016. №3 (19). pp.10-15.
2. Vihanskii O.S., Naumov A.I. *Menedjment* [Management: Textbook] M.: Ekonomist, 2003, 528 p.
3. Kalmikova O.Y., Gagarinskaya G.P. *Vnedree organizacionnogo konflikt-menedjmenta v sistemu strategicheskogo upravleniya* // Internet magazine «Science of science». 2014. № 5 (24). pp.45-56.
4. Asaul A.N., Asaul M.A., Erofeev P.Y., Erofeev M.P. *Kultura organizacii problemi formirovaniya i upravleniya* [Organizational culture: problems of formation and management]. SPb.: Gumanistika, 2006, 201 p.
5. Pugachev V.P. *Rukovodstvo personalom organizacii* [The organization's staff: Textbook for university students]. M.: Aspekt Press, 2005, 279 p.
6. Sergeeva T.B., Gorbatko O.I. *Osobennosti korporativnoi kulturi obrazovatel'nogo uchrejdeniya* [Features of the corporate culture of the educational institution]. Mode of access: http://window.edu.ru/resource/542/79542/files/Korpor_kultura_2013.pdf.
7. *Upravlenie personalom organizacii* [Manage the organization's personnel:Textbook] / pod. Red. A.I. Kibanova. M.: INFRA-M, 2005, 638 p.
8. Frolov S.S. *Sociologiya organizacii* [Sociology of organizations: Textbook]. M.: Gardariki, 2001, 384 p.
9. Shapiro S.A., Shilaev A.V. *Faktori povisheniya effektivnosti truda personala* [Factors increasing the efficiency of personnel work. Monograph]. M.: Publishing House «ATIS», 2012, 222 p.

CLASSIFICATION OF MANAGEMENT METHODS INTRAORGANIZATIONAL CONFLICTS IN HIGH SCHOOL

Vasily A. Kovalev,

Professor, Siberian Institute of Business and Information Technologies

Julia N. An,

Associate Professor, Siberian Institute of Business and Information Technologies

Abstract. Presented article is conceptual.

The aim of the article – to develop a classification of management methods intraorganizational conflicts in university on the basis of a comparative analysis of existing methods of conflict management in the organization.

Lack of scientific papers dedicated to the management problem encountered in the intraorganizational conflicts in university their destructive effect on intraorganizational process determining the relevance of this study.

The object of research is the personnel management processes, the subject of research are the techniques of intraorganizational conflict management in university.

The study is based on the application of methods of system and logical analysis.

This article gives an analysis and systematization of scientific publications on the issue of conflict management in organizations; presents a grouping of organizational conflict management techniques, formulated a definition of "conflict management techniques in the organization" from the perspective of the author's vision on the process of intraorganizational conflict management in the university.

According to the authors, scientific approaches to the classification of conflict management in the organization, discussed in the article, aimed at solving the formed conflict, but not to prevent a possible conflict.

As a result of systematization of conflict management in the organization, the article identifies five groups of practices (legal, organizational and administrative, economic, social and cultural), among which highlighted types of intraorganizational conflict management techniques in university, depending on the direction of management process - the prevention or regulation of conflicts.

Proposed methods of control intraorganizational conflicts in university intended for management decisions both during the course of the conflict, and to the moment of its occurrence, take into account the specifics of the activities and characteristics of organizational structure of the university.

Keywords: intraorganizational conflicts management in university, conflict management methods in organizations.

Сведения об авторах:

Ковалев Василий Александрович – доктор экономических наук, профессор кафедры менеджмента АНОО ВО «Сибирский институт бизнеса и информационных технологий» (644116, Российская Федерация, г. Омск, ул. 24-я Северная, д. 196 корп. 1), e-mail: VAKovalev@fa.ru.

Ан Юлия Николаевна – доцент кафедры менеджмента АНОО ВО «Сибирский институт бизнеса и информационных технологий» (644116, Российская Федерация, г. Омск, ул. 24-я Северная, д. 196 корп. 1), e-mail: an27091975@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 01.02.2017.

А.А. Кузьмин
ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ИСТОЧНИКИ ПРОБЛЕМЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ
ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ

В статье на основе методологии новой институциональной экономической теории предпринят анализ институционального механизма, регулирующего деятельность органов исполнительной власти, и практики его применения, рассматривается проблема повышения эффективности как законодательной базы, так и самих исполнительных органов. Автором проведена работа по анализу нормативной базы, связанной с функционированием органов власти различного уровня. Приведены примеры, свидетельствующие о недостаточном совершенстве положений законодательных актов и порождаемых в связи с этим издержек, которые несет как государство, так и его граждане. Целью работы является выявление причин недостаточной эффективности в деятельности исполнительных органов власти и предлагается комплекс мер по преодолению указанной проблемы. В работе сформулированы выводы, касающиеся как направлений совершенствования институционального механизма, регулирующего деятельность органов исполнительной власти, так и системы оценки эффективности деятельности данных органов. Предлагается несколько основных критериев, позволяющих объективно оценить результаты этой деятельности. «Качество», выражающее уровень исполнения органами государственного управления функций государства по отношению к обществу в целом и гражданину. «Эффективность», через который отражается уровень исполнения органами государственного управления функций государства по отношению к обществу в целом и гражданину, сопоставимая с объемом затраченных ресурсов. Делается вывод о необходимости наличия такого фактора, как достаточный уровень квалификации и компетентности управленческого состава этих органов. Для того, чтобы исполнительная власть смогла качественно и эффективно выполнять возложенные на нее функции, требуется соответствующая степень полномочий и ресурсной базы подразделений и оптимальное их распределение по уровням системы органов управления.

Ключевые слова: институт, неформальные ограничения, формальные правила, нормативная основа, исполнительная власть, критерии оценки, эффективность.

«Строгость российских законов смягчается необязательностью их исполнения»

М.Е. Салтыков-Щедрин

Развитие любой страны по разным критериям – от экономических показателей, до социального самочувствия, во многом определяется результатами деятельности исполнительной власти. Все усилия по разработке планов и программ, нацеленных на положительную динамику развития государства, будут сведены к нулю неудовлетворительной работой чиновников, которые родом своей деятельности призваны эти документы воплощать в жизнь. Это положение актуально всегда, но особую значимость оно приобретает в период кризисного состояния. Актуальность представленной проблемы подтверждается и активным обсуждением ее исследователями [6, 9, 10]. В данной статье предпринимается попытка проанализировать причины низкой эффективности деятельности российских структур исполнительной власти.

Жизнедеятельность в обществе структурирована определенными механизмами, направленными на поддержание порядка. Американский экономист, нобелевский лауреат Д. Норт, формулируя понятие «институт», дал ему определение: «Институты — это «правила игры» в обществе, или, выражаясь более формально, созданные человеком ограничительные рамки, которые организуют взаимоотношения между людьми (политические, экономические и

социальные). Они включают неформальные ограничения (санкции, табу, обычаи, традиции и нормы поведения) и формальные правила (конституции, законы, права собственности), а также механизмы, обеспечивающие их выполнение» [7,8, с. 98]. В соответствии с этим определением одного наличия правила недостаточно для того, чтобы можно было бы говорить о существовании института. Институт существует, только если правило действительно воздействует на поведение тех, на кого оно рассчитано, или на поведение тех лиц, которые обнаруживают нарушение правила. Самым лучшим и достаточным свидетельством существования института будет регулярное применение санкций по отношению к тем лицам, которые нарушают правила. Полное отсутствие наказаний в отношении явных нарушителей правила будет убедительным свидетельством того, что данное правило не является институтом.

Работа руководителей территориальных органов федеральных органов исполнительной власти (их структурных подразделений) и территориальных органов государственных внебюджетных фондов (их региональных отделений) через оценку гражданами эффективности деятельности регламентирована в соответствующем Постановлении Правительства РФ от 12 декабря 2012 г. N 1284 (ред. от 12.11. 2016). Пункт 13 прилагаемых к постановлению Правил

оценки гласит: «В случае, если показатель эффективности деятельности руководителя, установленный в должностном регламенте (должностной инструкции), сформирован впервые и составляет менее 75 процентов, а также в случае, если каждый последующий показатель эффективности деятельности руководителя не превышает значения аналогичного показателя, достигнутого за предшествующие 12 месяцев, более чем на 5 процентных пунктов, в отношении руководителя, замещающего должность федеральной государственной гражданской службы, инициируется проведение служебной проверки». Следующая статья раскрывает механизм наказания за неисполнение или ненадлежащее исполнение возложенных на руководителя обязанностей: «применяются меры дисциплинарного взыскания, предусмотренные законодательством о государственной гражданской службе Российской Федерации или трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права» [5].

Нормативной основой деятельности органов исполнительной власти на местах является Федеральный закон от 06.10.1999 № 184-ФЗ (ред. от 09.03.2016) "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации" [1]. В статье 29.1. ответственность должностных лиц органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации относительно механизма принуждения к должному исполнению обязанностей сформулировано следующее положение: «Должностные лица органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации несут предусмотренную федеральными законами и законами субъекта Российской Федерации ответственность, в том числе за недостижение запланированных результатов социально-экономического развития субъекта Российской Федерации, включая установленные государственными программами субъекта Российской Федерации показатели эффективности их реализации».

Исходя из этих документов, можно выделить основной показатель результатов деятельности чиновника – эффективность. Однако критерии этого показателя в названных документах разнятся. В первом случае сюда относятся такие, как время предоставления государственных услуг, время ожидания в очереди при получении государственных услуг, вежливость и компетентность сотрудника, взаимодействующего с заявителем при предоставлении государственных услуг, комфортность условий в помещении, в котором предоставлены государственные услуги, доступность информации о порядке предоставления государственных услуг [5]. Во втором, - на основании принятого в его дополнение Указа Президента РФ от

21 августа 2012 г. № 1199 (ред. от 02.05. 2014) «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации» [4] этот перечень гораздо шире и касается социально-экономических показателей, а оценка гражданами результатов этой работы (а не собственно управленческой деятельности) является только одним из критериев. Последнее особенно важно, т.к. даже при старании чиновников на результат их работы значительно будут влиять особенности региона, в частности природно-географическое положение, наличие инфраструктуры (особенно транспортной) и т.п. Поэтому необходимо осуществлять оценку эффективности результатов их деятельности с поправкой на эти нюансы.

Ответственность является еще одним определяющим понятием, относящимся к институту исполнительной власти. Как функциональный институт государственного механизма ответственность призвана реально обеспечивать эффективность деятельности административной системы на основе структурно-иерархических связей между органами государственной власти. Юридическая ответственность вообще и юридическая ответственность органов власти, являясь элементом правового механизма, служит фундаментом социального государства и гражданского общества. Юридическая ответственность в правовом механизме функционирования современного государства проявляет себя в трех основных направлениях. Во-первых, ответственность выступает необходимым элементом системы гарантий прав и свобод личности, поскольку только ответственность способствует возникновению подлинной свободы. Во-вторых, ответственность служит необходимым условием эффективной деятельности государства по достижению определенных правом социально-значимых целей, выражающих баланс интересов между интересами личности и общества. В третьих, четкое и однозначно понимаемое представление о мере ответственности и условиях ее применения, включая детальную регламентацию порядка привлечения к ответственности, становится необходимым условием для эффективности функционирования правового механизма государственного управления.

Для определения степени эффективности работы исполнительных органов власти используется механизм контроля. Он должен опираться на такие принципы, как законность, объективность, независимость, гласность, экономичность, сохранение государственной, коммерческой и иной охраняемой законом тайны.

Закон (нормативный акт), как правило, предоставляет значительную свободу выбора для органа исполнительной власти, не предлагая жесткой модели поведения для каждой конкретной ситуации, отсюда — необходимость строгого контроля не только за законностью, но и за целесообразностью контролируемых действий.

Формы контрольной деятельности весьма разнообразны: заслушивание отчетов, информации и сообщений, проверки, экспертизы, наблюдение за действиями контролируемого (например, по вопросам государственной регистрации, лицензирования, сертификации), изучение деловых и личных качеств кандидатов на замещение должностей, координация деятельности контрольных органов, рассмотрение жалоб и т.д. Особо значимы проверки, которые заключаются в установлении фактических данных и сборе информации о выполнении нормативных правовых актов по проверяемому вопросу.

В целях осуществления контроля над деятельностью исполнительных органов власти создана разветвленная система на всех уровнях управления. Она представлена президентским контролем, контролем органов законодательной (представительной) власти, контролем органов исполнительной власти, судебным контролем. Помимо официальных контрольных структур эти функции могут осуществляться через общественный контроль общественными объединениями граждан (политические партии, профессиональные союзы, молодежные и другие организации, органы общественной самодеятельности, трудовые коллективы), а также отдельными гражданами, выступающими как частные лица. Поскольку они выступают от имени общественности, а не государства, то их контрольные полномочия, как правило, лишены юридически властного характера. Для общественного контроля характерно предупреждение нарушений законности в деятельности органов исполнительной власти посредством использования мер общественного воздействия. Общественный контроль, как и государственный, имеет правовую основу, которая относится, в том числе, к Федеральному закону от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ (ред. от 31.01.2016) "Об общественных объединениях" [2]. Согласно этому закону общественные объединения наделены достаточно широкими контрольными полномочиями в сфере исполнительной власти. В частности, они участвуют в формировании органов исполнительной власти и выработке их решений; защищают свои права и законные интересы своих членов (участников), а также других граждан; выступают с инициативами по различным вопросам общественной жизни и вносят предложения в органы государственной власти.

Таким образом, с точки зрения определения понятия «институт», можно констатировать, что деятельность исполнительных органов власти структурирована формальными нормами как на уровне федерального, так и регионального уровня. В регионах разработана система оценки деятельности, среди наиболее применяемых критериев в ней – исполнительскую дисциплину, эффективность осуществления основных государственных функций, достижение целевых показателей реализации

государственных и ведомственных программ региона, решения отдельных ключевых задач, в том числе достижение показателей, установленных майскими Указами Президента Российской Федерации. Существует разветвленная система контроля, для чего созданы специальные органы, либо эти функции конкретно присутствуют в перечне полномочий различных органов власти.

Однако анализ практической деятельности органов исполнительной власти различного уровня показывает, что ее институциональная основа требует серьезной доработки как в плане нормативного содержания, так, особенно, в отношении механизма соблюдения и исполнения требований законодательных норм. Указанные проблемы содержатся в нормативных документах, начиная с федерального уровня. Так, Федеральный конституционный закон от 17.12.97 г. № 2-ФЗ "О Правительстве Российской Федерации" (в ред. от 14.12.2015 г.), в статье 3 среди основных принципов деятельности Правительства РФ декларирует "ответственность", но при этом механизм ее обеспечения не раскрывается в каком-либо из дальнейших положений [3]. Коллегиальность решений Правительства в этом случае порождает предпосылку коллективной безответственности лиц, принимающих решения. Можно говорить о том, что качество законов, принимаемых Государственной Думой, относящихся к регулированию деятельности государственных органов власти, также содержит ряд недостатков. По своему содержанию эти законы не носят характера законов прямого действия и отличаются декларативностью. Многим законам, особенно касающимся социальной сферы, также присуща декларативность, они не содержат четкого описания механизмов реализации желаемого состояния, мер контроля и ответственности органов исполнительной власти. На практике это, с одной стороны, не позволяют их эффективно применять, а с другой – является удобным предлогом для оправдания неэффективности работы чиновника.

Плановые и неплановые проверки, проводимые с целью контроля за работой исполнительных органов, в первую очередь должны помогать исправлять выявленные недочеты, однако, как правило, эти процедуры рассматриваются только как средство установления конкретных виновников и их наказания. Сами исполнительные органы, начиная с правительства РФ и до региональных уровней на своих сайтах отчитываются о состоянии выполнения поручений вышестоящих органов, результатах проведенных проверок. Однако результативность проводимых проверок достаточно низка, о чем свидетельствуют, например обращения граждан на прямую линию с Президентом страны, или многочисленные факты, собранные представителями Общероссийского народного фронта (ОНФ). Так, например, на последнюю прямую линию, проведенную 14 апреля 2016 года, пришло более 3 миллионов (!) обращений. Подавляющая часть их

была связана с жалобами граждан страны на неэффективную деятельность различных уровней исполнительной власти на местах. Реальностью функционирования управленческих структур со времен первого президента РФ остается «режим ручного управления» жизнедеятельностью страны. Чиновники не приучены проявлять здоровую инициативу, опасаясь негативной реакции вышестоящих инстанций. Сами корни названной проблемы уходят еще дальше – во времена командно – административного механизма с его принципом «инициатива наказуема».

Руководители ОНФ в ноябре 2014 года обнародовали результаты выполнения майских (2012 г.) Указов президента. Был получен 131 отчет от различных правительственных структур. На 80 % (105) из всех поручений - была дана рекомендация не снимать с контроля, поскольку работа по этим поручениям требует более высокого качества». По оценке ОНФ, в 40 % случаев поручения были выполнены частично, в 25 % случаев поручения не были выполнены, в 6 % - поручения выполняются формально.[8]

Наибольшее нареkanie в работе исполнительных органов власти вызывает работа с бюджетными финансами, что также тесно связано с проблемой коррупции. Основная проблема в этой сфере - неудовлетворительная правоприменительная практика, выраженная со слабым использованием системы наказания за нарушения. Одной из причин такого положения является то, что преступления, относящиеся к этой сфере, всегда неявны и совершаются по предварительному сговору, тщательно продумываются, все это вызывает сложности в их расследовании, документировании доказательной базы, и требует значительного количества времени. Как следствие - правоохранительные органы подобные дела расследуют очень неохотно, предпочитая отказывать в возбуждении уголовных дел под любыми предлогами.

Неэффективное расходование средств является самой острой проблемой при исполнении бюджета, так как принцип достижения заданных результатов с использованием наименьшего объема средств или достижения наилучшего результата с использованием определенного бюджетом объема средств в настоящее время не работает. Усугубляет решение этой задачи то, что за нарушение данного принципа бюджетной системы не предусмотрено никакой ответственности. По результатам контрольных мероприятий происходит только констатация факта неэффективного использования бюджетных средств, однако механизмов, которые могли бы изменить ситуацию или повлиять на нее, сегодня не разработано. Практика показывает, что приведенные нарушения – неэффективное и неправомерное расходование бюджетных средств – после введения уголовной ответственности за нецелевое их расходование стремительно вышли на первые места.

Это является следствием приспособления коррумпированных чиновников к изменяющимся «правилам игры». Они перестают воровать напрямую и добиваются те же «финансовых результатов» для своего блага с минимальной степенью риска.

Рассмотрев с различных сторон вопрос об эффективности деятельности исполнительных органов различных уровней можно сделать следующие выводы.

Институциональная основа функционирования этого субъекта государственного управления требует дальнейшего развития, как в отношении нормативного оформления, так и механизмов принуждения к их эффективному исполнению. В первую очередь, необходимо продолжить работу по формированию системы оценки качества и эффективности государственного управления, механизма мотивации деятельности соответствующих органов, их структурных подразделений и управленческого персонала в прямой взаимосвязи с конечными результатами. В основе подобной системы должны лежать два ключевых показателя. Первый - «качество», выражающее уровень исполнения органами государственного управления функций государства по отношению к обществу в целом и гражданину. В отношении этого показателя предлагается оценивать содержание управленческих решений с точки зрения результатов их реализации, степень их адекватности относительно решаемой задачи (проблемы). Второй - «эффективность», через который отражается уровень исполнения органами государственного управления функций государства по отношению к обществу в целом и гражданину, сопоставимая с объемом затраченных ресурсов (финансовых, природных, трудовых и материальных). То есть предлагается оценивать величину издержек, понесенных на решение конкретной задачи (проблемы), степень их соразмерности указанной задаче (проблеме). Данная работа должна найти свое отражение в законодательных актах, как уже действующих (через разработку новых редакций), так и вновь создаваемых. Помимо прочего нами предлагается для повышения степени ответственности через расширение спектра конкретных санкций за невыполнение или недолжное выполнение возложенных обязанностей. Это связано в первую очередь с материальным стимулированием. Поскольку практика финансового вознаграждения работников, относящихся к исполнительной власти, помимо окладной части включает в себя бонусы за специфику профессиональной деятельности, предлагается увязать эту часть именно с конкретными результатами работы, что повысит, по нашему мнению, мотивацию к качественному выполнению поставленных задач.

Для того, чтобы исполнительная власть смогла качественно и эффективно выполнять возложенные на нее функции, требуется соответствующая степень полномочий и ресурсной базы подразделений и

оптимальное их распределение по уровням системы органов управления. Важно использовать на практике уже разработанную максимально объективную систему показателей, обеспечивающих справедливую оценку и мотивацию на конечные результаты

структурных подразделений и персонала, в которой по степени приоритетности преобладают не исполнительность и исполнительская дисциплина, а качество и эффективность выполненной работы. [6]

Библиографический список

1. Федеральный закон от 06.10.1999 № 184-ФЗ (ред. от 09.03.2016) «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_14058.
2. Федеральный закон от 19.05.1995 № 82-ФЗ (ред. от 31.01.2016) «Об общественных объединениях» [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_6693.
3. Федеральный конституционный закон № 2-ФЗ «О Правительстве Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_17107.
4. Указ Президента РФ от 21.08. 2012 г. № 1199 «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.base.garant.ru/70217848/>.
5. Постановление Правительства РФ от 12.12. 2012 г. № 1284 «Об оценке гражданами эффективности деятельности руководителей территориальных органов федеральных органов исполнительной власти (их структурных подразделений) и территориальных органов государственных внебюджетных фондов (их региональных отделений) с учетом качества предоставления ими государственных услуг, а также о применении результатов указанной оценки как основания для принятия решений о досрочном прекращении исполнения соответствующими руководителями своих должностных обязанностей» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://base.garant.ru/70282224/#friends#ixzz4ZEwTCQNJ>.
6. Власенкова, Е.А. О современных подходах к системному проектированию эффективной структуры Федеральных органов исполнительной власти [Электронный ресурс] / Е.А. Власенкова, В.Г. Садков. – Режим доступа: <http://economic-journal.net/2015/01/123>.
7. Делих, Е.Е. Влияние правового регулирования деятельности муниципального управления на мотивацию труда муниципальных служащих [Текст] / Е.Е. Делих // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. – 2015. – № 2 (14). – С. 40-46.
8. Норт, Д. Институциональные изменения: рамки анализа [Текст] // Вопросы экономики. – 1997.– № 3. – С. 6–17.
9. Норт, Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики [Текст] /Д. Норт.– М.: Фонд экономической книги "Начала", 1997.– 112 с.
10. Реброва, Н. П. К вопросу о совершенствовании представления государственных и муниципальных услуг [Текст] / Н. П. Реброва, А. М. Степанова // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. – №2(10) 2014 с.40-43.
11. Степанова, А. М. Предоставление государственных и муниципальных услуг в электронном виде: исследование, анализ, направления совершенствования. [Текст] / А. М. Степанова // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. – №1(9) 2014 с.33-34.
12. Что такое «майские указы» Путина и какие из них выполнены? [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.aif.ru/dontknows/eternal/1164283>.

References

1. *Federalnyi zakon ot 06.10.1999 № 184-FZ (red. ot 09.03.2016) «Ob obshih prinzipah organizatsii zakonodatel'nykh (predstavitel'nykh) i ispolnitel'nykh organov gosudarstvennoi vlasti subjektov Rossiiskoy Federatsii»* [Federal law of 06.10.1999 № 184-FZ (ed. from 09.03.2016) "On General principles of organization of legislative (representative) and Executive state authorities of constituent entities of the Russian Federation"].
2. *Federalnyi zakon ot 19.05.1995 № 82-FZ (red. ot 31.01.2016) «Ob obshchestvennykh objedinenijah»* [Federal law of 19.05.1995 № 82-FZ (ed. from 31.01.2016) "On public associations"].
3. *Federalnyi konstituzionnyi zakon «O pravitel'stve Rossiiskoi Federatsii»* [Federal constitutional law №. 2-FZ "About the government of the Russian Federation"].
4. *Ukaz Prezidenta RF ot 21.08. 2012 №1199 «Ob ozenke effektivnosti deyatel'nosti oganov ispolnitel'noi vlasti subyektov Rossiiskoy Federatsii»* [The decree of the President of the Russian Federation from 21.08. 2012 No. 1199 "About an assessment of efficiency of activity of Executive authorities of constituent entities of the Russian Federation"]
5. *Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 12.1 2012 №1284 « Ob ozenke grazhdanami effektivnosti deyatel'nosti rukovoditelei territorialnykh organov federalnykh organov ispolnitel'noi vlasti (i ih strukturnykh podrazdelenii) i territorialnykh*

organov gosudarstvennykh vnebyudzhnykh fondov (I ih regionalnykh otdelenii) s utzetom katzestva predostavleniya imi gosudarstvennykh ulug, a takze o primenenii rezultatov ukazannoi ozenki kak onovaniya dlya prinyatiya reshenii o dos-roznom prekrazhenii ispolneniya sootvetstvuyuzimi rukovoditelyami svoih dolzhnostnykh obyazannostei» [The decree of the RF Government dated 12.12. 2012 № 1284 "On the public assessment of efficiency of activity of heads of territorial bodies of Federal Executive authorities (their departments) and territorial bodies of state extra-budgetary funds (their regional offices) given the quality of public services provided by them, as well as on the application of the results of the evaluation as the basis for making decisions on early termination of the execution of the relevant managers duties].

6. Vlasenkova E.A., Sadkov V.G. *O sovremennich podchodach k sistemnomu proektirovaniju effektivnoi strukturi Federalnich organov ispolnitelnoi vlasti.* [Modern approaches to system design effective structure of the Federal bodies of Executive power.].

7. Delich E. E. *Vlijanie pravovogo regulirovaniya dejatelnosti municipalnogo upravlenija na motivaciju tuda municipalnich sluzazih* [the Influence of legal regulation of activities of municipal administration on the motivation of municipal employees].

8. North D. *Instituzionalnije izmeneniya: ramki analiza* [Institutional change: a framework of analysis] Ed. by D. North. Questions of economy. – 1997.– №. 3. – Pp. 6-17.

9. North D. *Instituti, instituzionalnije izmeneniya i funkcionirovanije ekonomiki* [Institutions, institutional change and economic performance] Ed. by D. North. Moscow, The Foundation of economic book "Beginnings", 121 p

10. Rebrova N. P., Stepanov A. M. *K voprosu o sovershenstvovanii predstavlenija gosudarstvennich i municipalnich uslug* [To the question about improving the performance of state and municipal services]

11. Stepanova M. A. *Predstavlenie gosudarstvennich i municipalnich uslug v elektronnom vide: issledovanie, analiz, napravlenija sovershenstvovanija* [the Provision of public and municipal services in electronic form: research, analysis, areas of improvement]

12. *Shto takoje «maiskije ukazi» Putina i kakije iz nich vipolneni ?* [What is the "may decrees" Putin and some of them are done?] Ed. by Arguments and facts 07.05.2014

INSTITUTIONAL SOURCES OF THE PROBLEM OF EFFICIENCY OF EXECUTIVE BODIES

Alexander A. Kuzmin,

Dean of the faculty of full-time study,
Siberian Institute of Business and Information Technologies

Abstract. In article on the basis of the methodology of the new institutional Economics analyses the institutional mechanism regulating the activity of bodies of Executive power and practice of its application, addressed the problem of enhancing efficiency of the legislative framework and their Executive bodies. The author carried out the analysis of the regulatory framework related to the functioning of authorities at different levels. Examples showing the lack of perfection of provisions of legal acts and in this regard costs incurred by both the state and its citizens. The aim of this work is to identify the reasons for insufficient efficiency of activity of Executive authorities and proposed a set of measures to overcome this problem. The authors formulate conclusions concerning the directions of improvement of institutional mechanism regulating the activity of bodies of Executive power and system of an estimation of efficiency of activity of these bodies Proposes some basic criteria in order to objectively assess the results of this activity. "Quality", which expresses the level of performance of bodies of state management functions of the state in relation to society in General and the citizen. "Efficiency" that reflects the level of performance of bodies of state management functions of the state in relation to society in General and the citizen, comparable with the volume of resources expended. The conclusion is made about necessity of presence of such factors as adequate level of skills and competencies of managerial staff of these bodies. In order that the Executive branch was able to efficiently and effectively perform its functions, requires a corresponding degree of authority and resource base of the units and their optimal allocation across levels of the government system.

Keywords: Institute, informal constraints, formal rules, regulatory framework, Executive power, social issues, and officials evaluation criteria, responsibility, efficiency.

Сведения об авторе:

Кузьмин Александр Александрович – декан факультета очного обучения АНОО ВО «Сибирский институт бизнеса и информационных технологий» (644116, Российская федерация, г. Омск, ул. 24 Северная, д. 196, корп. 1), e-mail sano_60@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 31.01.2017.

В.В. Лосев

**ИНТЕГРАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА
В ПРОЦЕСС СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ РЕГИОНАМИ
(НА ПРИМЕРЕ СУБЪЕКТОВ ЮЖНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА)**

Формирование приоритетов стратегического развития страны и ее регионов становится сегодня все более актуальным как в теоретическом, так и в практическом плане. Отечественная экономика выходит на новый этап развития, который предполагает модернизацию управленческих функций на основе внедрения и динамичного применения процессов стратегического планирования. Не используя преимуществ стратегического планирования, субъекты и объекты управления на всех уровнях рискуют лишиться обоснованной оценки целей и результатов развития системы в целом. Именно поэтому оптимизация механизмов стратегического планирования развития региона выступает основной реализацией эффективной политики властных структур, направленной на достижение целей долгосрочного социально-экономического развития территорий.

При этом одним из условий обеспечения такого развития является партнерство региональных властей, и бизнес-сообщества региона. Нынешние политические, институциональные, экономические условия социально-экономического развития страны и регионов создают возможности кооперация властных и бизнес-структур, используя механизмы и инструментарий стратегического партнерства.

Поскольку государственно-частное партнерство является одним из инструментов государственного управления, используемый для достижения целей, заявленных в региональной стратегии социально-экономического развития, то его механизмы партнерства должны быть интегрированы в соответствующие региональные документы планирования и программирования. В данной статье на примере субъектов Южного федерального округа рассмотрен процесс интеграции государственно-частного партнерства в документы стратегического планирования и прогнозирования соответствующих субъектов Российской Федерации. Сделаны выводы о том, что в большинстве рассмотренных субъектов такая интеграция носит фрагментарный характер.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, инструмент, стратегическое управление, устойчивое развитие, Южный федеральный округ.

Концепция стратегического управления, как ответ науки на потребности производства зародилась более полувека назад. Возникновение указанной концепции было обусловлено усилением турбулентности факторов внешней, а затем и внутренней среды. Изменчивость окружающей среды организации существенно затруднила процесс планирования развития производства, надежности планов и рекомендаций по их реализации.

Концепция стратегических альянсов и партнерств возникла как способ преодоления разногласий внутри организации по поводу обоснованности стратегий ее развития, методов распределения ресурсов на достижение тактических и стратегических целей и т. д. Альянсы применяются в конкурентной среде, а партнерства - это форма сотрудничества неконкурирующих фирм [7]. Государственно-частное партнерство является одной из форм подобных партнерств. Так, в соответствии с положениями Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года «достижение целей развития, успешная модернизация экономики и социальной сферы предполагают выстраивание эффективных механизмов взаимодействия общества, бизнеса и государства, направленных на координацию усилий всех сторон, обеспечение учета интересов различных социальных групп общества и бизнеса» (п. 5). Таким

образом, можно констатировать, что государственно-частное партнерство представляет собой один из инструментов государственного управления, используемый для достижения целей, заявленных в региональной стратегии социально-экономического развития. В июне 2014 г. на федеральном уровне была установлена система документов государственного планирования на уровне субъекта, которая должна состоять из документов прогнозирования, целеполагания, планирования/программирования [1]. Согласно исследованиям, «важным благоприятным фактором среды развития государственно-частного партнерства может быть территориальное стратегическое планирование, которое является организационным механизмом, во-первых, обеспечивающим прозрачный и открытый процесс формирования политики местного развития; а во-вторых, процессом, позволяющим учесть и согласовать точки зрения различных групп общества, добиться с их стороны поддержки» [8, с. 161]. Иначе говоря, государственно-частное партнерство способствует возникновению совместных проектов частного и общественного секторов и успешности их реализации. Соответственно, механизмы государственно-частного партнерства должны быть интегрированы в соответствующие региональные документы планирования и программирования. В целом, ключевой документ, содержащий основные

принципы и направления развития субъекта РФ на долгосрочный период (стратегия, концепция, долгосрочная программа, стратегические направления и т. д.), принят в 79 из 85 субъектов РФ (92,9 %). Из них в 65 субъектах (82,2 %) региональная стратегия развития содержит информацию о государственно-частном партнерстве как о возможном механизме решения существующих проблем и достижения целей социально-экономического развития.

Рассмотрим, как обстоят дела с интеграцией механизмов государственно-частного партнерства в стратегические документы планирования и прогнозирования субъектов Южного федерального округа.

Так, в Стратегии социально-экономического развития Краснодарского края до 2020 года указано, что «в перспективе до 2020 года в Краснодарском крае будет продолжена работа по системному развитию и совершенствованию механизмов государственно-частного партнерства». В данном документе государственно-частное партнерство названо в качестве одного из базовых механизмов привлечения инвестиций.

В планах мероприятий по реализации стратегии социально-экономического развития и аналогичных документах субъектов РФ определены мероприятия, направленные на развитие общественной инфраструктуры, но они представляют разрозненный набор мер, а не системное представление по развитию общественной инфраструктуры. Так, в Программе социально-экономического развития Краснодарского края на 2013 - 2017 годы государственно-частное партнерство названо «одним из наиболее прогрессивных инструментов стимулирования региональной инвестиционной и инновационной деятельности». При этом «основной задачей в развитии государственно-частного партнерства на территории Краснодарского края является формирование экономически обоснованных проектов и их успешная реализация с применением механизмов государственно-частного партнерства».

Однако, к сожалению, в большинстве случаев в подобных документах отсутствует детализация данных мероприятий, например, не указываются, какие конкретно нормативные правовые акты должны быть приняты для развития сферы государственно-частного партнерства в субъекте.

Что касается роли государственно-частного партнерства в стратегическом развитии Ростовской области, то в Стратегии инвестиционного развития региона до 2020 года, где помимо роли государственно-частного партнерства в развитии региона указано, что «для развития механизмов государственно-частного партнерства в Ростовской области целесообразно создание центра развития государственно-частного партнерства, задачами которого будут являться: поиск и структурирование проектов; подготовка конкурсной документации и юридическое сопровождение проектов; проведение

конкурсов; сопровождение реализации проектов». Кроме того, в данном документе перечислены конкретные мероприятия, направленные на развитие системы государственной поддержки инвестиционных проектов, в том числе за счет развития механизмов государственно-частного партнерства, муниципально-частного партнерства. При этом в качестве показателя достижения целей и решения задач стратегии инвестиционного развития Ростовской области до 2020 года назван уровень развития государственно-частного партнерства в Ростовской области (к 2020 г. - 93,3%).

Другим программным документом по рассматриваемому вопросу является Постановление Правительства Ростовской области от 02.04.2014 № 216 «Об утверждении Программы повышения эффективности управления государственными финансами на период до 2018 года в Ростовской области» указано, что для дальнейшего развития государственно-частного партнерства должны быть осуществлены следующие меры:

- мероприятия, направленные на сокращение рисков инвестирования в проекты, реализуемые на принципах государственно-частного партнерства;
- мероприятия, направленные на передачу рисков по инвестиционным проектам от государства к частным инвесторам.

Говоря о стратегических и программных документах Волгоградской области, отметим, что государственно-частное партнерство в качестве одного из инструментов развития региона указано в соответствующих инвестиционных документах. Так, согласно Инвестиционному меморандуму Волгоградской области на 2015 - 2016 годы развитие механизмов государственно-частного партнерства названо в качестве основных направлений инвестиционной политики региона. В свою очередь, в Инвестиционной стратегии Волгоградской области на период до 2020 года указаны приоритетные сферы, где необходимо совершенствование механизмов государственно-частного партнерства (жилищно-коммунальное хозяйство, транспорт, здравоохранение, информационные технологии). Кроме того, количество региональных проектов, реализуемых на принципах государственно-частного партнерства, названо в качестве целевых показателей достижения целей и решения задач Инвестиционной стратегии Волгоградской области на период до 2020 г. (к 2020 г. - 16 проектов).

Однако, в ключевом документе стратегического развития региона - Стратегии социально-экономического развития Волгоградской области до 2025 года - содержится лишь упоминание о механизмах государственно-частного партнерства без их конкретизации.

Еще одним программным документом Волгоградской области, детально регламентирующим роль государственно-частного партнерства в развитии региона, является государственная программа Волгоградской области «Экономическое

развитие и инновационная экономика» на 2014–2016 годы», где в качестве отдельной задачи выделено развитие механизмов государственно-частного партнерства в реализации инвестиционных проектов на территории Волгоградской области. В рамках исполнения данной задачи предусмотрены следующие мероприятия:

- обеспечение деятельности коллегиальных органов в сфере развития государственно-частного партнерства;

- размещение информации об инвестиционных проектах, реализуемых на принципах государственно-частного партнерства, на специализированном интернет-портале об инвестиционной деятельности в Волгоградской области;

- участие в форумах по привлечению инвестиций и развитию государственно-частного партнерства, обмен опытом с другими регионами;

- участие в деятельности рабочей группы по организации взаимодействия для реализации инвестиционных проектов на территории Волгоградской области с участием государственной корпорации «Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)»;

- мониторинг хода реализации проектов государственно-частного партнерства на территории Волгоградской области.

В стратегических и программных документах Астраханской области государственно-частное партнерство закреплено в ряде программных документов, касающихся развития определенных сфер. Так, в государственной программе «Развитие образования Астраханской области» усиление роли государственно-частного партнерства в предоставлении услуг дошкольного и дополнительного образования детей и развитие негосударственного сектора является одним из ключевых приоритетов ближайшей перспективы развития системы образования. В государственной программе «Развитие здравоохранения Астраханской области» указано, что «эффективная реализация принципов государственно-частного партнерства позволяет осуществлять значительное число инвестиционных проектов, сохраняя при этом гарантии в получении бесплатной медицинской помощи для населения Астраханской области».

Стратегия социально-экономического развития Астраханской области до 2020 года в качестве составной части включает в себя инвестиционную стратегию региона. Последняя предполагает в качестве одного из механизмов ее реализации именно государственно-частное партнерство. При этом показатели развития государственно-частного партнерства является частью показателей реализации Стратегии. Так, число действующих проектов в сфере государственно-частного партнерства к 2020 г. должно достигнуть 40, а объем инвестиций, привлеченных в рамках государственно-частного

партнерства должен составить 45% в общем объеме инвестиций.

В Республике Калмыкия в рассматриваемом вопросе интерес представляет лишь Стратегия социально-экономического развития Республики Калмыкия на период до 2020 года, в которой перечислены признаки государственно-частного партнерства, его формы, участники и роль в повышении эффективности управления.

Что касается стратегических документов регионального уровня в Республике Адыгея, то в государственной программе Республики Адыгея «Развитие здравоохранения» на 2014 - 2020 годы выделена подпрограмма «Развитие государственно-частного партнерства», задачами которой являются:

- 1) привлечение медицинских организаций частной системы здравоохранения в систему обязательного медицинского страхования;

- 2) создание условий для развития государственно-частного партнерства.

В Стратегии социально-экономического развития Республики Адыгея до 2025 года развитие института частно-государственного партнерства указано в качестве задач одного из направлений стратегического развития республики, а именно - проведение институциональных преобразований.

Поскольку Республика Крым и город федерального назначения Севастополь стали субъектами РФ относительно недавно (в марте 2014 г.), то практика интеграции государственно-частного партнерства в процессы стратегического управления здесь значительно уже, чем в аналогичных субъектах ЮФО. Отражение государственно-частного партнерства в стратегических и программных документах Республики Крым и г. Севастополя носит фрагментарный характер, заключающийся лишь в упоминании института государственно-частного партнерства в качестве возможностей развития экономики в целом, либо определенной отрасли (например, государственная программа Республики Крым «Экономическое развитие и инновационная экономика» на 2015-2017 годы, государственная программа города Севастополя «Развитие инвестиционной деятельности в городе Севастополе на 2015-2017 годы», План мероприятий по реализации в Республике Крым Концепции развития дополнительного образования детей на 2015-2020 годы).

Таким образом, проведенный анализ показал, что интеграция государственно-частного партнерства в документы стратегического планирования и прогнозирования в большинстве рассмотренных субъектов носит фрагментарный характер. Для полноценного же использования механизмов государственно-частного партнерства в стратегическом управлении регионов необходимо провести внутренний аудит и корректировку документов стратегического планирования субъекта РФ на предмет учета показателей развития общественной инфраструктуры и использования для

этого механизмов государственно-частного партнерства. Причем при разработке стратегий социально-экономического развития субъектов РФ необходимо избегать декларативных формулировок, которые ограничиваются только констатацией важности применения механизмов государственно-частного партнерства без внятных целевых

ориентиров и направлений использования данного механизма. Необходим содержательный раздел документа, на который могут ориентироваться как представители государственной власти при реализации политики в сфере государственно-частного партнерства, так и представители бизнеса.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 26 (часть I). – Ст. 3378.
2. Закон Краснодарского края от 29.04.2008 № 1465-КЗ (ред. от 04.03.2015) «О Стратегии социально-экономического развития Краснодарского края до 2020 года» // Информационный бюллетень ЗС КК. – 2008. – № 6 (136). – 6 мая.
3. Постановление Правительства Ростовской области от 31.07.2013 № 474 (ред. от 18.11.2015) «Стратегия инвестиционного развития Ростовской области до 2020 года» // Наше время. – 14.08.2013. – № 405.
4. Постановление Правительства Астраханской области от 24.02.2010 № 54-П (ред. от 15.05.2014) «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Астраханской области до 2020 года» // Сборник законов и нормативных правовых актов Астраханской области. – 04.03.2010. – № 10.
5. Постановление Правительства Республики Калмыкия от 30.12.2008 № 465 (ред. от 16.09.2015) «О Стратегии социально-экономического развития Республики Калмыкия на период до 2020 года» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».
6. Закон Республики Адыгея от 23.11.2009 № 300 (ред. от 18.12.2014) «О стратегии социально-экономического развития Республики Адыгея до 2025 года» // Собрание законодательства Республики Адыгея. – 2009 – № 11, ноябрь.
7. Гарретт, Б. Стратегические альянсы [Текст] / пер. с англ. – М.: ИНФРА-М, 2002. 332с.
8. Косинова, Н.Н. Государственно-частное партнерство как инвестиционный инструмент реализации стратегии региона [Текст] / Н.Н. Косинова // Вестник ЮРГТУ (НПИ). – 2012. – № 4. – С. 159–163.

References

1. Federal Law of 28/06/2014 number 172-FZ «On the strategic planning in the Russian Federation» // Meeting of the legislation of the Russian Federation. – 2014. – № 26 (Part I). – Art. 3378.
2. The Law of the Krasnodar Territory of 29.04.2008 number 1465-CP (ed. From 03.04.2015) «On the Strategy of socio-economic development of the Krasnodar Territory 2020» // Newsletter AP QC. – 2008. – № 6 (136). – the 6th of May.
3. The decision of the Rostov Region Government from 31.07.2013 number 474 (ed. From 11.18.2015) «Strategy of investment development of the Rostov region until 2020» // Our time. – 08.14.2013. – № 405.
4. The decision of the Astrakhan Region Government from 24.02.2010 number 54-P (ed. From 15.05.2014) «On approval of the Strategy of socio-economic development of the Astrakhan region 2020» // Collection of laws and regulations of the Astrakhan region. – 04.03.2010. – № 10.
5. Resolution of the Government of the Republic of Kalmykia of 30.12.2008 number 465 (ed. From 16.09.2015) «On the Strategy of socio-economic development of the Republic of Kalmykia in the period up to 2020» [Electronic resource]. – Access mode: Legal reference system «Consultant».
6. The Law of the Republic of Adygea of 23.11.2009 number 300 (ed. Of 12.18.2014) «On the strategy of socio-economic development of the Republic of Adygea to 2025» // Meeting of the legislation of the Republic of Adygea. – 2009 – number 11, November.
7. B. Garrett, Dyussozh P. *Strategicheskie al'yansy* [Strategic Alliances] / per. from English. – M.: INFRA-M, 2002. 332 p.
8. Kosinov N.N. *Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo kak investicionnyj instrument realizacii strategii regiona* [Public-private partnership as an investment instrument to implement the strategy in the region] // Herald SRSTU (NPI). – 2012. – № 4. – P. 159–163.

INTEGRATION OF PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIPS IN THE STRATEGIC MANAGEMENT OF REGIONS (ON THE EXAMPLE OF SUBJECTS OF SOUTHERN FEDERAL DISTRICT)

Vladislav V. Losev,

undergraduate, Volgograd state technical University,
postgraduate student, Russian presidential Academy of national economy and state service under the President of the
Russian Federation

Abstract. The priorities of the strategic development of the country and its regions are becoming more relevant both in theoretical and in practical terms. The domestic economy is entering a new stage of development, which involves the modernization of administrative functions through the implementation and application of dynamic strategic planning processes. Not using the advantages of strategic planning, the subjects and objects of management at all levels risk losing a sound assessment of the goals and results of development of the system as a whole. That is why the streamlining of the tools of strategic planning of regional development is the basis of the implementation of effective policy of the authorities, aimed at achieving the objectives of long-term socio-economic development of territories.

One of the conditions to ensure such development is a partnership of regional authorities, and business community of the region. Current political, institutional, economic conditions socio-economic development of the country and regions offer opportunities of cooperation of power and business structures using the mechanisms and tools of strategic partnerships.

As a public-private partnership is one of the instruments of state control used to achieve the goals stated in the regional strategy of socio-economic development, the partnerships must be integrated into the relevant regional planning documents and programming. In this article, on the example of subjects of southern Federal district the paper considers the process of integration of public-private partnership in strategic planning documents and forecasting of the relevant subjects of the Russian Federation. It is concluded that most of the reviewed subjects such integration is fragmented.

Keywords: public-private partnership, tools, strategic management, sustainable development, southern Federal district.

Сведения об авторе:

Лосев Владислав Владимирович – магистрант кафедры экономики и финансов предприятий ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный технический университет», аспирант кафедры гражданско-правовых дисциплин Волгоградского института – филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (г. Волгоград, Российская Федерация) (400005, г. Волгоград, пр. им. В.И. Ленина, д. 28), e-mail: vladislav5552007@rambler.ru.

Статья поступила в редакцию 01.03.2017.

С.Н. Марков
ФИНАНСОВЫЕ РЕСУРСЫ БЮДЖЕТНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ
И НАПРАВЛЕНИЯ ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В статье рассмотрены теоретические аспекты формирования и использования финансовых ресурсов бюджетных учреждений. В ходе своего функционирования бюджетные учреждения вступают в различные финансовые отношения: с органами государственной власти по вопросу получения бюджетных ассигнований (субсидии) и их использования, с органами государственной власти, физическими лицами по поводу выполнения обязательств в денежной форме, с работниками учреждения по поводу формирования и использования фонда оплаты труда, при этом материальным носителем данных отношений являются финансовые ресурсы. Понятия «финансовые ресурсы бюджетных учреждений» зависит от состава финансовых ресурсов учреждения. Формирование финансовых ресурсов бюджетных учреждений обусловлено следующими источниками: субсидии, поступления от приносящей доход деятельности в рамках оказания услуг и реализации продукции, добровольные пожертвования. Основными направлениями использования финансовых ресурсов являются: покрытие расходов на заработную плату, оплата услуг, оплата работ, связанных с содержанием имущества учреждения; уплата налогов и других обязательных платежей. Целью научной работы является обобщения знаний о формировании и направлении использования финансовых ресурсов бюджетных учреждений. К используемым методам при написании работы относятся обобщение и классификация. Результатом исследования является обобщение знаний в области финансов бюджетных учреждений. Полученные результаты могут быть применены в практической деятельности в целях формирования и использования финансовых ресурсов бюджетных учреждений. Автор пришел к следующим выводам: нет единого понимания, что такое финансовые ресурсы бюджетных учреждений; существуют разные классификации использования средств учреждений. Одной из ключевых проблем использования финансовых ресурсов является их эффективное использование.

Ключевые слова: финансовые ресурсы, бюджетные учреждения, финансовые ресурсы бюджетных учреждений, субсидия, софинансирование.

На современном этапе своего развития, бюджетные учреждения функционируют в конкурентных условиях: наряду с выделяемыми субсидиями из бюджета на выполнение государственного задания в рамках государственного финансирования учреждения могут привлекать иные источники: в соответствии с законодательством данный тип учреждений имеет право осуществлять деятельность, приносящую доходы, которые, в свою очередь, поступают в самостоятельное распоряжение бюджетных учреждений. Данная деятельность должна соответствовать основным видам деятельности, отражённым в Уставе. В настоящее время предпринимательская деятельность открывает огромные возможности для дальнейшего развития учреждений: попадая в конкурентную среду, у них появляется необходимость постоянного совершенствования спектра работ и услуг для их дальнейшего предложения потребителям с учётом проводимого анализа спроса, чему учреждения ещё только «учатся».

Вопросы формирования и использования финансовых ресурсов бюджетных учреждений затрагиваются в научной литературе такими экономистами, как Е.В. Маркина, С.В. Барулин, Т.М. Ковалева, Н.В. Чигрова, при этом научная позиция каждого специфична: дифференциация взглядов происходит уже на начальном этапе изучаемого вопроса – по поводу трактовки понятия

«финансовые ресурсы бюджетных учреждений». Однако авторы научных трудов в наименьшей степени касаются проблем формирования и использования финансовых ресурсов бюджетных учреждений и поиска путей их решения: данные проблемы мало изучены российскими экономистами в связи с небольшим периодом времени, в течение которого бюджетные учреждения функционируют в новых условиях и новом статусе, что подтверждает актуальность исследования.

В процессе создания и дальнейшего своего успешного функционирования любой хозяйствующий субъект испытывает необходимость в финансовых ресурсах.

В общем виде финансовые ресурсы представляют собой совокупность финансовых активов и денежных средств, которые находятся в распоряжении определённого субъекта экономики в целях выполнения поставленных задач.

А.Г. Грязнова рассматривает финансовые ресурсы в качестве денежных средств, формируемых в результате финансово-экономической деятельности, и аккумулируемых государством и хозяйствующими субъектами в целях развития производства и удовлетворения социальных потребностей населения.

Так, в настоящее время не существует единого мнения по поводу трактовки понятия «финансовые ресурсы», причём значение данного термина претерпевает изменения в зависимости от экономического субъекта, в распоряжении которого

они находятся: государства, региона, предприятия, учреждения. Чаще всего данное понятие используется применительно к коммерческим организациям, однако, оно может относиться и к некоммерческим организациям, в том числе создаваемых и в форме учреждений. Статус и особенности гражданско-правового положения государственных и муниципальных учреждений регулируются Федеральным законом №7-ФЗ «О некоммерческих организациях», устанавливаются формы их поддержки органами государственной власти и местного самоуправления.

Е.В. Маркина под финансовыми ресурсами некоммерческих организаций понимает совокупность доходов в денежной форме, накоплений и поступлений, которые используются в целях осуществления и расширения деятельности данных организаций [2, с. 90]. Иную трактовку понятия формулирует С.В. Барулин, подразумевая под финансовыми ресурсами некоммерческих организаций совокупность денежных поступлений, а также доходов в распоряжении данных организаций, используемых в целях финансового обеспечения уставной деятельности [3, с. 530].

Финансовые ресурсы учреждений, в особенности, бюджетных, актуально рассматривать в связи с тем, что данные учреждения являются значимой компонентой государственного сектора, поскольку выполняет одну из приоритетных функций государства: функцию по оказанию услуг населению, которая производится в общественно-значимых сферах деятельности. Возможность и степень реализации данной функции неразрывно связана с финансовыми ресурсами, которыми обладает учреждение, выявлением оптимальных источников их формирования и определением рациональных направлений их дальнейшего использования. Поскольку бюджетные учреждения являются одним из типов некоммерческих организаций, на наш взгляд, целесообразно относить трактовку финансовых ресурсов некоммерческих организаций и к бюджетным учреждениям, однако, при рассмотрении понятия «финансовые ресурсы бюджетных учреждений» необходимо учитывать особенности функционирования непосредственно данного учреждения.

Так, под финансовыми ресурсами бюджетных учреждений понимаются денежные средства, выделяемые для реализации ряда задач, обозначенных учредителем при создании учреждения в форме субсидий; заёмные средства и средства от деятельности, приносящей доход; поступления, которые предназначены для выполнения финансовых обязательств, покрытия как текущих затрат, так и затрат, непосредственно связанных с функционированием учреждения. Из трактовки понятия следует, что на состав источников финансовых ресурсов оказывает влияние тип учреждения, вид деятельности, факт преследования прибыли в качестве цели деятельности, а в

дальнейшем использование финансовых ресурсов производится для основной цели создания учреждения.

Источники финансовых ресурсов, а также принципы их формирования и дальнейшего использования зависят от вида и характера предоставления услуг, которые оказываются бюджетными учреждениями [2, с. 90].

Услуги, имеющие статус «бесплатных услуг» и оказываемые бюджетными учреждениями, направлены на удовлетворение общественных потребностей в индивидуальной форме: данные потребности обладают существенной социальной значимостью, их удовлетворение ведет к обеспечению реализации важнейших прав человека (охрана здоровья, пользование культурными ценностями, образование).

Использование исключительно платной формы оказания услуг по отношению к гражданам привело бы к ограничению потребления данных услуг и повысило недоступность к ним отдельных слоёв населения. В связи с чем, частичное государственное финансирование позволяет максимально приблизить к достижению социальной справедливости в рамках доступности важнейших услуг гражданам независимо от уровня их дохода.

Следует отметить, что существуют базовые и ведомственные перечни услуг. Порядок формирования и ведения базовых перечней государственных и муниципальных услуг и работ устанавливается Правительством РФ. В соответствии с базовыми ведутся ведомственные перечни, порядок формирования которых устанавливается высшими исполнительными органами государственной власти субъектов РФ в случае, если работы или услуги оказываются государственными учреждениями субъектов РФ [1].

Исходя из характера предоставления услуг, можно выделить принципы формирования (и использования) финансовых ресурсов бюджетных учреждений [2, с. 93]:

- отказ от финансирования содержания учреждения в рамках сметы и финансирование услуг за счёт субсидий;
 - формирование финансовых ресурсов, в том числе и за счёт доходов от предпринимательской деятельности;
 - формирование выручки от предпринимательской деятельности в зависимости от количества услуг и цен на услуги;
 - самостоятельность в распределении финансовых ресурсов в рамках приносящей доход деятельности по направлениям их использования.
- Одной из важнейших особенностей финансового обеспечения бюджетных учреждений служит финансирование услуг путём предоставления субсидии в целях выполнения государственного задания, формируемого учредителем.

Расчёт объёма финансового обеспечения выполнения задания производится на базе

нормативных затрат на оказание услуг и выполнение работ. Нормативные затраты рассчитываются на единицу показателя объёма оказания услуги, установленного в государственном задании на основе базового норматива затрат и корректирующих коэффициентов. Базовый норматив затрат включает в себя затраты, которые непосредственно связаны с оказанием услуги, и затраты, связанные с общехозяйственными нуждами на оказание услуги.

Первая группа затрат детализируется следующим образом:

- затраты на оплату труда работников, непосредственно принимающих участие в оказании услуги (включая начисления на выплаты по оплате труда работников, страховые взносы в государственные внебюджетные фонды и на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний);

- затраты на покупку особо ценного движимого имущества и материальных запасов;

- иные затраты.

Вторая группа затрат включает затраты:

- на коммунальные, транспортные услуги и услуги связи;

- на содержание объектов недвижимого и особо ценного движимого имущества (включая арендные платежи);

- суммы резерва на полное восстановление состава объектов особо ценного движимого имущества;

- на оплату труда с начислениями на выплаты по оплате труда работников, не принимающих участия в оказании услуги и иные.

Применение нормативов затрат при финансировании позволяет:

- обеспечить объективность механизма расчёта объёма финансирования учреждений, повысить обоснованность и прозрачность расчётов бюджетных ассигнований на выполнение государственного задания;

- установить зависимость объёма финансирования от количества и качества предоставляемых услуг учреждениями;

- повысить финансовую самостоятельность учреждений в распоряжении бюджетными средствами;

- повысить интерес в оптимизации структуры расходов и эффективном использовании финансовых ресурсов.

При этом должны соблюдаться базовые принципы формирования нормативов финансирования затрат на оказание государственных услуг, такие как:

- научная обоснованность оценки стоимости государственной услуги, предоставляемой учреждением в соответствии с государственным заданием;

- целевой характер расчёта норматива, предполагающий установление социальных и

экономических задач, решаемых в результате применения нормативов;

- использование формализованного способа расчета норматива (алгоритма).

Нормативы должны быть обеспечены достаточным для выполнения государственного задания объёмом средств и быть установлены в расчёте на одного потребителя государственных услуг.

Использование нормативов подушевого финансирования затрат предполагает:

- установление стандартов государственных услуг и значений нормативов;

- определение категорий потребителей услуг;

- формулировку требований к материально-технической базе предоставления услуг;

- установление требований к квалификации работников, участвующих в предоставлении услуг.

Применение нормативов затрат ведёт к ряду положительных эффектов, которые связаны с совершенствованием механизма финансового обеспечения государственного задания.

Субсидия перечисляется на счёт территориального органа Федерального казначейства по месту открытия лицевого счета учреждению. Предоставление бюджетному учреждению субсидии осуществляется на основании соглашения о порядке и условиях предоставления субсидии, заключаемого учредителем с непосредственно учреждением. Данный документ определяет права, обязанности, ответственность сторон, включая объём и периодичность перечисления субсидии в течение финансового года.

При предоставлении субсидии органы государственной власти решают ряд задач:

- Нацеливают учреждение на результаты деятельности;

- повышают заинтересованность учреждения в наращивании объёмов выполнения работ;

- производят оптимизацию затрат на базе реальной потребности в услугах и работах.

Особенностью финансирования в рамках субсидии является то, что при ее исполнении не может возникнуть финансовый результат в виде прибыли. Бюджетная субсидия компенсирует расходы, но, в отличие от предпринимательской деятельности, не является прибыльной.

Уменьшение объёма субсидии в течение срока выполнения государственного задания возможно, но это требует изменения самого задания.

При условии внесения изменений в части показателей государственного задания производится формирование нового государственного задания. Контроль его выполнения учреждениями осуществляет учредитель.

Финансовое обеспечение выполнения государственных заданий производится бюджетами и бюджетами государственных внебюджетных фондов РФ на соответствующем уровне.

Наряду с финансовым обеспечением в форме субсидий на выполнение государственного задания возможно получение субсидий на осуществление капитальных вложений в объекты государственной собственности, софинансирование которых производится за счёт межбюджетных субсидий из федерального бюджета или бюджета субъекта, подлежит утверждению законом субъекта РФ о бюджете отдельно по каждому конкретному объекту [1].

Могут быть выделены бюджетные ассигнования на предоставление грантов в форме субсидий по результатам проводимых органами исполнительной власти конкурсов. Гранты предоставляются в целях реализации приоритетных программ в таких областях, как образование, наука, культура, искусство, охрана здоровья, и других.

Направления использования финансовых ресурсов связаны с финансовым обеспечением достижения учреждением целей, закреплённых уставом.

Можно выделить два таких направления:

- использование финансовых ресурсов для покрытия расходов, связанных с выполнением программ и мероприятий, которые осуществляются за счет целевых поступлений и бюджетных ассигнований;

- использование финансовых ресурсов для покрытия расходов, связанных с осуществлением предпринимательской деятельности.

Первое направление включает те расходы, которые непосредственно связаны с реализацией финансируемых мероприятий. Они подразделяются на прямые и косвенные расходы. Можно также выделить такое направление использования финансовых ресурсов учреждения, как использование финансовых ресурсов для покрытия административно-хозяйственных расходов, которые напрямую связаны с содержанием самого учреждения. К непосредственно расходам можно отнести следующие:

- по оплате труда административно-хозяйственного персонала;
- по уплате страховых взносов в государственные внебюджетные фонды;
- по аренде и содержанию помещений;
- по оплате почтовых услуг и услуг связи;
- по ремонту помещений и оборудования;
- по оплате коммунальных услуг;
- по оплате командировочных и представительских затрат;
- амортизационные отчисления.

Затраты по выделенным направлениям относительно постоянны, поскольку их величина не является зависимой от изменений в объемах деятельности организации, объемах выпускаемой продукции и количестве предоставляемых услуг.

Более детальное использование финансовых ресурсов отражено статьями расходов. При этом статьи расходов могут покрываться как за счёт

бюджетных ассигнований, так и за счёт приносящей доход деятельности.

Детализированная классификация статей расходов в рамках направлений использования финансовых ресурсов зависит от уставных целей учреждения и особенностей функционирования. Так, статьи расходов учреждения образования могут включать, например, расходы, связанные с заработной платой, начислениями на выплаты по оплате труда и иные выплаты, услугами связи, транспортными, коммунальными услугами, арендной платой за пользование имуществом, работами и услугами по содержанию имущества, иными работами и услугами, выплатой стипендий, уплатой налогов (на имущество, транспортный, земельный), изменением стоимости основных средств, приобретением продуктов питания, приобретением расходных материалов и горюче-смазочных материалов [5].

Учреждение также оптимизирует направления использования финансовых ресурсов за счёт налоговых льгот, предусматриваемых как на федеральном, так и региональном уровнях. При уплате налогов затрагиваются результаты предпринимательской деятельности учреждения.

В качестве направления финансовых ресурсов выделяют также использование финансовых ресурсов для покрытия административно-хозяйственных расходов, занимающих значительный вес в структуре расходов учреждения.

Одной из проблемы, финансовых ресурсов государства является их эффективное использование. Так по мнению автора, оценить эффективно ли расходуются финансовые ресурсы можно через показатели:

1. Отдача от бюджетных расходов в административно-территориальной единице (АТЕ).
2. Процент эффективных бюджетных расходов в АТЕ.
3. Процент неэффективных бюджетных расходов в АТЕ.

Оценку эффективности бюджетных расходов на образование можно определить как процедуру по сопоставлению полученных результатов в определенной сфере и объемов бюджетных расходов по этим направлениям, осуществляемую соответствующими уполномоченными государственными (муниципальными) органами.

Таким образом, подводя итог можно сделать следующие выводы:

1. Трактовка понятия «финансовые ресурсы бюджетных учреждений» основывается на специфическом составе финансовых ресурсов данного типа учреждений, включающем в своей базовой части субсидии из определённого бюджета бюджетной системы Российской Федерации и доходы от приносящей доход деятельности.

2. Источниками формирования финансовых ресурсов бюджетных учреждений служат:

- Бюджетные ассигнования в форме субсидий;

- поступления от оказания услуг учреждением;
- выручка от реализации продукции, товаров, основных средств, сдачи имущества в аренду;
- добровольные пожертвования от физических и юридических лиц.

3. К базовым направлениям использования финансовых ресурсов относят:

- использование финансовых ресурсов для покрытия расходов, связанных с выполнением программ и мероприятий, которые осуществляются за счет целевых поступлений и бюджетных ассигнований;

- использование финансовых ресурсов для покрытия расходов, связанных с осуществлением предпринимательской деятельности.

С учётом конкретизированных статей расходов следует отметить, что использование финансовых ресурсов учреждения связано с покрытием таких приоритетных статей, как: выплата заработной платы, оплата услуг (коммунальные, почтовые, связи), оплата работ и услуг, связанных с содержанием имущества учреждения, уплата налогов и иных обязательных платежей, оплата расходов, отражающих специфику функционирования учреждения.

Библиографический список

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации // Справочно-правовая система «Гарант».
2. Финансы [Текст]: учебник / коллектив авторов под ред. Е.В. Маркиной. – 3-е изд., стер. – М. : КНОРУС, 2015. – 432 с. – (Бакалавриат).
3. Финансы [Текст]: учебник / С.В. Барулин. – 2-е изд., стер. – М.: КНОРУС, 2015. – 640 с.
4. Маркина, Е.В. Развитие финансового механизма функционирования бюджетных учреждений [Текст] / Е.В. Маркина // Вестник Финансового университета. – 2014. – № 4. – С. 23–32.
5. Марков, С.Н. Зарубежные модели оценки эффективности бюджетных расходов на образование и их приемлемость в российской действительности / С.Н. Марков // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. – 2013. – № 1 (5). – С. 8–11.

References

1. *Byudjetnii kodeks Rossiiskoi Federacii* [Budget Code of the Russian Federation], 2016, Spravochno pravovaya sistema «Garant».
2. Markina E.V. *Finansi: Uchebnik* [Finance the textbook]. Kollektiv avtorov pod red. E.V. Markinoi. 3 izd. Moscow, KNORUS, 2015, 432 p., Bakalavriat.
3. Barulin S.V. *Finansi: Uchebnik* [Finance the textbook]. S.V. Barulin. 2 izd., Moscow, KNORUS, 2015, 640 p.
4. Markina E.V. *Razvitie finansovogo mehanizma funkcionirovaniya byudjetnih uchrejdenii* [The development of the financial mechanism of the functioning of public institutions]. Vestnik Finansovogo universiteta. [Bulletin of the University of Finance]. Moscow, 2014, no. 4, pp. 23–32.
5. Markov S.N. *Zarubezhnye modeli ocenki ehffektivnosti byudzhetyh rashkhodov na obrazovanie i ih priemlemost v rossijskoj dejstvitel'nosti* [Foreign models of evaluation of the effectiveness of budget spending on education and their acceptability to the Russian reality]. Vestnik sibirskogo instituta biznesa i informacionnyh tekhnologij. Omsk, 2013, no. 1 -5, pp. 8 11.

**FINANCIAL RESOURCES BUDGET INSTITUTIONS AND DIRECTIONS OF USE:
THEORETICAL ASPECTS**

Sergey N. Markov

Associate Professor, Financial University under the Government of the Russian Federation, Omsk branch
Associate Professor, Siberian Institute of Business and Information Technologies

Abstract. The article deals with the theoretical aspects of formation and use of financial resources of public institutions. During its functioning public institutions enter into various financial relationships: with public authorities on receipt of budgetary appropriations (subsidies) and their use, with the public authorities, individuals on the implementation of commitments in the form of money, with the establishment of workers over the formation and the use of the wage bill, and the material data carrier relations are the financial resources. The terms "financial resources of public institutions" depends on the composition of the institution of financial resources. Formation of financial resources, budgetary institutions due to the following sources: grants, revenues from income-generating activities within the framework of the provision of services and sales, donations. Financial resources The main areas are: cover payroll expenses, services, payment for work associated with the content of the institution of property; payment of taxes and other obligatory payments. The purpose of research is to generalize the knowledge about the formation and direction of the use of financial resources of public institutions. The methods used in the writing work include the compilation and classification. The result of the study is to summarize the knowledge in the field of public institutions finance. The results can be applied in practice with a view to the formation and use of financial resources of budget institutions. The author came to the following conclusions: there is no common understanding of what financial resources of public institutions; There are different classifications of use of facilities. One of the key problems is the use of financial resources, their effective use.

Keywords: financial resources, budgetary institutions, the financial resources of public institutions, subsidies, co-financing.

Сведения об авторе:

Марков Сергей Николаевич – кандидат экономических наук, доцент кафедры «Финансы и кредит» Омского филиала ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» (644099, Российская Федерация, г. Омск, ул. Партизанская, д. 6), доцент кафедры менеджмента АНОО ВО «Сибирский институт бизнеса и информационных технологий» (644116, Российская Федерация, г. Омск, ул. 24 Северная, д. 196, копр. 1), e-mail: Markovsn79@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 27.02.2017.

УДК 338.45, ББК 65.305 © М.Н. Мечикова

М.Н. Мечикова
МАРКЕТИНГОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ РОССИИ
В УСЛОВИЯХ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ

В современных российских условиях маркетинговая деятельность промышленных предприятий является определяющим инструментом в конкурентной борьбе, обеспечивающим условия для реализации запросов потребителей в условиях импортозамещения.

Актуальность совершенствования маркетинговой деятельности на промышленных предприятиях определяется, прежде всего, ориентацией промышленных предприятий на удовлетворение в первую очередь потребностей потребителей продукции. Маркетинговая деятельность должна способствовать успешному решению, казалось бы, взаимоисключающих задач: повышать гибкость производства, быстро менять ассортимент продукции в соответствии с запросами потребителя и одновременно оперативно внедрять новую технику и технологию.

В целом основу маркетинговой деятельности промышленного предприятия составляют: исследования рынка, разработка программы создания и производства товара, налаживание коммуникаций, установление цен, организация и стимулирование сбыта, развертывание служб сервиса и т.д. Маркетинг обычно рассматривается в трех аспектах философия маркетинга, система управления и организационно-технические мероприятия. Все эти аспекты образуют целостную систему, функционирующую в сфере практической деятельности предприятия, приоритет в которой отдается потребностям покупателей и спросу рынка.

Реализация комплекса маркетинговых коммуникаций, представляющего собой целый спектр взаимодействий с поставщиками, потребителями, средствами массовой информации, включающий в себя рекламу, стимулирование сбыта, личные продажи и связи с общественностью, позволит повысить эффективность продвижения нового промышленного продукта на рынок.

В данном исследовании изучаются теоретические основы маркетинговой деятельности, обосновывается значение маркетинговой деятельности в развитии отечественной промышленности, исследуются основные элементы комплекса маркетинговых коммуникаций промышленных предприятий, формируются предложения по повышению ее эффективности, изучаются особенности маркетинга промышленных предприятий Ростовской области в условиях импортозамещения.

Данная статья может иметь теоретическое и практико-прикладное значение, а изложенная в ней информация может быть использована в деятельности территориальных органов управления, а также российскими и зарубежными промышленными предприятиями.

Ключевые слова: маркетинговая деятельность, промышленность, промышленные предприятия, производство, импортозамещение, россия, Ростовская область.

В настоящее время, в условиях мировых кризисных явлений, санкций стран Запада роль эффективного промышленного производства всех видов товаров внутри России существенно возрастает. Стратегия импортозамещения является приоритетным направлением развития экономики России.

С целью использования внутренних источников роста, возможностью сокращения зависимости от зарубежных технологий, продуктов и услуг, министерством промышленности и торговли Российской Федерации разработан перечень приоритетных и критических видов продукции, услуг и программного обеспечения с точки зрения импортозамещения и национальной безопасности [1, с. 156].

Вопросы реализации маркетинговой деятельности на предприятиях подробно освещены в трудах многих российских и зарубежных ученых, в частности, Ф. Котлера, Н. П. Кетовой, Н. Г. Ларкиной и т.д. [4, с. 85], [5, с. 656], [6, с. 352], [7, с. 89]. Тем не менее, маркетинг промышленных предприятий, имеющий целый ряд специфических особенностей,

достаточно слабо исследуется в трудах российских и зарубежных ученых.

В данной связи особую актуальность приобретает исследование маркетинговой деятельности, содействующее формированию и развитию рынков сбыта продукции российских промышленных компаний.

Цель настоящего исследования заключается в разработке предложений по эффективной реализации маркетинговой деятельности промышленных предприятий в условиях импортозамещения.

Задачами исследования является следующее:

- изучить теоретическую основу маркетинговой деятельности;
- исследовать основные элементы комплекса маркетинговых коммуникаций промышленных предприятий;
- выявить основные особенности развития промышленных предприятий Ростовской области;
- разработать предложения по повышению эффективности маркетинговой деятельности россий-

ских промышленных предприятий в условиях импортозамещения.

Основу маркетинговой деятельности промышленного предприятия составляют: исследование рынка, разработка программы создания и производства товара, налаживание коммуникаций, установление цен, организация и стимулирование сбыта, развертывание служб сервиса и т.д. Маркетинг обычно рассматривается в трех аспектах: философия маркетинга, система управления и организационно-технические мероприятия. Все эти аспекты образуют целостную систему, функционирующую в сфере практической деятельности предприятия, приоритет в которой отдается потребностям покупателей и спросу рынка, а производство занимает подчиненное к спросу положение. Все три аспекта маркетинга неразрывно связаны между собой и имеют большую взаимную обусловленность.

Целью маркетинговой деятельности предприятия является обеспечение рентабельности его хозяйственной деятельности, оцениваемой как определенная прибыльность этой деятельности в заданном временном интервале.

Одновременно остро ставится задача обеспечения эффективного взаимодействия на разных уровнях организационной иерархии основных традиционных функций управления (планирования, организации, контроля, мотивации) и маркетинга как специфической управленческой деятельности для обеспечения устойчивой позиции предприятия на его целевом рынке. В этих условиях возрастает значение конкурентной борьбы за потребителя, в связи с чем ключевую роль в повышении эффективности деятельности предприятия приобретает стимулирование производства новых видов продукции и совершенствования их производства и сбыта.

Объективная необходимость ориентации научно-технической, производственной и сбытовой деятельности предприятия на учет спроса и требований потребителя приводит к изменению и развитию маркетинговой деятельности и ее тесной увязки с другими функциями управления. В этих условиях выбор номенклатуры продукции (ассортимента товара), реализация которого должна обеспечить предприятию получение наиболее высоких экономических выгод, должен подтверждаться соответствующими расчетами, в основе которых лежит прогноз покупательского спроса на предлагаемую продукцию и услуги.

Современный маркетинг делает упор на ориентацию производственной деятельности и определение структурной политики предприятия с учетом конкретного платежеспособного спроса. Управление предприятием должно быть ориентировано на то, чтобы производить только продукцию, которую будут покупать с обеспечением запланированной рентабельности ее производства и намеченной массы прибыли от продаж.

Содержание маркетинговой деятельности предприятия предполагает решение следующих задач:

1. комплексное изучение рынка;

2. выявление потенциального спроса и неудовлетворенных потребностей;

3. планирование товарного ассортимента и цен;

4. разработку мер для наиболее полного удовлетворения существующего спроса;

5. планирование и организацию осуществления сбыта [2, с. 167].

Эффективным считается маркетинг, если его деятельность мобилизует, кооперирует и координирует усилия всех служб предприятия с целью удовлетворения нужд потребителя и обеспечения устойчивой прибыли предприятия.

Предприятие и его конкуренты предоставляют производимую ими продукцию непосредственно конечному потребителю или через маркетингового посредника. Влияние внешней среды на всех участников рассматриваемой системы определяется одними и теми же факторами и поэтому в представленной системе их дифференциация не приводится, хотя при анализе конкретной системы маркетинга их необходимо учитывать отдельно (индивидуально). Каждый из приведенных элементов системы современного маркетинга вносит свой вклад в создание потребительской ценности. Поэтому успех предприятия зависит не только от собственных маркетинговых действий, но и от того, насколько полно и адекватно удовлетворяются нужды конечного потребителя всеми элементами системы.

Главная задача плана маркетинга фирмы - выявить и использовать все возможности, которые позволят предприятию укрепить свои позиции на рынке и успешно проводить конкурентную борьбу.

Эффективное управление маркетинговой деятельностью промышленного предприятия выражается в увеличении объема продаж, удовлетворении запросов потребителей промышленного рынка и получении необходимого (прогнозируемого) размера прибыли. Увеличение объемов реализации и удовлетворение потребителей тесно связаны с обеспечением эффективности процесса продвижения продукции на промышленном рынке.

Содержание маркетинговой стратегии для промышленного предприятия должно отражать методы и формы позиционирования, перечень товаров, методы ценообразования, способы и методы продвижения товара, проникновение на рынок и предполагаемую долю рынка.

Продвижение – это один из элементов комплекса маркетинга, который предполагает создание и поддержание постоянных связей предприятия с рынком для информации, убеждения и напоминания о своей деятельности в целях активизации продажи товаров и формирования положительного имиджа на рынке.

В современных рыночных условиях в рамках реализации стратегии импортозамещения стимулирование объема продаж и обеспечение стабильного объема сбыта достигается через систему продвижения товаров, которая должна содержать

комплекс современных маркетинговых коммуникаций.

Маркетинговые коммуникации – это процесс передачи данных о своей продукции целевой аудитории [8, с. 58].

Комплекс маркетинговых коммуникаций (комплекс стимулирования сбыта) направлен на достижение предприятием своих маркетинговых целей и включает четыре основных средства воздействия:

- реклама;
- стимулирование сбыта;
- личная продажа;
- связи с общественностью (публик рилейшнз).

Благодаря эффективному сочетанию всех составляющих комплекса маркетинга и обеспечивается продвижение товара или услуги.

Промышленная сфера диктует свои специфические условия продвижения товара. В промышленном маркетинге использование обычных средств продвижения маркетинга не всегда дает успешные результаты с разных сторон.

Продвижение новой продукции на рынке – это процесс внедрения результатов научного труда – нового знания, как экономического ресурса на российском рынке в целом и его отдельных сегментах [3, с. 3328], [8, с. 59], [10, с. 17].

Критериями эффективности продвижения товаров для предприятий являются: степень технической оснащенности и использования производственных мощностей при взаимодействии с вузами;

- функционирование научно-исследовательских структур, студенческих научно-технических объединений;
- уровень маркетинговых коммуникаций;
- показатели эффективности использования оборудования [9, с. 62].

Задачи современного маркетинга не ограничены разработкой качественных товаров, установлением привлекательного уровня цен и распределением продукции по торговым точкам. Для эффективного применения инструментов продвижения продукции компании должны постоянно взаимодействовать с существующими и потенциальными заинтересованными группами и общественностью.

Маркетинговые коммуникации являются средствами информирования, убеждения и напоминания потребителям, напрямую или косвенно, о своих товарах и торговых марках. Можно считать их одним из самых эффективных средств

налаживания диалога и взаимоотношений с потребителями.

В результате реализации эффективной политики продвижения могут осуществляться следующие процессы: рост объема продаж, увеличение объема денежного потока, формирование лояльности к торговой марке, ускоренное проникновение на рынок, рост акционерной стоимости. Программа продвижения товаров является средством достижения целей промышленного предприятия и должна быть направлена на эффективную реализацию этих целей.

Текущий момент развития российской экономики связан с высокой зависимостью от внешнеэкономической ситуации и политической среды, которые определяют колебания конъюнктуры рынка. Поэтому, рассматривая процесс продвижения товаров на рынке, важно учесть основные тенденции развития, связанные в первую очередь с реализацией стратегии импортозамещения.

Импортозамещение представляет собой процесс замещения импортных товаров отечественными. Импортозамещение как процесс способствует росту потребления продуктов отечественных производителей на внутренних рынках с замещением роста потребления аналогичных импортированных продуктов.

Для реализации политики импортозамещения на уровне государственного регулирования могут быть использованы следующие механизмы: таможенные тарифы (пошлины) и нетарифные ограничения (квоты, лицензии на ввоз), а также субсидии на отечественную продукцию и другие финансовые и нефинансовые инструменты государственной поддержки.

Путем импортозамещения двигались многие страны, и их опыт свидетельствует как о положительных сторонах импортозамещения, так и негативных. Приведем сравнительную характеристику положительных и отрицательных сторон импортозамещения в таблице 1.

С 2014 года в России начала проводиться политика импортозамещения. В качестве основного метода его реализации было выбрано стимулирование отечественных производителей. Российская экономика долгое время имеет исключительно сырьевую направленность, что привело к импортозависимости в промышленности, торговле и иных отраслях. Согласно оценке Правительства РФ, доля импорта в промышленности для станкостроения составляет 90%, для машиностроения – 70%, нефтегазовое оборудование – 60%, для оборудования энергетической отрасли – 50%, сельхозмашиностроение от 50 до 90% (в зависимости от категории продукции). В фармацевтической отрасли доля импорта достигает 90% [9, с. 61]

Положительные и отрицательные стороны импортозамещения

Положительные стороны импортозамещения	Отрицательные стороны импортозамещения
Рост занятости населения в условиях развития собственного производства;	Эффективность национальных компаний снижается в результате смягчения конкуренции;
Повышение экономической безопасности страны;	При небольших объемах внутреннего рынка, ограничение импорта приведет к росту издержек производства;
Повышение уровня образования при необходимости развития инновационных отраслей для страны.	Замещение высокотехнической продукции затруднительно при недостаточном развитии своей продукции.

Для реализации программы импортозамещения правительством страны используется несколько стандартных методов, которые адаптированы к современным российским условиям и применяются как в отдельности, так и в комплексе:

- тарифные методы – подразумевают повышения пошлин на ввозимый товар;
- нетарифные методы, в рамках которых устанавливаются квоты или вводят необходимость получения определенных лицензий для ввоза товаров;
- стимулирование производства товаров на территории самого государства.

Осуществление финансирования производится по 2-м направлениям:

- напрямую, а именно через субсидии, гранты и преференции;
- косвенно – через повышение объемов коммерческих кредитов, которые предоставляют банки предприятиям на льготных условиях.

Основными секторами экономики, получившими возможность государственной поддержки в рамках программы импортозамещения являются:

1. Сельское хозяйство;
2. Промышленность;
3. Связь и телекоммуникации.

Зависимость внутреннего рынка от зарубежных поставок имеет длинный перечень товаров, что усиливает это значение. Российская промышленность на сегодняшний день не может удовлетворять внутренний спрос и в количественном, и в качественном отношении.

Преодолеть импортную зависимость возможно, если отечественные заводы-изготовители будут способны выпускать конкурентоспособную продукцию, сопоставимую по цене и качеству с зарубежными аналогами.

Для реализации импортозамещения в российской промышленности существует два пути:

- полная загрузка производственных мощностей и их расширение;
- технологическое обновление производственного процесса.

Для каждой отрасли определены предприятия, которые будут принимать участие в реализации программы, и для них разработаны меры по стимулированию, которые учитывают их специфику [8, с.61].

Основная задача государства заключается в создании конкурентоспособных новых отраслей,

производящих инновационные товары высокого качества и высокого спроса [9, с. 60]. Отечественная продукция должна замещать импортированные товары на тех видах рынков, где местные производители имеют возможность предложить аналогичные товары или товары более высокого качества и в необходимых объемах. Для стимулирования развития этих связей необходимо использовать эффективные инструменты интеграции.

В современных российских условиях потребности в повышении эффективности маркетинговой деятельности российских промышленных предприятий существенно возросли, возросли и затраты крупных промышленных предприятий на маркетинг. По данным за 2016 год в пятерку лидеров среди промышленных предприятий в целом по России в области затрат на маркетинг и непосредственно рекламу входят:

1. Лукойл (чистая прибыль: 181,96 млрд руб., затраты на маркетинг 2% от чистой прибыли).
2. Сургутнефтегаз (чистая прибыль: 884,8 млрд руб., затраты на маркетинг 1,8% от чистой прибыли)
3. Татнефть (чистая прибыль: 97,7 млрд руб., затраты на маркетинг 2,5 % от чистой прибыли).
4. Норильский никель (чистая прибыль: 77,2 млрд руб., затраты на маркетинг 3% от чистой прибыли)
5. Башнефть (чистая прибыль: 43 млрд руб., затраты на маркетинг 2,7 % от чистой прибыли).

Среди перечисленных предприятий, предприятия добывающей и металлургической отраслей. Добывающая отрасль характеризуется высоким уровнем монополизации, а предприятия-монополисты в меньшей степени, чем представители конкурентных рынков, нуждаются в эффективной маркетинговой деятельности. Но и для вышеперечисленных предприятий показатели затрат на маркетинг в размере 2% от годовой чистой прибыли являются недостаточными. Основными направлениями затрат российских промышленных предприятий на маркетинговую деятельность являются затраты на рекламу и сбыт, в то время как большинство из предприятий продолжает пренебрегать маркетинговыми исследованиями рынка. Кроме того, у большинства предприятий отсутствует целостная маркетинговая стратегия, а осуществляемые мероприятия носят разовый характер.

Что касается отдельных регионов России, их промышленного развития и практики реализации

маркетинговой деятельности, то в качестве положительного примера модно привести Ростовскую область.

Выгодное экономико-географическое расположение, развитая транспортная инфраструктура, высокая обеспеченность трудовыми ресурсами, отсутствие социальной напряженности исторически определили положение области как одного из крупнейших на юге страны центров многоотраслевой промышленности, развитого сельского хозяйства, науки, культуры.

По объемам валового регионального продукта (ВРП) область входит в число первых 15 регионов России. Ведущее место в экономике Ростовской области принадлежит промышленному производству.

На предприятиях области производится около 28% промышленной продукции Южного федерального округа. Индекс промышленного производства за 2015 год (по предварительным данным Ростовстата) составил 154,6% к уровню 2014 года.

Производственный потенциал региона имеет достаточно высокий уровень диверсификации, более 80% в объеме отгруженной продукции собственного производства занимает продукция обрабатывающих производств. Наибольший удельный вес занимают металлургические и машиностроительные предприятия (рис.1), они же являются и лидерами в области маркетинговой деятельности, осуществляя регулярную рекламную и выставочно-ярмарочную деятельность.

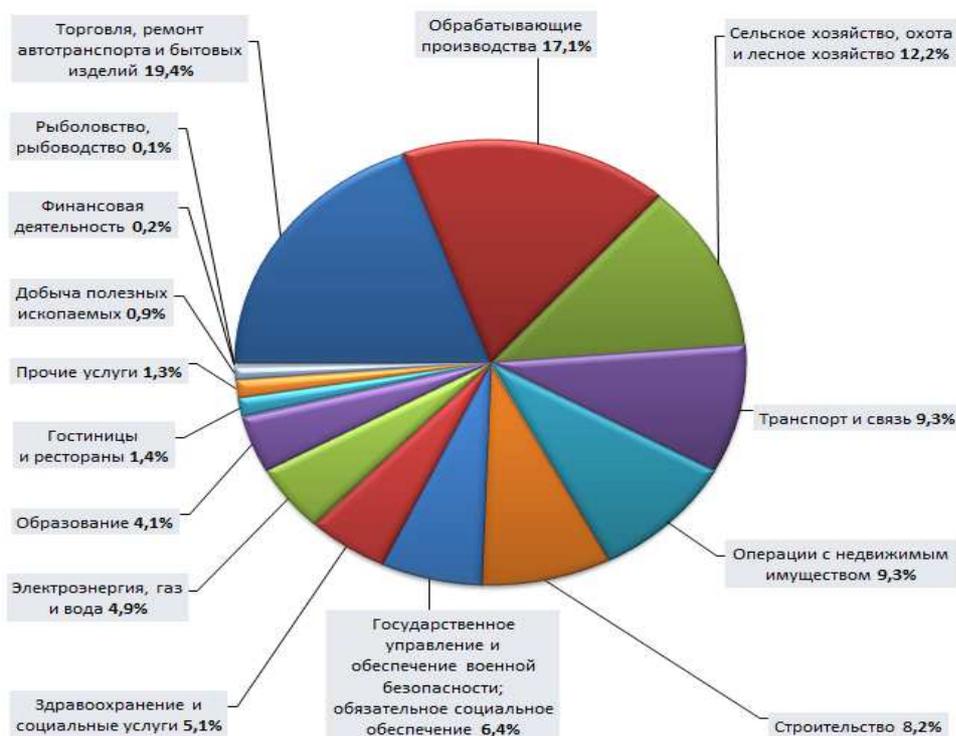

Рис. 1. Отраслевая структура экономики Ростовской области

Несмотря на в целом высокие показатели в сфере промышленного производства, многие промышленные предприятия Ростовской области очень зависимы от импорта. «Региональная Корпорация Развития» проанализировала импортозависимость Ростовской области в различных отраслях экономики. Выяснилось, что 66% компаний региона используют в своем производстве импортные компоненты. На сегодняшний день 97 руководителей предприятий заявили о потенциальных возможностях начала производства замещающих видов продукции на своих предприятиях.

Отсутствие в России производства какой-либо необходимой продукции для промышленного производства еще не гарантирует ее востребованности на рынке. Следует учитывать, что отечественная продукция может оказаться менее

конкурентоспособной по цене из-за высоких вложений в ее производство.

Исследования показывают, что на большинстве промышленных предприятий отсутствуют какие-либо систематизированные и упорядоченные маркетинговые процедуры по выбору и постановке на производстве новой продукции, поэтому большая часть осваиваемых продуктов не достигает предполагаемого объема сбыта [8, с. 61].

Исходя из вышеизложенного, можно сделать выводы о том, что, несмотря на неплохие показатели и положительную динамику развития отечественной промышленности, необходима разработка системы мер по налаживанию работы в сфере замещения импорта со стороны государственных органов управления и повышению эффективности маркетинговой деятельности со стороны

руководителей отдельных промышленных предприятий.

Среди основных мер, проводимых органами государственного управления, которые могли бы содействовать активизации импортозамещения, можно выделить следующее:

- снижение промышленных рисков за счет страхования;
- совершенствование инструментов кооперации бизнеса внутри области;
- налаживание государственного отраслевого регулирования отдельных видов промышленности;
- рост числа государственных и региональных заказов;

• господдержка инноваций в виде субсидий и грантов.

Среди мер по повышению эффективности маркетинговой деятельности, проводимой непосредственно промышленниками и предпринимателями, можно выделить следующее:

- комплексный стратегический подход к реализации маркетинга промышленных предприятий;
- согласованность деятельности конструкторских, производственных и маркетинговых служб предприятия;
- активное продвижение инновационной продукции посредством выставочно-ярмарочной деятельности.

Библиографический список

1. Бабенков, В.В. Импортозамещение в российской промышленности. Глобализация экономики и российские производственные предприятия [Текст] / В.В. Бабенков // Материалы 14-ой Международной научно-практической конференции. – Новочеркасск, 2016. – С.120–213.
2. Балахонова, Е.В. Менеджмент и маркетинг [Текст] / Е.В. Балахова. – Пенза: Информационно-издательский центр ПГУ, 2009. – 272 с.
3. Гончарова, Е.В. Формы рыночного управления торговым предприятием как часть стратегии развития среднего города [Текст] / Е.В. Гончарова, Г.И. Баханова // Развитие средних городов: замысел, модели, практика. Материалы III Международной научнопрактической конференции. – Волгоград, 2015. – С. 3326–3330.
4. Кетова, Н.П. Теоретические аспекты формирования современных маркетинговых коммуникаций [Текст] / Н.П. Кетова, В.В. Зундэ // Экономические науки. – 2007. – № 8(33). – С. 83– 87.
5. Котлер, Ф. Основы маркетинга [Текст] / Ф. Котлер, Ф.Г. Армстронг. – М., 2003. – 770 с.
6. Котлер, Ф. Основы маркетинга: краткий курс: [перевод с английского] / Ф. Котлер. – Москва [и др.]: Вильямс. – 2012. – 488 с.
7. Ларкина, Н.Г. Технологии маркетинга взаимодействия: направления использования в деятельности предпринимательских структур на региональных высококонкурентных рынках: монография [Текст]. /Ларкина Н. Г., Кетова Н. П. – Ростов н/Д.: Изд-во «Содействие-XXI век», 2013. – 144 с.
8. Мечикова, М.Н. Маркетинговые коммуникации как основа развития инновационного потенциала промышленных предприятий [Текст] / М.Н. Мечикова // Экономика в промышленности. – 2015. – №1. – С.56– 65.
9. Мечикова, М.Н. Функциональная роль промышленной политики в стратегии модернизации производственного потенциал России [Текст] / М.Н. Мечикова, Н.А. Новиков // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. – 2015. – № 4 (16). – С. 58–63.
10. Мечикова, М.Н. Структурно-уровневый подход к развитию институционально-экономического механизма промышленной политики: автореф. дисс. канд. экон. наук, специальность: 08.00.05 Экономика и управление народным хозяйством: экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами (промышленность)/М.Н. Мечикова. – Ростов-н/Д, 2011. –28 с.

References

1. Babenkov, V. V. et al. *Impjrtozameschenie v rossijskoj promashlennosni. Globalizatsija ekonomiki i rossijskie proizvodstvennie predprijatija* [Import Substitution in the Russian Industry. The Globalization of the Economy and of Russian Industrial Interprises] Materials of 14-th International scientific-practical conference. Novocherkassk, 2016. p. 120–213.
2. Balahonova, E. V. *Management and marketing* [Management and Marketing]. Penza: Information and publishing center of the PSU, 2009. 272 p.
3. Goncharova, E. V. *Formy rinochnogo upravleniya trgovim predprijatiem kak chast strategii razvitija srednego goroda* [Forms of Market Trade Enterprise Management as Part of the Strategy Development of the City]. Volgograd, 2015. p. 3326-3330.
4. Ketova N. P. *Teoreticheskie aspektj sovremennih marketingovih kommunikatsij* [Theoretical Aspects of Modern Marketing Communications]. Economic science. 2007. – № 8(33). P. 83– 87.
5. Kotler, Ph. *Osnovi marketinga* [Bases of Marketing] Ed. by Fh. Kotler. M., 2003. 770p.
6. Kotler, F. *Osnovi marketinga: kratkij kurs* [Bases of Marketing: a brief course] Ed. by Philip Kotler. – Moscow [etc.]: Williams. 2012. 488 p.

7. Larkina, N.G. *Texnologija marketinga vzajmodejstvija: napravlenija ispolzovanija v dejatelnosti predprinimatelskih struktur na regionalnih visokokonkurentnih rinkah; monographija* [Marketing Technology Interaction: Use in Activities of Business Entities on Regional Competitive Markets: monograph]. N.G. Larkina, N. P. Ketova. Rostov n/D: Izd-vo "Assistance-XXI century". 2013. P.144 .

8. Mechikova, M.N. *Marketingovie komunikatsii kak osnova razvitija innovatsionnogo potentsiala promashlennih predpriyatij* [Marketing Communication as a Basis of Development of Innovative Potential of Industrial Enterprises]. Economics in industry. 2015. No. 1. P. 56– 65.

9. Mechikova, M.N. *Funktsionalnaja rol promashlennoj politiki v strategii modernizatsii proizvodstvennogo potentsiala Rossii* [The Functional Role of Industrial Policy in the Strategy of Modernization of Industrial Potential of Russia]. M. N. Mechikov, N.A. Novikov. Vestnik of the Siberian Institute of business and information technology. 2015. № 4 (16). P. 58-63.

10. Mechikova, M.N. *Strukturno-uruvnevij podhod k pazvitiyu institutsionalnj-ekonomacheskodo mehanizma promashlennoj politiki* [Structural-Level Approach to the Development of Institutionally-Economic Mechanism of Industrial Policy. Abstract. Diss. Cand. Ekon. Sciences: 08.00.05 Economics and national economy management: Economics, organization and management of enterprises, branches, complexes]. Rostov-n/D, 2011. 28 p.

MARKETING ACTIVITY OF RUSSIAN INDUSTRIAL ENTERPRISES IN TERMS OF IMPORT

Maria N. Mechikova,

Associate Professor, Taganrog Institute named after A. P. Chekhov (branch)
Rostov State Economic University (RINH)

Abstract. In modern Russian conditions the marketing activity of industrial enterprises is a decisive tool in the competition, providing conditions for realization of demands of consumers in terms of import.

The relevance of improvement of marketing activity of industrial enterprises is determined primarily by the orientation of industrial enterprises to the satisfaction of the first needs of consumers. Marketing activities should contribute to the successful solution to the seemingly mutually exclusive tasks: to increase the flexibility of production to quickly change the range of products in accordance with customer requests and at the same time to quickly implement new techniques and technology.

The basis of the marketing activity of industrial enterprise are: market research, development of programs for the creation and production of the product, establishing communications, pricing, organization and sales promotion, deployment services etc. Marketing is usually considered in three phases of marketing strategy, management system and organizational-technical measures. All these aspects form a coherent system, functioning in the sphere of practical activities of enterprises in which priority is given to the needs of buyers and demand pull.

Implementation of a complex of marketing communications, representing a wide spectrum of interactions with suppliers, customers, media, including advertising, sales promotion, personal selling and public relations, will improve the effectiveness of the promotion of new industrial product to the market.

The research consists of theoretical foundations of marketing activities, explains the importance of marketing activities in the development of the domestic industry, explores the basic elements of complex marketing communications of industrial enterprises, proposals are being formulated for improvement of its effectiveness, we study the features of marketing of industrial enterprises of Rostov region in terms of import.

This article may have theoretical and practical-applied meaning, but contained in it the information can be used in the work of territorial management bodies, as well as Russian and foreign industrial enterprises.

Key words: marketing activity, industry, industry, production, import substitution, Russia, Rostov Region.

Сведения об авторе:

Мечикова Мария Николаевна – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и предпринимательства Таганрогского института имени А.П. Чехова (филиал) Ростовского государственного экономического университета (РИНХ) (г. Таганрог, Российская Федерация), e-mail: mashanovi@yandex.ru.

Статья поступила в редакцию 30.01.2017.

Раздел II
ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 347.9 ББК 67 © М.А. Агаларова

М.А. Агаларова
ОГРАНИЧИТЕЛЬНЫЕ МЕРЫ (РЕТОРСИИ)

В настоящей статье автором исследуется вопрос об ограничительных мерах (реторсиях), применяемых к иностранным лицам в гражданском и арбитражном процессах. Институт ограничительных мер (реторсий) представляет собой огромный интерес для юридической науки, так как именно он непосредственно влияет на защиту прав, свобод и законных интересов, как иностранных лиц, так и российских граждан. Автором были проанализированы отдельные, наиболее значимые вопросы правовой регламентации статуса иностранных лиц, понятие и цель ограничительных мер (реторсий), виды ограничительных мер, их соотношение с санкциями, а также реторсии в рамках третейского разбирательства в силу последних нововведений в данном направлении. Целью статьи является совершенствование современного правового регулирования ограничительных мер в Российской Федерации, а также всестороннее раскрытие терминологии и применения ограничительных мер в международных и частноправовых отношениях, что определяет актуальность и практическую значимость данного научного исследования. Стоит отметить, что в настоящей научной статье автор приводит различные мнения относительно проблематики ограничительных мер (реторсий), а также санкций. На основе проведенного исследования для разрешения правовых проблем в сфере применения реторсий, автор статьи предлагает разграничить понятия реторсий и санкций, а также внести соответствующие изменения в российское законодательство. В работе используются общенаучные и специальные методы: анализ, синтез, абстракция, индукция, дедукция, логический метод и сравнительно-правовой метод. Результаты настоящего исследования могут быть применены в учебной, научной, судебно-практической и иной деятельности.

Ключевые слова: ограничительные меры, реторсии, санкции, международные акты, иностранные лица, гражданское и арбитражное судопроизводство, третейское разбирательство.

В последнее время, ввиду стремительного развития международных связей, в гражданском судопроизводстве стали чаще рассматриваться дела с участием иностранного элемента, из чего возникает необходимость в изучении особенностей такого участия, в том числе это касается вопроса применения ограничительных мер (реторсий) к иностранным лицам в гражданском и арбитражном процессах.

Правовое и процессуальное положение иностранных лиц, как правило, регламентируется национальным законодательством государства, где данные лица прибывают, однако содержание их правового режима ограничено нормами международных актов. Международные акты устанавливают, что иностранным лицам должны быть предоставлены такие же процессуальные права и обязанности, как и гражданам и организациям государства, суд которого рассматривает спор, об этом, в частности, говорится в ст. 14 Международного пакта от 16.12.1966 г. «О гражданских и политических правах» [4], а также в ст. 6 Конвенции от 04.11.1950 г. «О защите прав человека и основных свобод» [1]. Кроме того, из ст. 17 Конвенции по вопросам гражданского процесса от 01.03.1954 г. следует, что от граждан одного из государств-члена, имеющих место жительства в одном из государств-участников и выступающих в судах другого из этих государств в качестве истцов или третьих лиц, не может быть потребовано

никакого залога или обеспечения в какой бы то ни было форме на основании того, что они являются иностранцами или не имеют постоянного или временного места жительства в данной стране [2].

Также о правах иностранных лиц на судебную защиту упоминается в Конвенциях о правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам от 22.01.1993 г. и в двусторонних договорах о правовой помощи, к примеру, Конвенция содержит нормы о праве граждан сторон договора, а также лиц, проживающих на ее территории, пользоваться на территориях всех других государств-членов в отношении своих личных и имущественных прав такой же правовой защитой, как и собственные граждане данной стороны [5]. Соглашение стран СНГ «О порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности» от 20.03.1992 г. предусматривает, что хозяйствующие субъекты каждого из государств-участников пользуются на территории другого государства-участника правовой и судебной защитой своих имущественных прав и законных интересов, равной с хозяйствующими субъектами данного государства, а именно они имеют право беспрепятственно обращаться в суды, арбитражные (хозяйственные) суды, третейские суды и другие органы [6]. Что касается двусторонних договоров, то здесь также упоминается о равноправном положении иностранных и российских граждан, например, Договор между Российской Федерацией и Монголией о правовой помощи и правовых отношениях по

гражданским и уголовным делам от 20.04.1999 г. предусматривает равную правовую защиту, а именно граждане одной Договаривающейся Стороны пользуются на территории другой Договаривающейся Стороны такой же правовой защитой личности и имущества, как и граждане этой Договаривающейся Стороны [7].

В Российской Федерации (далее - РФ) правовой статус иностранных лиц и иностранных организаций отражается в ст. 19 Конституции Российской Федерации, где идет речь о равенстве всех перед законом и судом, ст. 46, гарантирующей каждому судебную защиту его прав и свобод, ст. 62, устанавливающей, что иностранные граждане и лица без гражданства пользуются правами и несут обязанности наравне с гражданами РФ [8]. Основными национальными процессуальными источниками правового положения иностранных лиц являются Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации [10] (далее – ГПК РФ) и Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации [9] (далее – АПК РФ), где, иностранные лица и организации пользуются процессуальными правами и выполняют процессуальные обязанности наравне с российскими гражданами и организациями. Вместе с тем, Правительством РФ могут устанавливаться определенные ограничения в отношении иностранных лиц тех государств, в судах которых допускаются такие же ограничения процессуальных прав российских граждан и организаций. Указанные ограничения носят название «реторсии», данное понятие характерно для международного права, которое рассматривается как некое противодействие недружественным поступкам другого государства, имеющее целью предупреждение причинения возможного вреда и нарушение признанных в международном праве общепризнанных принципов [20]. Так, Венская конвенция о консульских сношениях от 24.04.1963 г. предусматривает, что не является дискриминацией, если государство пребывания применяет какое-либо из положений настоящей Конвенции ограничительно ввиду ограничительного применения этого положения к его представительству в аккредитуемом государстве [3].

Главной целью реторсий в судопроизводстве является прекращение нарушений норм международного, так и национального законодательства, а также защита и восстановление прав граждан и иных лиц. Отметим, что реторсия представляет собой исключительную меру, которая применяется довольно редко и касается конкретных государств, дискриминирующих российских граждан [16]. Как полагает Р.Б. Морева, речь идет о специальных ограничениях, установленных в отношении прав российских граждан и российских юридических лиц, а не об общих ограничениях, установленных в данном государстве в отношении всех иностранных граждан или всех юридических лиц, при этом ответные ограничения должны быть

соразмерны, адекватны ограничениям, введенным дискриминационным актом [17].

В юридической науке выделяются два вида ограничительных мер, а именно общегосударственные (публично-правовые) и частноправовые ограничения. Общегосударственные ограничения применяются довольно часто в мировой практике и отражены в Федеральном законе от 8 декабря 2003 г. «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности». Так, Правительство РФ может вводить меры ограничения внешней торговли товарами, услугами и интеллектуальной собственностью (ответные меры) в следующих случаях: при невыполнении принятых по международным договорам обязательств в отношении РФ; если предпринимаются меры, которые нарушают экономические интересы РФ, субъектов РФ, муниципальных образований или российских лиц либо политические интересы РФ, в том числе меры, которые необоснованно закрывают российским лицам доступ на рынок иностранного государства или иным образом необоснованно дискриминируют российских лиц; если российским лицам не предоставляется адекватная и эффективная защита их законных интересов в этом государстве, например защита от антиконкурентной деятельности других лиц, а также, если не предпринимаются разумные действия для борьбы с противоправной деятельностью физических лиц или юридических лиц этого государства на территории РФ [11]. Ярким примером применения общегосударственных ограничительных мер являются специальные экономические меры касательно запрета на поставку продуктов против Соединенных Штатов Америки, стран Евросоюза, Украины, Канады, Японии и других государств. Данные реторсии были введены Указом Президента РФ «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации» [13] как ответная мера на санкции, которые обусловлены непризнанием присоединения Республики Крым к РФ и обвинениями относительно нашей страны во вмешательстве в дела Украины.

Возникает вопрос: как соотносятся реторсии и санкции? Санкция в широком смысле определяется как мера, принимаемая против стороны, нарушившей соглашение или договор, а также мера воздействия, наказания по отношению к провинившейся стороне [14]. Е.Г. Петренко отмечает, что ранее санкции носили разнообразные наименования, например, «меры принуждения», «реторсии», «самопомощь», «ответная реакция», «репрессалии», а в последнее время в СМИ зачастую используется именно термин «санкция» [19]. Как утверждает А.С. Панова, санкция может применяться в нормативном или в договорном порядке, то есть в значении мер ответственности и защиты [18]. Кроме того, термин санкция в российском праве используется в значении структурного элемента правовой нормы. Таким образом, понятие «санкция» многозначно и в разных

сферах трактуется по-своему. На наш взгляд, термин «санкция» следует применять в рамках публичных международных правоотношениях, а также как структурное обозначение юридической нормы, в тоже время категорию «реторсии» необходимо употреблять исключительно к частноправовым правоотношениям, которые состоят в специальном ограничении в области имущественных и личных неимущественных прав, правоспособности и дееспособности физических и юридических лиц.

Стоит акцентировать внимание на том, что в третейском разбирательстве отсутствуют какие-либо ограничения для иностранных лиц при рассмотрении спора. На сегодняшний день третейское разбирательство имеет широкое применение, особенно это касается экономических споров, где стороны довольно часто заключают соглашения, о том, что в случае возникновения конфликта по условиям договора, его разрешение возможно только третейским судом (среди иностранных арбитражей наиболее популярен Лондонский Международный арбитражный суд [15]).

Безусловно, третейские суды играют огромную роль в разрешении конфликтных ситуаций, в первую очередь это связано с экономией времени и конфиденциальностью третейского разбирательства, возможностью мирного урегулирования спора и, конечно же, такое урегулирование конфликтов с использованием альтернативных методов необходимо для снижения судебной нагрузки. Однако, несмотря на все положительные моменты

данного разбирательства, и некой свободы от произвольного вмешательства государства в частноправовые отношения, так как государство должно лишь создать правовые условия и юридические механизмы, которые будут служить гарантией разрешения спора между субъектами гражданских правоотношений, оно имеет свои недостатки, в частности ущемление иностранных граждан, чьи права и законные интересы защищаются в государственном суде.

Подчеркнем, что недавно были проведены масштабные реформы касательно третейских судов, а именно был принят Федеральный закон «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» от 29.12.2015 № 382-ФЗ, вместе с тем, им были затронуты лишь вопросы разрешительного порядка создания третейских судов, тем самым преследовалась цель борьбы с недобросовестными третейскими судами [12]. На наш взгляд, законодатель упустил из виду вопрос об ограничительных мерах (реторсиях), которые могут применяться в рамках арбитражного и гражданского судопроизводства.

Таким образом, для того чтобы уравнивать права и обязанности иностранных лиц на территории РФ вне зависимости от того, какой способ разрешения конфликта был выбран сторонами определенных гражданско-правовых отношений, необходимо внести соответствующие изменения в Федеральный закон «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации».

Библиографический список

1. Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 04.11.1950 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 2. – Ст. 163.
2. Гагская конвенция по вопросам гражданского процесса от 01.03.1954 г. // Сборник международных договоров Российской Федерации по оказанию правовой помощи – М.: СПАРК, 1996. – С. 6–13.
3. Венская конвенция о консульских сношениях от 24.04.1963 г. // Сборник международных договоров СССР, вып. XLV. – М., 1991. – С. 124–147.
4. Международный Пакт от 16.12.1966 г. «О гражданских и политических правах» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1994. – № 12.
5. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22.01.1993 года // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 17. – Ст. 1472.
6. Соглашение стран СНГ «О порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности» от 20.03.1992 г. // Ведомости СНГ и ВС РФ. – 1992. – № 44. – Ст. 2472.
7. Договор между Российской Федерацией и Монголией о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским и уголовным делам от 20.04.1999 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2008. – № 22. – Ст. 2490.
8. Конституция Российской Федерации // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.
9. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 30. – Ст. 3012.
10. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 46. – Ст. 4532.
11. Федеральный закон от 08.12.2003 № 164-ФЗ «Об основах государственного регулирования внешне-торговой деятельности» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2003. – № 50. – Ст. 4850.
12. Федеральный закон «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» от 29.12.2015 № 382-ФЗ // Российская газета. – 2015. – № 297.

13. Указ Президента РФ от 06.08.2014 г. № 560 «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 32. – Ст. 4470.

14. Ефремова, Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный [Текст] / Т.Ф. Ефремова. – М.: Русский язык, 2000. URL: <http://www.efremova.info/> (дата обращения: 20.02.2017).

15. Иншакова, А.О., Казаченок С.Ю. Рецепция принципов ВТО в регламентации деятельности Лондонского международного третейского суда [Текст] / А.О. Иншакова, С.Ю. Казаченок // Власть. – 2013. – № 11. – С. 145–148.

16. Марышева, Н.И., Хлестова И.О. Конституционный принцип национального режима иностранных граждан [Текст] / Н.И. Марышева, И.О. Хлестова // Журнал российского права. – 2013. – № 8. – С. 5–12.

17. Морева, Р.Б. Природа и место международного частного права в правовой системе Российской Федерации: монография [Текст] / М.Б. Морева. – М.: Изд-во Акад. повыш. квалифик. и проф. переподготовки работников образования, 2009. – 176 с.

18. Панова, А.С. Значение правовой категории «санкция» [Текст] / А.С. Панова // Актуальные проблемы экономики и права. – 2015. – № 2 (34). – С. 204–213.

19. Петренко, Е.Г. Правовое регулирование и научные подходы к понятию «санкция» [Текст] / Е.Г. Петренко // Научный журнал КубГАУ. – 2015. – № 111. – С. 862–873.

20. Шлюндт, Н.Ю. Понятие реторсий в современном международном праве [Текст] / Н.Ю. Шлюндт // Фундаментальные исследования. – 2014. – № 6 (часть 4). – С. 876–879.

References

1. *Konvenciya o zaschite prav cheloveka i osnovnih svobod* [Convention for the protection of human rights and fundamental freedoms] of 04.11.1950 // *Sobranie zakonodatelstva Rossiiskoi Federacii*. – 2001. – № 2. –St. 163.

2. *Gaagskaya konvenciya po voprosam grajdanskogo processa* [Hague Convention on civil procedure] of 01.03.1954 // *Sbornik mejdunarodnih dogovorov Rossiiskoi Federacii po okazaniyu pravovoi pomoschi* - М.- SPARK. - 1996. -P. 6-13.

3. *Venskaya konvenciya o konsulskih snosheniyah* [The Vienna Convention on consular relations] of 24.04.1963 // *Sbornik mejdunarodnih dogovorov SSSR*. vip. XLV.- М.- 1991. -P. 124 - 147

4. *Mejdunarodnii Pakt ot 16.12.1966 «O grajdanskih i politicheskikh pravah»* [On civil and political rights] // *Byulleten Verhovnogo Suda RF*. - 1994. - № 12.

5. *Konvenciya o pravovoi pomoschi i pravovih otnosheniyah po grajdanskim, semeinim i ugovolnim delam* [The Convention on legal assistance and legal relations in civil, family and criminal matters] of 22.01.1993 goda // *Sobranie zakonodatelstva Rossiiskoi Federacii*. - 1995. - № 17. -St. 1472.

6. *Soglashenie stran SNG «O poryadke razresheniya sporov svyazannih s osuschestvleniem hozyaistvennoi deyatelnosti»* [About the dispute resolution, connected with implementation of business activities] of 20.03.1992 // *Vedomosti SND i VS RF*. - 1992. - № 44. -St. 2472.

7. *Dogovor mejdu Rossiiskoi Federaciei i Mongoliei o pravovoi pomoschi i pravovih otnosheniyah po grajdanskim i ugovolnim delam* [The agreement between the Russian Federation and Mongolia on legal assistance and legal relations in civil and criminal cases] of 20.04.1999 // *Sobranie zakonodatelstva Rossiiskoi Federacii*. - 2008. - № 22. -St. 2490.

8. *Konstituciya Rossiiskoi Federacii* [The Constitution of the Russian Federation] // *Sobranie zakonodatelstva Rossiiskoi Federacii*. - 2014. - № 31. -St. 4398.

9. *Arbitrajnii processualnii kodeks Rossiiskoi Federacii* [The arbitration procedural code of the Russian Federation] of 24.07.2002 № 95-FZ // *Sobranie zakonodatelstva Rossiiskoi Federacii*. - 2002. № 30. -St. 3012.

10. *Grajdanskii processualnii kodeks Rossiiskoi Federacii* [Civil procedure code of the Russian Federation] of 14.11.2002 № 138-FZ // *Sobranie zakonodatelstva Rossiiskoi Federacii*. - 2002. - № 46. -St. 4532.

11. *Federalnii zakon ot 08.12.2003 № 164-FZ «Ob osnovah gosudarstvennogo regulirovaniya vneshnetorgovoi deyatelnosti»* [On state regulation of foreign trade activity] // *Sobranie zakonodatelstva Rossiiskoi Federacii*. - 2003. - № 50. -St. 4850.

12. *Federalnii zakon «Ob arbitraje (treteiskom razbiratelstve) v Rossiiskoi Federacii»* [On arbitration (arbitration proceedings) in the Russian Federation] of 29.12.2015 № 382-FZ // *Rossiiskaya gazeta*. - 2015. - № 297.

13. Указ Президента РФ от 06.08.2014 № 560 «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 32. – Ст. 4470.

14. Ефремова Т. Ф. *Novii slovar russkogo yazika. Tolkovo-slovoobrazovatel'nii*. [New dictionary of Russian language. Sensible-word-formation]. - М.: Russkii yazik, 2000. URL: <http://www.efremova.info/> (data obrascheniya 20.02.2017).

15. Inshakova A.O., Kazachenok S.Yu. *Receptiya principov VTO v reglamentacii deyatelnosti Londonskogo mejdunarodnogo treteiskogo suda* [Reception of WTO principles in the regulation of the London court of international arbitration] // *Vlast*. - 2013. - № 11. -S. 145-148.

16. Marisheva N. I., Hlestova I. O. *Konstitucionnii princip nacionalnogo rejima inostrannih grajdan* [The constitutional principle of national treatment of foreign citizens] // *Jurnal rossiiskogo prava*. - 2013. - № 8. -P. 5-12.

17. Moreva R.B. *Priroda i mesto mejdunarodnogo chastnogo prava v pravovoi sisteme Rossiiskoi Federacii: monografiya*. [Nature and place of private international law in the legal system of the Russian Federation: monograph] - М.- Izd_vo Akad. povish. kvalifik. i prof. perepodgotovki rabotnikov obrazovaniya. - 2009. - 176 p.

18. Panova A.S. *Znachenie pravovoi kategorii «sankciya»* [The value of the legal category of «sanction»] // *Aktualnie problemi ekonomiki i prava*. - 2015. - № 2 (34). -P. 204-213.

19. Petrenko E.G. *Pravovoe regulirovanie i nauchnie podhodi k ponyatiyu «sankciya»* [Legal regulation and scientific approaches to the concept of «sanction»] // *Nauchnii jurnal KubGAU*. - 2015. - № 111. -P. 862-873.

20. Shlyundt N. Yu. *Ponyatie retorsii v sovremennom mejdunarodnom prave* [Notion of remorse in modern international law] // *Fundamentalnie issledovaniya*. - 2014. - № 6 (chast 4). -P. 876-879.

RESTRICTIVE MEASURES (RETORSION)

Maria A. Agalarova,

The Graduate Student, Saratov State Legal Academy

Abstract. In this article the author examines the issue of restrictive measures (retorsion) applied to foreign persons in the civil and arbitration processes. Institute restrictive measures (remorse) represents a huge interest for the legal science, as it directly affects the protection of rights, freedoms and legitimate interests of foreign individuals and Russian citizens. The author analyzes the most significant issues of legal regulation of status of foreign entities, the concept and purpose of restrictive measures (remorse), the types of restrictive measures, their correlation with the sanctions and retorsion in the framework of the arbitral proceedings because of recent innovations in this direction. The aim of the article is improvement of the contemporary legal regulation of restrictive measures of the Russian Federation, as well as comprehensive disclosure of the terminology and the use of restrictive measures in international and private law relations, which determines the relevance and the practical significance of this research. It should be noted that in this scientific article the author presents different opinions on the issues of restrictive measures (remorse), as well as sanctions. On the basis of this study to resolve legal issues within the scope of remorse, the author proposes to distinguish between the concept of remorse and sanctions, as well as to make appropriate changes to Russian legislation. The author uses General scientific and special methods: analysis, synthesis, abstraction, induction, deduction, logical method and comparative legal method. The results of this study can be applied in educational, scientific, jurisprudential and other activities.

Key words: restrictive measures, retorsion, sanctions, international institutions, foreign persons, civil and arbitration proceedings, arbitration proceedings.

Сведения об авторе:

Агаларова Мария Андреевна – аспирант кафедры гражданского процесса ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия» (410056, Саратов, ул. Чернышевского, 104), e-mail: m_agalarova92@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 01.03.2017.

УДК 343.359.2, ББК 67.408.1 © Н.В. Ахтырская

Н.В. Ахтырская
НАРУШЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О БУХГАЛТЕРСКОМ УЧЁТЕ КАК ПРЕДПОСЫЛКИ
НАЛОГОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В данной статье рассматриваются способы совершения налоговых преступлений и определяется, какое значение бухгалтерский учет имеет для этих преступлений. Автор, ссылаясь на нормативно-правовые акты, подробно раскрывает, что понимается в статьях 198 и 199 Уголовного кодекса Российской Федерации под «иными документами», какую роль играет бухгалтерский учет для формирования налогового учета. На основании анализа судебной практики делается вывод, что моменту окончания налоговых преступлений предшествуют предварительные действия, такие, как: искажение бухгалтерского учета и отчетности, непредставление отчетных документов, фальсификация и уничтожение бухгалтерских документов и т.д. Указанные деяния выражаются в нарушении законодательства о бухгалтерском учете и финансовой отчетности и сами по себе обладают значительной общественной опасностью. Однако действующее российское законодательство за нарушение требований к бухгалтерскому учету устанавливает лишь административную и налоговую ответственность. На основании проведенного автором сравнительно-правового анализа норм уголовного законодательства зарубежных стран, устанавливающих ответственность за налоговые преступления, выявлено, что в некоторых странах преступления в сфере бухгалтерского учета включены в систему налоговых преступлений. В статье автор предлагает дополнить Уголовный кодекс Российской Федерации самостоятельным составом, устанавливающим уголовную ответственность за нарушение законодательства о бухгалтерском учете. По его мнению, введение уголовной ответственности позволит предупредить нарушения в бухгалтерском учете, повысить ответственность лиц, уполномоченных на ведение бухгалтерского учета и обеспечение сохранности бухгалтерских документов, а также облегчить раскрытие налоговых и иных преступлений.

Ключевые слова: уголовная ответственность, налоговые преступления, бухгалтерский учёт, финансовая отчетность, способы совершения налоговых преступлений.

Уголовным законодательством Российской Федерации установлена ответственность за уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с физических лиц и организаций (статьи 198, 199 УК РФ).

Уклонение от уплаты налогов и (или) сборов может быть выражено как в виде действия: умышленного включения в налоговую декларацию или иные документы, представление которых в соответствии с законодательством РФ о налогах и сборах является обязательным, заведомо ложных сведений; так и бездействия: умышленного непредставления налоговой декларации или иных указанных документов.

В соответствии с ч. 1 ст. 80 НК РФ, налоговая декларация это письменное заявление или заявление налогоплательщика, составленное в электронной форме и переданное по телекоммуникационным каналам связи с применением усиленной квалифицированной электронной подписи или через личный кабинет налогоплательщика, об объектах налогообложения, о полученных доходах и произведенных расходах, об источниках доходов, о налоговой базе, налоговых льготах, об исчисленной сумме налога и (или) о других данных, служащих основанием для исчисления и уплаты налога.

Под иными документами, указанными в статьях 198 и 199 НК РФ, следует понимать любые предусмотренные НК РФ и принятыми в соответствии с ним федеральными законами документы, служащие основанием для исчисления и уплаты налогов и (или) сборов. В частности, к таким

документам относятся: выписки из бухгалтерского баланса (представляют организации), выписки из книги продаж, из книги учета доходов и расходов хозяйственных операций (статья 145 НК РФ), годовые отчеты (статья 307 НК РФ).

Налогоплательщики исчисляют налоговую базу по итогам каждого отчетного (налогового) периода на основе данных налогового учета. Подтверждением данных налогового учета являются, в частности первичные учетные документы (включая справку бухгалтера).

Бухгалтерский учет это формирование документированной систематизированной информации об объектах, предусмотренных Федеральным законом РФ от 06.12.2011 г. № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» (далее ФЗ «О бухгалтерском учете»), в соответствии с его требованиями, и составление на ее основе бухгалтерской (финансовой) отчетности.

Основными задачами бухгалтерского учета являются: постановка правильного финансового документооборота, взаимосвязанное и непрерывное отражение фактов хозяйственной деятельности, обеспечение актуальной информацией всех подразделений организации, ведение налогового учета, обеспечение собственников бизнеса и инвесторов информацией о финансово-экономическом положении организации.

ФЗ «О бухгалтерском учете» обязывает всех экономических субъектов вести бухгалтерский учет, за исключением особенностей, установленных указанным законом. Согласно ст. 9 ФЗ «О

бухгалтерском учете» каждый факт хозяйственной жизни подлежит оформлению первичным учетным документом. Не допускается принятие к бухгалтерскому учету документов, которыми оформляются не имевшие места факты хозяйственной жизни, в том числе лежащие в основе мнимых и притворных сделок.

Как было указано выше, налоговый учет формируется на основании первичных учетных документов, то есть можно сделать вывод, что ведение бухгалтерского учета является важной составляющей для правильного исчисления налогов и (или) сборов, подлежащих уплате в бюджеты. Какие-либо ошибки, опiski, иные неточности в расчетах налогов, допущенных в налоговых декларациях можно уточнить при правильном отражении хозяйственных операций в первичных учетных документах. И напротив при наличии у субъекта налогового преступления умысла в уклонении от уплаты налогов и (или) сборов, необходимо заведомо исказить данные первичных учетных документов путем включения в них ложных сведений, которые и будут являться основой для формирования налогового учета. Однако выявить такие искажения либо неотражение в бухучете организации хозяйственных операций на практике представляется достаточно сложным.

В Постановлении Пленума ВС РФ от 28.12.2006 г. № 64 «О практике применения судами уголовного законодательства об ответственности за налоговые преступления» указано, что конкретная сумма неуплаченных налогов и (или) сборов (как обязательный признак состава преступления) должна быть рассчитана исходя из примечания к статье 198 УК РФ или из примечания к статье 199 УК РФ. Выявленная сумма неуплаченных налогов (сборов) должна включаться в общую сумму налогов (сборов), подлежащих уплате.

Для того, чтобы произвести расчет суммы всех налогов и (или) сборов, подлежащих уплате за период в пределах трех финансовых лет подряд, необходимо восстановить весь бухгалтерский учет организации (полный пакет документов, отражающих деятельность организации) за указанный период. В ходе расследования данные документы в полном объеме собрать практически невозможно. Это объясняется как противодействием расследованию, так и отсутствием ведения бухгалтерского учета, наличием двойной бухгалтерии, уничтожением бухгалтерских документов.

Необходимо отметить, что на практике представляет большую сложность в данных условиях проведение судебно-бухгалтерских экспертиз. Сложность заключается в том, что эксперту для дачи заключения необходимы документы, отражающие все хозяйственные операции, проводимые организацией. Это журналы-ордера (мемориальные ордера), ведомости и другие регистры, главная книга или книга регистрации хозяйственных операций, баланс организации и приложения к нему, включая отчет о

финансовых результатах и их использовании. Зачастую таких документов в организациях не находится по указанным выше причинам, что затрудняет деятельность по расследованию уголовных дел о налоговых преступлениях.

В случаях, когда представить регистры бухгалтерского учета не представляется возможным, например по причине их сокрытия или уничтожения налогоплательщиком или обнаружения их при обыске, эксперту могут быть направлены надлежащим образом отобранные и сгруппированные в ходе осмотра с участием специалиста первичные документы (накладные, приходные и расходные кассовые ордера, платежные поручения, счета-фактуры и др.). То есть, в любом случае, требуются документы, оформленные по правилам бухгалтерского учета.

Действующее российское законодательство за нарушение требований к бухгалтерскому учету предусматривает: административную ответственность - за грубое нарушение требований к бухгалтерскому учету, в том числе к бухгалтерской (финансовой) отчетности, закрепленную в ст. 5.11. Кодекса РФ об административных правонарушениях и налоговую - за грубое нарушение правил учета доходов и расходов и объектов налогообложения (базы для исчисления страховых взносов), закрепленную в ст. 120 НК РФ.

К уголовной ответственности лица, ответственные за правильное ведение бухгалтерского учета и хранение документов бухгалтерского учета, могут быть привлечены только в случае умышленного уклонения от уплаты налогов и (или) сборов в крупном или особо крупном размере (ст.199 УК РФ) либо за неисполнение обязанностей налогового агента (ст.199.1 УК РФ).

Так, Октябрьский районный суд города Омска 14.04.2011 года вынес приговор по делу № 1-164/2011, которым признал Стрюкова Д.Л. виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 199 УК РФ. Стрюков Д.Л., являясь фактическим руководителем ООО, т.е. лицом, ответственным за организацию бухгалтерского учета в организации, занижил налогооблагаемую базу по налогу на добавленную стоимость ООО за период с 04.09.2006 по 31.12.2007 путем включения в бухгалтерскую отчетность и налоговые декларации ООО, представление которых в соответствии с законодательством Российской Федерации о налогах и сборах является обязательным, заведомо ложных сведений по фиктивным сделкам в рамках договоров комиссии, а также путем непредставления налоговых деклараций, представление которых в соответствии с законодательством Российской Федерации о налогах и сборах является обязательным [5].

В другом деле Промышленный районный суд г. Ставрополя 17.10.2013 года по делу № 1-409/2013 приговорил Косогову А.Т., Умриха В.И. признать виновными в совершении преступления, предусмотренного п.п. «а», «б» ч. 2 ст. 199 УК РФ.

Указанные лица, обладая специальными познаниями в области бухгалтерского учета, организовали составление первичных бухгалтерских документов от имени подставных фирм (договоров, счетов-фактур, товарных накладных). Указанные документы, свидетельствующие о мнимых сделках, были использованы в целях уклонения от уплаты налогов на прибыль с организации в особо крупном размере, путем внесения результатов от данных сделок, в соответствующие регистры бухгалтерского учета, книги покупок и отражения в налоговой отчетности организации. Впоследствии указанные документы бухгалтерского учета, с имеющимися в них сведениями о мнимых сделках были использованы при составлении налоговых деклараций и исчислении налога на прибыль за 2008 год, при этом указанные в них сведения не соответствовали действительности, а именно о доходах от реализации товаров общества в 2008 году [6].

Как видно из приведенных примеров судебной практики, в обоих случаях, налоговым преступлениям предшествовали грубые нарушения правил бухгалтерского учета.

Анализируя зарубежный опыт борьбы с налоговыми преступлениями, следует отметить, что ряд государств относят к числу опасных преступлений неведение бухгалтерского учета, уничтожение, сокрытие и подлог учетных документов, устанавливая за их совершение строгое наказание.

Система налоговых посягательств в таких странах как Финляндия, Швеция, Дания представляет собой четыре группы преступлений:

- преступления, связанные с нарушением порядка ведения бухгалтерского учета, создающим возможность налогового правонарушения;
- преступления, связанные с неуплатой налоговых платежей;
- преступления, связанные с неуплатой таможенных платежей;
- контрабандные преступления.

Нарушения порядка ведения бухгалтерского учета, создающего возможность налогового правонарушения, осуществляется в двух формах: нарушение правил ведения документации и нарушение правил обращения с документацией. Деяние совершается как умышленно, так и по неосторожности, при этом форма вины не влияет на вид и размер наказания [3, с. 22].

В Норвегии система налоговых преступлений представлена двумя группами преступлений:

- преступления в сфере бухгалтерского учета;
- преступления, связанные с неуплатой налогов [3, с. 26].

УК РК [1] помимо ответственности за уклонение гражданина от уплаты налога и (или) других обязательных платежей в бюджет (ст. 244) и уклонение от уплаты налога и (или) других обязательных платежей в бюджет с организаций (ст. 245), предусмотрена ответственность за нарушение законодательства Рес-

публики Казахстан о бухгалтерском учете и финансовой отчетности.

Вопрос криминализации ответственности за неведение бухгалтерского учета, нарушение правил ведения бухгалтерского учета неоднократно поднимался российскими учеными.

И.А. Клепицкий пишет, что УК РФ не предусматривает ответственность за неведение бухгалтерского учета и подлог документов бухгалтерского учета, хотя подобные действия существенно осложняют государственный контроль за предпринимательской деятельностью. Административное принуждение к ведению учета малоэффективно, поскольку восстанавливается бухгалтерский учет, как правило, на основании тех документов, которые предоставит виновный. Поэтому восстановленный учет отражает хозяйственные операции, как правило, не в том виде, в котором они действительно имели место, а в том, который выгоден правонарушителю. При таких обстоятельствах И.А. Клепицкий считает целесообразным обсудить вопрос о криминализации грубого нарушения правил ведения бухгалтерского учета (неведение учета, неотражение операций, внесение ложных сведений в документы учета, их подделка и уничтожение) [4, с. 182].

А.Р. Сиюхов предлагает дополнить УК РФ статьей 197-1 «Нарушение правил бухгалтерского учета», поскольку считает, что борьба с налоговыми преступлениями станет более эффективной, если она будет осуществляться не со свершившимся фактом, а на стадии подготовки к нему [7, с. 18].

В качестве меры обеспечения налоговой дисциплины и процедуры контроля за соблюдением законодательства России о налогах и сборах, осуществляемого налоговыми, а также правоохранительными органами, А.В. Бакаевым было внесено предложение о включении в главу 22 УК РФ статьи 199.3, устанавливающую ответственность за неведение бухгалтерского учета, уничтожение, сокрытие и подлог учетных документов [2, с. 11].

Автор в основном согласен с мнениями указанных ученых, однако считает, что их предложения не в полной мере отражают суть проблемы. Установление ответственности только за неведение бухгалтерского учета либо только за неисполнение обязанностей по оформлению бухгалтерской отчетности исключает все иные возможные нарушения бухгалтерского учета. Учитывая данные обстоятельства автор предлагает дополнить УК РФ статьей 199.3 «Нарушение законодательства о бухгалтерском учете и финансовой отчетности, причинившее крупный ущерб». Данный состав следует предусмотреть с косвенной формой вины. Субъект в данном случае будет специальным, установленный статей 6 ФЗ «О бухгалтерском учете». Ответственность будет нести лицо, уполномоченное на ведение и составление бухгалтерского учета. Данная норма будет являться отсылочной. ФЗ «О бухгалтерском учете» достаточно

полно и точно описывает требования как к документам (реквизиты, уполномоченные на подпись лица и т.д.), так и ответственным лицам.

Таким образом, введение уголовной ответственности за нарушение законодательства о бухгалтерском учете, позволит: предупредить нарушения в бухгалтерском учете; повысить

ответственность лиц, уполномоченных на ведение бухгалтерского учета и обеспечение сохранности бухгалтерских документов; облегчить раскрытие налоговых и иных преступлений, и как следствие, возможно, приведет к сокращению числа налоговых преступлений.

Библиографический список

1. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 22.12.2016 г.) [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://online.zakon.kz/m/Document/?doc_id=31575252#pos=260;-42&sel_link=1004096212, свободный.
2. Бакаев А.В. Налоговые преступления: историко-сравнительный и уголовно-правовой анализ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / А.В. Бакаев. – Ростов н/Д, 2009. – 24 с.
3. Васильев В.В. Ответственность за налоговые преступления в скандинавских странах (сравнительно-правовой анализ): автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / В.В. Васильев. – Нижний Новгород, 2007. – 36 с.
4. Клепицкий И.А. Система хозяйственных преступлений [Текст] / И.А. Клепицкий. – М.: Статут, 2005. – 572 с.
5. Решения судов общей юрисдикции [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.gcourts.ru/case/6824174>, свободный.
6. Решения судов общей юрисдикции [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.gcourts.ru/case/32976316>, свободный.
7. Сиухов, А.Р. Налоговые преступления: проблемы квалификации (по материалам Краснодарского края и Республики Адыгея): автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / А.Р. Сиухов. – Краснодар, 2000. – 24 с.

References

1. *Ugolovnyj kodeks Respubliki Kazahstan* [The Criminal Code of the Republic of Kazakhstan] ot 3 ijulja 2014 goda № 226-V (s izmenenijami i dopolnenijami po sostojaniju na 22.12.2016 g.) [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: http://online.zakon.kz/m/Document/?doc_id=31575252#pos=260;-42&sel_link=1004096212, svobodnyj.
2. Bakaev A.V. *Nalogovye prestuplenija: istoriko-sravnitelnyj i ugovovno-pravovoj analiz* [Tax crimes: historical-comparative and criminal law analysis]: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk [Tekst] / A.V. Bakaev. – Rostov n/D, 2009. – 24 p.
3. Vasiliev V.V. *Otvetstvennost za nalogovye prestuplenija v skandinavskih stranah (sravnitelno-pravovoj analiz)* [Responsibility for tax crimes in the Nordic countries]: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk [Tekst] / V.V. Vasiliev. – Nizhnij Novgorod, 2007. – 36 p.
4. Klepickij I.A. *Sistema hozjajstvennyh prestuplenij* [The system of economic crimes] [Tekst] / I.A. Klepickij. – M.: Statut, 2005. – 572 p.
5. *Reshenija sudov obschej jurisdikcii* [The decisions of the courts of General jurisdiction] [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: <http://www.gcourts.ru/case/6824174>, svobodnyj.
6. *Reshenija sudov obschej jurisdikcii* [The decisions of the courts of General jurisdiction] [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: <http://www.gcourts.ru/case/32976316>, svobodnyj.
7. Sijuhov A.R. *Nalogovye prestuplenija: problemy kvalifikacii (po materialam Krasnodarskogo kraja i Respubliki Adygeja)* [Tax crimes: issues of development (on materials of Krasnodar region and Republic of Adygea)]: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk [Tekst] / A.R. Sijuhov. – Krasnodar, 2000. – 24 p.

**VIOLATIONS OF THE ACCOUNTING LEGISLATION AS A PREREQUISITE
FOR TAX CRIMES**

Nataliya V. Akhtyrskaya,

Senior Lecturer, Siberian Institute of Business and Information Technologies

Abstract. The article discusses the ways of tax crimes' commissions and identifies the role and importance of accountancy in these kind of crimes.

The author, referring to the legal regulations, in detail discloses; what is understood under "other documents" in Russian Federation Criminal Code articles 198 and 199; which is the role of accountancy for the formation of tax accounting. On the base of judicial practice analysis, it is concluded that such kind of preliminary actions like the distortion of accountancy and reporting, the non-presentation of reporting documents, the falsification and destruction of accountancy documents etc. are preceded the final stage of tax crimes.

Above mentioned acts are expressed in violation of the accountancy law and represent large measure of public danger themselves.

However, current Russian legislation sets only the administrative and tax liability for violation of the accountancy requirements. On the basis of the conducted comparative legal analysis of other countries' criminal legislation norms establishing liability for tax offences, it is revealed, that crimes in sphere of accountancy are included in some countries' tax crimes system.

Author proposes to supplement the Criminal Code of the Russian Federation with the separate component for establishing criminal responsibility for violation of legislation on accountancy.

It is supposed that, the installment of criminal liability will help to prevent violations in accountancy, will increase the responsibility of persons who're authorized for accountancy conduction and safety provision of relevant documentations as well as will facilitate the detection of tax and other type of crimes.

Keywords: criminal liability, tax crimes, accounting, financial reporting, ways of committing tax crimes.

Сведения об авторе:

Ахтырская Наталия Викторовна – старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин АНОО ВО «Сибирский институт бизнеса и информационных технологий» (644116, Российская Федерация, г. Омск, ул. 24 Северная, д.196, корп. 1), e-mail: anv@sano.ru.

Статья поступила в редакцию 21.02.2017.

С.П. Вольф
РЕВОЛЮЦИОННАЯ СУЩНОСТЬ ДВИЖЕНИЯ ДЕКАБРИСТОВ:
ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ
(СТОЛЕТИЮ РЕВОЛЮЦИИ В РОССИИ ПОСВЯЩАЕТСЯ)

В статье рассматриваются становление и противоречия в определении революционной сущности движения декабристов. Анализируя содержание сочинений и проектов государственного устройства, созданных декабристами, а также научных трудов советских историков, написанных в русле отечественного декабристоведения, автор приходит к выводу о наличии разночтений в очевидном казалось бы названии восстания на Сенатской площади революцией. Для советской историографии образ декабристов и декабристского движения, получив определенную идеологическую окраску и став поистине героическим, выступал в роли инструмента, с помощью которого большевистские партийные теоретики, а за ними и советские историки строили историю революционного освободительного движения в целом и историю Великой Октябрьской революции в частности. А. И. Герцен создал тот героический образ декабрьского восстания, который впоследствии был использован В. И. Лениным. Находясь в числе приоритетных, история декабристского движения стала одной из наиболее проработанных тем в советский период. Советской историографией была сформулирована, как тогда казалось, монолитной убедительности концепция, основанная на ленинском определении дворянской революционности. Однако если к феномену 14 декабря приложить привычные признаки революции, то окажется, что он не обнаруживает сходства с ней. Желание выйти за рамки догмата дворянской революционности в теме история тайных обществ в России стимулирует современный научный интерес к проблеме декабристского движения. Однако переоценка узловых моментов историографии движения декабристов путем концептуального соотнесения деятельности декабристских организаций с революционной традицией либо с развитием конституционной мысли в России приводит к сомнению в основополагающем постулате ленинской концепции о преемственности. Очевидная и основанная на продолжительной историографической традиции отечественного декабристоведения революционность движения декабристов уже является не столь очевидной, хотя и не уменьшает значения восстания на Сенатской площади в истории нашего государства.

Ключевые слова: декабристы, революция, восстание декабристов, конституционные проекты декабристов, конституционная мысль XIX века.

2017 год – год юбилейный. Сто лет назад в нашей стране произошли события, закрепившие за собой в истории нашей страны значение революционных и на долгое время ставшие одним из основных ориентиров в построении сначала большевистской, а затем и советской идеологии государственной власти. Восстание на Сенатской площади и политические воззрения декабристов приобрели новое значение в свете рождения догмата дворянской революционности [26, с. 89].

Первоначальные сведения о декабристском движении были закреплены в официальной правительственной версии событий, произошедших 14 декабря 1825 г. на Сенатской площади [12], а также в сочинении барона М. А. Корфа. Первыми историографами декабристского движения попытались стать и сами декабристы, жаждущие написать истинную «историю 14 декабря».

Внимание представителей дореволюционной историографии в целом было обращено к оценке и выработке определенного образа декабристского движения. Исходя из целей восставших, его официальный образ представлял враждебным, но все же находил сочувствующих. Одним из ключевых элементов созданного образа стало представление и интерпретация политических воззрений

декабристов, в том числе их представлений о революции.

Оценка политических воззрений декабристов была продолжена славянофилами [24, с. 8; 23, с. 450] и западниками [25, с. 74-75]. Трактовка движения декабристов с революционно – демократических позиций наиболее полно была дана А. И. Герценом [10, с. 193-204; 11, с. 128-145], который считал себя их наследником и продолжателем.

В. О. Ключевский, выясняя идейные истоки декабризма, усматривал «связь декабризма с теми настроениями, которые утвердились в умах русских вольнодумцев XVIII в.», указывает, что «новые взгляды и вкусы привили русским дворянам французская философия и французская литература» [14, с. 215].

Восхищение декабристов вызывали французские писатели Бенжамен Констан и Жермена де Сталь. П. А. Габбе давал общую характеристику произведений де Сталь, отмечая, что важнейшее место среди них принадлежит работам по французской революции: «Обозрение революции и важности сего предмета займет, конечно, первое место среди произведений сего автора» [19, с. 4]. Г. С. Батеньков за несколько дней до восстания изучал «Взгляд на главнейшие события французской революции» и под ее впечатлением «предавался

мечтаниям о России под представительным правлением» [9, с. 103]. Будучи поклонниками Константа, декабристы не видели отличия его политической концепции от их собственной. Автор «Принципов политики» отделял свободу от революции, хотя считал революцию необходимой и полезной для утверждения свободы. Эти концепция восходили к эпохе просвещения, в соответствии с этим определялись политические пристрастия декабристов [5, с. 103].

Заграничный поход русской армии, по мнению В. О. Ключевского, также дал обильный материал для размышлений декабристов. Путешествие способствовало самоидентификации декабристов, самоидентификации культурной, вследствие столкновения с разнообразными и насыщенными культурными мирами [7, с. 40]. Непосредственное участие многих будущих декабристов в освободительных походах, их пребывание в первые послевоенные годы за границей полнее раскрыли перед ними общие черты исторического развития европейских народов. Как подчеркивал П. И. Пестель, «происшествия 1812, 13, 14 и 15 годов, равно как и предшествовавших и последовавших времен показали столько престолов низверженных, столько других постановленных... столько царей изгнанных... столько революций совершенных, столько переворотов произведенных, что все сии происшествия познакомили умы с революциями, с возможностями и удобствами оные производить» [8, с. 105]. Более того позднее наличие революционных событий и идей придавало положительный облик пространству – например, Польша и поляки воспринимались декабристами не в этническом, а в революционном контексте [5, с. 115].

Таким образом, в период до 1890-х гг. декабристов по-прежнему рассматривали в первую очередь как участников восстания на Сенатской площади, пытаясь определить причины их выступления и степень влияния на дальнейший ход истории. Тема формирования мировоззрения декабристов и в том числе формирования их политических воззрений только начинала приобретать исследовательский интерес.

В исследованиях начала XX в. широко представлены проблемы истории освободительного движения и включенности в него движения декабристов. Первоначальное изложение правительственной версии событий, произошедших 14 декабря 1825 г. на Сенатской площади, наложило определенный отпечаток на складывание образа декабристов. Политические интересы декабристов выходили на первый план. Происходило формирование романтизированного образа декабриста и «декабристского» мифа.

Для советской историографии восстание на Сенатской площади стало находкой. Образ декабристов и декабристского движения, получив определенную идеологическую окраску и став поистине героическим, выступал в роли

инструмента, с помощью которого большевистские партийные теоретики, а за ними и советские историки строили историю революционного освободительного движения в целом и историю Великой Октябрьской революции в частности.

А. И. Герцен создал тот героический образ декабрьского восстания, который впоследствии был использован В. И. Лениным [17, 18]. С наступлением советской эпохи начался подлинный расцвет изучения политических идей декабристов. В первые годы становления и развития советского декабриствоведения, литература о декабристах в основном представляла собой либо переиздание старых, дореволюционных работ, либо публикации популярных брошюр, написанных по вышедшим ранее в свет источникам.

Идейная эволюция историка М.Н. Покровского, «представителя официальной большевистской историографии» [13, с. 489], которому марксистская позиция поначалу не позволила признать бескорыстной мотивацию восставших дворян, отражает поиск верного подхода молодой исторической науки. Деятельность декабристов против самодержавия Покровский вписал в созданную им схему борьбы промышленного и торгового капитала, что действительно можно было соотнести с некоторыми характерными чертами европейских революций 1820-х гг. при чрезвычайно поверхностном и упрощенном видении исторических процессов. Но катастрофически неубедительно выглядела экономическая подоснова декабристского движения.

Толчком к интенсивному изучению декабристов явился приближавшийся столетний юбилей со времени их восстания. За сравнительно короткий срок в результате публикации ранее не известных документов советское декабриствоведение обрело солидную документальную базу. М. Н. Покровский, разглядев линию партии, к столетнему юбилею восстания отстаивал уже идею революционной преемственности дела декабристов и большевиков.

С. Я. Гессен свою монографию «Декабристы перед судом истории», вышедшую в 1926 г. к столетию восстания, также закончил призыванием преемственности «декабря» и «октября».

С этого времени советская историческая школа приступила к созданию историй двух революций: одной удавшейся, – Великой Октябрьской социалистической, – и другой неудавшейся, – восстание декабристов. Отдельные моменты истории тайных обществ – конспиративные встречи или съезды участников, программные документы, роль народа и прочие узловые моменты революционной теории и практики – воспринимались и расписывались по готовым схемам, по которым изучалась история деятельности РСДРП. В связи с этим неслучайным выглядит и тот факт, что так же, как и в тенденциозном освещении восстания Николаем I, в

концепции советской историографии, естественно с разными знаками, царевбийственная или тираноборческая интерпретация основных целей движения доминировала.

Находясь в числе приоритетных, история декабристского движения стала одной из наиболее проработанных тем в советский период. Советской историографией была сформулирована, как тогда казалось, монолитной убедительности концепция, основанная на ленинском определении дворянской революционности.

Формула М. В. Нечкиной: «Это день восстания декабристов в Петербурге на Сенатской площади, первое открытое выступление с оружием в руках против самодержавия и крепостничества» [20, с. 3] заключала в себе революционный код восстания. В чем очевидно явное стремление к упрощению и одновременно к монументализации. По мере возвышения статусного положения академика М. В. Нечкиной возрастали значимость и масштабы восстания декабристов. Тенденциозное игнорирование одних фактов за счет выпячивания других происходило во имя укрепления и развертывания ленинского положения о революционном содержании восстания. «В решении обратиться к Сенату с большой яркостью видна ограниченность дворянской революционности – боязнь разбить старую государственную машину, попытка опереться именно на нее в поисках «законных» форм для революционного по существу действия («должно делать с видом законности», показывает Трубецкой» [20, с. 39-40]), – роль Сената Нечкина рассматривает в декабристских планах как измену делу революции.

Однако не учитывать стремления декабристов во что бы то ни стало соблюсти законность, на наш взгляд, в данном случае нецелесообразно. Опираясь на Сенат Нечкина признает давней идеей декабристов и показывает, что установить республиканское правление через Сенат [20, с. 40] предполагал не только Трубецкой, но и Пестель. Но несовместимость революции с законностью приводит историка к объяснению желания декабристов соблюсти законность их дворянской ограниченностью. Ведь советская школа работала в рамках дозволенного.

Для декабристведческой литературы 1970 – 1980-х гг. характерно большое разнообразие исследуемых вопросов, И если в советской историографии 1940 – 1950-х гг., как указывалось, проявлялось стремление как-то затушевать значимость влияния Запада на декабристов, то для этих исследований характерна противоположная тенденция – отрицание объективных, российских корней декабризма, рассматривая его как всецело продукт «западного» влияния. В сборнике статей «Великая французская революция и Россия» [2] освещается влияние идей и событий крупнейшей революции на общественно – политическую и

культурную жизнь России конца XVIII – начала XIX вв.

В современной исторической науке допускается вариативность в выборе подхода к исследованию, что позволяет по-новому взглянуть на тему декабристов. Результаты процесса «демифологизации» очевидны. Выходя за рамки строгого определения декабристов «дворянскими революционерами», современные исследователи предлагают новое видение проблем формирования их мировоззрения.

Мотивированное желанием пересмотреть идеологически детерминированные трактовки декабристского движения, конкретно-историческое развертывание темы дворянской революционности, пересекается с возрастающим теоретическим интересом к концепту революции. Понятие «революция», досканально изученное максистско-ленинской наукой, в современном политологическом дискурсе неожиданно предстало как «предельно размытый смысловой комплекс» [15, с. 5].

Если к феномену 14 декабря приложить привычные признаки революции, то окажется, что он не обнаруживает сходства с ней. Как «народное движение, приведшее к смене режима» восстание декабристов невозможно охарактеризовать. Доводы в пользу его неизбежности, необратимости, масштабности [15, с. 24, 79, 81] также остаются неубедительными. Не было на Сенатской площади и «молчаливого согласия масс, выраженного посредством политического представительства», и представителя, который бы выражал общую волю» [15, с. 88]. Выход был найден В. И. Лениным, интерпретировавшим событие как дворянское по сути, исторически обыгрывая впоследствии правомерный феномен дворянской революционности. Но проблема участия народа в восстании оставалась трудно разрешимой. Без неотъемлемой оценки декабристов «страшно далеки они от народа» не обходилось уже ни одно исследование восстания дворян.

Понятное желание выйти за рамки догмата дворянской революционности в такой благодатной теме, какой является история тайных обществ в России, стимулирует современный научный интерес к проблеме декабристского движения. В любом случае потенциально перспективен взгляд на историю 14 декабря вне ленинской схемы, жестко ограничивающей политическую историю России сословно-классовым подходом. Догматическое руководство советской научной школы, так называемая периодизация освободительного движения в России, в первую очередь идеологические задачи, а не исторические. Эта поистине тенденциозная авторская концепция является гениальной в своей пластичности, ведь с ней работало даже «либеральное» крыло советских историков [21].

Однако переоценка узловых моментов историографии движения декабристов может иметь эффект домино. Если концептуально соотносить деятельность декабристских организаций с революционной традицией либо с развитием конституционной мысли в России, то под вопрос попадает основополагающий постулат ленинской концепции о преемственности.

С одной стороны, совершенно не вписываются в концепт преемственности революционного движения конституционные планы декабристов, а с другой – если идеология и цели сменившей дворянскую демократической оппозиции базировались на отрицании сословной государственности, любой формы монархии, равно как и всей дворянской культуры – какой преемственности может идти речь? Классовый подход здесь в трактовках восстания оказывается тупиковым.

Если обратиться к внеклассовому подходу понимания движения декабристов как представителей интересов третьего сословия, характерному для либеральной историографии, обнаруживаем следующее. Здесь приходится учитывать принципиальные различия в планах Северного и Южного обществ. Первое терпимо относилось к конституционной монархии. Во втором же Пестель после длительного переходного периода диктатуры надеялся на установление республиканского строя.

Более приемлем взгляд на «Конституцию» Муравьева и «Русскую правду» Пестеля как на авторские манифесты, к которым, как известно, на фоне общего спада активности они охладели. Да и не только они. К середине XIX в., многие из декабристов разочаровались в незыблемости не только европейских политических порядков, на которые ориентировались при составлении конституционных проектов, но и в правильности европейского образа жизни в целом [3, с. 65; 4]. Разочарование в потенциале Европы, в том числе и революционном, было характерно и для некоторых течений русской общественной мысли. Так сторонники революционно-демократического движения первоначально доказывали общность исторического развития Западной Европы и России, высказывались за развитие экономических и культурных связей, призывали использовать в России новейшие достижения науки, техники, культуры. Но после подавления во Франции в 1848 г. революционного движения настолько

разочаровались в Западной Европе, что стал искать пути и способы обновления России в самой русской жизни, развивая идеи утопического социализма. Ф. Н. Глинка утверждал в письме к П. А. Вяземскому: «Народы Европы – видите сами – зашли в глухие переулки и не знают, куда повернуться!» [22, л. 25].

Можно ли сказать, что конституционные проекты декабристов, столь различные между собой, выражали общее мнение? Лишь в общих чертах. Для первой четверти XIX в. наиболее характерной является антидеспотическая настроенность культурного дворянства. Общество должно было исключительно откликаться на необходимость ограничения самодержавия. По сути это было общественное мнение в пользу установленных политических прав только дворянства. В зависимости от степени прогрессивности личных убеждений интересы остальных сословий лишь предполагались.

Вернее все же рассматривать подобный процесс самосознания в понятиях становления конституционной мысли, чем в понятиях революции, что возвращает нас к проблеме революции. Трудно не согласиться с мнением Х. Арндт: «Идея конституционного правления, конечно, никоим образом не является революционной ни по своему содержанию, ни по происхождению: она означает ни больше, ни меньше, чем правление, ограниченное законом и защиту гражданских прав посредством конституционных гарантий» [1, с. 34]. Х. Арндт считает, что права, данные конституцией, представляют еще не власть народа, а «напротив, они полагались необходимыми, чтобы оградить от злоупотреблений властью любое, даже вновь основанное правление» [1, с. 34].

Таким образом, столь очевидная для советской историографии революционность движения декабристов, состоящего почти из десятилетней истории тайных обществ и истории 14 декабря, сегодня дает основание для разночтений. Относительно истории декабрьского восстания, имевшего, казалось бы, все черты монументальной законченности, возможны иные выводы на основе приоритета исторического подхода. Однако революционное значение этих событий, с точки зрения принятия попытки изменения государственного порядка, очевидно. Но очевидно не как результат идеологической интерпретации событий 14 декабря 1825 г., а как следствие их конкретно-исторического исследования.

Библиографический список

1. Арндт Х. Основание революции: свобода [Текст] / Х. Арндт // Концепт «революция» в современном политическом дискурсе / под ред. Л.Е. Бляхера, Б.В. Межуева, А.В. Павлова. – СПб.: Алетейя, 2008. – С. 33-41.
2. Великая Французская революция и Россия: сб. ст. [Текст] / отв. ред. А.В. Адо, В.Г. Сироткин. – М.: Прогресс, 1989. – 480 с.

3. Вольф С.П. Проекты государственного устройства П.И. Пестеля и Н.М. Муравьева: опыт прошлого и настоящего в перспективе будущего [Текст] / С.П. Вольф // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. – 2013. – № 2 (6). – С. 62-66.
4. Вольф С.П. Конституционные проекты декабристов сквозь призму подхода культурно-интеллектуальной истории [Текст] / С.П. Вольф // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2014. – № 11. – Ч. 1. – С.40-42.
5. Вольф С.П. Представления о пространстве и времени в картине мира декабристов: дисс. ... канд. ист. наук [Текст] / С. П. Вольф. – Омск, 2012. – 233 с.
6. Вольф С.П. Преемственность и новации в современной историографии движения декабристов [Текст] / С.П. Вольф // История, источниковедение и историография общественно-политической жизни Сибири новейшего времени. – Омск: ИПК Е. А. Макшеевой, 2011. – С. 62–66.
7. Вольф С.П. Путешествие как фактор формирования пространственных представлений декабристов [Текст] / С.П. Вольф // История в подробностях. – 2015. – № 12 (66). – С. 30-41.
8. Восстание декабристов. Материалы. – М.-Л.: Государственное изд-во, 1927. – Т. III. Дела Верховного уголовного суда и следственной комиссии, касающиеся государственных преступников [Текст] / под общ. ред. М. Н. Покровского. – 488 с.
9. Восстание декабристов. Материалы. – М.-Л.: Государственное изд-во, 1954. – Т. IV. Дела Верховного уголовного суда и следственной комиссии, касающиеся государственных преступников [Текст] / под общ. ред. М. Н. Покровского. – 492 с.
10. Герцен А.И. О развитии революционных идей в России [Текст] / А.И. Герцен // Герцен А. И. Собрание сочинений / под ред. В.П. Волгина: в 30 т. – М.: Академия наук СССР, 1956. – Т. 7. – С. 193-204. 13
11. Герцен А. И. Русский заговор 1825 г. [Текст] / А. И. Герцен // Герцен А. И. Собрание сочинений / под ред. В.П. Волгина: в 30 т. – М.: Академия наук СССР, 1958. – Т. 13. – С. 128-145.
12. Донесение следственной комиссии. [По делу декабристов] [Текст]. – СПб.: Печатано по Высочайшему повелению. В военной типографии Главного штаба Его императорского величества, 1826. – 95 с.
13. Кизеветтер А.А. Восстание декабристов. Материалы. Дела верховного уголовного суда и следственной комиссии, касающиеся государственных преступников. Т. 1 / под ред. М.н. Покровского. Централхив. Госиздат. 1925 [Текст] / А.А. Кизеветтер // Современные записки. – 1925. Декабрь. – С. 487-491.
14. Ключевский В. О. Сочинения: в 9 т. – М.: Мысль, 1989. – Т.5 [Текст] / под ред. В. Л. Янина. – 476 с.
15. Концепт «революция» в современном политическом дискурсе [Текст] / под ред. Л. Е. Бляхера, Б. В. Межуева, А.В. Павлова. – СПб.: Алетейя, 2008. – 360 с.
16. Корнилов А.А. Общественное движение при Александре II (1855-1881) [Текст] / А. А. Корнилов. – М.: Былое, 1909. – 323 с.
17. Ленин В.И. Памяти Герцена [Текст] / В. И. Ленин // Ленин В. И. Полное собрание сочинений: в 55 т. – М.: Изд-во политической литературы, 1980. – Т. 21. – С. 225-261.
18. Ленин В.И. Роль сословий и классов в освободительном движении в России [Текст] / В. И. Ленин // Ленин В. И. Полное собрание сочинений: в 55 т. – М.: Изд-во политической литературы, 1980. – Т. 23. – С. 397-398.
19. Минкин М.А. П. А. Габбе в общественном и литературном движении 20-х гг. XIX в. [Текст] / М. А. Минкин // Освободительное движение в России. – Саратов: Саратовское книжное изд-во, 1973. – Вып. 6. – С. 4-24.
20. Нечкина М.В. День 14 декабря 1825 г. [Текст] / М. В. Нечкина. – М.: Изд-во АН СССР, 1985. – 333 с.
21. Пантин И.К., Плимак, Е.Г., Хорос, В.Г. Революционная традиция в России: 1783-1883 [Текст] / И. К. Пантин, Е. Г. Плимак, В. Г. Хорос. – М.: Мысль, 1986. – 343 с.
22. Российский Государственный Архив Литературы и Искусства. Ф. 195. Архив Н. А., А. И., П. А., П. П. Вяземских. – Оп.1. – Д. 1731. – Л. 25.
23. Самарин Ю.Ф. Окраины России [Текст] / Ю. Ф. Самарин // Самарин Ю. Ф. Сочинения: в 12 т. – М.: Д. Самарин, 1974. – Т. 12. – С. 450-461.
24. Хомяков А.С. Церковь одна [Текст] / А. С. Хомяков // Хомяков А. С. Сочинения: в 2 т. – М.: Медиум, 1994. – Т. 2. Работы по богословию. – С. 8-24.
25. Чичерин Б.Н. Мысли вслух об истекшем тридцатилетии [Текст] / Б. Н. Чичерин // Голоса из России: Сборники Герцена А. И. и Огарева Н. П. 1856-1857. – М.: Наука, 1974. – Вып.1. Книжки I – III. – С. 74-91.
26. Щербатова И.Ф. Дворянская революционность: преодоление догмата [Текст] / И. Ф. Щербатова // История в подробностях. – 2015. – № 12 (66). – С. 88-93.

References

1. Arendt H. *Osnovanie revolyucii: svoboda* [The foundation of the revolution: freedom] / H. Arendt // *Koncept «revolyuciya» v sovremennom politicheskom diskurse* / pod red. L. E. Blyahera, B. V. Mezhueva, A. V. Pavlova. – SPb.: Aletejya, 2008. – S. 33-41.
2. *Velikaya Francuzskaya revolyuciya i Rossiya: sb. st.* [The Great French Revolution and Russia] / otv. red. A. V. Ado, V. G. Sirotkin. – M.: Progress, 1989. – 480 s.
3. Vol'f S. P. *Proekty gosudarstvennogo ustrojstva P. I. Pestelya i N. M. Murav'eva: opyt proshlogo i nastoyashchego v perspektive budushchego* [Projects of the state structure of PI Pestel and NM Muraviev: past and present experience in the future perspective] / S. P. Vol'f // *Vestnik Sibirskogo instituta biznesa i informacionnyh tekhnologij*. – 2013. – № 2 (6). – S. 62-66.
4. Vol'f S. P. *Konstitucionnye proekty dekabristov skvoz' prizmu podhoda kul'turno-intellektual'noj istorii* [Constitutional projects of the Decembrists through the prism of the approach of cultural and intellectual history] / S. P. Vol'f // *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*. – Tambov: Gramota, 2014. – № 11. – CH. 1. – S. 40-42.
5. Vol'f S. P. *Predstavleniya o prostranstve i vremeni v kartine mira dekabristov: diss. ... kand. ist. nauk* [Representations of space and time in the picture of the world of the Decembrists] / S. P. Vol'f. – Omsk, 2012. – 233 s.
6. Vol'f S. P. *Preemstvennost' i novacii v sovremennoj istoriografii dvizheniya dekabristov* [Continuity and innovations in modern historiography of the Decembrists movement] / S. P. Vol'f // *Istoriya, istochnikovedenie i istoriografiya obshchestvenno-politicheskoy zhizni Sibiri novejshego vremeni*. – Omsk: IPK E.A. Maksheevoy, 2011. – S. 62–66.
7. Vol'f S. P. *Puteshestvie kak faktor formirovaniya prostranstvennyh predstavlenij dekabristov* [Travel as a factor in the formation of spatial representations of the Decembrists] / S. P. Vol'f // *Istoriya v podrobnostyah*. – 2015. – № 12 (66). – S. 30-41.
8. *Vosstanie dekabristov. Materialy*. – M.-L.: Gosudarstvennoe izd-vo, 1927. – T. III. Dela Verhovnogo ugolovnogo suda i sledstvennoj komissii, kasayushchiesya gosudarstvennyh prestupnikov [Cases of the Supreme Criminal Court and the Investigation Commission concerning State Criminals] / pod obsch. red. M. N. Pokrovskogo. – 488s.
9. *Vosstanie dekabristov. Materialy*. – M.-L.: Gosudarstvennoe izd-vo, 1954. – T. IV. Dela Verhovnogo ugolovnogo suda i sledstvennoj komissii, kasayushchiesya gosudarstvennyh prestupnikov [Cases of the Supreme Criminal Court and the Investigation Commission concerning State Criminals] / pod obsch. red. M. N. Pokrovskogo. – 492 s.
10. Gercen A. I. *O razvitanii revolyucionnyh idej v Rossii* [On the development of revolutionary ideas in Russia] / A. I. Gercen // *Gercen A. I. Sobranie sochinenij* / pod red. V. P. Volgina: v 30 t. – M.: Akademiya nauk SSSR, 1956. – T. 7. – S. 193-204.
11. Gercen A. I. *Russkij zagovor 1825 g.* [Russian plot of 1825] / A. I. Gercen // *Gercen A. I. Sobranie sochinenij* / pod red. V. P. Volgina: v 30 t. – M.: Akademiya nauk SSSR, 1958. – T. 13. – S. 128-145.
12. *Donesenie sledstvennoj komissii*. [Po delu dekabristov] [Report of the investigative commission]. – SPb.: Pechatano po Vysochajshemu poveleniyu. V voennoj tipografii Glavnogo shtaba Ego imperatorskogo velichestva, 1826. – 95 s.
13. Kizevetter A. A. *Vosstanie dekabristov. Materialy. Dela verhovnogo ugolovnogo suda i sledstvennoj komissii, kasayushchiesya gosudarstvennyh prestupnikov*. T. 1 / pod red. M.n. Pokrovskogo. Centrarchiv. Gosizdat. 1925 [Decembrist revolt. Materials. Cases of the Supreme Criminal Court and the Investigation Commission concerning State Criminals] / A. A. Kizevetter // *Sovremennye zapiski*. – 1925. Dekabr'. – S. 487-491.
14. Klyuchevskij V. O. *Sochineniya: v 9 t.* – M.: Mysl', 1989. – T.5 [Compositions] / pod red. V. L. Yanina. – 476 s.
15. *Koncept «revolyuciya» v sovremennom politicheskom diskurse* [The concept of «revolution» in contemporary political discourse] / pod red. L.E. Blyahera, B.V. Mezhueva, A.V. Pavlova. – SPb.: Aletejya, 2008. – 360 s.
16. Kornilov A. A. *Obshchestvennoe dvizhenie pri Aleksandre II (1855-1881)* [The public movement under Alexander II (1855-1881)] / A. A. Kornilov. – M.: Byloe, 1909. – 323 s.
17. Lenin V. I. *Pamyati Gercena* [In memory of Herzen] / V. I. Lenin // *Lenin V. I. Polnoe sobranie sochinenij: v 55 t.* – M.: Izd-vo politicheskoy literatury, 1980. – T. 21. – S. 225-261.
18. Lenin V. I. *Rol' soslovij i klassov v osvoboditel'nom dvizhenii v Rossii* [The role of estates and classes in the liberation movement in Russia] / V. I. Lenin // *Lenin V. I. Polnoe sobranie sochinenij: v 55 t.* – M.: Izd-vo politicheskoy literatury, 1980. – T. 23. – S. 397-398.
19. Minkin M. A. P. A. *Gabbe v obshchestvennom i literaturnom dvizhenii 20-h gg. XIX v.* [P. A. Gabbe in the social and literary movement of the 1920s. XIX century] / M. A. Minkin // *Osvoboditel'noe dvizhenie v Rossii*. – Saratov: Saratovskoe knizhnoe izd-vo, 1973. – Vyp. 6. – S. 4-24.
20. Nechkina M.V. *Den' 14 dekabrya 1825 g.* [Day of December 14, 1825] / M. V. Nechkina. – M.: Izd-vo AN SSSR, 1985. – 333 s.
21. Pantin I. K., Plimak, E. G., Horos, V. G. *Revolucionnaya tradiciya v Rossii: 1783-1883* [Revolutionary

tradition in Russia: 1783-1883] / I. K. Pantin, E. G. Plimak, V. G. Horos. – М.: Mysl', 1986. – 343 s.

22. *Rossijskij Gosudarstvennyj Arhiv Literatury i Iskusstva*. F. 195. Arhiv N. A., A. I., P. A., P. P. Vyazemskih [Russian State Archive of Literature and Art. F. 195. Archives of N. A., A. I., P. A., P. P. Vyazemskih]. – Op.1. – D. 1731. – L. 25.

23. Samarin YU. F. *Okrainy Rossii* [Outskirts of Russia] / YU. F. Samarin // Samarin YU. F. *Sochineniya*: v 12 t. – М.: D. Samarin, 1974. – Т. 12. – S. 450-461.

24. Homyakov A. S. *Cerkov' odna* [The Church is one] / A. S. Homyakov // Homyakov A. S. *Sochineniya*: v 2 t. – М.: Medium, 1994. – Т. 2. *Raboty po bogosloviyu*. – S. 8-24.

25. CHicherin B. N. *Mysli vsluh ob istekshem tridcatiletii* [Thinking aloud about the past thirty years] / B. N. CHicherin // *Golosa iz Rossii: Sborniki Gercena A. I. i Ogareva N. P. 1856-1857*. – М.: Nauka, 1974. – Vyp.1. *Knizhki I – III*. – S. 74-91.

26. SHCHHerbatova I. F. *Dvoryanskaya revolyucionnost': preodolenie dogmata* [Nobility Revolutionism: overcoming the dogma] / I. F. SHCHHerbatova // *Istoriya v podrobnostyah*. – 2015. – № 12 (66). – S. 88-93.

**REVOLUTIONARY NATURE OF THE DECEMBRIST MOVEMENT:
ISTORIKO-LEGAL ASPECT
(CENTURY REVOLUTION IN RUSSIA DEDICATED)**

Svetlana P. Wolf,

Associate Professor, Siberian Institute of Business and Information Technologies

Abstract. *The article deals with the formation and contradictions in the definition of the essence of the revolutionary movement of the Decembrists. Analyzing the content of works and projects of government created by the Decembrists, as well as scientific works of Soviet historians, written in line with the domestic dekabristovedeniya, the author comes to the conclusion that there are discrepancies in the seemingly obvious name uprising at Senate Square revolution. For Soviet historiography the image of the Decembrists, and Decembrist movement, received a certain ideological coloration and becoming a truly heroic, he acted as a tool with which the Bolshevik Party theorists, followed by the Soviet historians constructed history of the revolutionary liberation movement in general and the history of the Great October Revolution, in particular, . Herzen created a heroic image of the December uprising, which was subsequently used by Lenin to be among the priorities, the history of the Decembrist movement was one of the most developed in the Soviet period. Soviet historiography has been formulated, as it seemed, monolithic convincing concept based on Lenin's definition of noble revolutionary. However, if the phenomenon of December 14 to make the usual signs of the revolution, it would appear that he did not have an affinity with it. The desire to go beyond the dogma of the noble revolutionary spirit in the subject history of secret societies in Russia stimulates the modern scientific interest in the problem of the Decembrist movement. However, the reevaluation of the central moments of the Decembrists movement historiography by conceptual correlate activity Decembrist organizations with a revolutionary tradition, or to the development of constitutional ideas in Russia leads to the question in the fundamental postulate of the Leninist concept of continuity. The obvious and based on a long tradition of national historiography dekabristovedeniya revolutionary Decembrists movement is no longer so obvious, although not reducing the value of the uprising at Senate Square in the history of our state.*

Keywords: Decembrists, revolution, insurrection of the Decembrists, constitutional projects of the Decembrists, the constitutional thought of the XIX century.

Сведения об авторе:

Вольф Светлана Павловна – кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права АНОО ВО «Сибирский институт бизнеса и информационных технологий» (644116, Российская Федерация, г. Омск, ул. 24-я Северная д. 196 корп. 1), e-mail: volf_svetlana@rambler.ru.

Статья поступила в редакцию 08.02.2017.

Ю.В. Морозов
ОГРАНИЧЕНИЕ ПРАВ И СВОБОД ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН И ЛИЦ БЕЗ ГРАЖДАНСТВА
КАК ЭЛЕМЕНТ СИСТЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Предметом настоящего исследования является ограничение прав и свобод иностранных граждан и лиц без гражданства. Цель работы заключается в исследовании института ограничения иностранных граждан как одного из основных элементов обеспечения национальной безопасности. Актуальность темы обусловлена, прежде всего интересами национальной безопасности, так как вводя данный правовой институт государство ограждает себя от негативного воздействия иностранных граждан, которые в силу своих определенных качеств могут повлиять на социальные, экономические, политические устои и безопасность России в целом. Автором анализируются нормативная правовая база, позиции Конституционного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации относительно ограничения прав и свобод иностранных граждан. С учетом полученных результатов, анализа судебной практики и научных взглядов по данной тематике автором используется широкий подход к исследованию понятия «ограничение прав и свобод». В работе указано, что именно обеспечение национальной безопасности является первостепенной задачей государства, при этом даже права и свободы иностранных граждан нельзя ставить «на чашу весов», которые бы перевесили интересы личности, общества и государства. Кроме того в интересах национальной безопасности государство вправе устанавливать в отношении иностранных граждан необходимые ограничения вплоть до применения репрессивных методов, если в этом возникнет необходимость. В заключение дана авторская дефиниция «ограничение прав и свобод иностранных граждан, устанавливаемое в интересах национальной безопасности», а также выявлены факторы, от которых зависит ограничение прав и свобод иностранных граждан, законно находящихся на территории Российской Федерации.

Ключевые слова: иностранные граждане, ограничение, права и свободы, правонарушение, правовой режим, правовой статус, безопасность.

Вопрос ограничения прав и свобод иностранных граждан¹, оставаясь на сегодняшний день весьма актуальным, является предметом научных дискуссий и исследований, посвященных не только правовому положению иностранных граждан в Российской Федерации (далее – РФ), но и вопросу обеспечения баланса безопасности государства и соблюдения прав человека [17, с. 84]. Кроме того, данная тема достаточно часто становится предметом рассмотрения дел Конституционным Судом РФ, Верховным Судом РФ и иными судами.

Как отмечает Д.В. Зорькин: «Не надо быть пророком, чтобы понять, что главной конституционной проблемой для государства в этих условиях станет разрешение противоречия между обязанностью гарантировать права и свободы человека и гражданина, с одной стороны, и необходимостью обеспечивать национальную безопасность - с другой» [16, с. 2].

Учитывая, что рассматриваемый институт ограничения прав и свобод иностранных граждан имеет глубокое не только теоретическое, но и практическое значение в данной работе предпринята

попытка внести лепту в исследование указанного правового института как одного из основных элементов обеспечения национальной безопасности РФ.

Так, иностранные граждане, являясь особым субъектом правоотношений, возникающих в рамках реализации правовых режимов, устанавливаемых в отношении данной категории лиц, обладают особым правовым статусом, устанавливаемым нормами международного права, Конституцией РФ [1], а также федеральными законами РФ.

Конституция РФ, будучи основным гарантом прав и свобод лиц, законно находящихся на территории РФ, указывает, что в России, как демократическом правовом государстве, человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а их признание, соблюдение и защита на основе равенства всех перед законом и судом - обязанностью государства [7]. Между тем ч. 3 ст. 55 Конституции РФ предполагает исключение, заключающееся в том, что права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены только федеральным законом. При этом данные ограничения допускаются в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Предполагая основания для введения ограничений, Конституция РФ [1, ч. 3 ст. 62], в частности определяет, что в условиях чрезвычайного положения для обеспечения безопасности граждан и защиты конституционного строя в соответствии с

¹ Категория «иностранец» используется в статье и по отношению к лицам без гражданства, за исключением специально оговариваемых случаев, когда федеральным законом либо международным правовым актом для лиц без гражданства установлены особые правила.

федеральным конституционным законом могут устанавливаться отдельные ограничения прав и свобод с указанием пределов и срока их действия. Кроме того, в соответствии с нормативными правовыми актами органы исполнительной власти в рамках закона, реализуя свои полномочия по обеспечению безопасности государства, вправе ограничивать права и свободы иностранных граждан, находящихся на территории РФ. Более того, наделяя уполномоченные органы власти соответствующими функциями, законодатель предусмотрел условия, при которых определенная их деятельность, связанная с ограничением прав и свобод иностранных граждан, может быть прекращена [11, ст. 6; 15, ч. 5 ст. 5].

Давая правовую оценку понятию «ограничение прав и свобод человека», Верховный Суд РФ указал, что под ограничением прав и свобод человека (вмешательством в права и свободы человека) понимаются любые решения, действия (бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих, а также иных лиц, вследствие принятия или осуществления (неосуществления) которых в отношении лица, заявляющего о предполагаемом нарушении его прав и свобод, созданы препятствия для реализации его прав и свобод [6].

Из представленного выше видно, что ограничение прав и свобод иностранных граждан, как правовая категория включает в себя достаточно широкий спектр оснований, по которым оно может вводиться. Принимая во внимание данную особенность, автор полагает, что понятие «ограничение прав и свобод иностранных граждан» следует рассматривать в широком смысле его толкования.

Учитывая изложенное, предлагается более подробно раскрыть обстоятельства, при которых возможно ограничение прав и свобод иностранных граждан.

Так, к первому виду ограничений следует отнести ограничения, формирование которых связано с введением особых правовых режимов.

Указанные ограничения, устанавливаясь в рамках особых правовых режимов на основании чрезвычайного законодательства, направлены не только на ограждение иностранных граждан от негативных факторов, послуживших основанием для введения режимов, обеспечение правопорядка, безопасности граждан и государства, но и возможных негативных проявлений со стороны самих иностранных граждан. При этом Конституционный Суд РФ указал, что ограничение прав и свобод граждан в соответствии с ч. 3 ст. 55 Конституции РФ может осуществляться только путем принятия федерального закона [5]. Так, правовое регулирование введения чрезвычайного положения осуществляется Федеральным конституционным законом от 30 мая 2001 г. № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении» [8]. В соответствии со ст. 4 и 5 данного

Закона введение чрезвычайного положения осуществляется на основании Указа Президента РФ, где помимо основных тезисов излагается перечень временных ограничений прав и свобод, к числу которых относятся ограничение на свободу передвижения по территории, на которой введено чрезвычайное положение, введение особого режима въезда на указанную территорию и выезда с нее и др.

Аналогичные ограничения предусмотрены в период введения военного положения, при котором может применяться изоляция иностранного гражданина государства, воюющего с РФ, и устанавливаться запреты либо ограничения на выезд за пределы территории РФ [9].

Немаловажное место в системе особых правовых режимов отводится режиму контртеррористической операции, в рамках которого также предполагается ограничение прав и свобод лиц, находящихся на соответствующей территории. Так, ч. 3 ст. 11 Федерального закона от 06 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» [14], при введении указанного режима предусматривает проведение комплекса мероприятий, к числу которых, в частности относит: проверку документов лиц, удаление физических лиц с отдельных участков местности и объектов, временное отселение лиц, проживающих в районе проведения операции, введение контроля телефонных переговоров и иной информации и т.д.

Как мы видим, исходя из содержания федеральных конституционных законов, вводимые особые правовые режимы могут выражаться в ограничении въезда, пребывания и выезда с режимной территории; в запрете передвижения по указанной территории и осуществления различной рода деятельности; в выдворении с режимной территории лиц, нарушивших режимные правила и т.д.

По мнению автора необходимо согласиться с Ю.Г. Федотовой, которая отмечает, что в целом национальными интересами личности, общества и государства в сфере государственной безопасности являются: поддержание незыблемости конституционного строя; содействие эффективному функционированию институтов государственной власти, политической, экономической и социальной стабильности, другим условиям, способствующим успешной реализации внешней и внутренней политики государства и т.д. [20, с. 21-28]

Из контекста следует, что вводимые ограничения прав и свобод в период установления особых правовых режимов являются вынужденной мерой и носят временный характер. Данные ограничения являются допустимыми, так как относятся к мерам, направленным на достижение целей, поставленных при введении особых режимов. При этом основной целью вводимых ограничений является обеспечение безопасности.

Конституционный Суд РФ [4], подтверждая обоснованность озвученной нами позиции, указывает, что введение особых режимов должно быть не только

юридически, но и социально оправданным; при допустимости ограничения того или иного права должны использоваться не чрезмерные, а только необходимые и строго обусловленные этими целями меры; публичные интересы, а именно, права и свободы человека могут оправдать правовые ограничения прав и свобод, только если такие ограничения адекватны социально необходимому результату.

А.В. Мелехин в своей работе пишет: «чтобы гарантировать безопасность граждан от проявляемого в различных формах насилия, государство до ввода в действие норм чрезвычайного законодательства в качестве меры предупредительного характера вправе потребовать от общества предоставления себе прав на возможность ограничения некоторых конституционных прав и свобод» [19].

Приведенные выше доводы свидетельствуют о том, что характер ограничений прав и свобод иностранных граждан зависит, прежде всего, от особенностей вводимых правовых режимов, заключающихся в том, что они вводятся на конкретной территории; введение данных режимов носит, прежде всего, временный характер; в период введения особых режимов ужесточаются меры юридической ответственности лиц, находящихся в зоне их введения; в каждом случае введения особых режимов сопровождается установлением перечня ограничений, присущих конкретному особому правовому режиму.

Второй вид ограничений включает в себя ограничения, вводимые в период действия правовых режимов, устанавливаемых законодательством, не являющимся чрезвычайным.

В силу многообразия правовых отношений, участниками которых являются иностранные граждане, группа данных правовых режимов включает в себя две подгруппы.

К числу первой подгруппы следует отнести режимы, специально устанавливаемые в отношении иностранных граждан (режим пребывания, режим въезда-выезда, режим регистрации, режим транзитного перемещения и т.д.).

Ко второй подгруппе относятся общие правовые режимы, участниками которых помимо граждан РФ являются иностранные граждане (режим государственной границы РФ, режим в пунктах пропуска через государственную границу РФ, паспортно-визовый режим, режим государственной тайны и т.д.).

Предполагая введение ограничений в рамках «не чрезвычайных» правовых режимов, законодатель установил их перечень с учетом правового статуса иностранных граждан. При этом устанавливаемые ограничения носят избирательный характер и могут не распространяться на граждан РФ.

В отличие от ограничений, вводимых в рамках особых правовых режимов, ограничения, устанавливаемые вышеуказанными режимами, носят более длительный либо постоянный характер. К

числу таковых, следует отнести ограничения в посещении отдельных территорий, ознакомлении с информацией, составляющей государственную тайну, передвижении по территории государства, осуществлении трудовой деятельности в определенных сферах деятельности, приобретении земель в отдельных местностях и т.д.

Как мы видим, ограничение прав и свобод иностранных граждан может характеризоваться по территориальному признаку (территории, в пределах которых могут вводиться соответствующие правовые режимы), по времени введения (в период действия чрезвычайного законодательства либо обычного (не чрезвычайного) законодательства), зависеть от характера вводимого правового режима.

Особенностью третьего вида ограничений является то, что они могут возникать в связи с проведением оперативно-розыскных мероприятий (далее - ОРМ).

Анализ действующего законодательства показал, что при проведении уполномоченными органами ОРМ, осуществляемых с учетом принципов конспирации, на гласной и негласной основе, могут ограничиваться права и свободы иностранных граждан. Между тем, в соответствии с ч. 2 ст. 23 Конституции РФ ограничение права на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений допускается только на основании решения суда.

Из представленного видно, что Конституция РФ, гарантируя права и свободы граждан, устанавливает судебный контроль за введением отдельных ограничений, роль которого заключается в признании действий уполномоченных органов на проведение ОРМ, связанных с ограничением прав и свобод личности, законными и обоснованными.

Так, например, абз. 2 ч. 3 ст. 8 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» [12] предусматривает проведение соответствующих мероприятий, не терпящих отлагательств с уведомлением суда в течение 24 ч. При этом, в течение 48 ч. с начала проведения ОРМ соответствующий орган обязан получить судебное решение о проведении данного ОРМ либо прекратить его проведение.

Более того, особенностью озвученной правовой нормы является то, что ОРМ в отношении соответствующего лица, осуществляются без его уведомления. По данному поводу Конституционный Суд РФ указал, что в процедуре, в которой испрашивается судебное разрешение на проведение ОРМ, проверяемое лицо, не являющееся участником процесса не должен знать о нем. Открытости, гласности и состязательности сторон в этом процессе быть не может, ибо в противном случае негласные по своему характеру ОРМ стали бы просто невозможны, а сама оперативно-розыскная деятельность утратила бы смысл. Именно поэтому судебное решение выдается органу - инициатору проведения ОРМ и не

выдается проверяемому лицу[2].

Из представленных выше аргументов следует, что ограничение прав и свобод иностранных граждан при осуществлении ОРМ направлено на обеспечение безопасности личности, общества и государства от преступных посягательств. При этом независимо от достигнутых результатов, проводимые мероприятия должны осуществляться в рамках закона и не противоречить основным принципам Конституции РФ.

Четвертый вид включает в себя ограничения, возникающие в результате противоправного поведения самого иностранного гражданина.

При совершении иностранными лицами противоправных действий к ним могут применяться различные виды наказаний (уголовная, административная), например, в виде ограничения свободы, административного выдворения и т.д.

Применяемое наказание зависит от квалификации правонарушения и общественно опасных последствий. Относящиеся к данному виду ограничения, могут носить как временный, так и постоянный характер.

Автор, придерживаясь позиции И.В. Шахова [21, с. 274], также считает, что установление ответственности граждан, в частности иностранных вне зависимости от ее вида, может рассматриваться как одна из форм ограничения прав. Лицо, совершая противоправные действия, посягает на общественный порядок и общественную безопасность. Именно поэтому государство, решая вопрос защиты интересов законопослушных граждан, принимает меры к изоляции правонарушителей.

Как справедливо отметила В.В. Лапаева, федеральным конституционным законом и федеральным законом могут быть установлены гарантии против злоупотребления правами и свободами, но только в той мере, в какой это необходимо для пресечения таких злоупотреблений [18, с. 15-16]. При этом, данные гарантии, являясь ответной мерой на противоправное поведение иностранного гражданина, направлены не только на предотвращение общественно-опасных последствий, но и ограждение лиц, посягнувших на охраняемые законом общественные отношения, посредством ограничения и лишения их прав и свобод.

Хотелось бы отметить, что именно запретительные (репрессивные) меры формируют у правонарушителя законопослушное поведение, именно осознание того, что в результате совершения противоправных действий можно лишиться возможности реализовать свои права, закрепленные законом, и заставляют их соблюдать установленные правила поведения. Именно по этому, в целях недопущения негативной миграционной ситуации и в интересах безопасности законодатель предусмотрел возможность введения в отношении данной категории лиц ограничений, зависящих от тяжести совершенного правонарушения.

К пятому типу следует отнести ограничения, связанные с субъективными особенностями

иностранного гражданина.

Особенностью данного типа является то, что вводимые ограничения прав и свобод иностранных граждан зависят, прежде всего от их правового статуса.

Так, например, иностранным гражданам, временно проживающим на территории РФ, запрещено по собственному желанию изменять разрешенное им место временного проживания. При этом иностранные граждане из числа сотрудников дипломатических представительств, консульских учреждений, журналистов также могут быть ограничены на свободу передвижения по территории РФ [13, ст. 11, 12].

Помимо изложенного, вводимые ограничения могут быть выражены в виде депортации из РФ. Данный вид ограничения, как правила применяется к иностранным гражданам, в отношении которых принято решение о нежелательности пребывания на территории России [13, ст. 7, 9, 31].

К числу таких следует отнести, например, случаи когда у иностранных граждан выявлена ВИЧ-инфекция либо они страдают одним из инфекционных заболеваний, которые представляют опасность для окружающих [13, п. 13 ст. 7]. Данные лица в соответствии с законодательством РФ подлежат депортации с территории РФ [10, ч. 2 ст. 11]. Между тем, указанное требование не распространяется на иностранных лиц, имеющих членов семьи, родителей граждан РФ, а также в иных случаях, предусмотренных законом [10, ч. 3 ст. 11]. Озвученные требования не распространяются также на сотрудников дипломатических представителей, консульских учреждений иностранных государств, сотрудников международных межправительственных организаций и членов их семей.

Характеризуя данную ситуацию, Конституционный Суд РФ указал, что заболевание, вызываемое вирусом иммунодефицита человека, «...вызывает тяжелые социально-экономические и демографические последствия для Российской Федерации, создает угрозу личной, общественной, государственной безопасности, а также угрозу существованию человечества, что вызывает необходимость защиты прав и законных интересов населения и применения своевременных эффективных мер комплексной профилактики этого заболевания» [3].

Подводя итог изложенному, можно констатировать, что ограничение прав и свобод иностранных граждан, устанавливаемое в интересах национальной безопасности, – представляет собой основанное на нормах международного права и законодательстве РФ сужение либо вмешательство в права и свободы иностранных граждан, не позволяющее или препятствующее реализовать их в полном объеме, осуществляемое в пределах полномочий органами государственной власти в интересах обеспечения безопасности личности, общества и государства.

Вводимые ограничения прав и свобод иностранных граждан, законно находящихся на территории РФ, следует характеризовать по: продолжительности введения (временные, постоянные); территориальному признаку (на всей территории либо на ограниченной территории); основанию введения (при введении особых правовых режимов; режимов, установленных законодательством, не являющимся чрез-

вычайным).

Устанавливаемые ограничения прав и свобод иностранных граждан, законно находящихся на территории РФ, зависят от: статуса лица; срока пребывания на территории РФ; особенностей вводимых правовых режимов; законодательства, устанавливающего ограничения.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.
2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 14 июля 1998 г. № 86-О // Российская газета. – 1998. – 11 августа.
3. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 12 мая 2006 г. № 155-О // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. – 2006. – № 5.
4. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 05 июня 2012 г. № 1058-О // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. – 2013. – № 1.
5. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 31 июля 1995 г. № 10-П // Российская газета. – 1995. – 11 августа.
6. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 г. № 21-П // Российская газета. – 2013. – 05 июля.
7. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 26 февраля 2015 г. № 3-П // Российская газета. – 2015. – 09 марта.
8. Федеральный конституционный закон от 30 мая 2001 г. № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении» // Российская газета. – 2001. – 02 июня.
9. Федеральный конституционный закон от 30 января 2002 г. № 1-ФКЗ «О военном положении» // Российская газета. – 2002. – 02 февраля.
10. Федеральный закон от 30 марта 1995 г. № 38-ФЗ «О предупреждении распространения в Российской Федерации заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции)» // Российская газета. – 1995. – 12 апреля.
11. Федеральный закон от 03 апреля 1995 г. № 40-ФЗ «О Федеральной службе безопасности» // Российская газета. – 1995. – 12 апреля.
12. Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» // Российская газета. – 1995. – 18 августа.
13. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» // Российская газета. – 2002. – 31 июля.
14. Федеральный закон от 06 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» // Российская газета. – 2006. – 10 марта.
15. Федеральный закон от 07 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» // Российская газета. – 2011. – 08,10 февраля.
16. Зорькин, В.Д. Права человека в контексте глобальной юриспруденции [Текст] / В.Д. Зорькин // Журнал конституционного правосудия. – 2009. – № 2. – С. 1-8.
17. Зорькин, В.Д. Роль Конституционного Суда в обеспечении стабильности и развития Конституции [Текст] / В.Д. Зорькин // Сравнительное конституционное обозрение. – 2004. – № 3. – С. 83-87.
18. Лапаева, В.В. Конституция Российской Федерации об основаниях и пределах ограничения прав и свобод человека и гражданина [Текст] / В.В. Лапаева // Законодательство и экономика. – 2005. – №1. – С. 11-17.
19. Мелехин, А.В. Особые правовые режимы Российской Федерации [Электронный ресурс] // Правовая справочно-информационная система «КонсультантПлюс». 2007. (дата обращения 14 февраля 2016 г.).
20. Федотова, Ю.Г. Правовые средства ограничения прав и свобод граждан и организаций в целях обеспечения обороны страны и безопасности государства [Текст] / Ю.Г. Федотова // Современное право. – 2015. – № 4. – С. 21-28.
21. Шатохин, И.В. Административно-правовое регулирование деятельности по противодействию миграционной деликтности в пределах Южного федерального округа [Текст] / И.В. Шатохин // Общество и право. – 2011. – № 4. – С. 273-276.

References

1. *Konstitutsiia Rossiiskoi Federatsii (priniata vsenarodnym golosovaniem 12 dekabrya 1993 g.* [The Constitution of the Russian Federation (it is accepted by popular vote 12 December 1993)] // *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii*. 2014. № 31. St. 4398. (in Russian).
2. *Opredelenie Konstitutsionnogo Suda Rossiiskoi Federatsii ot 14 iulya 1998 g. № 86-O* [Definition of the Constitutional Court Russian Federation of 14 July 1998 № 86-O] // *Rossiiskaya gazeta*. 1998. 11 iyunya. (in Russian).
3. *Opredelenie Konstitutsionnogo Suda Rossiiskoi Federatsii ot 12 maya 2006 g. № 155-O* [Definition of the Constitutional Court Russian Federation of 12 May 2006 № 155-O] // *Vestnik Konstitutsionnogo Suda Russian Federation*. 2006. № 5. (in Russian).
4. *Opredelenie Konstitutsionnogo Suda Rossiiskoi Federatsii ot 05 iyunya 2012 g. № 1058-O* [Definition of the Constitutional Court Russian Federation of 05 June 2012 № 1058-O] // *Vestnik Konstitutsionnogo Suda Russian Federation*. 2013. № 1. (in Russian).
5. *Postanovlenie Konstitucionnogo Suda Rossiiskoi Federatsii ot 31 iulya 1995 g. № 10-P* [Resolution of Constitutional Court Russian Federation of 31 July 1995 № 10-P] // *Rossiiskaya gazeta*. 1995. 11 iyunya. (in Russian).
6. *Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii ot 27 iyunya 2013 g. № 21-P* [Resolution of Plenum of Supreme Court Russian Federation of 27 June 2013 № 21-P] // *Rossiiskaya gazeta*. 2013. 05 iyulya. (in Russian).
7. *Postanovlenie Konstitucionnogo Suda Rossiiskoi Federatsii ot 26 fevralja 2015 g. № 3-P* [Resolution of Constitutional Court Russian Federation of 26 February 2015 № 3-P] // *Rossiiskaya gazeta*. 2015. 09 marta. (in Russian).
8. *Federal'nyi konstitutsionnyi zakon ot 30 maja 2001 № 3-FKZ «O chrezvychainom polozhenii»* [The Federal constitutional law of 30 May 2001 № 3-FKZ «About state of emergency»] // *Rossiiskaya gazeta*. 2001. 02 iyunya. (in Russian).
9. *Federal'nyi konstitutsionnyi zakon ot 30 yanvarya 2002 g. № 1-FKZ «O voennom polozhenii»* [The Federal constitutional law of 30 January 2002 № 1-FKZ «About the martial law»] // *Rossiiskaya gazeta*. 2002. 02 fevralya. (in Russian).
10. *Federal'nyi zakon ot 30 marta 1995 g. № 38-FZ «O preduprezhdenii rasprostraneniya v Rossiiskoi Federatsii zabolevaniia, vyzivaemogo virusom immunodefitsita cheloveka (VICH-infektsii)»* [The Federal law of 30 March 1995 № 38-FZ «About the prophylaxis in the Russian Federation a disease caused by a human immunodeficiency virus (HIV)»] // *Rossiiskaya gazeta*. 1995. 12 aprelya. (in Russian).
11. *Federal'nyi zakon ot 03 aprelya 1995 g. № 40-FZ «O Federal'noi sluzhbe bezopasnosti»* [The Federal law of 03 April 1995 № 40-FZ «About Federal security service»] // *Rossiiskaya gazeta*. 1995. 12 aprelya. (in Russian).
12. *Federal'nyi zakon ot 12 avgusta 1995 g. № 144-FZ «Ob operativno-rozysknoj dejatel'nosti»* [The Federal law of 12 August 1995 № 144-FZ «Operational-Search Activities Act »] // *Rossiiskaya gazeta*. 1995. 18 avgusta. (in Russian).
13. *Federal'nyi zakon ot 25 iyulya 2002 g. № 115-FZ «O pravovom polozhenii inostrannyx grazhdan v Rossijskoj Federacii»* [The Federal law of 25 July 2002 № 115-FZ «About a legal status of foreign citizens in the Russian Federation»] // *Rossiiskaya gazeta*. 2002. 31 iyulya. (in Russian).
14. *Federal'nyi zakon ot 06 marta 2006 g. № 35-FZ «O protivodeistvii terrorizmu»* [The Federal law of 06 march 2006 № 35-FZ «About counteraction to terrorism»] // *Rossiiskaya gazeta*. 2006. 10 marta. (in Russian).
15. *Federal'nyi zakon ot 07 fevralja 2011 g. № 3-FZ «O policii»* [The Federal law of 07 February 2011 № 3-FZ «About police»] // *Rossiiskaya gazeta*. 2011. 08,10 fevralya. (in Russian).
16. Zor'kin V.D. *Prava cheloveka v kontekste globalnoi jurisprudencii* [Human rights in a context of global law] // *Zhurnal konstitucionnogo pravosudija*. 2009. № 2. S. 1-8. (in Russian).
17. Zor'kin V.D. *Rol' Konstitucionnogo Suda v obespechenii stabil'nosti i razvitiia Konstitucii* [A role of the Constitutional court in ensuring stability and Constitution development] // *Sravnitel'noe konstitucionnoe obozrenie*. 2004. № 3. S. 83-87. (in Russian).
18. Lapaeva V.V. *Konstitutsiia Rossiiskoi Federatsii ob osnovaniakh i predelakh ogranicheniia prav i svobod cheloveka i grazhdanina* [The Constitution of the Russian Federation about bases and limits of restriction of the rights and freedoms of the person and the citizen] // *Zakonodatel'stvo i ehkonomika*. 2005. №1. S. 11-17. (in Russian).
19. Melekhin A.V. *Osobyie pravovye rezhimy Rossijskoj Federacii* [Special legal regimes of the Russian Federation] // *Pravovaya spravohno-informacionnaya sistema «Konsul'tantPlyus»*. 2007. (data obrashcheniya: 14 fevralya 2016). (in Russian).
20. Fedotova Yu.G. *Legal Means to Restrict Rights and Freedoms of Citizens and Organizations in Order to Ensure State Defense and National Security* [Legal means of restriction of the rights and freedoms of citizens and the organizations with the aim of ensuring defense of the country and safety of the state] // *Sovremennoe pravo*. 2015. № 4. S. 21-28. (in Russian).
21. Shatoxin I.V. *Administrativno-pravovoe regulirovanie deyatel'nosti po protivodeistviyu migratsionnoi v predelakh Yuzhnogo federal'nogo okruga* [Administrative and legal regulation of activity on counteraction of migratory

delectability within the Southern Federal district] // *Obshchestvo i pravo*. 2011. № 4. S. 273-276. (in Russian).

**RESTRICTIONS OF THE RIGHTS AND FREEDOMS OF FOREIGN CITIZENS AND PERSONS
WITHOUT CITIZENSHIP AS ELEMENT OF SAFETY RELATED SYSTEM NATIONAL SECURITY
OF THE RUSSIAN FEDERATION**

Yury V. Morozov,

Lieutenant-colonel of justice, the senior officer of the procedural activity unit of Border Guard Directorate of FSB of Russia
on eastern arctic area, the candidate of jurisprudence

Abstract. Subject of this research is restrictions of the rights and freedoms of foreign citizens and persons without citizenship. The purpose of work consists in research of institute of restriction of foreign citizens and persons without nationality as one of basic elements of ensuring national security. The urgency of a subject is caused, first of all, by interests of national security. By entering this legal institute, the state protects itself from negative impact of foreign citizens which to certain qualities can negatively affect social, economic, political foundations and safety of Russia as a whole. The author analyzed regularity legal base, position of the Constitutional Court of the Russian Federation and the Supreme Court of the Russian Federation concerning restrictions of the rights and freedoms of foreign citizens. The author demonstrated the need to use a broad-gauge line to the concept "restriction of the rights and freedoms" taking into account the received results of the analysis of court practice and scientific approaches of this theme. The idea that ensuring national security is a paramount task of the state is specified in this work, thus even the rights and freedoms of foreign citizens cannot be put on «a bowl of scales» which would move interests of the personality, society and the state. Thus, in interests of national security the state has the right to establish necessary restrictions concerning foreign citizens, up to application of repressive methods in case of a need. In the conclusion of work author gave in his work a legal definition to the term «restriction of the rights and freedoms of foreign citizens in the interest national security», and also elicited factors from which depend up restriction of the rights and freedoms of the foreign citizens who are lawfully stay in the territory of the Russian Federation.

Keywords: foreign citizens, restriction, rights and freedoms, offense, legal regime, legal status, safety.

Сведения об авторе:

Морозов Юрий Васильевич – кандидат юридических наук, подполковник юстиции, старший офицер подразделения процессуальной деятельности Пограничного управления ФСБ России по восточному арктическому району (683032, Камчатский край, г. Петропавловск-Камчатский, пр. Карла Маркса, д. 1/1, каб. 414), e-mail: morozov-j-y@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 31.01.2017.

Раздел III
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 373 ББК 74.2 © Л.Ю. Зайцева, И.Ю. Блясова

Л.Ю.Зайцева, И.Ю. Блясова
АНАЛИЗ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО СОДЕРЖАНИЯ
ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ РЕГИОНА В ФОРМИРОВАНИИ ЛИЧНОСТИ

Статья посвящена проблеме обращения к «традиционным ценностям российского общества», которые воспринимаются важным интегрирующим и воспитывающим фактором. Актуальной задачей является формирование социализированной, социально-ориентированной личности, не противопоставляющей собственные интересы интересам государства и общества. Государство рассматривает такую личность в качестве важнейшего фактора развития регионов. В статье приводится анализ лишь одного из аспектов традиционной ценностной системы – историко-культурного наследия, являющегося составной частью социо-культурной среды региона, обладающего потенциалом развития и региона и человеческого капитала. Статья рассматривает эффективность реализации потенциала историко-культурного наследия в Курганской области. Конкретизируется само понятие «объекты историко-культурного наследия» и их содержание в соответствии с региональным законодательством. Названы ключевые проблемы, связанные с использованием объектов историко-культурного наследия в регионе. Сделан вывод о недостаточно эффективном включении объектов историко-культурного наследия в социо-культурную инфраструктуру. Авторы полагают, что показателями эффективного использования объектов историко-культурного наследия могут служить – доступность объектов для населения в их активном применении для решения задач развития региона и личности. Особое внимание уделено анализу педагогического содержания историко-культурного наследия в формировании личности. Комплексное использование средств социально-культурной деятельности обуславливает создание исторической преемственности культуры на почве национальных традиций, возрождения народного искусства, ремесел, развития творческих возможностей личности, самореализации. Показаны такие направления раскрытия потенциала историко-культурного наследия, как музейная педагогика, общественные молодежные объединения, поисковая деятельность, волонтерство и добровольчество, туризм и библиотечное дело. Отмечено, что педагогическая практика в рамках указанных направлений постоянно обновляется, реализует инновационные технологии. Указаны и наиболее проблемные места в данных направлениях. Обозначены свойства личности, формируемые под воздействием историко-культурного наследия и общественные и педагогические установки на её социально-ориентированную активность.

Ключевые слова: историко-культурное наследие, личность, педагогизация среды, краеведение, музейная педагогика, регион, волонтерство, туризм, традиции, ремесла.

Если обратиться к политике государства в отношении ценностной системы в последние годы, то можно увидеть возврат от понятия «общечеловеческие ценности» к понятию «традиционные ценности российского общества», что предполагает опору на историческую преемственность, в том числе в виде историко-культурного наследия. В нашей статье рассмотрим два функциональных содержания историко-культурного наследия, связанных с формированием личности.

Во-первых, историко-культурное наследие является значимым фактором современного развития территорий, поскольку способствует формированию идентичности населения и сохранению культурной среды. Но эту функцию оно выполняет только при условии, когда осознается и используется в качестве ресурса развития [12, с. 195].

На территории Курганской области расположено 1125 объектов культурного наследия. Среди них 729 объектов культурного наследия федерального значения и 396 объектов культурного

наследия регионального значения. К объектам федерального значения относятся 19 памятников архитектуры и 710 памятников археологии. К объектам регионального значения относятся 275 памятников архитектуры и 121 памятник истории (захоронения) и монументального искусства [11].

Уточним, что относится к объектам культурного наследия, находящимся на территории Курганской области. Это памятники истории и культуры народов Российской Федерации, которые включают: объекты археологического наследия, объекты с исторически связанными с ними территориями, произведениями живописи, скульптуры, декоративно-прикладного искусства, объектами науки и техники и иными предметами материальной культуры. Они возникли в результате исторических событий и представляют собой ценность с точки зрения истории, археологии, архитектуры, градостроительства, искусства, науки и техники, эстетики, этнологии или антропологии, социальной культуры. Эти объекты являются свидетельством эпох и цивилизаций. Их можно

считать подлинными источниками информации о зарождении и развитии культуры.

Выделяют виды объектов культурного наследия (памятники, ансамбли и достопримечательные места) и категории историко-культурного значения – объекты культурного наследия федерального значения, объекты культурного наследия регионального значения и объекты культурного наследия местного (муниципального) значения [1].

Одной из главных задач государственной политики в сфере культуры называется «сохранение, развитие, популяризация и использование историко-культурного наследия». Это предполагает и модернизацию библиотечного дела, и развитие самостоятельного художественного творчества и культурно-досуговой деятельности; и возрождение традиционной народной культуры, народного самостоятельного художественного и декоративно-прикладного творчества, национальных культур народов, проживающих в Зауралье; совершенствование музейного дела и т.д.

Данные направления реализуются в рамках государственных программ Российской Федерации по развитию культуры и туризма на 2013-2020 годы; федеральной целевой программы «Культура России (2012-2018 годы)»; государственной программы Курганской области о развитии культуры Зауралья на 2014-2018 годы; ведомственной целевой программы Управления культуры Курганской области «Сохранение, использование, популяризация и государственная охрана объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, находящихся на территории Курганской области (2012-2014 годы)» [3]. Создано и действует ГКУ «Научно-производственный центр по охране и использованию объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) Курганской области», которое занимается разработкой проектов зон охраны объектов культурного наследия [6].

Чтобы эффективно реализовать свой потенциал историко-культурное наследие должно быть включено в действующую инфраструктуру социокультурной среды [8]. Эта инфраструктура представляет собой единую систему предоставления услуг и потребления ее ресурсов. Это означает в первую очередь доступность объектов историко-культурного наследия потребителям. Вместе с тем, среди основных проблем сферы культуры в Курганской области называют:

- неравномерность развития социально-культурной инфраструктуры городов и районов;
- ограниченность доступа сельчан к культурным ценностям.

Мероприятия программы развития культуры в Курганской области, которые должны преодолеть указанные проблемы, предусматривают «ползучий» (медленный) характер развития инфраструктуры, а не системную модернизацию. Можно сделать вывод, что

социо-культурная среда и историко-культурное наследие, как её составная часть, в качестве ресурса развития региона остаются не востребованными. Поскольку государство отождествляет инвестиции в культуру с инвестициями в человеческий потенциал Российской Федерации, постольку следует, что в Курганской области такое инвестирование осуществляется крайне неэффективно [5].

Теперь обратимся ко второму функциональному содержанию историко-культурного наследия – его воспитательному потенциалу. Благодаря системе традиционных ценностей государство надеется сформировать «механизмы социального контроля», утраченные ранее. Культура воспринимается фактором общенациональной интеграции. Как справедливо отмечает Н.В. Михайлова, историко-культурное наследие России является действенным рычагом формирования и развития интеллекта человека, общества, этноса, важнейшим хранилищем исторической памяти [9, с. 125].

Историко-культурное наследие может реализовать воспитательную функцию только при условии педагогизации социо-культурной среды, включении его в образовательный и воспитательный процессы.

Нормативно-правовая база позволяет осуществить такое включение. Федеральный закон "Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации" от 25.06.2002 № 73-ФЗ направлен на реализацию прав народа на сохранение и развитие своей культурно-национальной самобытности. Он предусматривает защиту, восстановление и сохранение историко-культурной среды обитания, как источника информации о зарождении и развитии культуры. В Законе РФ «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ (ред. от 31.12.2014 г.) и в Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России среди основных требований к образовательной деятельности обозначено формирование культурно-исторических, духовных ценностей. ФГОС среднего (полного) общего образования требует, чтобы работа в образовательных организациях опиралась на национальные ценности российского общества, учитывала историко-культурную и этническую специфику региона.

Проблемам отношения личности к историко-культурному наследию посвящены труды (Н. А. Бердяева, П. С. Гуревича, Н. Я. Данилевского, Л.Н. Гумилёва, Д. С. Лихачёва, А. Ф. Лосева, И. В. Кондакова, Л. Д. Любимова и др.).

Следует выделить несколько направлений педагогизации социо-культурной среды:

- историческое краеведение,
- музейная педагогика,
- самодеятельность молодёжных объединений,
- событийные и фестивальные мероприятия, связанные с фактами истории (исторические реконст-

рукции, ролевые молодёжные игры с использованием объектов наследия и т.д;

- волонтерское молодёжное движение по осуществлению мониторинга состояний объектов наследия, участию в их поддержании;
- деятельность молодёжных поисковых отрядов;
- культурные традиции и обычаи в семье;
- туристская деятельность, проведение экскурсий,
- деятельность библиотек.

Историческое краеведение не просто приобщает учащихся к историко-культурному наследию региона, но позволяет овладеть технологиями исследовательской работы. Большое распространение получили научно-практические конференции, школьные научные общества, поисковые и научные исследования, общественно полезные практики, военно-патриотические объединения.

Музейная педагогика привлекает школьников в исследовательскую, собирательскую, экскурсионную деятельность путем их интеграции в социокультурную среду региона. Несмотря на то что музейная среда Курганской области ограничена (в ней действуют 18 музеев (2 государственных и 16 муниципальных) и 5 их филиалов), включение в неё жителей происходит достаточно активно (в 2015 г. музеи посетили 314,3 тыс. человек. Если в 2006 году в среднем каждый четвертый житель области хотя бы раз в году побывал в музее, то в 2015 году уже каждый третий) [7]. Приобщение учащихся к истории и культуре родного края позволяет сформировать собственные установки, ценности, ориентации, усвоить социальные нормы, роли и т.д. В музейной педагогике историко-культурное наследие сочетается с разнообразной, в том числе инновационной, методикой проведения занятий (экскурсии, спектакли, концерты, мастер-классы, автогид, аудиогид, интегрированные уроки, конкурсы, викторины, репортажи, презентации, встречи с народными мастерами, художниками, уроки-сказки, парламентские дебаты и др.), а также мультимедийными и видеотехнологиями.

К инновационным технологиям относится музейно-педагогическая программа, включающая блоки - «школа в образовательном пространстве музея» и «музейная педагогика в школе». Эта программа формирует музейно-педагогическую образовательную область в рамках школьного учебно-педагогического процесса. Так, в одном из старейших музеев Урала, Шадринском краеведческом музее им. В.П. Бирюкова музейные работники организуют тематические экскурсии и лекции по истории родного города, старинным ремеслам, народному творчеству. В музее проходят небольшие сменные выставки, которые составляют как фондовые предметы, так и предметы, не входящие в фонд. Старшие школьники вовлекаются в организацию и проведение музейных занятий и экскурсий.

Современный музей выступает и как средство работы с дезадаптированными подростками. В этом направлении себя достаточно хорошо зарекомендовала технология арт-терапии, поскольку воздействуя непосредственно на чувства и мысли детей, способствует образованию у них чувства внутреннего контроля и порядка.

В 2015 году в Курганской области действовало 93 зарегистрированных детских и молодежных общественных объединения и 715 незарегистрированных (охват детей и молодежи – 66 192 человек). Доля детей и молодежи, вовлеченных в работу общественных объединений и органов детского самоуправления, составила 39 %. [10].

В Курганской области создано и действует областное объединение поисковых отрядов. В 2015 году 10 отрядов поисковиков (68 человек) работали во время «Вахты Памяти» в Республике Карелии, Орловской и Волгоградской областях. Благодаря их деятельности были подняты останки более 300 солдат Красной Армии. В ФГБОУ ВО «Шадринский государственный педагогический университет» действует поисковый отряд «Знамя Победы». Он не только участвует в поисковом движении, но и проводит работу со школьниками по истории, целям и задачам военной археологии и поискового движения, знакомит с основными правовыми документами, регламентирующими поисковую деятельность, воспитывает чувство гордости за воинские традиции Российской армии, способствует популяризации поискового движения среди подростков.

На территории Курганской области зарегистрированы 13 254 волонтера, которые состоят в добровольческих отрядах. Охват волонтерским движением составил 7,7 %. В 2015 году члены регионального отделения Всероссийского волонтерского корпуса 70-летия Победы благоустроили 941 памятное место и 324 воинских захоронения.

Наиболее негативные тенденции развития социо-культурной среды в Курганской области проявляются в двух направлениях. К сожалению, за последние годы в регионе произошло значительное сокращение материальной базы туризма. Уменьшилось число лиц, получивших туристские услуги. Остаются неиспользованными туристские ресурсы области [2].

Другая тенденция наметилась в библиотеках Курганской области: сокращается количество пользователей юношеского возраста [4]. Библиотеки области стремятся реализовать инновационные проекты для организации работы с молодежью, расширяют спектр услуг, ищут новые формы взаимодействия с молодежью, создают клубы по интересам (в области действует 232 клуба), организуют волонтерские отряды, внедряют информационные технологии. Но положение сельских библиотек остается крайне трудным. Поступление новой литературы в фонды сельских библиотек почти не происходит, книжные фонды морально и физически устарели, подписка на со-

временные периодические издания отсутствует. В среднем по области на каждую центральную библиотеку приходилось от 5 до 10 наименований молодежных газет и журналов. Во многих сельских библиотеках холодно, мебель устарела, освещение плохое. Площади, которыми располагают библиотеки, не позволяют выделить зоны для юношества.

Итак, мы рассмотрели лишь некоторые проявления педагогизации социо-культурной среды Курганской области и использования историко-культурного наследия, формирующие личность:

- способную к самоидентификации (гражданин, патриот);
- эрудированную;
- творческую;
- социально-активную;
- созидательную;
- самореализующуюся;
- социально-ответственную.

Существует общественная и педагогическая установка личности:

- проявлять интерес к историко-культурному наследию;
- осознавать его ценность;
- стремиться к его сохранению и использованию;
- быть ориентированной на приумножение этого наследия.

Только при реализации данной установки историко-культурное наследие сформирует личность, которая станет таким же ресурсом развития региона, как и само наследие.

Следует выделить проблемы реализации потенциала историко-культурного наследия в Курганской области:

- значительная доля объектов историко-культурного наследия законсервирована и не используется;

- слабое внедрение инноваций;
- сохраняется противоречие между целями на реализацию историко-культурного наследия и неудовлетворительными материально-техническими условиями;

- пренебрежение историко-культурным наследием в реальной практике, в том числе государственного управления;

- непривлекательность для бизнеса.

Делаем вывод, что в Курганской области сохраняется низкая эффективность использования имеющегося потенциала историко-культурного наследия.

Вместе с тем, можно использовать значительный опыт повышения эффективности реализации историко-культурного наследия:

- музей под открытым небом и этнодеревни;
- возобновление традиционных художественных промыслов и ремесел;
- реставрационная деятельность;
- внедрение интерактивных технологий;
- информатизация;
- пропаганда и просветительство;
- реконструкция.

Таким образом, обязательным условием развития региона и педагогизации социо-культурной среды является включение объектов историко-культурного наследия в инфраструктуру социо-культурной среды и их эффективное использование.

Библиографический список

1. Закон о государственной охране объектов культурного наследия (памятников истории и культуры), находящихся на территории Курганской области (ред. от 30.09.2013 №60, от 30.11.2015 № 107).
2. Пояснительная записка к проекту закона Курганской области «О туристской деятельности на территории Курганской области» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.futerman.narod.ru/fan.html>.
3. Программа социально-экономического развития Курганской области на 2016 год и среднесрочную перспективу. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.economic.kurganobl.ru/assets/files/_left/anticorrupt/2015/inf_20150803_2.pdf.
4. Библиотеки Курганской области и молодежь: знаки перемен: аналитический обзор [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kurganlib.ru/wp-content/uploads/2010/02/prognoz.pdf>.
5. Государственный доклад о состоянии культуры в Российской Федерации в 2015 г.
6. ГУ НПЦ по охране и использованию объектов культурного наследия Курганской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://nasledie45.ru/>.
7. К Международному дню музеев: Пресс-выпуск Курганстата [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://kurganstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/kurganstat/resources/7771d6804cbe3edd94e2d54fc772e0bb/%D0%BC%D1%83%D0%B7%D0%B5%D0%B8_2015.pdf.
8. Марков, А.П. Основы социокультурного проектирования. учебное пособие [Текст] / А.П.Марков, Г.М.Бирженюк. – Спб.: СПбГУП, 1997. – 153с.
9. Михайлова, Н. В. Государственно-правовая охрана историко-культурного наследия России во второй половине XX в. : дисс. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01 : Москва, 2002. – 370 с.
10. Образование в Курганской области [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.oblduma.kurgan.ru/kurgan_obl/present/education/?type=special/

11. Объекты культурного наследия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kurganobl.ru/obekty-kulturnogo-naslediya>.

12. Юдина, А. И. Формирование социально-культурной среды в системе инфраструктуры региона, как основа социализации молодежи [Текст] /А. И. Юдина // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. – 2012. – №2. – С. 195- 203.

References

1. *Zakon o gosudarstvennoy okhrane ob'ektov kulturnogo naslediya (pamyatnikov istorii i kultury), nakhodyachshikhsya na territorii Kurganskoj oblasti* (red. ot 30.09.2013 №60, ot 30.11.2015 № 107). [The law on state protection of cultural heritage (monuments of history and culture) situated in Kurgan region].

2. *Poyasnitelnaya zapiska k proektu zakona Kurganskoj oblasti "O turistscheskoj deyatel'nosti na territorii Kurganskoj oblasti"*. [Explanatory note to the draft law of Kurgan region "About tourist activity on the territory of Kurgan region"] [Elektronnyy resurs] – Rezhim dostupa: <http://www.futerman.narod.ru/fan.html>

3. *Programma sotsialno-ekonomicheskogo razvitiya Kurganskoj oblasti na 2016 god I srednesrochnuyu perspektivu* [The program of socio-economic development of the Kurgan region in 2016 and the medium term] [Elektronnyy resurs] – Rezhim dostupa: http://www.economic.kurganobl.ru/assets/files/_left/anticorrupt/2015/inf_20150803_2.pdf.

4. *Biblioteki Kurganskoj oblasti i molodezh': znaki peremen: Analiticheskiy obzor* [The libraries of Kurgan region and the youth: analytical review] [Elektronnyy resurs] – Rezhim dostupa: <http://kurganlib.ru/wp-content/uploads/2010/02/prognoz.pdf>

5. *Gosudarstvennyy doklad o sostoyanii kul'tury v Rossiyskoj Federatsii v 2015 g.* [State report on the state of culture in Russian Federation in 2015]

6. *GU NPTS po ohrane i ispol'zovaniyu ob'ektov kul'turnogo naslediya Kurganskoj oblasti* [GU NPTS on protection and enforcement of cultural heritage] [Elektronnyy resurs] – Rezhim dostupa: <http://nasledie45.ru/>

7. *K Mezhdunarodnomu dnyu muzeev: Press-vypusk Kurganstata* [To the international Museum day: press release of Kurganstst] [Elektronnyy resurs] – Rezhim dostupa: http://kurganstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/kurganstat/resources/7771d6804cbe3edd94e2d54fc772e0bb/%D0%BC%D1%83%D0%B7%D0%B5%D0%B8_2015.pdf

8. Markov, A.P., Birzhenyuk, G.M. *Osnovy sotsiokul'turnogo proektirovaniya*. Uchebnoe posobie [Fundamentals of socio-cultural planning. Tutorial] [Tekst] / A.P.Markov, G.M.Birzhenyuk. – Spb.: SPbGUP, 1997. – 153s.

9. Mihaylova, N. V. *Gosudarstvenno-pravovaya ohrana istoriko-kul'turnogo naslediya Rossii vo vtoroy polovine XX v.* [State legal protection of historical and cultural heritage of Russia in the second half of the 20th century] : Dis. ... d-ra yurid. nauk : 12.00.01 : Moskva, 2002. – 370 c.

10. *Obrazovanie v Kurganskoj oblasti* [Education in Kurgan region] [Elektronnyy resurs] – Rezhim dostupa: http://www.oblduma.kurgan.ru/kurgan_obl/present/education/?type=special/

11. *Ob'ekty kul'turnogo naslediya* [The objects of cultural heritage] [Elektronnyy resurs] – Rezhim dostupa: <http://kurganobl.ru/obekty-kulturnogo-naslediya>

12. Yudina, A. I. *Formirovanie sotsial'no-kul'turnoy sredy v sisteme infrastruktury regiona, kak osnova sotsializatsii molodezhi* [The formation of social and cultural environment of the region's infrastructure as the basis of socialization of young people] [Tekst] /A. I. Yudina // Vestnik Kemervskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv. – 2012. – №2. – S. 195- 203.

THE ROLE OF HISTORICAL-CULTURAL HERITAGE IN THE PERSONALITY'S FORMATION

Lubov Y. Zaitseva,

Professor, Shadrinsk State Pedagogical University

Irina Y. Blyasova,

Associate Professor, Shadrinsk State Pedagogical University

Abstract. The article deals with the problem referring to "the traditional values of Russian society", which are perceived important integrating and raising factor. The characteristic of just one of the aspects of traditional value systems, historical and cultural heritage, which is a part of the socio-cultural environment of the region, with the potential for the region's development and human capital. The article examines the effectiveness of the implementation potential of historical-cultural heritage in the Kurgan region. The notion "objects of historical-cultural heritage" is clarified and their contents according to local laws. The key issues associated with the use of objects of historical and cultural heritage in the region are regarded. The conclusion about the lack of effective inclusion of objects of historical and cultural heritage in socio-cultural infrastructure is made. The authors believe that the indicators of the effective use of objects of

historical and cultural heritage can serve the accessibility of facilities for the population in their active use for the decision of tasks of development of the region and of the individual. Special attention is paid to the analysis of pedagogical content of historical and cultural heritage in the formation of personality. Integrated use of means of socio-cultural activities leads to the establishment of the historical continuity of culture on the basis of national traditions, revival of national art crafts, development of creative abilities, self-realization. Areas of potential historical and cultural heritage as Museum education, public youth associations, search, volunteering and volunteerism, tourism and library science are shown. Some of the most troubled places in these areas are detailed. Personality traits formed under the influence of historical and cultural heritage and on its social and pedagogical placed in its socially-oriented activity are marked.

Key words: historical and cultural heritage, personality, pedagogisation environment, local history, Museum education, region, volunteering, tourism, traditions, crafts.

Сведения об авторах:

Зайцева Любовь Юрьевна – доктор исторических наук, профессор кафедры истории и права ФГБОУ ВО «Шадринский государственный педагогический университет» (641800, Курганской области, г. Шадринск, ул. К. Либкнехта, 3), e-mail: bluz_68@mail.ru.

Блясова Ирина Юрьевна – кандидат педагогических наук, профессор кафедры истории и права ФГБОУ ВО «Шадринский государственный педагогический университет» (641800, Курганской области, г. Шадринск, ул. К. Либкнехта, 3), e-mail: efofeeva_shgpi@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 22.02.2017.

Е.И. Зарипова

**ТЕХНОЛОГИЯ ДИНАМИЧЕСКОГО ОБУЧЕНИЯ В АСПЕКТЕ ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА МАГИСТРАТУРЫ**

В статье представлены особенности применения технологии динамического обучения в контексте индивидуализации образовательного процесса магистратуры высшей школы. Статья содержит характеристику средств индивидуализации образовательного процесса в российских вузах; описание общих основ концепции динамического обучения и сущности воркшопа, анализ в аспекте индивидуализации практического опыта проведения воркшопа с магистрантами. В ходе исследования под индивидуализацией образовательного процесса в высшей школе понимается способ обеспечения каждому студенту права на формирование собственных образовательных целей и задач за счёт возможности выбора типа действия, привнесения личных смыслов, заказа к своему обучению. Результатом индивидуализации в вузе является развитие субъективности студента, которая проявляется в изменениях направленности личности, её ценностных ориентаций, в учебной мотивации, инициативности, целенаправленности и самостоятельности студента в образовательном процессе вуза. Далее в статье изложены концепция, содержание технологии динамического обучения и рассматривается воркшоп как основная форма реализации технологии при подготовке магистров. Практическим результатом исследования является подборка методов и приёмов технологии динамического обучения студентов магистратуры, развивающих их субъективность, а также описание содержания этапов воркшопа по теме «Проектирование как способ инновационного преобразования педагогической деятельности» курса «Общенаучные подходы к разработке и реализации образовательных программ» в подготовке магистров по направлению «Образование и педагогические науки» (профиль Педагог-исследователь (методист)). Разработанные рекомендации могут быть использованы преподавателями магистратуры и аспирантуры, педагогами дополнительного образования взрослых, а также ведущими воркшопов в обучающих организациях. На основе апробации в магистратуре воркшопов учебного курса, анализа полученных результатов, анкетирования участников процесса, делается вывод, что технология динамического обучения является средством индивидуализации образовательного процесса в магистратуре.

Ключевые слова: индивидуализация, индивидуальный образовательный запрос, субъективность, технология динамического обучения, воркшоп, подготовка магистров.

Утверждение и введение с 2010 года в высшие образовательные учреждения федеральных государственных образовательных стандартов определяет индивидуализацию образовательного процесса как одно из условий достижения современных целей образования. Одной из технологий обучения, применяемых для достижения целей современного высшего образования, является технология динамического обучения. Задача исследования рассмотреть особенности применения технологии динамического обучения для реализации идей индивидуализации образовательного процесса в магистратуре высшей школы.

Разделяя взгляды Т.М.Ковалевой, Е.А.Сухановой, А.А.Терова, П.Г. Щедровицкого, под индивидуализацией образовательного процесса в высшей школе понимается способ обеспечения каждому студенту права и возможности на формирование собственных образовательных целей и задач, собственной образовательной траектории, способ придания осмысленности учебному действию за счёт возможности выбора типа действия, привнесения личных смыслов, заказа к своему обучению, видения своих учебных и образовательных перспектив [2, 3]. Т.В. Бурлакова на основе анализа работ К.А. Абульхановой-Славской, А.Г. Асмолова, Е.И. Исаева, Е.А. Климова, В.И. Слободчикова, к проявлениям индивидуализации профессиональной

подготовки студентов относит целенаправленность студента - подчинение своей силы воли единой цели в создании индивидуального бытия; наличие у студента индивидуального стиля и логики в учебной и учебно-исследовательской деятельности; его относительная автономность в самоопределении, саморегуляции, в самоанализе, мотивации и рефлексии; единство самореализации и самоотдачи студента [1]. В целом, индивидуализация магистерской подготовки характеризуется внешней и внутренней составляющими [2, 3]. Внешняя индивидуализация – это направленное воздействие внешнего образовательного пространства, включающего адаптацию содержания и форм образовательного процесса вуза к индивидуальным особенностям студента, осуществление педагогического сопровождения развития его индивидуальности. Внутренняя индивидуализация – это направленность студента на реализацию индивидуальных устремлений, выработку жизненных стратегий, формирование индивидуально – профессионального стиля деятельности. Этим характеризуется позиция активного носителя субъективного опыта (индивидуального опыта построения себя) в образовательном процессе. При этом субъективность измеряется изменениями в направленности личности, в её ценностных ориентациях, в учебной мотивации, характеризуется

проявлением инициативности, целенаправленностью и самостоятельностью студента.

Анализируя практический опыт российских вузов [2, 4] замечено, что существует общая тенденция индивидуализации образовательного процесса в магистратуре - основным средством индивидуализации является проектирование и реализация индивидуальных образовательных программ магистрантов. Однако в большинстве случаев они не отличаются большим многообразием, так как являются комбинацией тематических курсов и часов на них отведённых в рамках образовательной программы подготовки, а инструменты, применяемые вузами для создания индивидуальных образовательных программ, не обеспечивают магистранту выявление и реализацию его собственных образовательных запросов, индивидуального образовательного движения.

Рассмотрим технологию динамического обучения как инструмент индивидуализации на практических занятиях в магистратуре. В концепции динамического обучения Клауса Фопеля, основанной на результатах новейших исследований мозга, исследованиях малых групп в Тэвистокке (Великобритания) и в Национальных тренинговых лабораториях (США), гуманистической психологии, обучение является увлекательным для обучающегося, проходит при интенсивном групповом взаимодействии, активности и самостоятельности всех участников [5]. Среди ведущих правил обучения:

- структурирование учебного процесса с учётом разных аспектов психической деятельности мыслей, чувств, фантазий, установок, физиологии и таким образом, чтобы каждый учащийся мог сделать собственные выводы;

- важно создать в учебной группе атмосферу поддержки, взаимного уважения и признания;

- нужно сознательно использовать символы, оказывающие позитивное влияние на периферическое восприятие (уровень шума, освещенности, температуру в помещении, картины, плакаты и т.д.);

- использовать на занятиях как можно больше видов действий, которые имеют место в повседневной жизни;

- мозг в любом возрасте может устанавливать новые связи, а для взрослых людей решающее значение имеет возможность получать от обучения удовольствие и чувствовать себя продуктивными членами группы или организации;

- важно, обучение имело личностное значение для обучающихся - было увлекательным и давало возможность управлять собственным учебным процессом, принимать на себя ответственность за собственное обучение и развивать свои способности;

- учебные процессы должны быть разнообразными, чтобы все участники группы могли задействовать свои визуальные, тактильные, эмоциональные и вербальные способности. Поэтому

следует постоянно давать участникам возможность выбора.

Основной формой такого обучения должен стать *воркшоп* (мастерская), сущность которого, обозначенная К.Фопелем, определяется как «интенсивное учебное мероприятие, на котором участники учатся, прежде всего, благодаря собственной активной работе. В центре внимания находится самостоятельное обучение участников и интенсивное групповое взаимодействие. Участники сами могут определять цели обучения. Они разделяют с ведущим ответственность за свой учебный процесс» [5, с.14]. На воркшопе предполагается реализация трёх этапов:

1-ый - создание ситуации «расслабленного внимания», в которой педагогу предполагается использовать многообразие разных стимулов для снятия страха у обучающихся перед неизвестностью, сомнениями не справиться с учебными задачами и боязнью конкуренции между членами группы;

2-ой – создание ситуации погружения, включающий опыт обучающихся в усвоении информации, опыт анализа и практического применения, концептуального понимания и формирования личных установок, развития опыта творческой деятельности;

3-ий - состоит в активной оценке участниками осуществлённого опыта. Участники анализируют свой опыт и проясняют для себя, чему они научились в прошедшей учебной ситуации.

Технология динамического обучения была выбрана как ведущая образовательная технология для апробации курса «Общенаучные подходы к разработке и реализации образовательных программ» модуля «Технологии проектирования и реализации образовательных программ» в подготовке магистров по направлению «Образование и Педагогические науки» профиль Педагог-исследователь (методист) по следующим основаниям:

- учебная группа магистрантов представляет собой группу из 17 взрослых людей разного возраста, каждый из которых имеет свой, отличный от других, образовательный и профессиональный опыт, разную учебную мотивацию;

- с учетом того, что технология предполагает развитие уже имеющегося опыта магистранта в проектной деятельности и в решении профессиональных задач методиста.

Программа базовой учебной дисциплины «Общенаучные подходы к разработке и реализации образовательных программ» направлена на формирование у студентов магистратуры способности осуществлять организационное и научно-методическое сопровождение основных и дополнительных образовательных программ на основе использования уже имеющегося собственного опыта, полученного в ходе обучения, а у некоторых магистрантов и с учётом профессионального опыта.

Всего было проведено восемь занятий с магистрантами 2-го года обучения, которые

предполагалось построить на основе технологии динамического обучения.

На первом этапе каждого воркшопа, при создании ситуации «расслабленного внимания», выяснялись ожидания каждого магистранта от изучения курса, конкретной темы, о том, чему и как хотели бы научиться. Обязательно подчёркивалась возможность для каждого магистранта свободного выбора цели занятия, плана обучения, ориентированного на его образовательные потребности.

В связи с тем, что технология динамического обучения применялась впервые педагогом и магистрантами, то на первых практических занятиях возникли большие затруднения с обеих сторон. Со стороны преподавателя это было связано в первую очередь с ограничительными рамками его деятельности, созданными программой дисциплины. В соответствии с программой надо было обеспечить достижение общей образовательной цели всеми магистрантами за 8-мь встреч – 16 академических часов, причём темы каждой встречи уже были определены: «Проектирование как способ инновационного преобразования педагогической деятельности»; «Проектирование образовательных программ в соответствии с ФГОС основного общего образования»; «Образовательная программа как компонент системы научно-методического обеспечения образовательного процесса»; «Образовательная программа как нормативный документ»; «Психология взаимодействия субъектов образовательного процесса»; «Проектирование условий взаимодействия субъектов образовательного процесса»; «Индивидуальные образовательные программы»; «Программы индивидуального развития обучающихся различных категорий». Возникло противоречие: с одной стороны главным вектором выбора содержания обучения должны стать образовательные потребности магистрантов, с другой стороны традиционно необходимо «передать знания», запланированные учебной программой и уже разделённые в ней на «порции». Этим обстоятельством задача, стоящая перед преподавателем, сильно усложняется, так как приходится тратить много времени на планирование занятий для «передачи» информации в соответствии с программой, и проектировать это же занятие, прогнозируя учёт интересов магистрантов. Для разрешения этого затруднения как элемент первого занятия по теме «Проектирование как способ инновационного преобразования педагогической деятельности» была смоделирована проблемная ситуация и предложено ответить на вопрос: почему проектная технология получила широкое распространение в образовательной среде и какие изменения в проектную деятельность учителя и обучающихся внесла реализация ФГОС? Преподаватель обозначил три аспекта обсуждения – сущность и этапы проектной деятельности; проектирование как деятельность педагога;

проектирование как деятельность обучающегося. В ходе беседы могли проясниться дополнительные аспекты проблемы, но задача беседы, чтобы каждый участник группы сформулировал индивидуальную, лично значимую цель занятия.

Второй этап практического занятия заключался в организации ситуации погружения. Это когда каждый участник группы пытается достичь своей цели занятия при взаимодействии со всеми. Итоговый продукт, свидетельствующий о достижении цели, – презентация результатов учебной деятельности и ответ на проблемный вопрос темы. Ситуация погружения организовывалась на основе этапов проектной деятельности и включала: анализ фактов; поиск идей; поиск решения; выступления и презентации результатов учебной деятельности. Организация взаимодействия происходила в зависимости от обстоятельств в разных формах – в парах, в микро группах, группой в целом. Для анализа фактов преподавателем были подготовлены словари, нормативные и методические материалы, презентации, статьи и другие источники информации. Магистранты по своему выбору и в соответствии со своими задачами осуществляли разнообразные действия – знакомились с нормативными документами; сравнивали основные понятия темы; изучали сущность, виды, характеристики образовательных программ; договаривались о критериях сравнения; сравнивали между собой предметы изучения; выявляли общее и особенное; искали идею и решение, ответ на проблемный вопрос; разрабатывали публичное представление своего решения и ответа.

На третьем этапе воркшопа создавалась ситуация активного оценивания осуществлённого опыта участников. С начала в учебной группе заслушивались и обсуждались полученные ответы на проблемный вопрос темы, затем каждый анализировал свой опыт и проясняет для себя, чему он научился на занятии. Чаще это происходило в форме резюме (письменного или устного) или эссе.

Обобщая опыт проведения воркшопов, отметим, что особенно сложным для восприятия магистрантами было первое практическое занятие. Со стороны магистрантов затруднения на первых воркшопах были вызваны неготовностью к самостоятельной формулировке собственных суждений относительно тех или иных аспектов проблемы; постановке индивидуальной цели и ожидаемых результатов; получения индивидуального решения определенной проблемы каждым участником практического занятия. Поэтому на этих занятиях пришлось дополнительно применять приёмы «Знаю – Хочу узнать – Узнал (умею)», «Бортовой журнал», «Корзина идей», подбирать множество материалов и конструировать серию учебных задач для каждого этапа занятия в отдельности. Выбранная стратегия скаффолдинга помогла магистрантам к пятому (из восьми) практическому занятию самостоятельно достигать

поставленной цели. Опыт проведения воркшопов в магистратуре показал, что оптимальная организация взаимодействия в учебной группе обеспечивается в группе до 10 студентов, а при большем количестве возникают дополнительные сложности.

К сожалению, небольшое количество практических занятий не позволяет отследить изменения в субъективности магистрантов, что должно стать несомненным признаком того, что технология динамического обучения является средством индивидуализации образовательного процесса в магистратуре. Однако, в своих анкетах студенты отметили многообразие видов действий, которые они самостоятельно выбирали для достижения значимой для них образовательной цели (подбора нужной информации для решения конкретной проблемы; работы с текстами разных жанров - научными, документальными, методическими разработками; реферирования; проверки выдвинутой гипотезы; дискуссии и рефлексии по поводу представленного решения и выполненной разработки). Преподаватель в анкете отметил, что целенаправленность студентов проявилась в формулировании цели и задач изучения тем курса, в самостоятельном выборе соответствующего содержания и учебных действий по решению этих задач, форм их представления. По мнению педагога, инициативность магистрантов как важная составляющая субъективного опыта проявилась в интерпретации своего индивидуального опыта и опыта других участников в различных

аспектах решаемой проблемы и в поиске каждым своего решения, в активном оценивании результатов собственного обучения и развития своих способностей в обучении. В том, что освоение курса послужило источником профессионального и личностного развития обучающихся, оказались единодушны студенты и преподаватель. Ещё участниками анкетирования был отмечен ярко выраженный практикоориентированный характер курса, его направленность на формирование определенных профессиональных действий и компетенций педагога-исследователя (методиста). Последнее свидетельствует о личностной значимости полученных образовательных результатов.

Таким образом, обобщая полученные результаты, заметим, что применение технологии динамического обучения, проведение практических занятий в магистратуре в форме воркшопов позволили создать открытую образовательную среду, характеризующуюся многовариативным содержанием, разнообразием учебных действий, среду, которая предоставляет каждому магистранту возможность осуществить целенаправленный выбор, проявить инициативность и самостоятельность в выборе своего образовательного пути, что обеспечивает магистранту выявление и реализацию его индивидуальных образовательных запросов, его индивидуальное образовательное движение. Следовательно, технология динамического обучения является средством индивидуализации образовательного процесса в магистратуре.

Библиографический список

1. Бурлакова, Т.В. Индивидуализация профессиональной подготовки студентов: концептуальные основы: монография [Текст] / Т.В. Бурлакова. – Шуя: Изд-во ШГПУ, 2008. – 179 с.
2. Зарипова, Е.И. Анализ опыта современных российских вузов по созданию индивидуальной образовательной программы магистранта / Е.И. Зарипова // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования: научный журнал. – 2015. – № 5 (9). – С. 70–72.
3. Зарипова, Е.И. Индивидуальная образовательная программа студента как средство индивидуализации магистерской подготовки / Е.И. Зарипова // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования: научный журнал. – 2014. – № 1(2). – С. 124–129.
4. Федорова, Н.М. Организация научно-исследовательской деятельности студентов магистратуры в сетевом формате [Текст] / Н.И. Чуркина, Н.М. Федорова // Вестник Сибирского института информационных технологий. – 2016. – №4. – С. 161–166.
5. Фопель, К. Эффективный воркшоп. Динамическое обучение. [Текст] / Пер. с нем. — М.: Генезис, 2003. – 368 с.

References

1. Burlakova T.V. *Individualizatsija professional'noj podgotovki studentov: kontseptual'nye osnovy: monografija* [Individualization of professional training of students: a conceptual framework] / T.V. Burlakova. – Shuja: Izd-vo ShGPU, 2008. - 179 p.
2. Zaripova E.I. *Analiz opyta sovremennyh rossijskih vuzov po sozdaniju individual'noj obrazovatel'noj programmy magistranta* [An analysis of modern russian universities experience in creating individualized learning programme for postgraduate students] // Vestnik Omskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Gumanitarnye issledovanija: nauchnyj zhurnal. – 2015 - № 5 (9). – P. 70-72.
3. Zaripova E.I. *Individual'naja obrazovatel'naja programma studenta kak sredstvo individualizatsii masterskoj podgotovki* [Individualized learning programme as a means of postgraduate students' preparation] //

Vestnik Omskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Gumanitarnye issledovaniya: nauchnyj zhurnal. – 2014 - № 1(2). - P. 124-129.

4. Fedorova N. M. Churkina N. I. *Organizaciya nauchno–issledovatel'skoj deyatel'nosti studentov magistratury v setevom formate* [The organization of research activity of Magistrates in network] // Vestnik sibirskogo instituta informacionnyx tehnologij. – 2016. – №4. – P. 161–166.

5. Fopel' K. *Effektivnyj vorkshop. Dinamicheskoe obuchenie.* [Effective workshop. Dynamic training] / Per. s nem. – M.: Genezis, 2003. – 368 p.

TECHNOLOGY FOR DYNAMIC LEARNING IN THE ASPECT OF INDIVIDUALIZATION OF THE EDUCATIONAL PROCESS OF GRADUATE

Elena I. Zaripova,

Associate Professor, Omsk State Pedagogical University

Abstract. Peculiarities of using the technology of dynamic education in the context of individualization of educational process in magistracy are given in the article. The paper contains the features and the instruments of educational process individualization in Russia, the description of the foundations of the conception of dynamic education and the main point of workshop, the analysis of the practical experience of implementing a workshop by master students.

Individualisation of educational process in higher school is understood as a mean of supplying every student with rights and possibilities to form personal educational aims and objectives by supplying a possibility to choose a type of an action and gain personal meanings of educational process and personal inquiries connected with educational process. The result of individualization of educational process in higher school is the development of student subjectivity, which displays in changes of orientation of personality, in its axiological orientations, in educational motivation, single-mindedness and independence of a student in educational process in higher school. Further, the conception, meaning, technologies of dynamic education are undertaken. Workshop is taken as a technology for master students training. Practical results of the research are the collection of methods and technologies of dynamic education of master students, which develop their subjectivity. Also the meaning of milestones of workshop “Design as a Mean of Innovational Changes in Pedagogical Activity” in the course “Scientific Approaches to a Design and Occurrence of Educational Programs” is represented in preparation of master students of the program “Education and Pedagogical Sciences” “Pedagog-Researcher (Methodist)”

The given recommendations can be used by lectures in magistracy and postgraduate courses, educational specialists of additional education of adults, workshop moderators in educational institutions. Judging by the results of testing the workshops of an educational course in magistracy, analysis of received results, the results of questioning of the participations of the process it is concluded that the technology of dynamical education is a mean of individualization of educational process magistracy

Keywords: individualization, technology of dynamic education, individual educational inquiry, subjectivity, workshop, preparation of master’s students.

Сведения об авторе:

Елена Игоревна Зарипова – кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры педагогики ФГБОУ ВО «Омский государственный педагогический университет» (644099, Российская Федерация, г. Омск, наб. им. Тухачевского, 14), e-mail: e.i.zaripova@omgru.ru.

Статья поступила в редакцию 01.03.2017.

Е.С. Лыкова

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ЛИНИИ В ДЕТСКОМ РИСУНКЕ

Линия является одним из основных выразительных средств в рисунке. Ребенок, когда начинает держать карандаш, знакомится с линией. Взрослея, изменяется и характер линии, при помощи которой он рисует. Этапы развития линии в детском рисунке описаны Е.И. Игнатьевым. Он выделяет следующие степени развития линии: 1) простая проволочная линия; 2) сложная нащупывающая линия; 3) штриховая линия; 4) валерная линия. Автором статьи выявлены типичные ошибки в изображении линии в детских рисунках в 1-4 классах на уроках изобразительного искусства. Эти ошибки проанализированы и систематизированы по следующим учебным проблемам: хаотичная линия, небрежная линия, аккуратная линия, разнохарактерная линий, художественно-образная линия, вспомогательная линия. Автор статьи выделяет основные учебные задачи, которые будут направлены на развитие выразительности линии в детских рисунках в начальных классах. В статье ставится задача развития умения выполнять линии младшими школьниками и графическими и живописными художественными материалами. Для учащихся младших классов предлагается серия уроков, состоящая из двух блоков направленная на развитие выразительности линии в рисунке. В первом блоке – это уроки с использованием графических художественных материалов: фломастеров, цветных восковых мелков. И во втором блоке уроков с использованием живописного художественного материала – гуаши. Описаны и проиллюстрированы уроки изобразительного искусства двух блоков. Впервые в методике обучения акцент развития линии выполняемой ребенком направлен на линию выполненную кистью. Продемонстрированный подход реализует один из принципов художественного образования – пристальное внимание к творческому развитию ребенка.

Ключевые слова: линия, детский рисунок, изобразительное искусство, графитный карандаш, восковые мелки, фломастеры, гуашь.

Современное художественное образование стоит на позициях сочетания хорошей теоретической базы, высокой практической подготовки и развития творческой активности. Освоению основ изобразительной грамоты и овладению выразительными средствами графики и живописи посвящены работы С.Е. Игнатьева [2], С.П. Ломова [3], Л.Г. Медведева [7], Е.С. Лыковой [4, 5], О.П. Савельевой [9] и др.

Линия является одним из основных изобразительных средств в рисунке. К.Ф. Юон говорил о том, что линия и поверхность являются техническими слагаемыми художественной формы. Не все линии в рисунке имеют одинаковое значение. Есть линии, которые определяют собой изображение предмета. Простейшее изображение – изображение линейное. Однако линия, являясь тончайшим и ответственным элементом рисунка, выражает одновременно и самую высшую ступень художественной культуры и рисунка. Совершенство линии является показателем мастерства.

Ребёнок с самого раннего возраста, когда начинает держать карандаш знакомится с линией. Взрослея, изменяется и характер линии при помощи, которой он рисует. Этапы развития линии в детском рисунке описаны Е.И. Игнатьевым в книге «Психология изобразительной деятельности детей». Он выделяет следующие степени развития линии: 1) простая проволочная линия; 2) сложная нащупывающая линия; 3) штриховая линия; 4) валерная линия.

Под простой проволочной линией Е.И. Игнатьев понимает всякую непрерывную линию. Эта линия может быть различной длины в зависимости от задач изображения. Характерной ее особенностью является одинаковая толщина на всем протяжении. Форма этой линии может быть самая разнообразная. Эта линия господствует в рисунках детей дошкольного возраста. В рисунках детей 12–13 лет она теряет значение основной линии.

Под сложной нащупывающей линией Е.И. Игнатьев понимает изобразительную линию, которая состоит из целого ряда мельчайших отрезков линий, положенных один около другого. Такая линия обычно встречается в рисунках отдельных детей не ранее семилетнего возраста. Чаще всего этой линией пользуются подростки и многие взрослые при прорисовывании сложных контуров изображаемых предметов.

Штриховая линия – чистая линия, очень правильная и уверенно очерчивающая контур предмета. Впервые встречается у технически грамотных подростков и художников.

Валерная линия – это линия, которая на своем протяжении изменяет толщину и нажим в зависимости от изобразительных задач. Эта линия встречается обычно только в рисунках крупных мастеров-художников.

Исследовал использование ребенком линии в рисунке на современном этапе С.Е. Игнатьев [1]. В 6–8 лет ребенок уже хорошо владеет простой проволочной линией, и она превращается в более или менее совершенное средство изображения. Школьники 1–2 классов обычно пользуются для

изображения простой, проволоочной изобразительной линией. При условии нормального обучения изобразительному искусству в школе учащиеся, начиная с 3 класса, переходят к использованию сложной нащупывающей изобразительной линии в своих рисунках. Отдельные учащиеся 5–6 классов начинают пользоваться в своих рисунках штриховой изобразительной линией. Ребенок в процессе своей изобразительной деятельности проходит путь от простой линии к сложной и от нее – к штриху.

Нами выявлены типичные ошибки изображения линии в детских рисунках в 1-4 классах на уроках изобразительного искусства. Они связаны с двумя факторами: возрастными особенностями ребёнка и ошибками в методике обучения детей. Эти ошибки мы проанализировали по следующим учебным проблемам:

1. Рисунок выполнен **хаотичной** линией. Чаще всего это происходит, оттого что ребенок еще плохо управляет кистью руки, линии наносятся со степенью случайности.

2. Изображение выполнено **небрежной** линией. Ребенок частично не владеет техникой работы карандашом, не может с достаточной степенью управлять движениями кисти руки, из-за чего линия имеет небрежный характер.

3. Рисунок выполнен **аккуратной линией**. Но она вялая, безликая, не интересная. Рисунок выполнен линией, не имеющей характера.

4. Не умение использовать линию для передачи характера изображения будь то пейзаж, портрет, животное, птица и др. В рисунках мало присутствует изображение **разнохарактерных линий** (тонкая, толстая, прямая, волнистая, плавная, острая, закругленная спиралью и др.).

5. Не использование линий для выполнения художественно-образного решения изображения и передачи своего отношения к окружающему миру. Выполнение при помощи **художественно-образной линии** эмоционального состояния изображения.

6. Чаще всего на уроках изобразительного искусства выполняется **вспомогательная линия** как средство для выполнения предварительного рисунка. И соответственно формируется у детей восприятие линии и навыки работы, когда линия в рисунках не передает настроения, характера работы, а носит только повествовательный характер изображения. Не используются методы развития и формирования правильных навыков выполнения художественной линии в работе. Нет заданий, которые бы влияли на развитие данных художественных качеств у ребенка с использованием линии.

Мы выделяем основные учебные задачи, которые будут направлены на развитие линии на уроках изобразительного искусства в начальных классах:

1. Развитие техники владения линией (ребенок владеет техникой работы карандашом, может с достаточной степенью управлять движениями кисти руки).

2. Изображение разнохарактерных линий (тонкая, толстая, прямая, волнистая, плавная, острая, закругленная спиралью и др.)

3. Выполнение при помощи линии эмоционального состояния изображения (использование разнохарактерных линий для выполнения художественно-образного решения изображения и передачи своего отношения к окружающему миру).

Эти учебные задачи для младших классов были реализованы в серии уроков, состоящей из двух блоков направленных на развитие выразительности линии в детском рисунке.

В блоке занятий «Основы линии» с младшими школьниками мы провели цикл занятий на развитие и формирование одного из главных выразительных средств в изобразительном искусстве – линии. Ребёнок с самого раннего возраста, когда начинает держать карандаш знакомится с линией. Ребенок взрослеет, изменяется и характер линии при помощи, которой он рисует. Этапы развития линии в детском рисунке описаны Е.И. Игнатьевым он описывает линию выполненную графитным карандашом. Мы ставим задачу в развитии умения выполнять линии младшими школьниками и графическими и живописными художественными материалами. С графическими материалами, такими как карандаш, фломастер ребёнок знаком с дошкольного возраста. Задача уроков изобразительного искусства сформировать у ребенка понимание о том, что линия в художественном смысле может быть разная и восприятие рисунка зависит от того какой линией выполнено изображение. Что при помощи линии мы можем выразить свое настроение, чувства, передать свое отношение к изображаемому, придать рисунку определенное настроение и состояние. Линия может создавать разнообразные формы. Линия бывает разной: тонкая, широкая, прямая, волнистая, зигзагообразная. Линией можно передать: мягкость, плавность, пушистость, гладкость. При помощи линии можно изображать различные фактуры предметов. В рисунке необходимо научить ребенка пользоваться различными типами линий, штрихов, точек для передачи определенных характеристик предметов. Например, котенок пушистый – можно наклонить мелок или карандаш, чтобы придать линии дополнительную толщину и рыхлость. Или колючий еж – тогда надо выполнять резкие отрывистые линии передающие колючки и т.д.. При проведении занятий показываются работы художников выполненные графическими материалами это могут быть линейные рисунки В. Ватагина, В. Гога, П. Пикассо, Н. Рушевой, В. Серова, А. Матисса, А. Мухи и др.

Традиционно понятие линии связывается с техникой графитного карандаша или другими графическими материалами [6]. Для младшей школы мы предлагаем серию заданий в первом блоке уроков с использованием фломастеров, цветных восковых мелков. Выполняя работу графическими материалами, мы укрепляем и тренируем крепость и

твердость руки ребёнка. Что положительно сказывается не только в развитии технических возможностей ребенка, но и влияет на качество выполнения письма. И предлагаем второй блок уроков, когда линия будет выполняться кистью. При выполнении линии кистью так же тренируется рука, но уже задействуется в развитии другие группы мышц, так как кисть не опирается на поверхность бумаги как фломастер, а должна скользить по ней.

В первом блоке уроков – развитие навыков в работе фломастерами, цветными мелками мы предлагаем урок на тему: «В лесу зимой». Материал к уроку – тонированная серая бумага, черный фломастер. Задачи, которые ставились при

выполнении этого задания, – научиться выполнять линии разного характера для передачи красоты зимних деревьев разной формы. Развитие композиционных навыков, передача пространственных явлений (ближе больше дерево – дальше меньше), попытаться передать настроение через графическую линию. Попытаться передать пространство в горизонтальной плоскости земли. Постараться передать ажурность линий в изображении зимних деревьев. Учащимся предлагалось выполнить композицию по представлению.

Следующим заданием был урок на тему: «Морские камушки» «Рис. 1».

Рис. 1. «Морские камушки», Варя К., 7 лет

Работа выполнялась в смешанной технике (восковые мелки + акварель). Задача, которая ставилась перед детьми – при помощи линий создать разнообразную цветовую фактуру морских камней. При объяснении задания обращалось внимание на ритмическое расположение камней вынесенных

водой, на чередование в размерах и цвете камней, на композиционную заполненность листа, на технику работы смешанными материалами.

Другим заданием было рисование на тему: «Новогодние подарки» «Рис. 2».

Рис. 2. «Новогодние подарки», Арсений Ч., 8 лет

Материал к уроку – белая бумага, набор цветных фломастеров. На уроке мы продолжали формирование навыка и умения в выполнении разнообразных линий. Задание для выполнения было – нарисовать коробки с подарками, но при этом коробки должны быть «прозрачные». Учащиеся с удовольствием выполняли это задание накануне

Нового Года. Всем, было приятно пометать, какие подарки может принести Дед Мороз. Работы получились светлые, радостные как сам Новогодний праздник.

Другим заданием был урок на тему: «Древние окаменелости» «Рис. 3».

Рис. 3. «Древние окаменелости», Арсений Ч., 8 лет

Работа выполнялась в смешанной технике (восковые мелки + акварель). Цель и задачи этого задания – формирование творческого воображения, развитие композиционных навыков, закрепление знаний о первом и втором плане, формирование творческого мышления, совершенствование технических навыков работы восковыми мелками и акварельными красками, умение выразить в рисунке свои мысли, чувства, характер отношения при помощи линии к древним окаменелостям. Задание

сопровождалось беседой о найденных окаменелостях, значении находок в изучении древнего мира, показом фотографий, иллюстраций с найденными окаменелостями. Рассказом о цветовом решении для создания атмосферы пещеры.

Далее были проведены уроки, направленные на развитие выполнения линии в работе цветными фломастерами на тему: «Волшебный цветок» «Рис. 4», «Сказочный петушок» «Рис. 5».

Рис. 4. «Волшебный цветок», Софья Р., 6 лет

Рис. 5. «Сказочный петушок», Софья С., 8 лет

И уроки на развитие характера линии в технике мелков и пастели «Мои друзья» «Рис. 6» и «Африканские животные» «Рис. 7». В ходе работы с

детьми обязательно применяется индивидуальный подход.

Рис. 6. «Мои друзья», Софья С., 8 лет

Рис. 7. «Африканские животные», Илья М., 8 лет

Во втором блоке уроков – мы предлагаем работу кистью в развитии умения проводить линии на уроке на тему: «Зимний пейзаж» (рис. 8).

Рис. 8. «Зимний пейзаж», Аня Б., 6 лет

Материал к уроку – тонированная бумага, гуашь. В этой части уроков мы обращали внимание детей и учили, как при помощи кисти выполнить разнохарактерные линии. Не всем учащимся легко давалось выполнение тонких, волнистых, плавных, изгибистых линий кистью. Ребенок должен быть понять, сколько надо взять воды и краски на кисть, чтобы линия получалась такой, какой он ее

задумывал. На этих уроках необходимо было научиться работать кистью не живописным мазком, а линией имеющей одинаковый нажим и толщину, то есть имеющей графический характер.

Были проведены уроки на темы: «Одуванчики» (рис. 9), «Музыкант» (рис. 10), «Зимний городок» (рис. 11).

Рис. 9. «Одуванчики», Таисия П., 7 лет

Рис. 10. «Музыкант», Варя М., 7 лет

Рис. 11. «Зимний городок», Арсений Ч., 9 лет

Все уроки из данного блока формируют и развивают у ребенка возможность выразить свое отношение к окружающему миру таким художественным средством как линия. Передать многообразие своих чувств к происходящему вокруг ребенка линейными средствами. Продемонстрированный подход реализует один из принципов художественного образования – пристальное внимание к творческому развитию юного художника [8].

Таким образом, линия в детском рисунке является одним из самых содержательных компонентов художественной выразительности. При помощи линии можно раскрыть идею, подчеркнуть основное и главное в рисунке. Линия является одним из важных изобразительно-выразительных средств искусства, развитие которой имеет ценное значение для успешной учебно-творческой деятельности младших школьников.

Библиографический список

1. Игнатъев, С.Е. Линия в рисунках детей [Текст] / С.Е. Игнатъев // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Методика обучения изобразительному и декоративному искусству. – 2007. – № 1. – С. 13–21.
2. Игнатъев, С.Е. Рисуют младшие школьники [Текст] / С.Е. Игнатъев // Начальная школа. – 2005. – №1. – С.26–28.
3. Ломов, С.П. Изобразительное искусство как фактор формирования научного мировоззрения школьников [Текст] / С.П. Ломов, Л.Г. Медведев // Философия образования. – 2015. – № 6 (63). – С. 168–180.
4. Лыкова, Е.С. Анализ возрастных особенностей развития детского рисунка [Текст] / Е. С. Лыкова // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. – 2016. – №3 (19). – С. 134–139.
5. Лыкова, Е.С. Развитие композиционного мышления у младших школьников на уроках изобразительного искусства [Текст] / Е.С. Лыкова // Начальная школа. – 2017. – № 2. – С. 61–68.
6. Лыкова, Е.С. Технические навыки владения художественными материалами младшими школьниками [Текст] / Е. С. Лыкова // Вестник Бурятского государственного университета. – 2015. – № 15 (1). – С. 135–138.
7. Медведев, Л.Г. Современные проблемы эстетического воспитания учащихся [Текст] / Л.Г. Медведев // Философия образования. – 2016. – № 6 (69) – С. 134–140.
8. Медведев, Л.Г. Педагогика детского изобразительного творчества [Текст] / Л.Г. Медведев, Н.В. Чекалева // Омский научный вестник, серия «Общество. История. Современность». – 2012. – № 2 (106). – С. 233–35.
9. Савельева, О.П. Творческое развитие ребенка в изобразительной деятельности: тенденции и проблемы [Текст] / О.П. Савельева // Актуальные проблемы теоретических и прикладных исследований: язык, культура, ментальность. Материалы международной научно-практической конференции. Магнитогорск: Магнитогорский государственный университет им. Г.И. Носова. – 2014. – С. 237–241.

References

1. Ignat'yev S.Ye. *Lineynyye risunki u detey* [The line drawings in children]. Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Metody prepodavaniya izobrazitel'nogo i dekorativnogo iskusstva, 2007, no. 1, pp. 13–21.
2. Ignat'yev S.Ye. *Risuyut mladshiyе shkol'niki* [Paintings of junior high school students]. Nachal'naya shkola, 2005, no. 1, pp. 26–28.
3. Lomov S.P., Medvedev L.G. *Izobrazitel'noye iskusstvo kak faktor formirovaniya nauchnogo mirovozzreniya shkol'nikov* [Art as a factor of formation of scientific outlook of schoolboys]. *Filosofiya obrazovaniya*, 2015, no. 6 (63), pp. 168–180.
4. Lykova Ye.S. *Analiz vozrastnykh osobennostey razvitiya detskogo risunka* [Analysis of age characteristics of children's drawings]. Vestnik Sibirskogo instituta biznesa i informatsionnykh tekhnologiy, 2016, no. 3 (19), pp. 134–139.
5. Lykova Ye.S. *Razvitiye kompozitsionnogo myshleniya u mladshikh shkol'nikov na urokakh izobrazitel'nogo iskusstva* [Development of composite thinking at younger schoolboys at lessons of the fine arts]. Nachal'naya shkola, 2017. no. 2, pp. 61–68.
6. Lykova Ye.S. *Tekhnicheskiye navyki vladeniya khudozhestvennyimi materialami mladshimi shkol'nikami* [Technical skills with art materials younger students]. Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta, 2015, no. 15 (1), pp. 135–138.
7. Medvedev L.G. *Sovremennyye problemy esteticheskogo vospitaniya uchashchikhsya* [Modern problems of aesthetic education of pupils]. *Filosofiya obrazovaniya*, 2016, no. 6 (69), pp. 134–140.
8. Medvedev L.G., Chekaleva N.V. *Pedagogika detskogo izobrazitel'nogo tvorchestva* [Children's fine art pedagogy]. *Omskiy nauchnyy vestnik*, 2012, no. 2 (106), pp. 233–235.
9. Savel'yeva O.P. *Tvorcheskoye razvitiye rebenka v izobrazitel'noy deyatel'nosti: tendentsii i problemy* [The creative development of the child in the graphic activity: trends and challenges]. [Aktual'nyye problemy teoreticheskikh

i prikladnykh issledovaniy: yazyk, kul'tura, mental'nost'. Materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii]. Magnitogorskiy gosudarstvennyy tekhnicheskiiy universitet im. G.I. Nosova, 2014, pp. 237–241.

PROBLEM EXPRESSIVENESS DEVELOPMENT IN CHILD'S DRAWING

Elena S. Lykova,

Associate Professor, Omsk State Pedagogical University

Abstract. Line is one of main means of expression in drawing. The child, when he begins to hold a pencil to get acquainted with the line. Growing up, changed and the nature of the line with the help of which he draws. Line development stages in child's drawing was described by E.I. Ignatiev. It identifies the following degree line of development: 1) a simple wire line; 2) difficult to grope line; 3) the dashed line; 4) velarn line. Article author reveals the common mistakes in the image lines in children's drawings in 1-4 classes at lessons of the fine arts. These mistakes are analyzed and systematized in the following educational issues: chaotic line, careless line, trim line, diverse lines, artistically-shaped line, auxiliary line. The author highlights the main learning objectives, which will focus on the development of expression lines in children's drawings in the primary grades. This article aims at providing the ability to perform line younger students and graphic and pictorial art materials. A course of lessons is presented to younger children. The course consists out of two sections. The whole course is dedicated to drawing line expressiveness development. The first section of the course lessons of various graphics art means like felt pens and colorful crayons. The second part of the course is dedicated to the painting art mean like gouache. Are described and illustrated the lessons of the fine arts of the two blocks. For the first time in the development of teaching methods focus line executed child sent to the line made by brush. Demonstrated approach implements one of the principles of art education - attention to the creative development of the child.

Key words: line, children's drawing, graphic arts, graphite pencil, wax crayons, markers, gouache.

Сведения об авторе:

Лыкова Елена Сергеевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры изобразительного искусства и методики его преподавания ФГБОУ ВО «Омский государственный педагогический университет» (644099, Российская Федерация, г. Омск, Набережная им. Тухачевского, 14), e-mail: dekanat.izo@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 28.02.2017.

УДК 378.147 ББК 74.58 © А.И.Одинец, Л.Д.Федорова

А.И. Одинец, Л.Д. Федорова
АНАЛИЗ ЛАБОРАБОРНЫХ РАБОТ ПО
ДИСЦИПЛИНЕ «ЦИФРОВОЕ ТЕЛЕВИДЕНИЕ» В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ

Целью работы является представление специфики проведения занятий по дисциплинам, связанных с изучением цифрового телевидения в Омском государственном техническом университете.

В статье рассмотрены основные компетенции будущих специалистов: способность использования на практике умения и навыки в организации научных, исследовательских, проектных работ; способность понимать основные приемы в области радиотехники, выбирать методы и средства их решения; способность к профессиональной эксплуатации современного оборудования и приборов; способность к организации и проведению экспериментальных исследований с применением современных средств и методов.

В качестве примера рассмотрены несколько виртуальных лабораторных работ. Одной из основных выделена рандомизация пакетов транспортного потока, которая выполняется с использованием компьютерной модели. Исследование процессов многопозиционной модуляции в цифровом телевидении на примере метода 16-QAM дает возможность студентам понять, как происходит увеличение скорости передачи информации.

Изучение способов помехоустойчивого кодирования рассмотрено на примерах моделирования процессов внутреннего кодирования, а также на исследовании кода Рида-Соломона при кодировании/декодировании изображений при наличии в канале связи ошибок. Студентам предлагается изучить методы помехоустойчивого кодирования информации, установив начальные параметры кодера, выполнить операцию кодирования/декодирования изображения для нескольких вариантов внесенных ошибок, а также определить максимальное количество ошибок, при которых восстановление сообщения невозможно.

Таким образом, предложенная методика выполнения лабораторных работ и практических занятий показывает повышенный интерес студентов к решению поставленных задач, что способствует расширению спектра профессиональных компетенций в области цифрового телевидения будущего выпускника вуза по направлению «Радиотехника».

Ключевые слова: цифровое телевидение, рандомизация, кодирование, сигнал, компетенции, радиотехника, виртуальные модели, цифровые фильтры.

Телевидение – наука о передаче визуальной информации или информации о них при помощи электрических сигналов. В основе телевизионной передачи и воспроизведения изображений лежат три физических процесса: преобразование световой энергии, исходящей от объекта передачи, в электрические сигналы; передача и прием электрических сигналов; преобразование электрических сигналов в световые импульсы, воссоздающие оптическое изображение объекта.

В настоящее время аналоговое телевизионное вещание постепенно уступает место цифровому телевидению. Применение цифровых методов обработки, передачи и консервации ТВ сигналов по сравнению с аналоговыми методами дает такие преимущества как: увеличение помехоустойчивости передачи; устранение избыточности в ТВ сигнале обеспечивает высокую степень сжатия видеoinформации, что позволяет передавать в радиоканале с полосой пропускания 8 МГц до десяти программ стандартной четкости; хранение ТВ программ может быть неограниченно долгим и допускает многократное обращение к записям [1].

Содержание образования в области радиотехники должно способствовать развитию следующих основных компетенций будущих специалистов: способности использования на практике умения и навыки в организации научных,

исследовательских, проектных работ; способности понимать основные приемы в области радиотехники, выбирать методы и средства их решения; способности к профессиональной эксплуатации современного оборудования и приборов; способности проектировать радиотехнические устройства, приборы, системы и комплексы с учетом заданных требований; способности к организации и проведению экспериментальных исследований с применением современных средств и методов.

Прогресс в цифровой и микропроцессорной технике обусловил широкое использование в аппаратуре связи, вычислительной технике и других областях радиотехники разнообразных цифровых устройств, микроконтроллеров и микропроцессоров. Для современного этапа развития цифровой техники характерным является то, что на практике применяется огромное число различных технических решений и чрезвычайно разнообразна элементная база цифровой техники. Естественно, что изучение всех схем невозможно и нецелесообразно. Более эффективным оказывается глубокое рассмотрение некоторых наиболее важных узлов цифровых устройств. Отбор этих схем необходимо произвести таким образом, чтобы дать студентам достаточные знания в данной области техники, позволяющие им самостоятельно разбираться в любой вновь появляющейся цифровой аппаратуре.

В учебном плане направления 11.03.01 «Радиотехника» кафедры «Радиотехнические устройства и

системы диагностики» (РТУ и СД) Омского государственного технического университета имеется ряд дисциплин, в которых рассматриваются узлы цифровой и микропроцессорной техники. К ним относятся следующие дисциплины: «Цифровые устройства и микропроцессоры», «Синтез цифровых устройств», «Цифровое телевидение», «Цифровые радиоприемные устройства».

При создании лабораторных стендов по перечисленным выше дисциплинам возникают такие проблемы как: отсутствие на кафедре возможности изготовить разработанные лабораторные стенды; недостаток средств на приобретение лабораторных стендов и виртуальных моделей.

Рассмотрим, как организовано на кафедре РТУ и СД изучение дисциплины «Цифровое телевидение», которая проводится на 4 курсе, и по которой предусмотрено по 16 часов на лекции и практические занятия, кроме того студенты выполняют домашнее задание.

Основные темы лекций [2]: стандарты цифрового телевидения; обработка данных и сигналов в системе DVB-T; многопозиционная модуляция; параметры системы DVB-T; система сжатия информации MPEG-2; структурная схема приемника системы DVB-T; особенности стандарта DVB-T2.

Практические занятия посвящены изучению процессов обработки данных с сигналов в системе цифрового телевидения стандарта DVB-T: исследование процессов модуляции в стандарте DVB; исследование процессов модуляции в стандарте ATSC; рандомизация пакетов транспортного потока данных; исследование процессов внешнего кодирования и перемежения; моделирование процессов внутреннего кодирования; расчет характеристик цифровых фильтров; моделирование процессов помехоустойчивого кодирования; исследование кодека Рида-Соломона.

Таким образом, на кафедре РТУ и СД принят комплексный подход в организации учебного процесса, сочетающий в себе изучение аналоговой аппаратуры и моделирование процессов цифровой обработки сигналов. При исследовании аналоговых узлов студенты знакомятся с генераторами сигналов, осциллографами, анализаторами спектров, вольтметрами. При изучении цифровых узлов не обойтись без

компьютерных моделей. Однако опыт проведения виртуальных лабораторных работ показал, что студенты, не задумываясь, устанавливают исходные параметры и получают иногда «бессмысленный» результат. Поэтому до выполнения работы студенту предлагается вручную выполнить операцию цифровой обработки.

Например, при изучении цифровых фильтров необходимо получить отклик на единичное воздействие вначале нерекурсивного, а затем рекурсивного фильтров первого и второго порядков. При изучении операции рандомизации моделируются процессы, происходящие в генераторе псевдослучайных последовательностей. При этом коды инициализации различны и определяются, например, номером студента в списке группы. После освоения азов цифровой обработки информации начинается изучение виртуальных моделей.

На кафедре разработаны виртуальные модели элементов цифровых устройств и узлов цифровой обработки сигналов, начиная от простейших моделей логических элементов и заканчивая помехоустойчивым кодированием Рида-Соломона. Рассмотрим, как организованы некоторые работы, связанные с моделированием процессов обработки сигналов в цифровом телевидении.

1. Рандомизация пакетов транспортного потока данных

Цель работы: осуществить моделирование процесса рандомизации в стандарте телевизионного вещания DVB-T [3].

Рандомизация пакетов транспортного потока данных - операция, при которой пакеты транспортного потока данных цифрового вещательного телевидения подвергаются скремблированию. Цель рандомизации - превратить цифровой сигнал в квазислучайный.

Рандомизация осуществляется путем сложения по модулю 2, цифрового потока данных и двоичной псевдослучайной последовательности (ПСП). Генератор последовательности ПСП построен на базе 15-ти разрядного регистра сдвига, охваченного цепью обратной связи (рис. 1). Восстановление исходных данных на приемной стороне осуществляется с помощью такого же генератора ПСП, который инициализируется в начале каждой группы из восьми пакетов адаптированного транспортного потока.

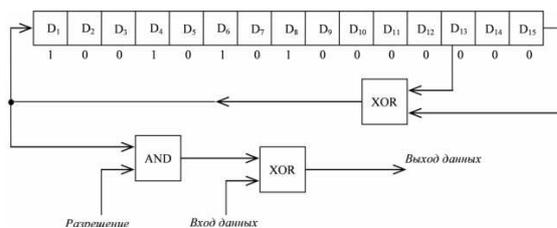

Рис. 1. Генератор последовательности ПСП

Разработана виртуальная модель операции рандомизации. После запуска программы появляется меню (рис. 2).

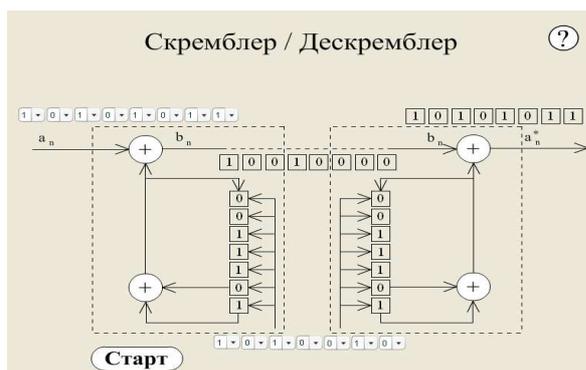

Рис.2. Меню программы

Программа позволяет изменять как входную последовательность данных, так и начальную установку генераторов ПСП. Студенты для заданного блока данных выполнить операцию скремблирования/дескремблирования и ответить на контрольные вопросы.

2. Модуляции 16-QAM в стандарте DVB

Цель работы: осуществить исследование процессов модуляции в стандарте цифрового телевизионного вещания DVB [3].

На рис. 3 приведена квадратурная схема получения многопозиционной модуляции. На вход формирователя модуляционных символов (ФМС) поступает поток цифровых данных D . Формирователь разделяет входной поток D на два цифровых потока I и Q . На выходе схемы формируется сигнал, соответствующий M -позиционной квадратурной амплитудной модуляции, которая обозначается как M -QAM. На рис. 4 представлена сигнальная диаграмма для модуляции 16-QAM.

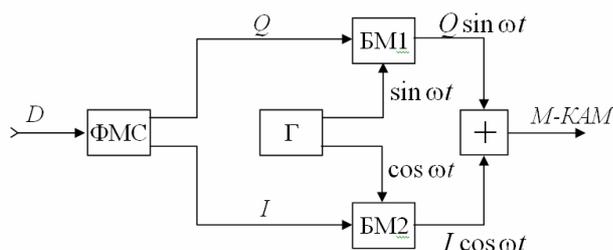

Рис. 3. Схема модуляции

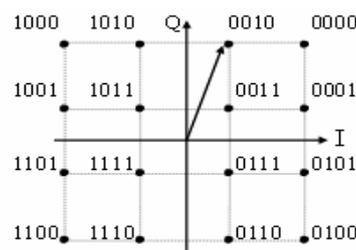

Рис. 4. Сигнальная диаграмма

Для выполнения работы предлагается программа, которая позволяет строить сигнальные и временные диаграммы модуляции 16-QAM по введенным данным. На рис. 5 представлено окно программы на примере следующего набора входных данных: 1001, 1010, 0010, 0111.

На рис. 5 изображены координатная ось, узлы сигнальной диаграммы и векторы символов. Для заданных исходных данных D на входе устройства студенты должны построить осциллограммы сигналов и сигнальное созвездие.

Рис. 5. Окно программы

3. Моделирование процессов внутреннего кодирования

Цель работы: провести моделирование процессов внутреннего кодирования в системе цифрового телевизионного вещания DVB-T[3].

Внутреннее кодирование в системе DVB-T основано на сверточном коде. При сверточном кодировании поток данных разбивается на блоки, которые называют «кадрами информационных символов». Обычно кадр включает в себя лишь

несколько битов. Основу кодера представляют собой два цифровых фильтра с конечной импульсной характеристикой, выходные сигналы которых X и Y формируются путем сложения по модулю 2 сигналов, снятых с разных точек линии задержки в виде регистра сдвига из шести триггеров. Разработана виртуальная модель внутреннего кодирования, при

запуске которой появляется окно, представленное на рис. 6.

Студентам необходимо изучить алгоритм работы кодера, для заданного блока данных выполнить операцию внутреннего кодирования и ответить на контрольные вопросы.

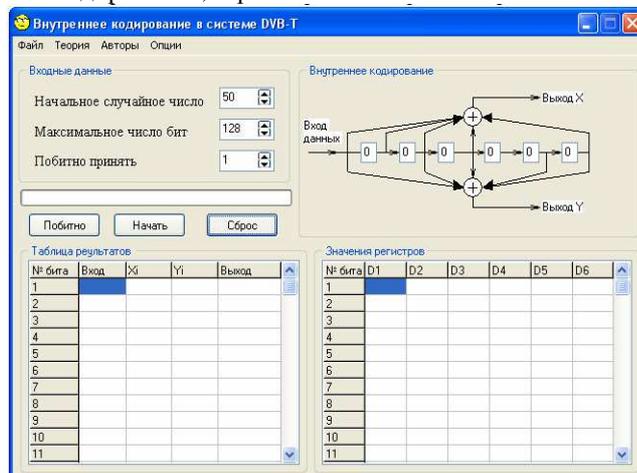

Рис. 6. Окно программы

4. Исследование кода Рида-Соломона

Цель работы: провести исследование работы кода Рида-Соломона, в частности осуществить кодирование/декодирование изображений при наличии в канале связи ошибок.

Коды Рида – Соломона не двоичные циклические коды, позволяющие исправлять ошибки в блоках данных. При операции кодирования информационный полином умножается на порождающий многочлен. Декодер последовательно выполняет следующие действия [4]: вычисляет синдром ошибки; строит полином ошибки и находит

корни данного полинома; определяет характер ошибки и исправляет их.

Разработанная программа содержит шесть вкладок: кодер, канал, декодер, пример использования кодера, теоретические сведения, справка [3]. Приведем пример использования кодера. На рис. 7 представлен процесс кодирования изображения (слева) в виде вертикальных цветных полос. В центре представлено изображение с внесенными в канал связи помехами в виде случайных точек. В центре представлено изображение с внесенными в канал связи помехами в виде случайных точек.

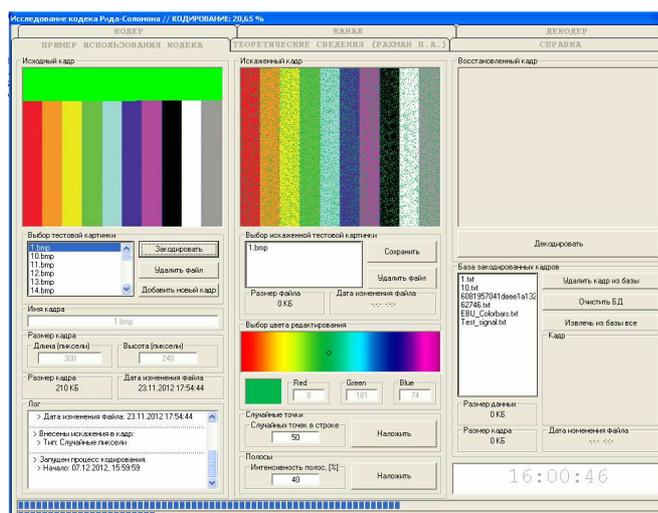

Рис. 7. Процесс кодирования

Студентам предлагается изучить методы помехоустойчивого кодирования информации, установив начальные параметры кодера, выполнить операцию кодирование/декодирование изображения

для нескольких вариантов внесенных ошибок, а также определить максимальное количество ошибок, при которых восстановление сообщения невозможно.

Использование программы моделирования в ходе учебного процесса оптимизирует труд преподавателя и повышает эффективность обучения за счет экономии времени на объяснение материала и дает возможность каждому студенту подготовить свой электронный отчет по лабораторным работам и практическим занятиям.

Анализ выполнения лабораторных работ и практических занятий показывает повышенный интерес студентов к решению поставленных задач, что способствует расширению спектра профессиональных компетенций будущего выпускника вуза.

Библиографический список

1. Одинец, А.И. Перспективы внедрения цифрового телевидения. [Текст] /А.И.Одинец, А.Н.Бурдин // В кн.: Динамика систем, механизмов и машин.– 2014. – №4. – С. 49–52.
2. Одинец, А.И. Основы цифрового телевидения стандарта DVB – Т. [Текст] /А.И. Одинец, А.Н. Бурдин. // Учебное электронное издание. Номер гос. регистрации 0321201613. – Омск: ОмГТУ, 2012. – 74 с.
3. Одинец, А.И. Основы телевидения. [Текст] /А.И. Одинец. Методические указания к лаб. работам. – Омск: ОмГТУ, 2014. – 76 с.
4. Рахман, П.А. Основы защиты данных от разрушения. Коды Рида – Соломона. [Текст] /П.А.Рахман. – М.:МЭИ, 2007. – 32 с.

References

1. Odinec A.I. *Perspektivy vnedreniya tsifrovogo televideniya*. [Prospects of introduction of digital television]. V kn: *Dinamika system, mekhanizmovimashin*, 2014, № 4, pp. 49 – 52.
2. Odinec A.I. *Osnovy cifrovogo telebidyniya standarta DVB– T*. [Fundamentals of digital television standard DVT – T]. *Uchebnoe ehlektronnoe posobie*. Nomergos. Registracii0321201613. Omsk: OmGTU, 2012, 74 p.
3. Odinec A.I. *Osnovy telebidniya*. [Fundamentals of television]. *Metodicheskieuukasaniya k lab. rabotam*. – Omsk: OmGTU, 2014, 76p.
4. Rachman P.A. *Osnovy zashchity dannykh ot razrusheniya. KodyPida – Solomona*. [The basics of data protection from destruction. Reed – SolomonCodes]. – М.:MEI, 2007, 32 p.

ANALYSIS LABORATORY WORKS THE SUBJECT "DIGITAL TV" IN THE TECHNICAL UNIVERSITY

Alexander I. Odinets,

associate Professor, Omsk State Technical University

Ludmila D. Fedorova

associate Professor, Omsk State Technical University

Abstract The article discusses the advantages of digital television compared to analogue, namely the possibility of implementing a high-definition television (HDTV), the introduction of interactivity and play services, an increase in the number of television channels. The aim of this work is the presentation of the specific training in disciplines related to the study of digital television in the Omsk state technical University.

The article considers the main competences of the future specialists: the ability to use in practice skills in organizing scientific, research, design works; the ability to understand the basic techniques in the field of radio engineering, to choose methods and means of their solution; ability to operate modern equipment and instruments; ability to organize and conduct experimental studies with the use of modern tools and techniques.

As an example, consider several virtual labs. One of the main highlighted randomization of packets of the transport stream, which is performed using a computer model. Research of processes of multiple modulation in digital television for example method 16-QAM enables students to understand how the increasing speed of information transfer.

The study of methods of noiseproof coding is considered on the examples of modeling of processes of internal coding, as well as to study the reed-Solomon code encoding/decoding of images in the presence of channel errors. Students are encouraged to explore methods of error-correcting coding of information, setting the initial parameters of the encoder to perform the operation encoding/decoding images for several variants of the introduced errors, and to determine the maximum number of errors, in which the recovery of the message impossible.

Thus, the technique of laboratory works and practical studies shows the increased interest of students for problem solving that contributes to extending the range of professional competences in the field of digital television of the future graduates in the direction of «Radio engineering».

Keywords: digital television, randomness, coding, signal, competence, radio engineering, virtual models, digital filters.

Сведения об авторах:

Одинец Александр Ильич – кандидат технических наук, доцент ФГБОУ ВО «Омский государственный технический университет (644050, г. Омск, пр. Мира, д. 11), e-mail: oai_2001@rambler.ru.

Федорова Людмила Дмитриевна – кандидат технических наук, доцент ФГБОУ ВО «Омский государственный технический университет» (644050, г. Омск, пр. Мира, д. 11), e-mail: dm.90@bk.ru.

Статья получена редакцией 23.01.2017.

УДК 37.01, ББК 70 © В. А. Березовская

В.А. Березовская
ПОЛИСТИЛИСТИКА АЛЬФРЕДА ШНИТКЕ В РАМКАХ МУЗЫКАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ
ИНТЕРВЕНЦИЙ

*В статье с позиции герменевтического и аксиологического подходов решается задача выявления целого спектра музыкально-педагогических интервенций, используемых в полистилистической концепции композитора и педагога Альфреда Гарриевича Шнитке, равнозначно трансформирующей музыкальное произведение и его стиль, привносящей в музыку историко-культурное измерение, делающей музыкальное произведение многоэффективным аппаратом научной рефлексии музыкальной культуры. Целью работы является рассмотрение и анализ данной концепции композитора на материале музыкально-педагогических интервенций, применяемых в современном музыкальном образовании. К используемым методам относятся культурно-исторический, этнографический, исполнительский и др. Результатом разработанной методики является выработка стратегии музыкально-педагогической работы, позволяющей грамотно выстроить образовательную траекторию; создание благоприятных условий для всестороннего и гармонического развития личности субъекта образовательного процесса. Полученные результаты могут быть применены в музыкально-педагогическом образовании, педагогике искусства, искусствоведении, музыковедении и т.д. Автор статьи пришел к следующим выводам: Альфред Гарриевич Шнитке внес огромный вклад в музыкально-педагогическое образование, предвосхитив появление компетентностного подхода, а также активно применяя герменевтический подход, позволяющий субъекту познать тайные глубинные смыслы и философию музыкального произведения; он стремился создать благоприятные условия для культурологического и прагматического развития целостной личности, особое место уделяя ее индивидуальности; Альфред Гарриевич Шнитке пытался создать природосообразные условия для музыкального образования, являющегося необходимым на генетическом уровне для полноценного умственного труда субъекта, позволяющего стать человеком разумным (*homo sapiens*); он расширил спектр музыкально-педагогических интервенций, необходимых для дальнейшего социогенеза личности.*

Ключевые слова: полистилистика, музыкальное образование, интервенция, инкультурация, индикаторы креативности, музыкальная прегнантность, дискурс, медиум.

В настоящее время различные категории полистилистики приобретают новую интерпретацию. Свежее прочтение не отменяет прежних ориентиров, но предполагает иной ракурс рассмотрения. В полистилистике преимущественно музыкальными средствами проявляются все ведущие аксиомы постмодерна: нашумевшая цитатность, максима иерархичности, соотношение разнообразных культурных кодов, историческая симультантность и диалогизм. Явление полистилистики не стоит на месте, а заметно эволюционирует: от шокового, коллажного соотнесения с ярко выраженными языковыми пластами – к первоначальному синтетическому музыкальному мышлению, в котором различные музыкальные элементы являются единым целым.

Концепт «полистилистика» вошел в научно-педагогический и музыковедческий тезаурус благодаря известному советскому и российскому композитору, педагогу-теоретику Альфреду Гарриевичу Шнитке – реформатору музыкальной культуры XX столетия [6, с. 92].

Термин «полистилистика» был впервые озвучен А.Г. Шнитке на Международном музыкальном конгрессе в Москве, где он выступил с докладом «Полистилистические тенденции в современной музыке» [4, с. 143]. Доклад стал стилистическим манифестом музыки не только А.Г. Шнитке, но и целого поколения российских композиторов XX века.

Полистилистическая концепция А.Г. Шнитке предполагает равнозначную трансформацию музыкального произведения и его стиля, превнося в музыку историко-культурное измерение. Использование полистилистических приемов в музыкальном содержании делает его многоэффективным аппаратом художественной рефлексии музыкальной культуры.

Вновь появившийся музыкальный стиль А.Г. Шнитке вступал в негласный диалог с уже устоявшимися стилями, принимая от них одни духовные ценности и оспаривая другие. Полистилистика придала этому диалогу новый дискурс, характеризовавшийся креолизацией языков: континуального и дискретного, что для современной музыкальной культуры было новаторской технологией, предвосхищавшей появление компетентностного подхода.

Будучи преподавателем Московской консерватории, а позже и Гамбургской высшей школы музыки, А.Г. Шнитке разработал компетентностный подход в музыкальном образовании, акцентирующий внимание на конечном результате образования, когда основным критерием усвоения информации является выработка навыка и способности действовать в различных проблемных ситуациях. Набор ситуаций, по мнению А.Г. Шнитке, зависит от применения музыкально-педагогических интервенций, способствующих поиску и определению места человека в мире; познанию

внутреннего мира индивида; стремлению к подражанию, к изменению, к символическому изображению.

Современное музыкальное образование индивида и последующих музыкально-педагогических интервенций тесно связано с проблемой инкультурации. Сущность данного процесса, по А.Г. Шнитке, заключается в степени адаптации к определенным условиям социума: усвоение музыкально-культурных образцов, традиций, формирование нравственных установок.

Музыкально-педагогический процесс требует интервенций педагога, выполняющего роль тьютора, для формирования/актуализации знаний обучаемого, что, по мнению композитора, ведет к учению, отвечающему интересам объекта [1, с. 316]. Работа на занятиях музыкой происходит по определенному

алгоритму: постановка цели, конструкции музыкального задания, выполнение задач, выработка индивидуального подхода к обучаемому, применение инновационных технологий, методик и методов диагностики и прогностики.

По аналогии с художественной деятельностью, модель которой разработана Л.В. Быкасовой, мы предлагаем, учитывая специфику музыкального творчества и абстрактность музыкального восприятия, преломить ее для выявления алгоритма субъект-объектной корреляции музыкально-педагогического процесса [3, с. 32]. В оригинальной модели А.Г. Шнитке был реализован алгоритм музыкального занятия. Композитора интересовала представленность в модели субъект-объектной корреляции музыкально-педагогического процесса.

Рис. 1. Модель субъект-объектной корреляции музыкально-педагогического процесса.

Для определения уровня креативности субъекта образования, для выработки рекомендаций

по применению музыкально-педагогических интервенций А.Г. Шнитке предлагает использовать

1. Специальные индикаторы;

Таблица 1

Индикаторы музыкальной креативности	
Индикатор	Описание
Сила выразительности	Оценка экспрессивности, ее влияние на слушателя
Музыкальная коммуникация	Аранжировка, импровизация, транспонирование, мелизматика.
Ассоциативные комбинации различных содержаний	Оценка герменевтических смыслов (комбинирование различных ассоциативных идей; связь отличных содержаний, интерпретация услышанного).
Многозначность музыкального образа	Оценка многозначности символов, комплексности идеи, ее музыкальной реализации (связь содержательного и формального признаков).
Разработка музыкального образа	Оценка того, как обучаемому удалось интерпретировать реализацию музыкального образа в произведении.
Средства музыкальной выразительности	Агогика, динамика, гармония.
Индивидуальный музыкальный стиль	Оценка того, как обучаемому удалось интеграция отдельных аспектов музыкального занятия в канву исполняемого произведения.

2. Лексические конструкции, концепты, клише, побуждающие субъекта образования к мыслительной деятельности, рассуждению, дискуссии;

Таблица 2

Список клише		
Это музыка или...?	Рупор	Интерпретация услышанного
Это расширение самосознания?	Многообразие	Выражение чувств
Это общественное табу?	Культура	Возбуждение внимания
Это твоя самореализация?	Критика	Объяснение необъяснимого
Это выражение веры?	Эмоция	Межкультурный аспект

3. Стилистические средства, обеспечивающие герменевтический анализ музыкального текста (монограмма, система символов, лейтинтонации);

4. Применяемые методы (культурно-исторический, этнографический, исполнительский и др.);

5. Разнообразные виды анализа

- морфологический (изучение закономерностей строения и внутренней структуры музыкального произведения);

- причинно-следственный (рефлексия мотивации, причин, социокультурного контента);

- корреляционный (соотношение сочиняемой музыки с уровнем жизненного опыта, эмоционально-волевой сферой, развитием эстетического вкуса);

6. Рефлексия музыкального процесса (слушание, анализ, развитие компетенций и пр.).

Музыкально-педагогическая интервенция может затрагивать

- Анализ предметных концептов (трактовка концепта; критика концепта; история возникновения концепта и т.д.);

- Иконологию музыкального произведения (изучение мотива, положенного в основу сюжета, стиля, жанра и др.);

- Изучение семиотики: способность

а) анализировать музыкальные тексты;

б) обсуждать вербальные и невербальные тексты;

в) комбинировать иконические детали;

г) генерировать новые музыкальные тексты и

т.д.

Музыкальное образование, являясь частью педагогики искусства, детерминирует, по мнению А.Г. Шнитке, развитие новых тенденций в

современных музыкальных процессах [8, с. 362]. Педагогика искусства имеет четырехкомпонентную структуру: инкультурация, социализация, воспитание, образование [2, с. 97].

В бытийном плане педагогика искусства – это

- формирование личности и ее идентичности;

- терапия, ведущая к улучшению вкуса, музыкальной прегнантности;

- «воспитательная дистанция»: формирование я-характера, этической ответственности, сознания сопричастности к универсуму [7, с. 12].

Современное музыкальное образование как часть педагогики искусства – свидетель

- *расцвета* современного ощущения искусства (текст – это не только музыкально-исторический артефакт, но и всеобщая аудиальная тестовая система, делающая возможной музыкально-культурную коммуникацию);

- *легитимности* музыкально-педагогических дебатов (деятельность по выравниванию педагогического и методического ландшафтов в музыкальном образовании);

- дальнейшей *эстетизации* музыкальной культуры (соединение эмоционального, рационального, интуиции; расширение музыкально-эстетического горизонта субъекта; воспитание музыкально-эстетического вкуса).

На формирование музыкально-философского мировоззрения А.Г. Шнитке оказала значительное влияние европейская философия. Критически-конструктивная рефлексия музыкально-педагогических процессов позволяет нам выявить их истоки. Для европейской культуры неопределимо важное значение имеет философия искусства Мартина Хайдеггера с его концепцией о

неразрывности временных модусов и «саморазвертывании» субъекта [5, с. 38].

Феноменами эстетической философии являются две стороны музыкальной действительности: с одной стороны это канонизация, экзemplарность, интерпретация музыкальных объектов; с другой стороны – выработка философской наукой актуальных концептов, ценностных установок, формирование музыкально-эстетического сознания (фаворитизация поли/моноэстетичных объектов, эмпирическое фундирование, конструктивное музыкальное понимание действительности, верификация/фальсификация причинно-следственных связей музыкально-эстетической практики и др.).

Восприятие А.Г. Шнитке некоторых контекстуальных феноменов в динамике позволяет ему четко очертить их границы, обозначить геометрию пространства, понять траекторию развития музыки, поэтому целью музыкально-педагогических интервенций в педагогике искусства является становление субъекта посредством музыкального образования в свободе и для свободы.

Искусство, по мнению А.Г. Шнитке, уникально. Это качество выражается в свободе от канонов и трансформаций, регламентов и запретов. Искусство способно формировать разностороннюю личность, превращать общественный опыт в личный (благодаря применению музыкально-педагогических интервенций), развивать музыкально-эстетический вкус.

Композитор считал, что музыка в педагогике искусства является *медиумом*

- стабилизации личности, ее социализации;
- свободы познания мира и его природы;
- конструктивных альтернатив;
- продуктивной игры о миропредставлении в музыкальном дискурсе (в образах, текстах, символах) [8, с. 363].

Status quo педагогики искусства, по А.Г. Шнитке, заключается в развитии незавершенного музыкального образа с открытым будущим, что позволяет

- применять широкий спектр музыкально-педагогических интервенций для герменевтического анализа текста;

- преодолевать блокаду музыкально-педагогической теории;

- воспринимать гетерогенность музыкальных концептов не первично, а как переходный феномен;

- актуализировать возникающий неинституционализм в педагогике искусства: так называемое, «наблюдательное учение». Данный концепт подразумевает изменение в процессе, возникающем вследствие предметно-рефлексивной мотивации, которая, в свою очередь, инициирует не только реакцию на внешнее окружение, но и эксплицирует эмпирическую практику, что позволяет сформулировать новую музыкально-педагогическую

опцию: «влиять на ученика как можно меньше, но столько – сколько нужно» [8, с. 363].

Альфред Гарриевич Шнитке считал, что музыкальное образование является генетически необходимым для полноценного умственного труда, позволяющим стать человеку разумным (*homo sapiens*); это незаменимый фермент общества, который гарантирует его социальный и технический прогресс. Базовая плоскость этого концепта находится в формировании

- ценностной ориентации субъекта музыкального образования;

- качественного контента;

- новой образовательной платформы.

Композитор рассуждал, что музыкально-эстетическое позволяет субъекту полнее и глубже рефлексировать образовательный процесс и познать самого себя:

- выявить сущность человека, заключающуюся в его голографичности;

- развить духовную надбиологическую сферу;

- актуализировать субъекта в целом и его музыкальное, культурное, эстетическое развитие в частности.

Музыкально-эстетическое отношение к миру, по А.Г. Шнитке, выполняет ряд важных функций благодаря применению музыкально-педагогических интервенций:

- регулирующую функцию между системами человек-человек, человек-природа, человек-общество;

- функцию гармонизирующую (бессознание – подсознание – сознание);

- внутренних и внешних процессов и проявлений (духовные, психические, ментальные, образовательные).

Современная модель музыкального мышления, по А.Г. Шнитке, представлена двумя разновидностями:

а) нелинейная «трехшаговая» модель: исследование-конструкция-трансформация;

б) четырехблочная модель: созерцание-рефлексия-воображение-воспроизведение.

С помощью развитого музыкального мышления композитор предлагал ученикам исследовать, обосновать и рефлексировать свои собственные умозаключения на научно-музыкальном и этическом уровнях (творчество). Музыкальное исследование было введено А.Г. Шнитке в поле музыкально-дидактического дискурса.

Резюмируя сказанное, отметим, что Альфред Гарриевич Шнитке всей своей музыкально-педагогической деятельностью стремился

- к созданию благоприятных условий для культурологического и прагматического развития личности;

- к выработке стратегии музыкально-педагогической работы, помогающей развить в субъекте индивидуальное, позволяющее выстраивать образовательную траекторию, что явилось

прообразом современного компетентностного подхода;

- к голографическому анализу музыкального произведения (у субъекта образовательного процесса необходимо развивать личность целостно: психическое, ментальное, музыкально-эстетическое развитие);

- к созданию природосообразных условий для музыкального образования, являющегося генетически необходимым для полноценного умственного труда

обучающегося, позволяющего стать человеком разумным (*homo sapiens*) [4, с. 134];

- к применению обучаемыми герменевтического подхода, позволяющего человеку открывать глубинные смыслы и философию музыкального произведения [4, с. 135];

- к расширению спектра музыкально-педагогических интервенций, обеспечивающих дальнейший социогенез личности.

Библиографический список

1. Быкасова, Л.В. Постструктуралистическая педагогика: источники, анализ, методология: монография. Эволюция педагогической теории и практики в истории человеческого общества [Текст] / Л.В. Быкасова. – М.: АСУ, 2016. – С. 313–321.
2. Быкасова, Л.В. Педагогическая эпистемология: от структурализма к деконструктивизму [Текст] / Л.В. Быкасова // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2016. – № 2. – С. 96–99.
3. Быкасова, Л.В. Личность, речь и юридическая практика [Текст] / Л. В. Быкасова // Сборник научных трудов международной научно-методической конференции. – 2015. – С. 32 – 37.
4. Ивашкин, А.В. Беседы с Альфредом Шнитке [Текст] / А. В. Ивашкин. – М.: РИК «Культура», 1994. – 305 с.
5. Хайдеггер, М. Бытие и время [Текст] / М. Хайдеггер. – М.: «Ад Маргинем», 1997. – 452 с.
6. Холопова, В.Н. Композитор Альфред Шнитке [Текст] / В. Н. Холопова. – Челябинск: «Аркаим», 2003. – 253 с.
7. Философский словарь. М., 2003. – 575 с.
8. Alfred Schnittke (H. Gerlach)//Fuenfzig sowjetische Komponisten der Gegenwart. Fakten und Reflexionen.- Leipzig-Dresden, 1984. S. 362-367.

References

1. Bykasova L.V. *Poststructuralists paedagogia: fontes, analysis proceditur. – Monograph. Evolutionis theoria et praxi in historia societatis humanae* [Poststructuralists pedagogy: sources, analysis methodology. – Monograph. The evolution of educational theory and practice in the history of human society]. Moscow, ASU, 2016, 420 p.
2. Bykasova L.V. *Acta de Cherepovets state University* [Pedagogical epistemology: from structuralism to deconstruction]. Cherepovets, 2016, 96 – 99 p.
3. Bykasova L. V. *Collection of scientific opera internationalis scientific-methodica conferentia* [Personality, it and legal practice]. Rostov/n/D, 2015, 32 – 37 p.
4. Ivashkin A.V. *Colloquia cum Alfred Schnittke* [Conversations with Alfred Schnittke]. Moscow, RIK «Cultura», 1994, 305 p.
5. Heidegger M. *Ens et tempus* [Being and time]. Moscow, Ad Marginem, 1997, 452 p.
6. Kholopov V. *Compositor Alfred Schnittke* [The Composer Alfred Schnittke]. Chelyabinsk, Arkaim, 2003, 253 p.
7. *Philosophica dictionary* [Philosophical dictionary]. Moscow, 2003, 575 p.
8. Schnittke A. (Gerlach H.) *Quinquaginta Soviet compositores de praesenti. Factis et cogitationibus*. Leipzig-Dresda, 1984, 362 – 367 p.

POLYSTYLISTICS ALFRED SCHNITKE UNDER THE MUSICAL AND PEDAGOGICAL INTERVENTIONS

Vasilisa A. Berezovskaya,

graduate student of the Department of Economic Theory, Federal state budget educational institution of higher education Rostov State Economic University, Rostov- on-Don.

Abstract. In the article from the perspective of hermeneutic and axiological approaches the problem of identifying a whole range of musical and pedagogical interventions used in polystylistical concept of the composer and teacher Alfred Schnittke, the equivalent of transforming a piece of music and its style, giving the music a historical-cultural dimension that makes a piece of music megaeffektivnym apparatus scientific reflection of musical culture. The aim of this work is to review and analyze this concept of the composer on the material of musical-pedagogical interventions, used in modern musical education. To used methods include cultural, historical, ethnographic, and performance. The Result of the developed methodology is the development strategy of musical-pedagogical work,

allowing to build educational path; creating favorable conditions for comprehensive and harmonious development of the personality of the subject of the educational process. The obtained results can be applied in musical-pedagogical education, pedagogics of art, art history, musicology, etc. The Author came to the following conclusions: Alfred Schnittke made a huge contribution to the musical-pedagogical education, anticipating the emergence of the competence approach, as well as actively applying the hermeneutic approach, allowing the subject to know the secret deep meanings and philosophy of the musical work; he sought to create favorable conditions for cultural and pragmatic development of the whole person, with her personality; Alfred Schnittke was trying to create environmentally friendly conditions for music education, which are necessary at the genetic level for proper mental labor of the subject, allowing you to become the person reasonable (homo sapiens); it expanded the range of musical and pedagogical interventions that are required for further sociogenesis of personality.

Key words: polystylistic, music education, intervention, inculturation, indicators of creativity, music pregnanthot, discourse, medium.

Сведения об авторе:

Березовская Василиса Алексеевна – аспирант 4 курса Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)» (347917, Российская Федерация, Ростовская область, г. Таганрог, ул. 3-я линия, д. 140), e-mail: vasilisa.berezovskaya@yandex.ru.

Статья поступила в редакцию 01.03.2017.

УДК 378.1, ББК74.58 © Е.В. Куликова, Е.Г. Сорока

Е.В. Куликова, Е.Г. Сорока
ДИСТАНЦИОННОЕ ОБУЧЕНИЕ КАК ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ РЕШЕНИЕ
ЭЛЕКТРОННОЙ ИНФОРМАЦИОННО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ ВУЗА

В статье рассматривается электронная информационно-образовательная среда, как одно из требований к условиям реализации программы бакалавриата: приоритетные направления, технологические решения, элементы информационно-коммуникационных технологий. Особое внимание уделено дистанционному обучению как форме обучения в высшем образовательном учреждении. Отражены основные принципы дистанционного обучения, влияние компонентов дистанционного на производительность труда преподавателей и повышение эффективности учебной деятельности. Рассмотрена специфика преподавания дистанционного обучения посредством Интернет-технологий. Определены зависимости успешности и качества дистанционного обучения от эффективности организации и методического качества используемых материалов. Ставится вопрос об организации эффективной системы мониторинга формирования профессиональных компетенций студентов и организации обратной связи преподавателя со студентом в качестве важной компоненты учебного процесса. Проведено сравнение распространенных методов контроля в традиционном процессе обучения с видами контроля дистанционной формы. Приведен обзор основных видов и средств контроля знаний при дистанционном обучении. Определены условия для организации текущего контроля и объективной промежуточной аттестации обучающихся с использованием электронных средств в рамках дистанционного обучения, а также меры для обеспечения достоверности данных осуществляемого контроля при применении Интернет-технологий. Рассматривается балльно-рейтинговая система оценки и учета успеваемости студентов и ее реализация в учебном процессе Сибирского института бизнеса и информационных технологий. Охарактеризованы основные формы контроля при дистанционном обучении, их возможности, а также некоторые особенности применения электронных средств контроля. Формулируется проблема при эксплуатации системы автоматизированного контроля знаний и умений обучаемых.

Ключевые слова: информационно-образовательная среда, дистанционное обучение, мониторинг, учебно-познавательная деятельность, рейтинговый контроль.

Согласно требованиям к условиям реализации программы бакалавриата, одним из них является обеспечение каждого обучающегося в течение всего периода обучения индивидуальным неограниченным доступом к электронной информационно-образовательной среде организации. При этом электронная информационно-образовательная среда должна обеспечивать возможность доступа обучающегося из любой точки, в которой имеется доступ к информационно-телекоммуникационной сети Интернет, как на территории организации, так и вне ее [1, с. 15].

Системное применение компьютеров для оперативной обработки данных – закономерная реакция и средство эффективной организации информационной среды. И в части организации образовательного процесса информационные технологии активно внедряются в сферу образования и являются эффективным средством для анализа, учета и принятия управленческих решений [5, с. 655].

Электронная информационно-образовательная среда организации должна обеспечивать:

- доступ к учебным планам, рабочим программам дисциплин (модулей), практик, к изданиям электронных библиотечных систем и электронным образовательным ресурсам, указанным в рабочих программах;

- фиксацию хода образовательного процесса, результатов промежуточной аттестации и результатов освоения программы бакалавриата;

- проведение всех видов занятий, процедур оценки результатов обучения, реализация которых

предусмотрена с применением электронного обучения, дистанционных образовательных технологий;

- формирование электронного портфолио обучающегося, в том числе сохранение работ обучающегося, рецензий и оценок на эти работы со стороны любых участников образовательного процесса;

- взаимодействие между участниками образовательного процесса, в том числе синхронное и (или) асинхронное взаимодействие посредством сети Интернет [1, с. 15].

Существует большое количество технологических решений для электронно-образовательной среды на основе применения различных информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). Основными направлениями применения ИКТ в учебном процессе являются:

- создание и применение электронных вариантов учебников, конспектов лекций, практических пособий;

- использование электронной библиотеки;

- разработка системы тестов для текущего и результирующего контроля;

- использование компьютеров в лабораторном практикуме;

- использование возможностей информационно-коммуникационных сетей и др. [4, с. 182].

В условиях интенсивного развития информационных технологий, экономики и общества перед высшим образованием ставится важнейшая задача подготовки компетентного IT-специалиста, способно-

го адекватно ориентироваться в инновациях информационных технологий, умеющего применять свои знания во всех сферах жизни [6, с. 129].

Внедрение информационных технологий в процесс обучения создает принципиально новые педагогические инструменты, предоставляя, тем самым, и новые возможности. Широкое применение, например, нашли облачные технологии. Облачные технологии – это новая парадигма, предполагающая распределенную и удаленную обработку и хранение данных и приводящая нас к новой концепции использования ресурсов Интернет [3, с. 77].

Возможности использования ИКТ позволяют организовать обучение на расстоянии – дистанционное обучение.

Сферудистанционногообученияисследовалитак иеотечественныеироссийскиеучёные, как:В.Ю. Быков, Е.Ю. Владимирская, Н.Б. Евтух, В.О. Жулкевская, С.А. Калашникова, М.Ю. Карпенко, С.П. Кудрявцева, В.М. Кухаренко, Е.С. Полат, Н.Г. Сиротенко, Е.М. Смирнова-Трибульская, П.В. Стефаненко, В.П. Тихомиров, О.В. Хмель, А.В. Хуторской, Б.И. Шуневич и многие другие. Среди зарубежных исследований дистанционного и электронного обучения следует выделить работы следующих исследователей: Д. Кигана, Р. Холмберга, Р. Деллинга, Ф. Ведемеера, М. Мура, О. Петерса, Дж. Боата, Дж. Даниеля, К. Смита, М. Алленаидругих.

Дистанционное обучение – совокупность образовательных технологий, при которых целенаправленное опосредованное или не полностью опосредованное взаимодействие обучающегося и преподавателя, осуществляется независимо от места их нахождения и распределения во времени, на основе педагогически организованных информационных технологий, прежде всего, с использованием средств телекоммуникаций и телевидения [2].

С экономической и организационной точки зрения, известные, во всю действующие формы обучения не позволяют реализовать это на практике, а дистанционное обучение, которое базируется на широком использовании информационных и коммуникационных технологий, решает эту проблему [7, с. 444].По существу это новая форма обучения, основанная на использовании компьютерных технологий и технологий Internet для управления подготовкой и обучением наемных работников и студентов, там, где они находятся и там где они в нем нуждаются[8, с. 6].

Сегодня практически каждый отечественный вуз, к числу которых относится Сибирский институт бизнеса и информационных технологий, готов предоставить своим студентам возможность дистанционного обучения. Основными дистанционными образовательными технологиями являются: кейсовая (портфельная) технология, интернет-технология, телевизионно-спутниковая технология. Допускается сочетание технологий [2].

При дистанционном обучении должны соблюдаться следующие принципы:

– процесс обучения строится, в основном, на самостоятельной познавательной деятельности студента;

– познавательная деятельность студента должна носить активный характер;

– дистанционное обучение должно быть личностно-ориентированным.

С одной стороны развитие и внедрение компонентовдистанционного обучения позволяет значительно повысить производительность труда преподавателей, освобождая их от рутинной работы, а с другой стороны повысить эффективность учебной деятельности:

– организовать на хорошем уровне самообразование и эффективную поддержку студентов, масштабную доступность информационных, научных и учебных ресурсов;

– добиться максимально высокого качества представления материалов;

– моделировать научно-исследовательскую деятельность, проводить виртуальные учебные занятия (вебинары, видеолекции) в реальном режиме времени;

– реализовать прямое общение (он-лайн или отсроченное) с преподавателями;

– реализоватьвозможности обучения по индивидуальному временному графику и/или по индивидуальным учебным планам студентов; обеспечить территориальную мобильность возможность совмещения студентом обучения и работы;

– организовать информационную систему электронного документооборота, полностью обеспечивающую администрирование образовательного процесса;

– способствовать освоению студентами современных информационных технологий и оборудования.

Однако существует такая проблема, как организация эффективной системы мониторинга формирования профессиональных компетенций будущих специалистов, от эффективности которой зависит достижение запланированных целей обучения; с ее помощью преподаватель имеет возможность видеть результаты своей работы. К тому же система дает возможность увидеть и осознать действенность применяемой методики обучения, отметить личные педагогические успехи и ошибки с целью дальнейшей корректировки процесса дистанционного обучения в Вузе.

Дистанционное обучение позволяет организовать текущий контроль и промежуточную аттестацию обучающихся с использованием электронных средств. При этом, для того чтобы система мониторинга была эффективной, она должна позволять, прежде всего, выполнять объективную аттестацию студентов:

– непрерывный контроль (мониторинг) качества усвоения знаний;

– объективную оценку результатов обучения студентов, обеспечиваемую интеллектуальными (компьютерными) роботами;

– исключение возможности взяточничества на местах за счет внедрения исключаящих человеческий фактор объективных автоматизированных процедур оценки знаний (компьютерное тестирование) с автоматическим занесением оценок в электронное досье студента;

– автоматизацию административных процедур (определение статуса, подготовкусводных отчетов, ведомостей и др.).

В сфере высшего образования федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования третьего поколения и его модернизация требуют наличия в ВУЗе системы оценки качества знаний студентов. При этом система, которая ориентирована на эффективное обучение, должна:

- стимулировать учение и ориентировать на успех;
- осуществлять обратную связь;
- отмечать даже незначительные продвижения и успехи в обучении;
- содействовать становлению и развитию самооценки обучаемых.

Традиционная система оценивания не всегда отражала качественное изменение студента в процессе обучения, фиксируя лишь результат учебного процесса.

В АНОО ВО «СИБИТ» введена и уже действует несколько лет балльно-рейтинговая система оценки и учета успеваемости. Балльная система контроля успеваемости реализуется непрерывно в учебном процессе и предполагает накопление обучающимися баллов за выполнение определённых в технологической карте дисциплины видов деятельности.

Из всех систем оценивания знаний, рейтинговая система позволяет более объективно оценивать знания студентов, стимулирует их к самостоятельному поиску материалов, началу самостоятельной научно-исследовательской работы, что позволяет развивать интерес к изучаемому предмету и психологически перевести обучаемых из разряда пассивных зрителей и слушателей в разряд активных участников педагогического процесса [7, с. 540].

Основными формами контроля в системе дистанционного обучения являются:

- тестирование;
- индивидуальные и групповые интервью;
- анализ отчетных работ, представленных студентами;
- анализ материалов вебинаров, записей чатов и видеоконференций;
- анализ выполненных кейсов;
- анализ статистической информации по работе студентов с конкретным сайтом Интернет (например, на котором находится электронный учебник) и др.

Можно выделить основные принципы системы контроля, которые необходимо соблюдать в дистанционном обучении:

- принцип объективности - познавательная деятельность в дистанционном обучении должна оцениваться при минимальном воздействии субъективного фактора, единство требований;
- принцип демократичности: все экзаменуемые находятся в одинаково равных условиях;
- принцип систематичности и регулярности осуществления;
- принцип массовости и кратковременности - контроль с помощью дистанционных технологий должен быть организован так, чтобы за как можно меньшее время осуществить проверку знаний у большого количества испытуемых, при этом объём контролируемого материала должен быть небольшим, но отражающим уровень подготовленности.

В дистанционной форме, проблема контроля учебной деятельности студентов становится одной из ключевых при проектировании учебных курсов и их внедрении. В Интернет-обучении необходимо принимать специальные меры для обеспечения достоверности данных осуществляемого контроля:

1. Организация системы доступа к учебным ресурсам по индивидуальным паролям и идентификаторам. В АНОО ВО «СИБИТ» на каждого студента заведена учетная запись, есть личный кабинет. При входе в систему студент проходит процедуру аутентификации (рис. 1)

Рис. 1. Форма входа в систему дистанционного обучения

2. Использование различных шифров, кодировок, настроек для защиты самих тестов от несанкционированного доступа, запуском программ тестирования строго по паролям, в указанную дату и/или время.

3. Организация и проведение контрольных мероприятий в указанную дату и/или время с жестким ограничением времени на ответ, случайным перемешиванием вариантов ответов и заданий из обширного банка. В «СИБИТ» каждый преподаватель имеет возможность задавать все требуемые настройки системы контроля.

4. Статистическая защита при тестировании - данные протоколов оцениваются с помощью специальных алгоритмов многомерного анализа данных, позволяющих обнаружить подлог, особенно в случае систематического и массового подлога.

5. Защита от использования разного оборудования (телефоны, смартфоны, камеры и т.п.) для избежания, например, фотографирования экрана при прохождении тестирования.

Очевидно, что без принятия данных мер, контроль не может быть вполне эффективным.

При дистанционном обучении необходимо использовать ещё одно требование к контролю знаний – его оперативность, то есть быстрая проверка и оценка выполненной студентом контрольной работы, эссе, расчетно-графического задания с комментарием выставленной оценки. Указанное требование обусловлено самой концепцией данной формы обучения и, в сочетании с интерактивностью общения субъектов,

позволяет не только эмулировать привычный учебный процесс, но и создавать в рамках дистанционного обучения эффективную учебную среду.

С применением контроля знаний в системе дистанционного обучения возникает вопрос: что в первую очередь подлежит контролю: активная работа обучающегося или контроль сформированных компетенций. Первый подход является более простым в реализации, но обладает явным недостатком: отсутствие гарантии того, что обучающийся, действительно, получил от посещенных занятий необходимые знания. Вторым вариантом предьявляет особые требования к самому факту посещения и активности на занятиях, а основан на выявлении уровня сформированных компетенций обучающегося по изучаемой дисциплине. Именно такой подход к контролю знаний наиболее часто используется в системе дистанционного образования и используется в АНОО ВО «СИБИТ».

Форма и средства контроля успеваемости студентов указаны в блоках контроля по каждой осваиваемой дисциплине в отдельности и реализуются с использованием программно-технических средств Института. Средства текущего контроля включают в себя реферативные и ситуационные задания на основе кейс-технологий, текущую работу на лабораторно-практических занятиях. Промежуточная аттестация организована с использованием тест-технологий. Показатели оценивания согласно описанной системе приведены в таблице 1.

Таблица 1

Показатели оценивания балльно-рейтинговой системы

№ п/п	Показатели оценивания	Максимальное количество баллов
Текущий контроль		
1	Посещение и работа на занятиях, вебинаре, Интернет-коллоквиуме	25
2	Письменное задание (реферат)	25
3	Практическое задание (кейс)	25
<i>Итого текущий контроль</i>		75
Промежуточная аттестация		
4	Тестирование	25
<i>Итого промежуточная аттестация</i>		25
ИТОГО по дисциплине		100

Дистанционные технологии органично сочетаются с осуществлением автоматизированного контроля знаний и умений обучаемых. Здесь актуальной задачей является определение совокупности требуемых качеств знаний, без которых критерии оценки знаний и способы определения уровня их усвоения выявить нельзя. Применяемая в «СИБИТ» автоматизированная система контроля знаний предусматривает не только составление тестов достижений по каждой дисциплине, в том числе итогового теста, но и оценку других видов работ: практические задания, кейсы, расчетно-графические задания, рефераты и др. Определённой проблемой при эксплуатации системы автоматизированного контроля является то, что при-

ходится полагаться на компетентность авторов в педагогической и психологической составляющей вопроса теста или задания. Также следует учитывать, что не все преподаватели обладают требуемыми навыками в сфере ИТ-технологий и в ряде случаев разработку средств контроля выполняют программисты, тогда как компьютерный учебный курс является авторским по определению, и может обеспечить высокое качество образования только при обязательном сопровождении автором. В то же время, сами преподаватели не всегда владеют в должной мере методами оценки качества создаваемых электронных учебно-методических ресурсов. Также следует отметить, что зачастую происходит преувеличение значения тести-

рования, особенно компьютерного варианта. С помощью теста не всегда получается объективно оценить результативность познавательной деятельности обучающихся, степень и качество достижения каждым обучающимся профессиональных компетенций. Довольно часто встречается значительный субъективизм в формировании содержания самих тестов, в отборе и формулировке тестовых вопросов, многое также зависит от конкретной тестовой системы, от того, сколько времени отводится на контроль знаний, от структуры включенных в тестовое задание вопросов и т.д.

Многочисленные исследования в области дистанционного образования, а также собственный практический опыт показали, что элементы дистанционных технологий при правильном подходе оказывают реальное положительное влияние на интенсификацию труда преподавателей, а также на эффективность обучения студентов, позволяя улучшить результаты обучения и качество преподавания учебных дисциплин.

Но, следует учесть, что применение технологии дистанционного обучения может привести и к ряду

негативных последствий. В частности, свертыванию социальных контактов и чрезмерной индивидуализации, сводящей к минимуму ограниченное в учебном процессе живое общение преподавателей и студентов, студентов между собой, предлагая им общение в виде «диалога с компьютером».

Средства дистанционного обучения при неправильном их использовании могут способствовать формированию шаблонного мышления, формального и безынициативного отношения к деятельности и др.

И, наконец, нельзя забывать о том, что чрезмерное и не оправданное использование большинства средств информатизации негативно отражается на здоровье всех участников образовательного процесса.

Применение дистанционных технологий по принципу «чем больше, тем лучше» не может привести к реальному повышению эффективности образовательного процесса. Никакая технология не заменит труд педагога, но может сделать этот труд более эффективным, интересным при условии взвешенного и четко аргументированного подхода.

Библиографический список

1. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по направлению подготовки 09.03.03 Прикладная информатика (уровень бакалавриата), утвержденный приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 12 марта 2015 г. № 207. – Режим доступа: <http://минобрнауки.рф/> (свободный).
2. Методика применения дистанционных образовательных технологий (дистанционного обучения) в образовательных учреждениях высшего, среднего и дополнительного профессионального образования Российской Федерации. Утверждена Приказом Минобрнауки России от 18.12.2002 № 4452 // Правовая справочно-информационная система «Консультант Плюс».
3. Куликова, Е. В. Облачные технологии и возможности их использования в образовательном процессе вуза [Текст] / Е.В. Куликова // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. – 2015. – №2(14). – С. 76–80.
4. Куликова, Е.В. Информационно-коммуникационные технологии в учебном процессе [Текст] / Е.В. Куликова // Социально-экономические и правовые системы: современное видение: Сборник трудов Международной научно-практической конференции. – 2015. – С. 181–186.
5. Куликова, Е.В. Информационные технологии в управлении ВУЗа на примере автоматизации учета текущей успеваемости студентов [Текст] / Е.В. Куликова // От синергии знаний к синергии бизнеса: сборник статей и тезисов докладов III Международной научно-практической конференции студентов, магистрантов и преподавателей. – 2016. – С. 654–658.
6. Куликова, Е.В., Сорока, Е.Г., Хаустова, Н.М. Формирование способности к коммуникации будущих IT-специалистов в процессе обучения в вузе [Текст] / Е.В. Куликова, Е.Г. Сорока, Н.М. Хаустова // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. – 2016. – №3(19). – С. 129–132.
7. Мандель, Б.Р. Педагогика высшей школы: история, проблематика, принципы: учебное пособие для обучающихся в магистратуре [Текст] / Б.Р. Мандель. – М.: Директ-Медиа, 2017. – 619 с.
8. Околелов, О.П. Дидактика дистанционного образования [Текст] / О.П. Околелов. – М.: Директ-Медиа, 2013. – 98 с.

References

1. *Federalnyj gosudarstvennyj obrazovatel'nyj standart vysshego obrazovaniya po napravleniju podgotovki 09.03.03 Prikladnaja informatika (uroven bakalavriata)* [Federal state educational standard of higher education in the direction of preparation 09.03.03 Applied Informatics (undergraduate level)], utverzhdenyj prikazom Ministerstva obrazovaniya i nauki Rossijskoj Federacii ot 12 marta 2015 g. № 207. Mode of access: <http://minobrнауки.рф/> (data obrashe-nia: 15.01.2017).
2. *Metodika primeneniya distancionnyh obrazovatel'nyh tekhnologij (distancionnogo obucheniya) v obrazovatel'nyh uchrezhdeniyah vysshego, srednego i dopolnitel'nogo professional'nogo obrazovaniya Rossijskoj Federacii* [The method of application of distance learning technologies (distance learning) in educational institutions of higher,

secondary and secondary vocational education of the Russian Federation]. Utverzhdena Prikazom Minobrazovaniya Rossii ot 18.12.2002 № 4452 // Pravovayaspravochno-informacionnayasistema «Konsul'tantPlyus».

3. Kulikova, E.V. *Oblachnye tehnologii i vozmozhnosti ih ispol'zovaniya v obrazovatel'nom processe vuza* [Cloud technologies and their possible use in educational process of the University] // VestnikSibirskogoinstitutabiznesa i informacionnyhtehnologij, 2015, №2(14), p. 76-80.

4. Kulikova, E.V. *Informacionno-kommunikacionnye tehnologii v uchebnom processe* [Information and communication technologies in educational process]. V sbornike: Social'no-jekonomicheskie i pravovyiesistemy: sovremennoevidenie. Sborniktrudovmezhhdunarodno-prakticheskoykonferencii, 2015, p. 181–186.

5. Kulikova, E.V. *Informacionnye tehnologii v upravlenii VUZa na primere avtomatizacii ucheta tekushchej uspevaemosti studentov* [Information technology in management automation high school for example given the current progress of students]. V sbornike: Otsinergiiznaniy k sinergiibiznesa. Sbornikstatej i tezisovdokladov III Mezhdunarodnojnauchno-prakticheskoykonferencii studentov, magistrantov i prepodavatelej, 2016, p. 654–658.

6. Kulikova, E.V., Soroka, E.G., Khaustova, N.M. *Formirovaniyeposobnosti k kommunikacii budushchih IT-specialistov v processe obucheniya v vuze* [The formation of the ability to communicate future it-specialists in learning at the university] // VestnikSibirskogoinstitutabiznesa i informacionnyhtehnologij, 2016, № 3(19), p. 129-132.

7. Mandel', B.R. *Pedagogika vysshej shkoly: istoriya, problematika, principy: uchebnoe posobie dlya obuchayushchihsvya v magistrature* [Higher School Pedagogy: history, problems, principles]. Moscow, 2017, 619 p.

8. Okolelov, O.P. *Didaktika distancionnogo obrazovaniya* [Didactics of distance education]. Moscow, 2013, 98 p.

DISTANCE LEARNING AS A TECHNOLOGICAL SOLUTION OF E-EDUCATION ENVIRONMENT OF THE UNIVERSITY

Elena V. Kulikova,

Senior Lecturer, Siberian Institute Of Business And Information Technologies

Elena G. Soroka,

Associate Professor, Siberian Institute Of Business And Information Technologies

Abstract. The article deals with electronic information and educational environment as one of the requirements to the conditions of implementation of the undergraduate program: priorities, technological solutions, elements of information and communication technologies. Particular attention is paid to distance learning as a form of training in higher educational institutions. It reflected the basic principles of distance learning, the influence of the components on remote productivity of teachers and improving the effectiveness of training activities. The specificity of teaching distance learning through Internet technologies. The dependence of the success and the quality of distance education on the effectiveness of the organization and the methodological quality of the materials used. The question about the organization of an effective monitoring system of formation of professional competence of students and the organization of teacher with student feedback as an important component of the educational process. Comparison of common methods of control in traditional learning remote control with kinds of forms. An overview of the main types of funds and the control of knowledge in distance learning. The conditions for the organization of monitoring and objective interim evaluation of students with the use of electronic means in the framework of distance learning, as well as measures to ensure the reliability of data carried out by the control in the application of Internet technology. We consider the scoring system for assessment and management of students' progress and its implementation in the educational process of the Siberian Institute of Business and Information Technology. It describes the main forms of control in distance education, their opportunities, as well as some features of the application of electronic monitoring. We formulate the problem in the operation of the automated control of knowledge and skills of students.

Keywords: information-educational environment, distance learning, monitoring, students' educational-cognitive activity, rating control.

Сведения об авторах:

Куликова Елена Васильевна – старший преподаватель кафедры информационных технологий АНОО ВО «Сибирский институт бизнеса и информационных технологий» (Российская Федерация, г. Омск, ул. 24 Северная, 196/1), e-mail: sevpost_rab@mail.ru.

Сорока Елена Георгиевна – доцент кафедры информационных технологий АНОО ВО «Сибирский институт бизнеса и информационных технологий» (Российская Федерация, г. Омск, ул. 24 Северная, 196/1), e-mail: soroka_e_g@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 01.02.2017.

Л.А. Лебедева

**ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ
ОБ ИДЕАЛЕ ЛИЧНОСТИ В МЛАДШЕМ ШКОЛЬНОМ ВОЗРАСТЕ**

В статье рассматриваются психолого-педагогические особенности формирования представлений об идеале личности младших школьников, предлагается система психолого-педагогических рекомендаций по формированию направленности личности детей данной возрастной группы. Рассмотрение проблемы идеалов человека проводилось в системе триады «личность – ценность – идеал», опиралось на работы отечественных и зарубежных философов, педагогов и психологов в данной области. В процессе исследования использовались логико-теоретический анализ научной литературы по проблеме исследования, психодиагностические методы (модифицированная методика «Незаконченные предложения» Сакса-Леви, ориентационная анкета Б. Басса), методы математической обработки (критерий угловое преобразование Фишера). В результате исследования рассмотрены традиционные методы и приемы нравственного воспитания, отмечены основные факторы формирования личностной направленности ребенка (особенности воспитания в семье, особенности взаимоотношений ребенка со сверстниками в учебном процессе, общая специфика развития на данном возрастном этапе), получены данные об особенностях представлений об идеале личности младших школьников, проведен сравнительный анализ идеалов детей-жителей г. Саранска русской и мордовской национальности. Научная новизна и практическая значимость данной работы состоит в том, что на основе проведенного анализа полученных результатов были разработаны рекомендации по формированию личностной направленности, ценностных ориентиров и идеалов учащихся, предназначенных как для педагогов, так и родителей. На основе полученных данных возможна разработка коррекционных, тренинговых программ как по развитию у детей позитивного ценностно-нравственного мировоззрения в целом, так и по формированию отдельных его составляющих, например, идеалов, ценностей.

Ключевые слова: школьник, личность, направленность, идеалы, ценности, нравственность, развитие, воспитание, деятельность, педагог, семья.

В условиях изменений, происходящих в современном обществе, у подрастающего поколения возникает необходимость самостоятельного выбора своих ценностных ориентиров. Отсутствие способности осуществлять выбор подлинных идеалов приводит к ценностной дезориентации детей, подростков и юношей, выбирающих в качестве жизненных оснований мнимые, утилитарные ценности. Поэтому важнейшей составляющей школьного образования должно являться нравственное развитие личности учащихся, что обуславливает необходимость изучения психолого-педагогических особенностей личности, познание законов формирования личности ребенка ещё в младшем школьном возрасте, когда начинается активное психологическое развитие за счет включения в мир ребенка новых институтов социализации.

Под понятием «идеал» понимается форма направленности, воплощённая в определённом, конкретном образе, являющимся воплощением совершенства и образцом высшей цели в стремлениях индивида [14, с. 243]. В самом общем виде, идеал – то, что составляет высшую цель деятельности, стремлений, другое значение – совершенное воплощение чего-нибудь, например, идеал доброты и т.п. [18, с. 452].

Идеалы формируются под непосредственным общественным влиянием. Каждая историческая эпоха имеет свои идеалы □ свой идеальный образ человека, в котором время и среда воплощают наиболее

значимые черты. Часто в качестве идеала выступает историческая личность, в которой эти черты особенно ярко воплотились. Наличие определенного идеала вносит четкость и единство в направленность личности [21, с. 135].

Ценности, идеалы, ценностные ориентации – важнейшая характеристика личности человека, поскольку определяет его отношение к окружающему миру и поведение. Формирование ценностных ориентаций личности – длительный и сложный процесс. На нравственное формирование личности оказывают воздействие многие социальные условия и биологические факторы, но решающую роль в этом процессе играют педагогические, как наиболее управляемые, направленные на выработку определенного рода отношений [15, с. 123; 19, с. 53]. Поэтому отдельно хотелось бы остановиться на рассмотрении вопроса о нравственном воспитании, которое может выступать фактором формирования идеалов учащихся начальной школы. «Нравственное воспитание – одна из важнейших сторон многогранного процесса становления личности, освоение индивидом моральных ценностей, выработка им нравственных качеств, способности ориентироваться на идеал, жить согласно принципам, нормам и правилам морали, когда убеждения и представления о должном воплощаются в реальных поступках и поведении» [16, с. 67].

Согласно теории ориентации личности в мире ценностей А.В. Кирьяковой присвоением ценностей характеризуется первая фаза процесса ориентации

личности в мире ценностей, соотносящаяся с младшим школьным возрастом [9, с. 61]. Основываясь на исследованиях Л.С. Выготского, Л.И. Божович, Э. Эриксона и др., мы полагаем, что сензитивность данного возраста к присвоению ценностей, в том числе и духовно-нравственных, обусловлена такими возрастными особенностями младших школьников, как произвольность психических явлений, конкретный характер познавательных процессов, внутренний план действий, сознательная постановка цели достижения успехов и волевая регуляция поведения; способность к общению переживаний, рефлексия, интенсивное формирование моральных чувств, безграничное доверие взрослым, самооценка, чувство компетентности, доминирование познавательной потребности, развивающееся самосознание, способность к разграничению игры и труда, выделение труда в самостоятельную, ответственную деятельность [17, с. 76].

Основополагающим педагогическим фактором присвоения ценностей являются знания о них. Включенные в содержание учебных предметов знания о ценностях позволяют расширить круг представлений ребенка о личностных, общественных, национальных, общечеловеческих ценностях.

Осмысление сущности, ценностей, их поиск и оценка происходит в духовно-практическом опыте личности. Ребенок, вступая во взаимодействие с миром ценностей, становится субъектом, осуществляющим деятельность по освоению, усвоению и присвоению этого мира. Отсюда, деятельность, актуализирующая личностные функции учащихся выступает вторым педагогическим фактором присвоения ценностей [21, с. 264].

Третьим существенным педагогическим фактором присвоения ценностей, в том числе и нравственных, младшими школьниками является оценка ребенка извне (другими людьми). С позиции гуманистической психологии, появлению духовных потребностей в процессе индивидуального развития личности предшествуют потребности самооценки, самоуважения, которые в свою очередь базируются на потребностях в любви и признании у других людей [20, с. 536].

Специфической особенностью нравственного воспитания является то, что его нельзя обособить в какой-то специальный воспитательный процесс. Формирование морального облика протекает в процессе все многогранной деятельности детей (играх, учебе), в разнообразных отношениях, в которые они вступают в различных ситуациях со своими сверстниками, с детьми моложе себя и с взрослыми. Тем не менее, нравственное воспитание является целенаправленным процессом, предполагающим определенную систему содержания, форм, методов и приемов педагогических действий [3, с. 87].

По мнению О.Г. Дробницкого практически любая деятельность имеет нравственную окраску [7,

с. 67], в том числе и учебная, которая, по мнению Л.И. Божович, обладает большими воспитательными возможностями [4, с. 28]. Последний представляет учебную деятельность младшего школьника ведущей. В этом возрасте она в большей степени влияет на развитие школьника, определяет появление многих новообразований. В ней развиваются не только умственные способности, но и нравственная сфера личности. В результате регламентированного характера процесса, обязательного систематического выполнения учебных поручений у младшего школьника складываются нравственные знания, нравственные отношения.

Существенным признаком процесса нравственного воспитания является его концентрическое построение: решение воспитательных задач начинается с элементарного уровня и заканчивается более высоким. Для достижения целей используются все усложняющиеся виды деятельности. Этот принцип реализуется с учетом возрастных особенностей учащихся [1, с. 178].

С целью выявления особенностей представлений об идеале личности у учащихся нами был подобран комплекс методик, обусловленных целью и задачами исследования. В ходе эмпирического исследования представлений об идеале личности младших школьников различной национальности с помощью психодиагностических методик (модифицированная методика «Незаконченные предложения» Сакса-Леви, ориентационная анкета Б. Басса), методов математической обработки (критерий χ^2 угловое преобразование Фишера) получены следующие результаты [2, с. 215; 22, с. 233]: идеалы ребенка отличаются индивидуальностью, но на их формирование в большей мере влияют такие факторы, как средства массовой информации, приводящие к снижению авторитета родителей и роли семьи в этом процессе, возрастающая ориентация на межличностное общение со сверстниками; дети всё реже выбирают в качестве идеалов своих родителей. Однако мальчики чаще, чем девочки выбирают в качестве желаемой будущей профессии профессию своего отца; идеалами детей зачастую выступают герои фильмов, актеры, модели, поп-звезды. Прослеживается явная ориентация на западную, в основном американскую кинопродукцию; книжные персонажи, герои сказок не популярны в выборе детей, что связано с потерей интереса к чтению книг; авторитет учителя утрачивается, что подтверждает уже известные в психологии факты: к концу младшего школьного возраста на первое место выходит межличностное общение, а в связи с этим происходит выбор в качестве идеалов детей старшего возраста, как правило, успешных в общении со сверстниками; дети выбирают в качестве наиболее ценных характеристик человека следующие: доброта, честность, ум, трудолюбие, культурность и т.п., что свидетельствует о позитивном личностном развитии; превалирующая

личностная направленность на общение, за ней следует – направленность на дело, что подтверждает мысль о смене в конце младшего школьного возраста ведущей деятельности (учебная деятельность свое лидирующее место уступает общению); сравнительный анализ идеалов детей-жителей г. Саранска русской и мордовской национальности доказывает одинаковое влияние факторов социальной среды (в частности городской среды) на формирование идеалов и ценностей младших школьников.

Исследование проводилось на базе муниципальных общеобразовательных учреждений г. Саранска Республики Мордовия. Общая выборка – 52 человека, учащиеся 3–4 классов. В исследовании приняли участие 25 школьников – русских (12 девочек, 13 мальчиков) и 27 школьников (13 девочек, 14 мальчика) мордовской национальности. Обе выборки по соотношению в них числа мальчиков и девочек практически одинаковы [12, с. 29].

Как отмечалось выше, в качестве факторов формирования личностной направленности ребенка выступают как особенности воспитания в семье, особенности взаимоотношений ребенка со сверстниками в учебном процессе, так и общая специфика развития на данном возрастном этапе [3, с. 78]. Школа является основным звеном в системе воспитания подрастающего поколения. На каждом этапе обучения ребенка доминирует своя сторона воспитания.

Процесс воспитания осуществляется при помощи разнообразных методов, приемов и средств. Основным приемом, посредством которого учитель направляет и организует деятельность ребенка, являющиеся обычно задания, которые он ставит перед ребенком. Причем внешние воспитательные воздействия способствуют формированию положительных черт характера и нравственных качеств только при условии, если они возбуждают у учащихся положительное внутреннее отношение и стимулируют их собственное стремление к моральному развитию [8, с. 24].

Традиционные методы нравственного воспитания ориентированы на привитие школьникам норм и правил общественной жизни [5, с. 101]. Педагогический смысл работы по воспитанию нравственных ценностей младшего школьника состоит в том, чтобы помочь ему продвигаться от элементарных навыков поведения к более высокому уровню, где требуется самостоятельность принятия решения и нравственный выбор.

В педагогической литературе описывается множество методов и приемов нравственного воспитания. Наиболее последовательной и современной представляется классификация, в которой выделяют такие группы методов, как: а) методы разностороннего воздействия на сознание, чувства и волю учащихся в интересах формирования у них нравственных взглядов и убеждений (методы формирования сознания личности); б) методы

организации деятельности и формирования опыта общественного поведения; в) методы стимулирования поведения и деятельности [6, с. 30].

Методы первой группы очень важны и для успешного прохождения следующего важного этапа воспитательного процесса – формирования чувств, эмоционального переживания требуемого поведения. Убеждение в воспитательном процессе достигается при использовании различных приемов и методов: чтение и анализ притч, басен, рассказов; этические беседы, разъяснения, внушения, диспуты, пример [10, с. 215].

Необходимым условием ценностно-нравственного развития ребенка является сотрудничество школы и семьи. В решении данной задачи следует выделить два аспекта: коррективка воспитания в отдельных семьях; работа классного руководителя с неблагополучными семьями.

Важное значение во взаимодействии педагога с родителями по воспитанию нравственных ценностей у детей младшего школьного возраста имеет психолого-педагогическое просвещение родителей, которое осуществляется по двум направлениям: общешкольное и поклассное психолого-педагогическое просвещение.

В рамках общешкольного психолого-педагогического просвещения родителей педагог ориентирует их на посещение школьного лектория, школьных тематических конференций для родителей по нравственному воспитанию детей. Следует подчеркнуть, что общешкольное психолого-педагогическое просвещение родителей проводится по специально организованной программе с привлечением специалистов (психолог, педагог, юрист, медики, учителя-предметники).

Поклассное психолого-педагогическое просвещение осуществляется педагогом в коллективной и индивидуальной формах на основе целей нравственного воспитания младших школьников. Коллективное психолого-педагогическое просвещение родителей класса наиболее эффективно проводится в форме бесед с родителями, читательских конференций по воспитанию нравственных ценностей [15, с. 156]. Программа бесед с родителями по нравственному воспитанию ценностей у детей младшего школьного возраста может включать следующие направления: особенности психофизиологического развития детей класса и учет их в семейном нравственном воспитании; наиболее острые проблемы младшего школьного возраста [11, с. 82; 13].

На формирование идеалов огромное влияние оказывает СМИ, что связано с увеличением времени, проводимом у телевизора, за компьютером, а также с потерей интереса к чтению книг и другим формам досуга, отсутствием постоянного хобби. Поэтому общей рекомендацией для родителей также является ограничение времени проводимого за компьютером и телевизором, помощь в организации досуга, в выборе увлечения, хобби [13].

Очевидно, что проблема изучения особенностей личностной направленности, мировоззрения, как детей, так и подростков, молодежи необходима в современной динамичной экономической, социальной и политической обстановке. Практическая значимость изучения проблемы личностной направленности, идеалов является очень важной и достаточно актуальной в плане разработки психолого-педагогических

рекомендаций по формированию личностной направленности, ценностных ориентиров и идеалов младших школьников в плане разработки коррекционных, тренинговых программ как по развитию у детей позитивного ценностно-нравственного мировоззрения в целом, так и по формированию отдельных его составляющих, например, идеалов, ценностей, гражданской идентичности.

Библиографический список

1. Архангельский, Н.В. Нравственное воспитание [Текст] / Н.В. Архангельский. – М.: Просвещение, 1979. – 322 с.
2. Ахмеджанов, Э.Р. Психологические тесты. Составление, подготовка текста, библиография [Текст] / Э.Р. Ахмеджанов. – М., 1996. – 320 с.
3. Бабанский, Ю.К. Педагогика : курс лекций [Текст] / Ю. К. Бабанский. – М.: Просвещение, 1988. – 213 с.
4. Божович, Л.И. О нравственном развитии и воспитании детей [Текст] / Л.И. Божович // Вопросы психологии. – № 3. – М.: Просвещение, 1975. – С.28–32.
5. Болдырев, Н.И. Нравственное воспитание школьников [Текст] / Н. И. Болдырев. – М. : Просвещение, 1979. – 243 с.
6. Бондаревская, Е.В. Ценностные основания личностно - ориентированного воспитания / Е.В. Бондаревская [Текст] // Педагогика. – 1995. – № 4. – С. 29-36.
7. Дробницкий, О.Г. Проблемы нравственности [Текст] / О.Г. Дробницкий. – М.: Просвещение, 1977. – 135 с.
8. Каирова, И.А. Нравственное развитие младших школьников в процессе воспитания [Текст] / И.А. Каирова. – М.: Просвещение, 1979. – 213 с.
9. Кирьякова, А.В. Диагностика и прогнозирование ценностных ориентаций школьников [Текст] / А.В. Кирьякова // Ориентация и деятельность школьников / под ред. Т.К. Ахаян, А.В. Кирьяковой. – М.: Педагогика, 1991. – С.56–70.
10. Ковалев, Н.Е. Введение в педагогику: Учебное пособие для педагогических институтов [Текст] / Н.Е. Ковалев, Б.Ф. Райский, Н.А. Сорокин. – М.: Просвещение, 1987. – 386с.
11. Круглов, Б.С. Методика изучения особенностей формирования ценностных ориентаций [Текст] / Б. С. Круглов // Диагностика и коррекционная работа школьного психолога / под ред. И. В. Дубровиной. – М., 1987. – С. 80-89.
12. Лебедева, Л.А. Особенности представлений об идеале личности у младших школьников русской и мордовской национальности [Текст] / Л.А. Лебедева // Сборник научных трудов SWorld. – Выпуск 4 (37). Том 14. – Одесса: КУПРИЕНКО СВ, 2014. – С. 28–31.
13. Лебедева, Л.А. Психолого-педагогические особенности формирования направленности личности младших школьников [Текст] / Л.А. Лебедева, А.А. Соколов // Студенческий научный форум 2015 (Материалы VII Межд. студенч. науч. конференции). – URL: <http://www.scienceforum.ru/2015/12/7676>.
14. Маклаков, А.Г. Общая психология [Текст] / А.Г. Маклаков. – СПб.: Питер, 2011. – 582 с.
15. Матвеева, Л.И. Развитие младшего школьника как субъекта учебной деятельности и нравственного поведения [Текст] / Л.И. Матвеева. – Л.: ЛГПИ им.А.И. Герцена, 1989. – 311 с.
16. Момов, В. Человек, мораль, воспитание [Текст] / В. Момов. – М.: Прогресс, 1975. – 166с.
17. Моральные ценности и личность [Текст] // под ред. А.И. Титаренко, В.О. Николаичева. – М.: МГУ, 1994. – 176с.
18. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка: около 1000000 слов, терминов и фразеологических выражений [Текст] / С.И. Ожегов. – М.: Мир и образование, 2017. – 1376 с.
19. Регуш, Л.А. Педагогическая психология: учебное пособие [Текст] / под ред. Л.А. Регуш, А.В. Орловой. – СПб.: Питер, 2011. – 414 с.
20. Роджерс, А.В. Взгляд на психотерапию. Становление человека [Текст] / А.В. Роджерс. – М., 1994. – 480 с.
21. Рубинштейн, С.Л. Психолого-педагогические проблемы нравственного развития школьников [Текст] / С.Л. Рубинштейн. – М.: Просвещение, 1981. – 421 с.
22. Сидоренко, Е.В. Методы математической обработки в психологии [Текст] / Е. В. Сидоренко. – СПб.: Речь, 2010. – 349 с.

References

1. Arhangel'skij N.V. *Nravstvennoe vospitanie* [Moral education]. M., Education, 1979, 322 p.
2. Ahmedzhanov Je. R. *Psihologicheskie testy. Sostavlenie, podgotovka teksta, bibliografija* [Psychological tests. Preparation, preparation of the text, bibliography]. M., 1996, 320 p.
3. Babanskij Ju. K. *Pedagogika : kurs lekcij* [Pedagogy: lectures]. M., Education, 1988, 213 p.
4. Bozhovich L.I. *Voprosy psihologii [On the moral development and education of children]*. Number 3. M., Education, 1975, P. 28-32.
5. Boldyrev N. I. *Nravstvennoe vospitanie shkol'nikov* [Moral education students]. M., Education, 1979, 243 p.
6. Bondarevskaja E. V. *Pedagogika* [Valuable bases of personality - oriented education]. 1995. № 4, S. 29-36.
7. Drobnickij O.G. *Problemy nravstvennosti* [Issues of morality]. M., Education, 1977, 135 p.
8. Kairova I.A. *Nravstvennoe razvitie mladshih shkol'nikov v processe vospitanija* [The moral development of younger schoolboys in the course of education]. M., Education, 1979, 213 p.
9. Kir'jakova A.V. *Orientacija i dejatel'nost' shkol'nikov* [Diagnostics and forecasting of value orientations of students]. M., Education, 1991, P. 56-70.
10. Kovalev N.E. *Vvedenie v pedagogiku: Uchebnoe posobie dlja pedagogicheskikh institutov* [Introduction to Pedagogy: Textbook for educational institutions]. M., Education, 1987, 386 p.
11. Kruglov B. S. *Metodika izuchenija osobennostej formirovanija cennostnyh orientacij* [Methods of studying the peculiarities of formation of valuable orientations of the]. Ed. I.V. Dubrovina. M., 1987, P. 80-89.
12. Lebedeva L.A. *Osobennosti predstavlenij ob ideale lichnosti u mladshih shkol'nikov russkoj i mordovskoj nacional'nosti* [Features of representations of the ideal person for the younger pupils Russian and Mordovian nationality]. Odessa: Kuprienko SV, 2014. Issue 4 (37), volume 14, p. 28-31.
13. Lebedeva L.A, Sokolov A.A. *Studencheskij nauchnyj forum 2015* (Materialy VII Mezhd. studench. nauch. konferencii). [Psycho-pedagogical orientation of the individual features of the formation of younger schoolboys]. - URL: <http://www.scienceforum.ru/2015/12/7676>.
14. Maklakov A.G. *Obshhaja psihologija* [General Psychology]. SPb., Peter, 2011, 582 p.
15. Matveeva L. I. *Razvitie mladshogo shkol'nika kak sub#ekta uchebnoj dejatel'nosti i nravstvennogo povedenija* [Development junior student as the subject of learning activities and moral behavior]. - L., LGPI im. A.I. Herzen, 1989, 311 p.
16. Momov V. *Chelovek, moral', vospitanie* [Man, morals, education]. M., Progress, 1975, 166 p.
17. *Moral'nye cennosti i lichnost'* [Moral values and personality]. Ed. AI Titarenko, VO Nikolaicheva. M., Moscow State University, 1994, 176 p.
18. Ozhegov S.I. *Tolkovyj slovar' russkogo jazyka: okolo 1000000 slov, terminov i frazeologicheskikh vyrazhenij* [Explanatory Dictionary of the Russian language: about 1000000 words, terms, and idiomatic expressionst]. M., Peace and Education, 2017, 1376 p.
19. Regush L.A. *Pedagogicheskaja psihologija: uchebnoe posobie* [Educational psychology: textbook]. Ed. L.A. Regush, A.V. Orlova. SPb., Peter, 2011, 414 p.
20. Rodzhers A.V. *Vzglyad na psihoterapiju. Stanovlenie cheloveka* [A look at psychotherapy. Human Formation]. M., 1994, 480 p.
21. Rubinshtejn S.L. *Psihologo-pedagogicheskie problemy nravstvennogo razvitija shkol'nikov* [Psycho-pedagogical problems of moral development of the students]. M.: Education, 1981, 421 p.
22. Sidorenko E. V. *Metody matematicheskoy obrabotki v psihologii* [Mathematical processing methods in psychology]. SPb., Speech, 2010, 349 p.

PSYCHOLOGICAL FEATURES PEDAGOGICAL FORMATION OF IDEAS ABOUT THE IDEAL PERSON AT YOUNGER SCHOOL AGE

Larisa A. Lebedeva,

Assistant Professor, Ogarev Mordovia State University

Abstract. The article deals with psychological and pedagogical features of formation of representations about the ideal person younger students, provides a system of psychological and pedagogical recommendations for the formation of orientation of the person of children in this age group. Consideration of human ideals of the problem was carried out in the system of the triad «personality - value – ideal», was based on the work of domestic and foreign philosophers, educators and psychologists in this field. The study used the logical-theoretical analysis of the scientific literature on the research problem, psychodiagnostic methods (modified technique of «incomplete sentences» Sachs-Levy, orientation profile B. Bass), mathematical processing methods (χ^2 criterion * - angular Fisher transformation). The study considered the traditional methods and techniques of moral education, highlighted the key factors of personality of the child focus (especially education in the family, especially the child's relationship with peers in the

learning process, the overall specificity of the development at this age stage), obtained data on the individual ideal representations of features younger students, the comparative analysis of the ideals of child inhabitants of Saransk and Mordovia Russian nationality. The scientific novelty and practical significance of this work lies in the fact that on the basis of the results of the analysis recommendations on the formation of a personal orientation have been developed, values and ideals of the students intended for teachers and parents. On the basis of the data available to develop correctional, training programs both in the development of children positive values and moral philosophy in general, and on the formation of its individual components, for example, ideals and values.

Key words: student, person, orientation, ideals, values, ethics, development, education, work, educator, family.

Сведения об авторе:

Лебедева Лариса Александровна – доцент кафедры психологии ФГБОУ ВО «Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева» (430005, Российская Федерация, г. Саранск, ул. Большевикская, д. 68), e-mail: lebedev2010@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 20.02.2017.

Ю.В. Мартынова
ПРОЦЕСС ПОДГОТОВКИ БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ К РАБОТЕ
В СОВРЕМЕННОЙ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Поскольку, происходящие в настоящее время в основной школе изменения, требуют подготовить педагогические кадры, которые будут способны обеспечить социальное взросление подростка посредством организации его учебной и внеучебной деятельности, целью статьи стало рассмотрение процесса подготовки будущего учителя к работе в современной основной школе. Выявлены этапы подготовки будущего учителя, описаны функциональные роли (психолога, проектировщика, менеджера), которыми он овладевает, педагогические условия необходимые для повышения эффективности процесса подготовки будущего учителя. Доказано, что будущий учитель овладевает функциональными ролями посредством решения педагогических задач основной школы (видеть ученика в образовательном процессе; строить образовательный процесс с учетом целей основной школы, устанавливать взаимодействие с другими субъектами образовательного процесса; создавать и использовать образовательную среду). Дано определение процесса подготовки будущего учителя к работе в современной основной школе, под которым понимается процесс, направленный на формирование и развитие способности у будущего учителя овладевать функциональными ролями посредством решения педагогических задач основной школы. Представлены результаты опытно-экспериментальной работы по организации процесса подготовки будущего учителя к работе в современной основной школе, которая включала в себя констатирующий, формирующий и преобразующий этапы. Выявлены критерии и показатели готовности будущего учителя к работе в современной основной школе. Полученные данные преобразующего эксперимента показали, что наибольшие изменения произошли по субъектному и познавательному критериям готовности, улучшились также показатели деятельностного критерия. Таким образом, по окончании опытно-экспериментальной работы можно говорить о положительной динамике ее результатов.

Ключевые слова: подготовка будущего учителя, функциональная роль, учебно-профессиональная задача, педагогическое условие, опытно-экспериментальная работа.

В настоящее время в сфере образования происходят значительные изменения, которые ведут к модернизации образования и указывают на необходимость пересмотреть тенденции подготовки будущего учителя современной основной школы. Сегодня школе нужен учитель, который будет готов к работе с подростком: к организации процесса обучения детей 5-9 классов в рамках социальных факторов, обуславливающих их социальное взросление, к решению педагогических задач основной школы, основываясь на собственном жизненном и профессиональном опыте.

Вопросам подготовки будущих учителей уделено достаточное внимание в педагогических исследованиях О.А. Абдуллиной, В.А. Сластины, А.П. Тряпицыной, А.И. Пискуновой, Н.В. Чекалевой, В.П. Беспалько, и других [1, 4, 3, 5, 2]. К сожалению, в педагогике отсутствуют работы как теоретического, так и практического характера, комплексно представляющие процесс подготовки будущего учителя к работе в современной основной школе в рамках модернизации образования.

Таким образом, сложившаяся ситуация, характеризуется *противоречиями* между: объективно существующими социальными факторами, оказывающими влияние на социальное взросление современного подростка и изменениями, происходящими в основной школе; между изменениями в основной школе, вызванными

модернизацией образования и недостаточной подготовленностью будущего учителя к учету этих изменений в процессе обучения современного подростка.

Занимаясь проблемой подготовки будущего учителя к работе в основной школе, нами была выявлена сущность изменений в современной основной школе, определяющих содержание общепрофессиональной подготовки будущего учителя к работе в основной школе.

Нам удалось установить, что в основной школе должны произойти следующие ключевые изменения:

1. *В целях.* Целью современной основной школы должно стать создание условий, способствующих социальному взрослению современного подростка.

2. *В ведущих формах организации учебного процесса.* В учебной деятельности наблюдается постепенный переход к проектному обучению, а во внеучебной организации деятельности подростка строится на клубно-студийном принципе.

3. *В формах оценивания.* Оценка учебной и внеучебной деятельности подростка должна выступать в форме открытого анализа деятельности ученика.

Данные изменения способствуют *социальному взрослению подростка*, на которое оказывают влияние социальные факторы: демократизации, информатизации, рыночных отношений и культуротворческий фактор. Демократизация

общества и образования привела к тому, что система взаимоотношений между учителем и подростком стала более открыта, наименее запрограммирована и алгоритмизирована. Это позволяет развивать у подростка *чувство взрослости*.

Информатизация общества также привела к изменению позиции современного подростка в обществе. С появлением новых информационных технологий и СМИ у подростка развивается кругозор, расширяется диапазон моральных эталонов. Задача взрослого состоит в том, чтобы способствовать развитию у подростка навыков использования информации, в целях удовлетворения его потребности в активной познавательной деятельности.

Становление рыночных отношений в современном обществе оказывает влияние на развитие подростков, у которых последнее время возрастает интерес к богатству, материальному достатку. В связи с этим наблюдается экономическая активность детей подросткового возраста, стремление к *деловому общению*.

В рамках культуротворческого фактора наибольшее внимание уделяется формированию социокультурной образовательной среды в подростковой школе. Это связано с тем, что в данном возрасте происходит *становление подростковой субкультуры*, которая влияет на стиль жизни и мышления подростка.

Происходящие в основной школе изменения, требуют подготовить педагогические кадры, которые будут способны обеспечить социальное взросление подростка посредством организации его учебной и внеучебной деятельности.

Для решения данной задачи, необходимо, на наш взгляд, определить умения будущего учителя основной школы выступать в различных функциональных ролях в процессе общепрофессиональной подготовки. Под *функциональной ролью мы понимаем устойчивый комплекс форм поведения, соответствующий определённой функции профессиональной деятельности будущего учителя основной школы*.

В рамках выделенных изменений, происходящих в современной основной школе, нами были выделены *функциональные роли*, в которых должен уметь выступать будущий учитель основной школы. Первой функциональной ролью будущего учителя подростковой школы становится *роль психолога*. Выступая в данной роли, он выполняет *диагностическую функцию*. Второй функциональной ролью является *роль проектировщика*, которая включает в себя ряд функций: *обучающую* (организация учебной деятельности подростка), *воспитательную* (организация внеучебной деятельности подростка), *экспертную* (анализ деятельности подростков), *созидательную* (организация образовательного пространства). В *роли менеджера* будущий учитель выполняет *управляющую функцию*, которая предполагает умение

организовывать взаимодействие с субъектами образовательного процесса.

На основе компетентностного подхода нами была установлена взаимосвязь учебно-профессиональных задач и функциональных ролей будущего учителя современной основной школы.

Таким образом, отметим, что под *процессом общепрофессиональной подготовки* будущего учителя к работе в современной основной школе мы будем понимать процесс, направленный на формирование и развитие способности у будущего учителя овладевать функциональными ролями (психолога, проектировщика, менеджера) посредством решения педагогических задач основной школы (видеть ученика в образовательном процессе; строить образовательный процесс с учетом целей основной школы, устанавливать взаимодействие с другими субъектами образовательного процесса; создавать и использовать образовательную среду).

С тем, чтобы *общепрофессиональная подготовка будущего учителя к работе в современной основной школе* была более успешной, мы *выделили педагогические условия*.

Первое условие предполагает необходимость включения в содержание подготовки будущего учителя к работе в современной основной школе информации о социальных факторах, оказывающих влияние на социальное взросление современного подростка, которое определяет формирование ведущих возрастных новообразований.

Данное условие является одним из наиболее важных, поскольку сегодня будущий учитель современной основной школы должен владеть информацией о том, какие социальные факторы и каким образом они оказывают влияние на социальное взросление современного подростка.

Следующее условие общепрофессиональной подготовки к работе в современной основной школе направлено на развитие у будущего учителя умения овладевать функциональными ролями.

Будущий учитель должен выступать в различных функциональных ролях с тем, чтобы организовать образовательный процесс в подростковой школе, способствующий социальному взрослению ребенка.

Последнее условие общепрофессиональной подготовки будущего учителя к работе в современной основной школе состоит в необходимости определения совокупности учебно-профессиональных задач, обеспечивающих овладение будущим учителем различными функциональными ролями (психолога, проектировщика, менеджера).

Рассмотрим взаимосвязь между функциональными ролями будущего учителя основной школы и учебно-профессиональными задачами, которыми он должен овладеть в процессе подготовке к работе в современной основной школе.

Выступая в роли психолога, будущий учитель решает педагогические задачи первой группы,

направленные на формирование умения выявлять возрастные особенности детей подросткового возраста, способствующие их социальному взрослению. Учитывая социальные факторы, ключевыми особенностями современного подростка становятся: чувство взрослости, деловое общение, потребность в активной познавательной деятельности, становление подростковой субкультуры.

Выполняя обучающую и воспитательную функцию, будущий учитель оказывает подростку помощь в формировании учебно-практической самостоятельности, развитие которой способствует социальному взрослению ребенка и решает профессиональные задачи второй группы (строить образовательный процесс с учетом целей основной школы). При этом, выполняя обучающую функцию, он оказывает помощь, педагогическую поддержку подростку в образовательном процессе, организуя совместную с ребенком постановку учебных целей, сообщества детей и взрослых, отбирая содержание учебного материала и технологий. При этом, как выяснилось, в учебной деятельности наиболее адекватной возрастному развитию подростка является проектное обучение, которое будущий учитель, выступая в роли проектировщика должен организовывать. Воспитательная функция будущего учителя основной школы осуществляется через организацию внеучебной деятельности подростков на основе клубно-студийного принципа.

Экспертная функция предполагает, что будущий учитель должен уметь применять более эффективные, чем при традиционном обучении в основной школе, формы оценивания, такие как, например, безотметочное оценивание, которое предполагает, что подросток может проявить свою оценочную самостоятельность и ответственность за выполняемое учебное действие. Задачи второй группы, которые решает будущий учитель, выполняя обучающую и воспитательную функции, также актуальны для выполнения им экспертной функции. [36, с. 24]

Проявляя себя в роли проектировщика, будущий учитель также выполняет созидательную функцию, организуя образовательные среды образовательного учреждения с целью развития подростковой субкультуры, и решает профессиональные задачи четвертой группы (создавать и использовать образовательную среду).

Не менее значимой для будущего учителя основной школы является роль менеджера, который стремится организовать взаимодействие с родителями подростка, с администрацией школы, а также с различными образовательными учреждениями, при этом он решает профессиональные задачи третьей группы (устанавливать взаимодействие с другими субъектами образовательного процесса).

Для того, чтобы студент смог овладеть функциональными ролями посредством решения

учебно-профессиональных задач нами была разработана модульная программа, которая позволяет наиболее эффективно организовать процесс общепрофессиональной подготовки будущего учителя основной школы.

Педагогические условия общепрофессиональной подготовки будущего учителя к работе в современной основной школе были подтверждены в ходе опытно-экспериментальной работы, которая проводилась на факультете иностранных языков Омского государственного педагогического университета.

Для того, чтобы удостовериться в том, что соблюдение выявленных нами педагогических условий действительно будет способствовать успешной общепрофессиональной подготовке будущего учителя к работе в современной основной школе, мы разработали критерии готовности будущего учителя к работе в основной школе. Мы выявили критерии и показатели готовности будущего учителя к работе в современной основной школе, которые представлены в таблице 1.

Проанализировав результаты методик, предложенных студентам на констатирующем этапе эксперимента, для изучения показателей каждого критерия подготовки будущего учителя к работе в современной основной школе мы пришли к выводу о том, что большинство студентов хотели бы получить необходимые знания о социальном взрослении современных подростков, многие студенты хотели бы работать с подростком, но их останавливает то, что они не имеют необходимых знаний о детях этого возраста. По данным результатам мы можем судить о том, что уровень по субъектному критерию соответствует среднему уровню. Показатели познавательного и деятельностного критериев находятся на низком уровне, что в целом характеризует уровень готовности будущих учителей к работе в современной основной школе как низкий.

Далее в ходе исследования нами была рассмотрена организация процесса общепрофессиональной подготовки будущего учителя к работе в основной школе при изучении педагогических дисциплин. Отметим, что в организационном плане обогащение педагогических дисциплин происходит, во-первых, за счет разработанной нами *программы изучения особенностей развития современного подростка*. Во-вторых, для того, чтобы способствовать овладению приоритетными для будущего учителя основной школы функциональными ролями (психолога, проектировщика, менеджера), сконструирован *пакет учебно-профессиональных задач основной школы*. Задачи, представленные в пакете, разработаны с учетом социальных факторов, оказывающих влияние на социальное взросление современного подростка. Учебно-профессиональные задачи будущего учителя включены в *модульную программу подготовки будущего учителя к работе в современной основной школе*, которая состоит из ориентационного, теоретико-методологического и деятельностного модулей.

Таблица 1

**Критерии и показатели готовности будущего учителя
к работе в современной основной школе**

Критерии	Показатели
Субъектный	<ul style="list-style-type: none"> - стремление к изучению педагогических дисциплин; - интерес к работе с детьми основной школы; - стремление к овладению приоритетными функциональными ролями;
Познавательный	<ul style="list-style-type: none"> - знание социальных факторов, оказывающих влияние на социальное взросление современного подростка; - знание приоритетных функциональных ролей будущего учителя;
Деятельностный	<ul style="list-style-type: none"> - умение проводить необходимые диагностики для изучения возрастных особенностей современного подростка; - овладевать функциональными ролями через решение учебно-профессиональных задач основной школы. - умение анализировать и адекватно оценивать собственную деятельность;

Ориентационный модуль направлен на развитие у будущих учителей стремления к изучению педагогических дисциплин. При изучении теоретико-методологического модуля будущие учителя овладевают знаниями о социальных факторах, оказывающих влияние на социальное взросление современного подростка, а также о приоритетных функциональных ролях будущего учителя основной школы. Деятельностный модуль способствует развитию умения проводить педагогическую диагностику развития современного подростка и овладевать функциональными ролями через решение учебно-профессиональных задач основной школы.

Преобразующий этап эксперимента, суть которого состояла в том, чтобы организовать процесс подготовки будущего учителя к работе в основной школе, имел своей целью проверку эффективности педагогических условий общепрофессиональной подготовки будущего учителя к работе в основной школе.

Анализ результатов преобразующего эксперимента проводился на основе повторного анкетирования студентов факультета иностранных языков Омского государственного педагогического университета. Также был проведен повторный анализ

продуктов учебной деятельности будущих учителей, представленных в виде решения учебно-профессиональных задач, результатов диагностики, проведенной в основной школе с целью выявить особенности социального взросления современного подростка. Полученные данные преобразующего эксперимента показали, что наибольшие изменения произошли по субъектному и познавательному критериям готовности, улучшились также показатели деятельностного критерия. Более низкий прирост по деятельностному критерию мы связываем с тем, что будущий учитель еще не включен в профессиональную деятельность.

Таким образом, анализ результатов опытно-экспериментальной работы свидетельствует о положительной динамике развития готовности будущих учителей к работе в основной школе в ходе реализации предложенных педагогических условий. На рисунке № 1 видно существенное увеличение среднего значения уровней готовности будущих учителей к работе в современной основной школе, что является свидетельством положительного влияния на данный процесс педагогических условий необходимых для его подготовки.

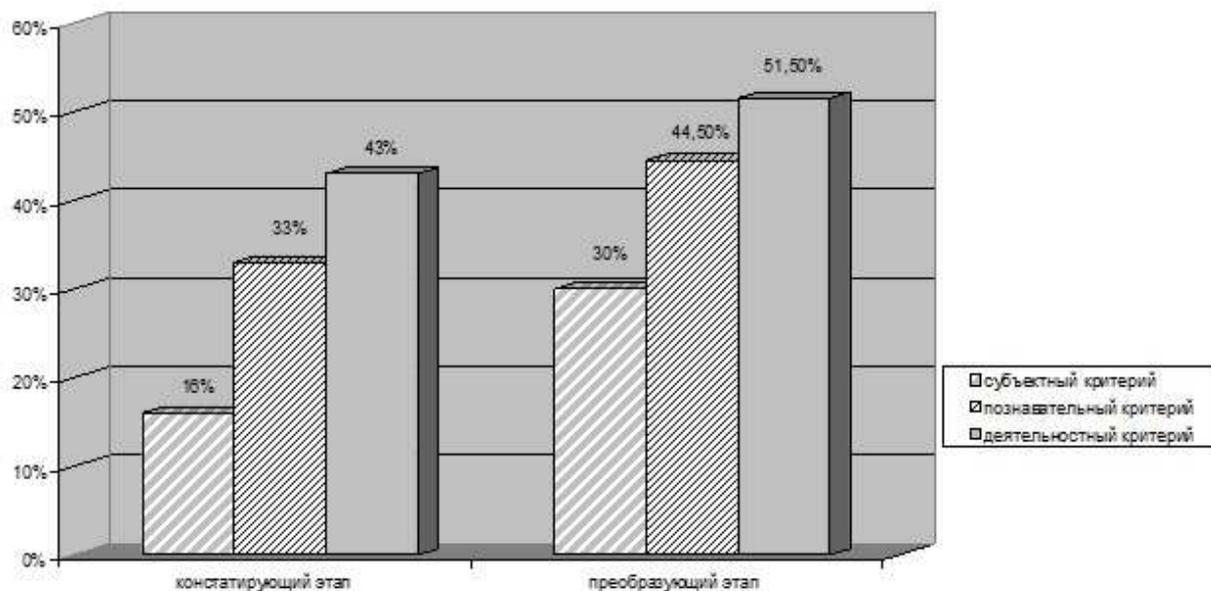

Рис. 1. Динамика результатов опытно-экспериментальной работы (по критериям готовности будущих учителей к овладению функциональными ролями)

Тенденции роста уровня готовности будущего учителя к овладению функциональными ролями на протяжении формирующего эксперимента подтвер-

дили обоснованность и эффективность разработанных педагогических условий.

Библиографический список

1. Абдуллина, О.А. Общепедагогическая подготовка учителя в системе высшего педагогического образования [Текст] / О.А. Абдуллина. – М.: Просвещение, 1990. – 141 с.
2. Беспалько, В.П. Слагаемые педагогических технологий [Текст] / В.П. Беспалько. – М.: Педагогика, 1989. – 192 с.
3. Слостенин В.А., Исаев И.Ф., Шиянов Е.Н. Педагогика: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений [Текст] / под ред. В.А. Слостенина. – М.: Издательский центр «Академия», 2002. – 576 с.
4. Модернизация образования: Хрестоматия. [Текст] / Часть 1. Под ред. В.А. Козырева. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2002. – 68 с.
5. Чекалева, Н.В. Проблемы подготовки педагогических кадров: статистика и анализ [Текст] / Н.В. Чекалева // Наука образования: сборник научных статей. – 2000. – № 18. – С. 6.

References

1. Abdullina O.A. *Obshhepedagogicheskaja podgotovka uchitelja v sisteme vysshego pedagogicheskogo obrazovanija*. Moscow, Prosveshchenie, 1990, 141 p.
2. Bepal'ko V.P. *Slagaemye pedagogicheskikh tehnologij*. Moscow, Prosveshchenie, 1989, 192 p.
3. Slastenin V.A. I dr. *Pedagogika* [Textbook for students of of higher educational institutions / V.A. Slastenin, I.F. Isaev, E.N. Shijanov]. Ed. by V.A. Slastenin. Moscow, Academia, 2002, 576 p.
4. *Modernizacija obrazovanija: Hrestomatija. Chast 1* / Ed. by V.A.Kozyreva. SPb.: Izd-vo RGPU im. A.I. Gercena, 2002, 68 p.
5. Chekaleva N.V. *Problemy podgotovki pedagogicheskikh kadrov statistika i analiz* // *Nauka obrazovanija: sbornik nauchnyh statej*. Vypusk 18. Omsk, 2000, 6 p.

THE PROCESS OF TRAINING FUTURE TEACHERS TO WORK IN THE MODERN EDUCATIONAL ORGANIZATIONS

Julia V. Martynova,

Associate Professor, Omsk State Pedagogical University

Abstract. Because, what is happening currently in the primary school change, require to prepare educational personnel who are able to provide social maturation of the adolescent through the organization of its educational and extracurricular activities, the purpose of this article was to consider the process of training future teachers to work in modern primary school. Identified the stages of preparation of future teacher described the functional role (psychologist, designer, manager), which he seizes, pedagogical conditions necessary for increase of efficiency of process of training of future teachers. It is proved that the prospective teacher possesses functional roles by means of the solution of pedagogical tasks the basics-Noah school (see the student in the educational process; to build the education process with the objectives of the primary school, to establish the interaction with other subjects of educational process; to create and use educational environment). The definition of the process of training future teachers to work in modern primary school, which refers to a process aimed at the formation and development of abilities of future teachers of ovla-to-do functional roles by means of the solution of pedagogical tasks of the primary school. Presents the results of experimental work on the organization of process of training future teachers to work in modern primary school, which included ascertaining, forming and transforming-Suomi stages. The identified criteria and indicators of readiness of future teachers to work in modern primary school. Transforming the obtained data of the experiment showed that the greatest changes came in the subjective and cognitive criteria of readiness, improved performance figure personal criteria. Thus, at the end of the experimental work it is possible to speak about positive dynamics of its results.

Key words: future teacher training, functional role, educational and professional task, pedagogical conditions.

Сведения об авторе:

Мартынова Юлия Викторовна – кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры французского языка Федерального государственного бюджетного учреждения высшего образования «Омский государственный педагогический университет» (644099, г. Омск, Набережная им. Тухачевского, д. 14.), e-mail: julia_zavgorodneva@rambler.ru.

Статья поступила в редакцию 01.12.2016.

Т.В. Милушенко

ВИРТУАЛЬНЫЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ГЕОКЕШИНГ: АЛЬТЕРНАТИВНАЯ ИНТЕРАКТИВНАЯ GPS-ТЕХНОЛОГИЯ РАЗВИТИЯ ЛИНГВОСТРАНОВЕДЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ ЯЗЫКОВОГО ВУЗА

В статье рассматриваются особенности внедрения перспективных интерактивных GPS-технологий в образовательный процесс в виде виртуального образовательного геокешинга, способствующего развитию лингвострановедческой компетенции студентов языкового вуза. Дается определение нового направления образовательного геокешинга, представляющего собой нетрадиционную интерактивную форму проведения занятий и предполагающего знакомство с достопримечательностями при выполнении творческих заданий с использованием современных спутниковых навигационных систем. В рамках проведенного исследования была выявлена специфика виртуального образовательного геокешинга, заключающаяся в поиске информации с использованием специализированных геопорталов сети Интернет. Одной из задач, реализуемой в рамках данной работы, является определение спектра возможностей виртуального образовательного геокешинга в процессе обучения студентов языкового вуза, а также возможность интеграции в учебный процесс на качественно новом уровне, позволяющем реализовать перспективное направление интерактивного обучения. Исследование показало, что использование виртуального геокешинга позволит организовывать коммуникацию на изучаемом языке в рамках выполнения проекта, а также представить новые лингвострановедческие реалии и особенности их использования. Задачами виртуального геокешинга является также мониторинг и систематизация полученных знаний в результате изучения ряда лингвострановедческих дисциплин. В виду отсутствия комплексных разработок в данном направлении целью исследования является разработка универсальной модели проведения виртуального образовательного геокешинга. Модель представлена двумя базовыми блоками: теоретическим, интегрирующим содержательный и технический компоненты, а также практическим, раскрывающим особенности организации и проведения планируемого мероприятия. Алгоритм предлагаемых действий структурирован и представлен с указанием необходимых ресурсов реализации.

Ключевые слова: виртуальный образовательный геокешинг, GPS-технологии, геопортал, сервисы Google, лингвострановедческая компетенция, интерактивная технология.

Стремительно развивающиеся информационно-коммуникационные технологии интегрируются в различные сферы жизни современного общества, открывая все новые возможности и перспективы. Передовые разработки космических технологий входят в повседневную жизнь людей в виде GPS-навигации, ранее доступной только специальным службам.

В сфере образования также происходят значительные изменения, передовые информационные технологии помогают успешно решать задачи формирования различных компетенций в условиях ограниченного времени, что является весьма актуальным при реализации ФГОС нового поколения, где результаты формулируются в виде набора компетенций.

Большим потенциалом для комплексного формирования компетенций, а в частности лингвострановедческой компетенции студентов языкового вуза, обладают современные GPS-технологии, реализующие свои образовательные возможности в рамках альтернативного интерактивного геокешинга.

Термин «геокешинг» («geocaching», от греч. «γῆ» – Земля, англ. «cache» – тайник) появился в 2000 году благодаря американцу Дэйву Алмеру (Dave Ulmer), из Портленда, штата Орегон, предложившему игру по поиску спрятанных

тайников по координатам GPS-спутников. Данная игра стала возможна из-за снятия ограничений на получение точного сигнала, исходящего от GPS спутников, для гражданского населения [3, с. 320].

На данный момент существует множество определений понятия «геокешинг», сформулированных в работах И.Б. Жуковина, А.В. Молочко, Л.А. Федотова, но наиболее точное и полное определение термина «геокешинг» как туристической игры с применением спутниковых навигационных систем, состоящей в нахождении тайников, спрятанными другими участниками игры, представлено на официальном сайте Geocaching.com, который является крупнейшей международной площадкой проведения данной игры [7].

В России геокешинг появился в 2002 году. Два независимых проекта объединились в один общий Geocaching.ru благодаря Андрею Форосенко и специалисту в области навигации Сергею Пуяндайкину.

Российский сервис геокешинга имеет некоторые отличия от зарубежного аналога и развивается больше как образовательная игра, поскольку тайники закладываются в местах, имеющих познавательный, исторический, культурный и краеведческий интерес [6, с. 147].

Большой потенциал геокешинга как одной из GPS-технологий может широко использоваться при

организации педагогического процесса в высшей школе, в том числе при изучении широкого круга гуманитарных дисциплин, и выводить его на качественно новый уровень [6].

Таким образом, можно говорить о появлении нового направления использования GPS-технологий в виде образовательного геокешинга, представляющего собой нетрадиционную интерактивную форму проведения занятий и предполагающего знакомство с достопримечательностями при выполнении творческих заданий с использованием спутниковых навигационных систем. Образовательный геокешинг предполагает поисковую и исследовательскую деятельность в самых разных предметных направлениях, разрабатываемые проекты также могут быть межпредметными или даже надпредметными [2, с. 6].

На данный момент существует несколько типов образовательного геокешинга: традиционный, пошаговый и виртуальный.

Традиционный или классический образовательный геокешинг предполагает командный или индивидуальный поиск спрятанных в черте города тайников с помощью GPS-навигаторов и маршрутного листа, расположенного в сети Интернет на сайте. Пошаговый образовательный геокешинг представляет собой усложненный вариант классического геокешинга, предлагающий найти условный итоговый тайник только после прохождения цепочки взаимосвязанных заданием промежуточных тайников, в каждом из которых содержится информация о дальнейших действиях и расположении следующего тайника. Виртуальный геокешинг представляет собой новую разновидность образовательного геокешинга, предполагающего поиск информации без посещения места поиска, но с использованием сервисов, предоставляющих карты местности.

Особый интерес в рамках данной работы представляет виртуальный геокешинг благодаря образовательному потенциалу и возможности интегрировать отдельные дисциплины на качественно новом уровне.

Учитывая тот факт, что традиционный геокешинг, широко используемый на данный момент, больше связан с географическими реалиями, вполне логично связать виртуальный геокешинг с дисциплинами лингвострановедческого цикла, что позволит, в свою очередь, развивать лингвострановедческую компетенцию студентов языкового вуза, не имеющих возможности выезда в страны изучаемого языка в течение учебного года. Более того, использование виртуального геокешинга позволит реализовать перспективное направление интерактивного обучения, вовлекающего своих участников в процесс познания.

Соответственно организация и проведение виртуального геокешинга будет способствовать систематизации знаний о реалиях страны изучаемого языка, даст возможность извлекать из единиц языка

страноведческую информацию и пользоваться ею, добываясь полноценной коммуникации, что, в свою очередь, разовьет лингвострановедческую компетенцию студентов языкового вуза.

Важно отметить, что на данный момент виртуальный образовательный геокешинг, являясь новым направлением, не представлен комплексными разработками в отличие от традиционного геокешинга, подробно описанного на официальных сайтах, а также в личных блогах и ряде научных статей.

Принимая во внимание вышеизложенные факты, в рамках данного исследования предполагается целесообразным разработать универсальную модель проведения виртуального образовательного геокешинга, способствующего развитию лингвострановедческой компетенции студентов языкового вуза.

В рамках использования виртуального геокешинга можно решать следующие задачи:

- организовывать коммуникацию на изучаемом языке в рамках выполнения проекта;
- знакомить с новыми лингвострановедческими реалиями и особенностями их использования;
- проводить мониторинг полученных знаний;
- систематизировать знания, полученные в результате изучения ряда лингвострановедческих дисциплин.

Возможны различные формы использования модели виртуального геокешинга, реализующиеся как в рамках аудиторной, так и внеаудиторной работы студентов в дистанционном режиме с использованием доступа в сеть Интернет. Процесс реализации виртуального геокешинга полуавтоматический с минимальной модерацией, участие может быть интерактивным и массовым, включая как индивидуальное, так и командное участие.

Учитывая, что для организации виртуального геокешинга потребуются подготовительная работа по формированию как содержательной, так и технической составляющей, структуру модели виртуального геокешинга целесообразно представить в виде двух базовых блоков: теоретического, интегрирующего содержательный и технический компоненты, и практического, раскрывающего особенности организации и проведения планируемого мероприятия.

Первый блок представлен содержательным компонентом, включающим подготовку вопросов и заданий, разработку инструкций для участников геокешинга, и техническим, акцентирующим внимание на выборе ресурса проведения, особенностях создания сайта геокешинга, виртуальных карточек команд, а также онлайн табло. Второй блок реализует практические составляющие в виде рассылок, инструктажа участников, подведения итогов с последующей рефлексией.

Ниже рассмотрим алгоритм действий в каждом отдельном блоке модели виртуального геокешинга.

1. Подготовка вопросов.

Вопросы создаются на базе выбранного ресурса (пункт 3), количество вопросов должно соответствовать количеству ячеек таблицы с внесенными верными ответами. Продумываются условия принятия правильного ответа участниками геокешинга, заключающиеся в использовании регистров и знаков. Целесообразно предложить использование верхнего регистра CapsLock и указание ответа без пробелов и знаков препинания.

Ниже приведен пример задания с указанием номера ячейки (A), вопроса (1) и правильного ответа:

A1: Walk along 14 Magdalene Street up to Northampton Street. There you'll find the Museum of Cambridge. Just beneath the sign you'll find the arrow indicator to the roads. Write the number of the road to London.

Answer: M11

2. Разработка инструкции для участников.

Модератор формулирует цель проводимого виртуального геокешинга, которая может заключаться в наборе максимального количества закрашенных ячеек таблицы с вопросами и заданиями, определяет соответствующий целям базовый электронный географический ресурс, в рамках которого будет проходить виртуальный геокешинг. Инструкция также включает информацию о временных ограничениях, особенностях оформления правильных ответов с учетом верхнего регистра, а также содержит информацию о том, на каком ресурсе будет расположена игровая площадка. В случае командной игры предоставляется возможность выбора цвета команды, объясняется специфика работы с виртуальной карточкой команды, представленной в виде таблицы. При проведении виртуального геокешинга онлайн необходимо указать специфику отслеживания выполнения задания на онлайн табло.

3. Выбор ресурса проведения.

Важной составляющей виртуального образовательного геокешинга является выбор соответствующего целям геопортала, представленного электронным географическим ресурсом, размещенным в сети Интернет. Геопортал представляет собой каталог геоданных, сопровождаемый базовыми или расширенными возможностями геоинформационных систем, доступных через веб-обозреватель [4, с. 91]. На данный момент существует несколько популярных геопорталов, различающихся по наличию информационной нагрузки.

Геопорталы, позволяющие совместно просматривать космические снимки и общегеографические карты с разной степенью детализации, а также фотографический материал интересных с точки зрения культуры мест, являются наиболее простыми в работе и представлены разработками сервиса www.maps.google.com.

На сайтах www.maps.nokia.com и www.bing.com/maps/ расположены геопорталы с

расширенными функциями трехмерного представления информации по наиболее интересным с культурной точки зрения местам [5].

Интересны геопорталы исторической тематики, предоставляющие данные аэрофотосъемки определенного исторического периода на сайте www.arfly.ru, и, конечно же, игровые геопорталы, на базе которых проводится геокешинг www.geocaching.com.

В зависимости от поставленной цели виртуального геокешинга преподаватель имеет возможность выбрать наиболее оптимальный ресурс.

4. Создание сайта конкурса в сети Интернет

Для создания ресурса в сети Интернет, на базе которого будет проходить фиксация результатов виртуального образовательного геокешинга, используется платформа www.blogger.com, www.wikispaces.com или www.docs.google.com. Далее в выбранном ресурсе Blogger, Wikispaces или GoogleDocs создается отдельная страница «Карта заданий» в которую импортируется подготовленная таблица с ссылками на созданные ранее страницы с вопросами. Для этого необходимо создать исходную таблицу на облачном хранилище GoogleDiskwww.drive.google.com, обеспечивающим совместный доступ [1].

5. Создание виртуальной карточки команды

Виртуальная карточка команды оформляется в таблице Google. Созданный шаблон можно тиражировать с учетом количества играющих команд благодаря его стандартной структуре. При внесении участниками правильного ответа в соответствующие ячейки таблицы происходит окрашивание, предусмотренное функцией условного форматирования сервисов Google.

6. Создание онлайн табло

Созданное табло в виде отдельного окна с виртуальной карточкой команды может отражать ход мероприятия в режиме реального времени, выделяя и окрашивая верно выполненные задания. Для корректной работы табло необходимо обновлять страницу после внесения ответа.

7. Рассылка приглашений

Каждый участник виртуального образовательного геокешинга получает ссылку на созданный ресурс с открытым доступом.

8. Инструктаж участников.

Модератор ставит цель перед участниками, делит на группы, знакомит с разработанной инструкцией в пункте 3 теоретического блока.

9. Проведение виртуального геокешинга

Виртуальный геокешинг стартует в указанное в рассылке время и заканчивается по истечении данного периода.

10. Подведение итогов виртуального геокешинга

Проводится анализ достижения цели и эффективности решения поставленных задач, касающихся уровня организации коммуникации на изучаемом языке в рамках выполнения проекта,

систематизации знаний, полученных в результате изучения ряда лингвострановедческих дисциплин, и ознакомления с особенностями новых лингвострановедческих реалий. Выполненный анализ оформляется в виде презентации с использованием платформы Prezi.

11. Рефлексия

На заключительном этапе выполняется анализ полученных результатов, впечатлений, интересных игровых ситуаций, выполненный участниками в едином интерактивном плакате ThingLink, Gloster, Saso с последующим размещением в сети Интернет.

Таким образом, представленная модель проведения виртуального образовательного геокешинга является универсальной за счет оптимально разработанной структуры в виде двух основных блоков, которая легко интегрируется в учебный процесс, помогая организовать коммуникацию на изучаемом языке, создавая условия для развития лингвострановедческой компетенции и позволяя расширять привычные рамки организации учебного процесса в языковом вузе.

Библиографический список

1. Баженов, И.И. Конкурс GM5x5 [Электронный ресурс] / И.И. Баженов. – Режим доступа: <http://gm5x5.blogspot.ru/>, свободный
2. Бем, Н.А., Тяпкина, Е.В., Синаторов, С.В. Геокешинг в контексте современного образования [Текст] / Н.А. Бем, Е.В. Тяпкина, С.В. Синаторов // Международный научно-исследовательский журнал. – 2016. – №7 (49). – С.6-7.
3. Жуковин, И.Б., Иванов, Е.Н. Геокешинг как инновационная форма образовательного путешествия [Текст] / И.Б. Жуковин, Е.Н. Иванов // Царскосельские чтения. – 2011. – №XV / том IV. – С. 320-324.
4. Кормщикова, М. Ю. Тематические геопорталы – оптимальный инструмент для анализа и управления пространственными данными при решении отраслевых задач [Текст] / М.Ю. Кормщикова // Геоматика. – 2009. – № 2(3). – С. 90–94.
5. Молочко, А.В. Возможности использования современных интерактивных образовательных технологий в высшем профессиональном образовании (на примере обучения геоинформатике) [Текст] / А.В. Молочко // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Науки о Земле. – 2013. – №2 / Т.13. – С. 293-303.
6. Федотова, Л.А., Ященко, Р.В. Организация самостоятельной работы студентов технического вуза с применением GPS-технологий при изучении гуманитарных дисциплин. [Текст] / Л.А. Федотова, Р.В. Ященко // Известия Волгоградского государственного технического университета. – 2012. – №9/ том 11. – С. 147-148.
7. Geocaching [Электронный ресурс] // Официальный сайт «Geocaching». – Режим доступа: <https://www.geocaching.com/play>, свободный.

References

1. Bazhenov, I.I., *Konkurs GM5x5* [Competition GM5x5]. [Elektronnyj resurs] / I.I. Bazhenov. – Mode of access: <http://gm5x5.blogspot.ru/>
2. Bem, N.A., Tyapkina, E.V., Sinatorov, S.V. *Geokeshing v kontekstesovremennogoobrazovaniya* [Geocaching in the context of modern education] [Tekst] / N.A. Bem, E.V. Tyapkina, S.V. Sinatorov // *Mezhdunarodnyjnauchno-issledovatel'skijzhurnal*, 2016, №7 (49), pp.6-7.
3. Zhukovin, I.B., Ivanov, E.N. *Geokeshing kak innovacionnaya forma obrazovatel'nogoputeshestviya* [Geocaching as the modern form of educational journey] [Tekst] / I.B. Zhukovin, E.N. Ivanov // *Carskosel'skiechteniya*, 2011, №XV / vol. IV, pp. 320-324.
4. Kormshchikova, M. YU. *Tematicheskiegeoportaly – optimal'nyj instrument dlyaanalizaiupravleniyaprostranstvennyimidannymi priresheniiotraslevyhzadach* [Thematic geoportal is the optimal tool for data analysis and management for solving industry tasks] [Tekst] / M.YU. Kormshchikova // *Geomatika*, 2009, № 2(3), pp. 90-94.
5. Molochko, A.V. *Vozmozhnosti ispol'zovaniya sovremennyh interaktivnyh obrazovatel'nyh tekhnologij v vysshem professional'nom obrazovanii (naprimereobucheniyageoinformatike)* [Possibilities of Modern interactive educational technologies used in higher professional education (with geoinformatics as an example)] [Tekst] / A.V. Molochko // *IzvestiyaSaratovskogouniversiteta. Novaya seriya. SeriyaNauki o Zemle*, 2013, №2 / Vol.13, pp. 293-303.
6. Fedotova, L.A., Yashchenko, R.V. *Organizaciyasamostoyatel'nojraboty studentov tekhnicheskogo vuza s primeneniem GPS-tekhnologij priizuchenii gumanitarnyh disciplin.* [Organization of the self-study process of the students in technical high schools using GPS-technologies in humanitarian subjects] [Tekst] / L.A. Fedotova, R.V. Yashchenko // *IzvestiyaVologradskogogosudarstvennogotekhnicheskogouniversiteta*, 2012, №9/ Vol. 11, pp. 147-148.
7. Geocaching [Elektronnyj resurs] // The official website Geocaching. – Mode of access: <https://www.geocaching.com/play>

VIRTUAL EDUCATIONAL GEOCACHING: ALTERNATIVE GPS-TECHNOLOGY FOR DEVELOPING INTERCULTURAL COMPETENCE OF STUDENTS IN LANGUAGE HIGH SCHOOLS.

Tatiana V. Milyushenko,

Associate Professor, Omsk State Pedagogical University

Abstract. This paper addresses the issue of the peculiarities of introducing promising interactive GPS-technologies into educational process via virtual educational geocaching promoting the development of intercultural competence in linguistic high schools. A new trend of educational geocaching is defined as an alternative interactive form of classes providing the realization of projects with the help of modern navigation systems. According to the research virtual educational geocaching specifics is in applying professional geographical portals for searching the information in the Internet. One of the main tasks stated in the paper is defining virtual geocaching potentialities for studying languages as well as their integration facilities for the educational process that can help greatly in modern interactive education. Virtual geocaching enables the proper communication introducing new intercultural realities and their peculiarities while working with the project. It also provides monitoring and systematization within regional studies subjects. Stating the fact of lacking any integrated development it is quite acute to introduce a versatile model of educational geocaching. This model integrates two basic blocks: theoretical unifying context and technical components and practical revealing the peculiarities of organization and realization. The algorithm is structured specifying essential Internet resources.

Keywords: educational geocaching, GPS-technologies, geographical portal, Google Services, intercultural competence, interactive technology.

Сведения об авторе:

Милушенко Татьяна Валерьевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры английского языка Омского государственного педагогического университета (644043, Российская федерация, г. Омск, ул. Интернациональная, д.6), e-mail: miltanya@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 16.02.2017.

О.А. Фадеева

ПРОЕКТИРОВАНИЕ ДИСКУРСА ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК СРЕДСТВА ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Статья посвящена рассмотрению проектирования современного дискурса высшего образования в рамках рефлексивного управления образовательными системами. В исследовании обосновывается необходимость изучения междисциплинарных явлений в условиях современного социокультурного пространства, изменившегося рынка труда и модернизируемого высшего образования. Автор описывает сущностные характеристики современной социокультурной ситуации, обосновывает популярность конструктивистских, в том числе, дискурсивных методов исследования, определяет базовые термины новой системы профессиональных стандартов.

В статье рассмотрено содержание понятий «профессиональная подготовка», «профессиональная идентичность» с позиций компетентностного подхода. При рассмотрении понятий «дискурс», «дискурс высшего образования», «профессиональный дискурс» автор опирается на междисциплинарные исследования.

Дискурс высшего образования представляет собой ценностно – смысловое поле всего корпуса текстов, содержащих концептуальные основы профессионального знания по направлению подготовки, описания норм, законов и образцов профессиональной деятельности, в том числе средствами иноязычной профессиональной коммуникации. В работе рассматривается понятие «иностранный язык для специальных целей», определяется содержание понятий «профессионально – ориентированный языковой материал», «дискурсивная компетенция».

Осваивая профессиональный иноязычный дискурс в рамках курса дисциплины «Иностранный язык», студент осваивает «новые» социальные роли, реализует общение в учебно – профессиональных коммуникативных ситуациях, формируя начальную профессиональную идентичность.

В заключении определено, что проектирование дискурса профессиональной коммуникации ориентировано на успешное формирование «вторичной» языковой личности, готовой к иноязычному общению в профессиональной сфере, осуществляется на основе отбора профессионально-ориентированного речевого материала; использования технологий гуманитарного взаимодействия (критического мышления, рефлексивного мышления), а также разработки диагностического сопровождения дискурсивных практик.

Ключевые слова: социокультурное проектирование, профессиональный стандарт, дискурс, профессиональное иноязычное общение, профессиональная идентичность, дискурсивная компетенция.

Модернизация высшего образования в условиях современного социокультурного пространства обуславливает необходимость исследования изменений, их закономерностей для своевременного управления развитием. В связи с этим в педагогической науке возникла необходимость изучения междисциплинарных явлений, в связи с необходимостью рефлексивного управления образовательными системами.

Так как в основе теорий социокультурного проектирования лежит изучение механизмов «деятельности по разработке нововведения, целью которого является планирование, а в последующем создание, модернизация или поддержание в изменившейся социальной среде материальной или *духовной ценности*» (В.А Баранов), то социальное проектирование обладает потенциалом для применения в высшего образования в новых социокультурных условиях, так оно предполагает возможности моделирования определенных свойств, структур и отношений, причем – не только выделение этих компонентов, но и формирование той среды, в рамках которой они могут существовать [2, с. 16].

С другой стороны, появление новых видов профессиональной деятельности, изменившийся рынок труда требуют постоянного развития навыков, освоение новых компетенций. Именно этим обуслов-

лено введение в действие нового Классификатора ОКСО ОК- 009-2016 с 1 июля 2017 года, представляющих систему профессиональных стандартов. Квалификация работника - это уровень его знаний, умений, профессиональных навыков и опыта работы, согласно статье 195.1 Трудового кодекса Российской Федерации. Профессиональный стандарт является характеристикой квалификации, необходимой работнику для осуществления определенного вида профессиональной деятельности [1].

Современная социокультурная ситуация определяет необходимость постоянного развития профессиональной идентичности, а также ее трансформацию, обусловленную необходимостью адаптироваться к быстрым изменениям в социальной, профессиональной и технологической сферах.

Цель исследования: разработать теоретические подходы к проектированию дискурса профессионального иноязычного общения как средства формирования профессиональной идентичности.

Интерпретация результатов исследования: Современное глобальное социокультурное пространство характеризуется не только коммуникативным и перформативным характером современной культуры, но также переходом от объективной к эпистемической науке в конце XX века, определяющей, что познание в современном

мире выступает как субъективный процесс конструирования и интерпретации мира, а не его отражение [7, с. 55].

Конструктивизм является основной общеметодологической концепцией современности: в разных областях научного знания накоплены исследования по конструированию общественных процессов. В современной журналистике происходит конструирование «новостной повестки дня» для управления вниманием аудитории. В лингвистике и теории коммуникации основными ведущими направлениями являются дискурсивные исследования его скрытые ценности. В педагогической науке базовой теорией обучения за рубежом является концепция обучения на опыте (Д. Дьюи), лежащая в основе лично – деятельностного подхода к организации образовательного процесса (Б. М. Бим-Бад, С. Г. Вершловский, О. С. Газман, А. Г. Козлова, А. Маслоу, В. В. Сериков, В. А. Ситаров, Н. Ф. Радионова, А. П. Тряпицына и др.). Конструктивистские методы являются ведущими в оценке степени сформированности компетенций учащегося («портфолио студента», проективные методики оценки умений). Накопление опыта учебно – профессиональной деятельности, его рефлексивное осмысление один из путей присвоения ценностей будущей профессии. Согласно современной педагогической науке, личность осваивает и присваивает ценности среды, преобразуя себя на их основе, формируя идентичность. Под идентичностью понимают интегрированность человека и общества, их способность к осознанию своей самоотчетливости к ответу на вопрос: «кто я такой?» [6, с. 33].

«Профессия» (от латинского *professio* ← *profiteor* – объявляю своим делом) рассматривается как род трудовой деятельности, требующей определенной подготовки и, как правило, являющейся источником существования. «Специальность» – это вид занятия в рамках одной профессии. [5, с. 1074, 1259]. Профессия может представлять группу специальностей.

Так, квалификация работника – это уровень его знаний, умений, профессиональных навыков и опыта работы, согласно статье 195.1 Трудового кодекса Российской Федерации [1]. Профессиональный стандарт является характеристикой квалификации, необходимой работнику для осуществления определенного вида профессиональной деятельности.

В современной педагогической литературе профессиональная идентичность рассматривается как явление системное, динамичное и уровневое. Данное понятие характеризуется структурной сложностью: мотивы, потребности, интересы, убеждения, психологическая удовлетворенность профессиональной деятельностью, а также выступает фактором освоения компетенций.

Профессиональная идентичность – это осознание принадлежности, отождествление

личности с представителями какой-либо профессии по тем или иным параметрам, которые образуют набор необходимых и достаточных дескрипторов соответствующей профессии [6, с. 53]. Формирование профессиональной идентичности происходит в результате профессиональной подготовки, которая начинается в вузе и представляет собой определенный набор профессиональных компетенций, которыми должен владеть выпускник.

По исследованиям Дроботенко Ю.Б. «профессиональная подготовка студентов вуза – это процесс освоения норм, образцов и правил профессиональной деятельности» [3, с. 42]. Любое профессиональное знание представлено текстами, формирующими профессиональную картину мира, представляющими нормы и образцы деятельности. В них содержится информация о системе ценностей будущей профессии, а также представлена национально-культурная специфика знания.

Таким образом, дискурс профессиональной подготовки – выражение определенной общественной практики, упорядоченное и систематизированное особым образом использование языка, за которым стоит идеологически и исторически обусловленная ментальность (У. Маас, ЗЮ. Хабермас, Р. Водак), ценности, нормы, выраженные во всем корпусе текстов профессионального знания по направлению подготовки.

Критериями отбора текстов для эмпирического изучения, выступают совокупности отдельных коммуникативных актов – содержательно-тематические области профессиональной речевой деятельности: экономический дискурс, политический дискурс, педагогический дискурс и т.п.

Цель дисциплины «Иностранный язык», с одной стороны, заключается в освоении языка профессиональной иноязычной коммуникации, представленного, в том числе, в лексико – семантическом слое текстов разных жаргов профессиональной коммуникации. Именно в рамках данной дисциплины при освоении дискурсивных практик развивается интерес студентов к разнообразию форм современной профессиональной деятельности; создаются условия для ее осмысления как сложной по своему характеру из-за ее интенсивности, эмоциональности, противоречивости современных ситуаций.

Так как профессиональная подготовка представляет собой процесс освоения норм профессиональной деятельности, то овладение профессиональным дискурсом, в том числе, иноязычным профессиональным дискурсом будет способствовать подготовке высококвалифицированного специалиста в соответствии с международными стандартами. Проектирование учебного профессионального иноязычного дискурса позволит управлять процессом формирования начальной профессиональной идентичности, а также разработать систему учебно – методического сопровождения этого процесса.

Сформированный в структуре профессиональной идентичности образ профессионала определяет успешное овладение компетенциями. В связи с выделенной проблемой исследования, именно дискурсивная компетенция предполагает развитие способности понимать различные виды коммуникативных высказываний, а также строить целостные, связные, логичные высказывания разных функциональных стилей (статья, письмо, эссе); предполагает выбор лингвистических средств в зависимости от целей высказывания.

Так, в структуру сформированной профессиональной идентичности также входит дискурсивная компетенция, овладение которой подразумевает знание разных типов профессионального дискурса, умение интерпретировать их в соответствии с коммуникативной ситуацией и продуцировать эти дискурсы с учетом экстралингвистических особенностей ситуации общения, ролей участников коммуникации и способов взаимодействия коммуникантов.

Исследованию сущностных характеристик понятия «компетенция» и ее видов посвящены исследования В.А. Болотова, Е.В. Бондаревской, И.А. Зимней, Н. В. Кузьминой, В.В. Серикова и др.

Компетенция является синтезом когнитивного, предметно-практического и личностного опыта, а профессионально значимыми компетенциями являются компетенции ценностно-смысловой ориентации в мире, в том числе, профессиональном, компетенции в устном и письменном профессиональном иноязычном общении. Как известно, в структуре коммуникативной компетенции выделяют шесть компонентов: лингвистический, социолингвистический, дискурсивный, стратегический, социокультурный, социальный. Однако, именно овладение дискурсивной компетенцией представляет потенциал для формирования профессиональной идентичности.

Возможность проектирования профессионального дискурса обусловлена развитием концепции «иностранный язык для специальных целей» (Foreign Language for Specific Purposes), которая появилась в зарубежной педагогике и методике обучения иностранным языкам (Т. Хатчинсон, А. Уотерс) во второй половине XX века.

В отечественных исследованиях конца XX века, язык для специальных целей рассматривался как особая система языковых средств, объединенных тематически в соответствующей узкопрофессиональной сфере человеческой деятельности (Т.Г. Добросклонская, А.П. Миньяр – Белоручев, С.Г. Тер-Минасова), однако, именно развитие конструктивизма обусловило то, что речевые формы профессионального дискурса, а также освоение ими в рамках обучения языку

профессиональной коммуникации стало главной проблемой исследования.

Выявление путей профессионализации специалиста средствами иностранного языка, формирование его профессиональной идентичности средствами освоения функциональных стилей письменной и устной речи в ситуациях профессиональной деятельности явилось предметом исследования раздела отечественной методики преподавания иностранных языков - профессиональной лингводидактики.

Однако, в данной области знаний отсутствуют исследования по проектированию профессионального иноязычного дискурса с целью управления ценностной основой знаний, социокультурными особенностями профессиональной идентичности, подготовки высококвалифицированного профессионала в соответствии с международными стандартами.

Проектирование дискурса осуществляется на основе отбора иноязычного профессионально-ориентированного материала для формирования умения достаточно уверенно и бегло пользоваться наиболее употребительными и языковыми средствами во всех видах профессиональной коммуникации (устной и письменной). Для этого учебные материалы должны быть представлены связными информативными текстами определенных типов дискурсов профессиональной коммуникации, содержащие языковые и речевые средства.

Профессионально ориентированный материал включает в себя знания о предмете профессионального общения, фрагменте действительности (факте, событии, явлении и др.) и его вербализации в дискурсе. Это знания об участниках общения, пространственно-временных характеристиках явления; знания типов взаимодействия, ролей, которые коммуниканты на себя принимают; осознание себя как коммуниканта и той аудитории, с которой происходит общение; знание о том, как вербализуются те или иные типы взаимодействия и актуализируемые роли при помощи языковых средств в соответствии с ситуацией общения; знание жанрового разнообразия текстов.

В состав дискурсивной компетенции входят умения, которые обозначают способность использовать в практической деятельности имеющиеся знания. Результатом обучения студентов иноязычному письменному общению является овладение умениями продуцирования дискурса, то есть умения определять концептуальную схему будущих профессиональных сообщений разных типов; отбирать, планировать и организовывать информацию в статье с учетом дискурс-категорий; репрезентировать в содержании письменного продукта дискурс категории. Однако овладение дискурсивной компетенцией происходит как результат освоения операций дискурса – анализа: выявлении языковых средств, при помощи которых в содержании текста описываются субъект-предметные

и субъект-субъектные отношения; структурирование информации в соответствии с композиционными особенностями текста; подбор адекватных языковых средств для оформления текста с учетом особенностей его жанра, обеспечивая целостность и связность текста.

Неотъемлемым компонентом дискурсивной компетенции является опыт: социальный, учебно – профессиональный.

Таким образом, овладение дискурсивной компетенцией в рамках освоения курса дисциплины «Иностранный язык» предполагает успешное формирование «вторичной» языковой личности, готовой к иноязычному общению в профессиональной сфере. Это, в свою очередь, обуславливает необходимость формирования психологических механизмов «переосознания» предмета, содержания и условий профессиональной деятельности для целей иноязычного общения и овладение адекватными им средствами коммуникативной деятельности, что предполагает

ориентацию на развитие профессионально осознаваемого «иноязычного сознания».

Заключение.

Проектирование дискурса профессионального иноязычного общения как средства формирования профессиональной идентичности предполагает организацию образовательного процесса в рамках дисциплины «Иностранный язык» таким образом, чтобы способствовал становлению и развитию «вторичной языковой личности». Разработка учебно – методического сопровождения данного процесса будет способствовать формированию среды, иноязычной профессиональной коммуникативной реальности, которая позволит реализовывать ситуации профессионального общения, будет способствовать освоению «новой» социальной (профессиональной) роли. Становление профессиональной вторичной языковой личности (вербально – семантического, когнитивного, мотивационного уровней) происходит в результате дискурсивных практик.

Библиографический список

1. Трудовой кодекс [электронный ресурс] / Трудовой кодекс РФ // Режим доступа: www.trudkod.ru/, свободный.
2. Баранов, В.А. Социокультурное проектирование как способ преодоления кризиса сознания российского общества [Текст] /В.А. Баранов // Молодежь и гражданское общество в современном мире: стратегии взаимодействия и модели воспитания. – М: ФГБОУ ВПО «РГУФКСМиТ», 2015. – С.15-20.
3. Дроботенко, Ю.Б. Изменения профессиональной подготовки студентов педагогического вуза в условиях модернизации педагогического образования Российской Федерации. Автореф. доктора пед.наук [Текст] / Ю. Б. Дроботенко – Омск: «ОмГПУ», 2016. – 45 с.
4. Ежова, Т.В. Проектирование педагогического дискурса в высшем профессиональном образовании будущего учителя [Текст] / Т.В. Ежова. – Оренбург, 2009. – 50 с.
5. Советский энциклопедический словарь. – М.: Советская Энциклопедия, 1987. – 1600 с.
6. Шнейдер, Л.Б. Профессиональная идентичность: теория, эксперимент, тренинг [Текст] /Л.Б. Шнейдер. – М: «МПСИ», 2004. – 600 с.
7. Шюц, А. Избранное: Мир, светящийся смыслом [Текст] /А. Шюц. – М. «Российская политическая энциклопедия», 2004. –1054 с.

References

1. *Trudovoy kodeks* [Labour law of Russian Federation]. http: www.trudkod.ru/
2. Baranov V. A. *Sotsiokulturnoye proyektirovaniye kak sposob preodoleniya krizisa soznaniya rossiyskogo obshchestva*// *Molodezh i grazhdanskoye obschestvo v soveremennom mire: strategii vzaimodeystviya i modeli vospitaniya* [Sociocultural construction as a way of coping with the crisis of Russian society// Youth and civil society in a contemporary world: strategies and models of upbringing. Collection of articles]. – Moscow, 2015, 198 p.
3. Drobotenko Y.B. *Izmemeniya professionalnoy podgotovki studentov pedagogicheskogo vuza v usloviyah modernizatsii pedagogicheskogo obrazovaniya* [Changes of professional education of the students of a pedagogical educational institution in the modernization of higher education. PhD Thesis] – Omsk, 2016, 45 p.
4. Ezhova T. V. *Proyektirovaniye pedagogicheskogo diskursa v vushem proffessionalnom obrazovanii buduzhego uchitelya*. [Construction of pedagogical discourse in the higher professional education of a future teacher]. – Orenburg, 2009, 50 p
5. *Sovetsyi entsiklopedicheskii slovar*. [Soviet encyclopaedic dictionary] – Moscow, Soviet Encyclopaedia, 1987, 1600 p.
6. Sneider L. B. *Proffessionalnaya identichnost: teoriya, eksperiment, treningi*. [Professional identity: theory, experiments, workshops] – Moscow, MPSI, 2003, 600 p.
7. Tshuts A. *Izbrannoye: Mir, svetyazhiysya smuslom*. [Selected works: world shining with sense] – Moscow, Russian political encyclopaedia, 2004, 1054 p.

**THE DESIGN OF THE DISCOURSE OF HIGHER EDUCATION AS MEANS OF FORMATION
PROFESSIONAL IDENTITY**

Olga A. Fadeeva,

Associate Professor, Omsk State Technical University

Abstract. The article covers the issues of social constructivists discourse of the contemporary higher education in purpose of reflexive management of educational institution. The necessity of study of interdisciplinary issues conditioned by modern sociocultural sphere, transformed job market and modernized higher education is conceptualized in the research. The author exposes the characteristics of the contemporary social culture, proves the popularity of constructivist and discursive methods of research and defines the basic notions of the new system of professional standardized system.

The article covers the definitions «professional education», «professional identity» using the competence approach. The author defines the notions of «discourse», «higher education discourse», «professional discourse» with the generalisations of the interdisciplinary researches. Higher education discourse is assumed to be value field of all corpus of texts on professional body of knowledge on the qualification, containing descriptions of principles, laws and examples of professional experience by means of foreign professional communication. The article covers the contents of the concepts «foreign language for specific purposes», «professionally – oriented language texts», «discourse competence».

By acquiring professional foreign communicative experience during the studying a foreign language, a student masters «new» social professional identities, gains learning professional communicative experience in the foreign language, shapes his initial professional identity.

The author comes to conclusion that professional communicative discourse construction targets the construction of the professional linguistic personality, demands the professional value- oriented text selection, application of the humanitarian methods of cooperation (critical thinking method, reflexive thinking method) and construction of assessment of the discursive competence.

Key words: sociocultural construction, professional standard, discourse, professional foreign communication, professional identity, discursive competence.

Сведения об авторе:

Фадеева Ольга Александровна – кандидат педагогических наук, доцент ФГБОУ ВО «Омский государственный технический университет» (г. Омск, 644043, ул. Красногвардейская, д., ауд.315), y-mail: O11155@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 06.03.2017.

НАУЧНЫЙ ОБЗОР

**НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ СЕМИНАР
«НАУЧНАЯ ЭТИКА:
ЭТИКА НАУЧНОЙ ПУБЛИКАЦИИ»
(3 марта 2017 г.)**

3 марта 2017 года в рамках Международной научно-практической конференции «Социально-экономические и правовые системы: современное видение» прошёл научно-практический семинар «Научная этика: этика научной публикации».

В докладе «Институциональное поле научной деятельности в России и научная этика: источники конфликта» (А.А. Кузьмин) был приведен анализ институтов, регулирующих научную деятельность отечественных ученых, было раскрыто содержание формальных институтов, регулирующих научную деятельность, и связанные с ними критерии, а также особенности неформальных институтов, сложившихся в практике отечественного научного сообщества. Рассматривается мотивация публикационной активности в сфере вузовской науки. Анализируются барьеры, препятствующие эффективному развитию вузовской науки и связанные с этим издержки по их преодолению.

В докладе доктора философских наук, профессора Магнитогорского государственного технического университета им. Г.И. Носова В.А. Жилиной рассмотрены проблемы интегрирования российской науки в единое наукометрическое пространство. Эффективное развитие российской науки сегодня невозможно без интегрирования в единое наукометрическое пространство. Автор приходит к выводу, что в процессе интеграции гуманитарное знание сталкивается с проблемой отсутствия профильных изданий, с идеологическими преградами в отношении отечественной мысли, с формализацией цитирования, с агрессивным поведением фирм-посредников.

В докладе магистра правового образования М.Л. Кузнецова «Научная этика в руководстве исследовательской деятельностью студентов юридических факультетов» раскрывается значение этики научного исследования в научно-исследовательской деятельности студентов юридических факультетов при их наставничестве научным руководителем из лиц научно-преподавательского состава. При этом указывается, что результатом исследовательской деятельности студента является законченная работа с соблюдением этики научной публикации в виде научной статьи.

Описываются возможные виды нарушений этики в научных исследованиях и разъясняется ответственность за ее несоблюдение. Выделяются этапы научно-исследовательской деятельности студентов, соблюдая которые, преподаватель влияет на формирование у студентов научно-исследовательской компетентности, которую преподаватель может соответствующим образом оценить.

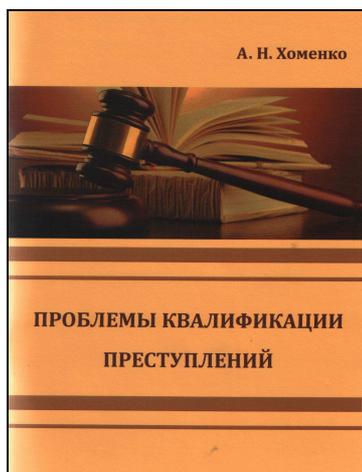
В докладе доктора технических наук, профессора Магнитогорского государственного технического университета им. Г.И. Носова О.С. Логуновой, кандидата педагогических наук доцента Магнитогорского государственного технического университета им. Г.И. Носова Е.А. Ильиной, студента Магнитогорского государственного технического университета им. Г.И. Носова Д.Я. Арефьевой рассмотрены научные коллаборации с точки зрения теории графов. В докладе раскрывается проблема представления информации о взаимодействии авторов при оценке публикационной активности научно-педагогических работников вуза. Выполнено сопоставление структуры коллаборации и свойств информационной структуры в виде графа. В результате анализа определено, что публикационные коллаборации с набором присущих свойств могут быть представлены в виде ориентированного псевдографа, который имеет множество ребер между двумя вершинами. Все свойства ориентированного мультипсевдографа переносятся на граф, отображающий коллаборации.

В докладе кандидата философских наук, доцента Магнитогорского государственного технического университета им. Г.И. Носова Э.Г. Черновой «К проблеме новизны научных исследований» рассмотрено влияние внешних и внутренних факторов на формирование и развертывание этических проблем науки, в частности, на проблему новизны научного знания.

Широкий спектр тематики представленных сообщений свидетельствует о важности рассмотренных вопросов этики и специфики научных исследований.

А.В. Уланов

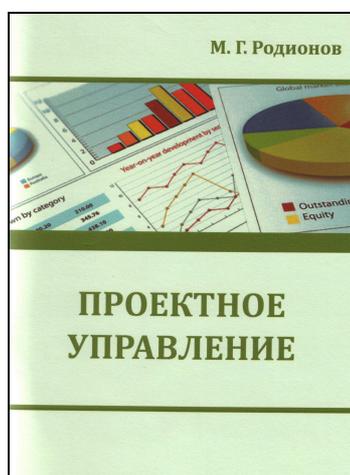
КНИЖНАЯ ПОЛКА

Хоменко, А. Н. Проблемы квалификации преступлений: учеб. пособие для студентов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» /А. Н. Хоменко; АНОО ВО «СИБИТ». – Омск: Изд-во ОмГТУ, 2017. – 128 с.

В учебном пособии даются понятие, значение и методика процесса квалификации преступлений. Рассмотрены особенности квалификации преступлений: по элементам состава преступления; при совокупности преступлений и конкуренции уголовно-правовых норм; при неоконченной преступленной деятельности и преступлений, совершенных в соучастии. Изложено решение по проблемным вопросам квалификации отдельных видов преступлений.

Учебное пособие адресовано студентам, обучающимся по основной образовательной программе высшего образования направления подготовки бакалавриата 40.03.01 «Юриспруденция» (направленность «Уголовно-правовая»), а также магистрантам, аспирантам, преподавателям юридических вузов и правоприменителям.

Родионов, М. Г. Проектное управление: практикум / М.Г. Родионов; АНОО ВО «СИБИТ». – Омск : Изд-во ОмГТУ, 2017. – 108 с.

Содержит основные положения проектного управления: инициация проекта, жизненный цикл проекта, управление ресурсами проекта, команда проекта, управление стоимостью проекта, а также ряд других вопросов. Приведены методические рекомендации по разработке и управлению типовым проектом.

Практикум по дисциплине «Проектный практикум» предназначен для студентов, обучающихся по направлениям укрупненной группы специальностей и направлений подготовки 38.00.00 «Экономика и управление».

Рекомендовано для использования в учебном процессе образовательных организаций высшего образования, ведущих подготовку бакалавров в сфере экономики и управления.

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ В НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ «ВЕСТНИК СИБИРСКОГО ИНСТИТУТА БИЗНЕСА И ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ»

Структура статьи.

Текст статьи должен включать: УДК, ББК, авторский знак, инициалы и фамилию автора, название статьи, аннотацию, ключевые слова на русском языке (Образец 1), текст статьи на русском языке, библиографический список, библиографический список на латинице (References), название статьи, Ф.И.О., должность, место работы, аннотацию, ключевые слова на английском языке (Образец 2), сведения об авторе на русском языке (Образец 3), текст статьи на английском языке. Все элементы статьи должны быть включены в один файл.

Состав сведений об авторе: фамилия, имя, отчество (полностью); ученая степень, звание, должность, место работы (название организации с указанием организационно-правовой формы), рабочий адрес с указанием государства, города, электронный адрес (в скобках). К сведениям об авторе просим приложить почтовый адрес с указанием индекса, номер контактного телефона, название интересующего раздела. Образцы оформления сведений об авторе и сведений на английском языке приведены ниже.

Файлу статьи присваивается наименование, соответствующее разделу, в который она направляется – «Э_Иванов_20.05.16» (Э – экономические науки, Ю – юридические науки, П – педагогические науки). В наименовании файла указывается фамилия и дата версии статьи, отправляемой в редакцию журнала. При корректировке текста статьи в каждой последующей версии указывается дата, соответствующая дате отправления статьи. Указание раздела, фамилии и даты в наименовании файла обязательно. Авторский оригинал нужно представить в виде текстового файла в редакторе MS Word с расширением .rtf или .doc.

Основные требования к содержанию статей.

Вводная часть должна характеризоваться наличием четко сформулированной цели предпринятого автором исследования, обоснования научной новизны и значимости проведенной работы. Также во вступительной части статьи автору следует привести содержательный анализ имеющейся современной литературы (монографии, статьи, методические пособия и т. д., изданные, как правило, в последние 3-5 лет) по научному профилю выполненного исследования. Вводная часть должна включать и авторское видение уже проведенных другими учеными научных изысканий, достоинств и недостатков указанных трудов с выходом на тематику конкретного (проведенного автором и отраженного в статье) исследования и, соответственно, с обоснованием вытекающей из представленного анализа современных научных работ научной новизны подготовленной автором статьи.

Заключительная часть должна представлять собой развернутое, хорошо аргументированное обоснование значимости проведенного и отраженного в работе научного исследования. Автору необходимо указать, какой именно вклад в развитие теоретической и прикладной науки вносит выполненная им работа.

Библиографический список должен включать ссылки на ключевые профильные фундаментальные исследования крупнейших отечественных и зарубежных ученых, а также на труды, отражающие современное состояние науки по тематике выполненного исследования.

Рецензирование.

Все научные статьи, поступившие в редакцию, рецензируются.

а) для аспирантов, а также для авторов без ученой степени статья должна сопровождаться двумя рецензиями (внутренней и внешней) кандидата и доктора наук соответствующей специализации, одна из которых должна быть написана научным руководителем (для аспирантов, магистрантов).

б) для автора, имеющего ученую степень кандидата наук, необходима рецензия доктора наук соответствующей специализации.

б) для авторов статей с ученой степенью доктор наук рецензии не требуются.

Рецензия должна содержать подпись рецензента, заверенную печатью организации.

Требования к оформлению.

ПАРАМЕТРЫ СТАТЬИ	ТРЕБОВАНИЯ
Объем статьи	18–21 000 печ. знаков с пробелами
Поля	сверху и снизу – по 2,5; слева и справа – по 2 см.
Межстрочный интервал текста всей статьи, включая все ее элементы	одинарный
Абзацный отступ	1 см (автоматический)
Размер шрифта	Times New Roman 10 пт
Отступы, пробелы между словами	Автоматические
Кавычки	« »
Проценты	в виде 2%
Инициалы	в виде И.О. Фамилия
Формулы	Должны быть набраны в редакторе формул Microsoft Equation 2.0, 3.0,

	предоставлены в виде изображения в формате gif, jpeg
УДК, ББК, авторский знак	УДК, ББК в верхнем левом углу с указанием «© И.О. Фамилия»
Название статьи	– прописными буквами полужирным шрифтом; – выравнивание по центру
Аннотация	<p>Объем аннотации – не менее 200 слов, печатается через строку после названия статьи, выделяется курсивом.</p> <p>Аннотация – точное изложение содержания статьи, включающее основные фактические сведения и выводы, без дополнительной интерпретации или критических замечаний автора статьи. Текст аннотации не должен содержать информацию, которой нет в статье. Она должна отличаться лаконичностью, убедительностью формулировок, отсутствием второстепенной информации. Включение в аннотацию схем, таблиц, графиков и рисунков не допускается. Текст аннотации должен начинаться фразой, в которой сформулирована главная тема статьи. В тексте аннотации следует употреблять синтаксические конструкции, свойственные языку научного стиля, избегать сложных грамматических конструкций, применять стандартизованную терминологию. Сокращения и аббревиатуры в тексте аннотации не допускаются. Следует избегать употребления малораспространённых терминов. В аннотации необходимо соблюдать единство терминологии со статьёй. В тексте аннотации следует употреблять значимые слова из текста статьи для обеспечения автоматизированного поиска.</p> <p>Аннотация может включать следующие аспекты содержания статьи:</p> <ul style="list-style-type: none"> – предмет, тему, цель работы; – метод или методологию проведения работы; – результаты работы; – область применения результатов; – выводы. <p>Методы в аннотации только называются. Результаты работы описывают предельно точно и информативно. При этом отдаётся предпочтение новым результатам и выводам, которые, по мнению автора статьи, имеют практическое значение. Выводы могут сопровождаться рекомендациями, оценками, предложениями, описанными в статье.</p>
Ключевые слова	Объем ключевых слов – суммарно 10-12 единиц (включая слова в составных терминах).
Таблицы и иллюстрации Образец 5 Образец 6	<p>Таблицы и иллюстрации должны быть пронумерованы («Таблица 1», «Рис. 1»), озаглавлены (таблицы должны иметь заглавие, а иллюстрации – подрисуночные подписи) и помещены в тексте статьи сразу после указания на них. В основном тексте обязательно должны содержаться ссылки на таблицы и рисунки. Таблицы в формате MS Word. <i>Схемы, иллюстрации – изображения в формате jpeg, разрешения не ниже 300 dpi, а не сгруппированные объекты!</i></p> <p>Слово «Таблица» и ее номер: начертание обычное, выравнивание по правому краю. Название таблиц: начертание обычное, выделение полужирным, выравнивание по центру.</p> <p>Названия рисунков: располагаются под рисунком; начертание слова «рис.» и название рисунка приводится выравниванием по центру, интервал – одинарный.</p>
Ссылки на литературу	<p>Цифры, заключенные в квадратные скобки: [1]</p> <p>Ссылка приводится в квадратных скобках с указанием порядкового номера источника из списка литературы и после запятой номера страницы, на которую ссылается автор. Возможна отсылка к нескольким источникам из списка, порядковые номера которых должны быть разделены точкой с запятой. Пример: [26, с. 10], [26, с. 10; 37, с. 57]</p>
Примечания и комментарии	Помещаются перед библиографическим списком
Библиографический список Образец 4	<p>Библиографический список составляется по алфавиту. Ниже основного текста печатается по центру жирным шрифтом заглавие «Библиографический список» и помещается пронумерованный перечень источников. Нумерация осуществляется вручную.</p> <p>Все цитируемые тексты, в том числе электронные и Интернет-источники, должны иметь ссылки и указание в библиографическом списке.</p> <p>Библиографическую запись для пристатейных списков, содержащих сведения об использованных или рекомендуемых источниках, составляют по ГОСТ 7.1-</p>

	<p>2003 (Потемкин, В. К. Социальное партнерство: формирование, оценка, регулирование [Текст] / В. К. Потемкин, Д. Н. Казаков. – СПб., 2002. – 202 с.). Следование ГОСТу строго обязательно. Необходимыми элементами описания являются: указания места издания (СПб.), года издания (2002), общего количества страниц источника (202 с.) или конкретных страниц цитаты (С. 23). Описание электронного источника должно производиться согласно указанному ГОСТу. Нормативно-правовые акты должны указываться в начале списка по мере в иерархическом порядке. Образец оформления библиографического списка см. ниже.</p> <p><i>Нормативные документы</i> Закон Омской области от 13.07.2004 г. №527-ОЗ «Об инновационной деятельности на территории Омской области» // Правовая справочно-информационная система «Гарант».</p> <p><i>Книги одного, двух и более авторов</i> Джонсон, М. У. Управление отделом продаж. Планирование. Организация. Контроль [Текст] / М. У. Джонсон, Г. У. Маршал. – М.: ИД «Вильямс», 2007. – 640 с.</p> <p><i>Сборники одного автора и коллективов авторов</i> Методологические проблемы теории бухгалтерского учета [Текст] / сост. А. Т. Коротков. – М.: Финансы, 2008. – 295 с.</p> <p><i>Статьи из газеты или журнала</i> Бреусова, А. Г. Сибирь в региональной политике [Текст] / А. Г. Бреусова // Вестник Омского университета, серия «Экономика». – 2009. – № 2. – С. 81–86.</p> <p><i>Интернет-источники</i> Патешман, В. Внедряем процессный подход [Электронный ресурс] / В. Патешман, А. Маховский. – Режим доступа: http://www.osp.ru/cio/2007/10/4471217.html, свободный.</p> <p><i>Иностранная литература</i> Gray, C. F. W Project Management: The Managerial Process / C. F. Gray, E. W. Larson. – NY: McGraw-Hill, 2006.</p> <p>Библиографические описания тщательно выверяются автором. Тире не должно заменяться дефисом.</p>
<p>References Образец 7</p>	<p>К статье должен прилагаться БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК В ЛАТИНИЦЕ (References).</p> <p>Библиографический список в латинице составляется по следующим правилам.</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Не допускается смешивать русский и английский текст в одной ссылке. 2. Не допускается сокращений списка литературы на русском при переносе английских ссылок в References. 3. Зарубежные ссылки нужно повторять и в списке на русском языке, и в списке на латинице. 4. Библиографическое описание книги или статьи на латинице составляется по следующей схеме: авторы (транслитерация); название русскоязычного источника (транслитерация) курсивом; заглавие статьи на английском языке в квадратных скобках; выходные данные либо только цифровые на английском языке. <p>Образец оформления русскоязычного источника. Lekant P.A., Dibrova E.I., Kasatkin L.L. et al. <i>Sovremennyi russkii yazyk: Uchebnyk dlya studentov vuzov j,uchayushchikhsya po spetsial'nosti "Filologiya"</i> [Modern Russian: Textbook for students of philological departments]. Ed. by P.A. Lekant. Moscow, Drofa, 2000, 560 p.</p> <p>Применение курсива для названия источника очень важно!</p>

	<p>Схема описания книги, монографии: автор; название книги – транслитерация и курсивом; [перевод названия книги, монографии на английском языке в квадратных скобках]; выходные данные: место издания – Moscow; изд-во на английском языке или транслитерация; Количество страниц в издании (105 p.)</p> <p>Образец оформления англоязычного источника. Crystal D. <i>The Dictionary of Linguistics and Phonetics</i>. Oxford, Blackwell Publishing, 2008, 529 p.</p>
--	--

Образец 1. Начало статьи

<p>УДК 000, ББК 000 © И.О. Фамилия</p> <p style="text-align: center;">И.О. Фамилия НАЗВАНИЕ СТАТЬИ</p> <p><i>В статье рассмотрено (предлагается, анализируется и т.п.)... Целью работы является... К используемым методам относятся... Результатом разработанной методики является... Полученные результаты могут быть применены... Автор статьи пришел к следующим выводам...</i></p> <p>Ключевые слова: ключевые слова...</p>

Образец 2. Данные на английском языке

<p>NAME OF ARTICLE</p> <p>First Name M. (Middle Name) Last Name, position, name of the University</p> <p>Abstract. In the article (etc.)... The aim is... The methods used... The result of the developed technique is... The obtained results can be applied... The author came to the following conclusions...</p> <p>Key words: key words...</p>
--

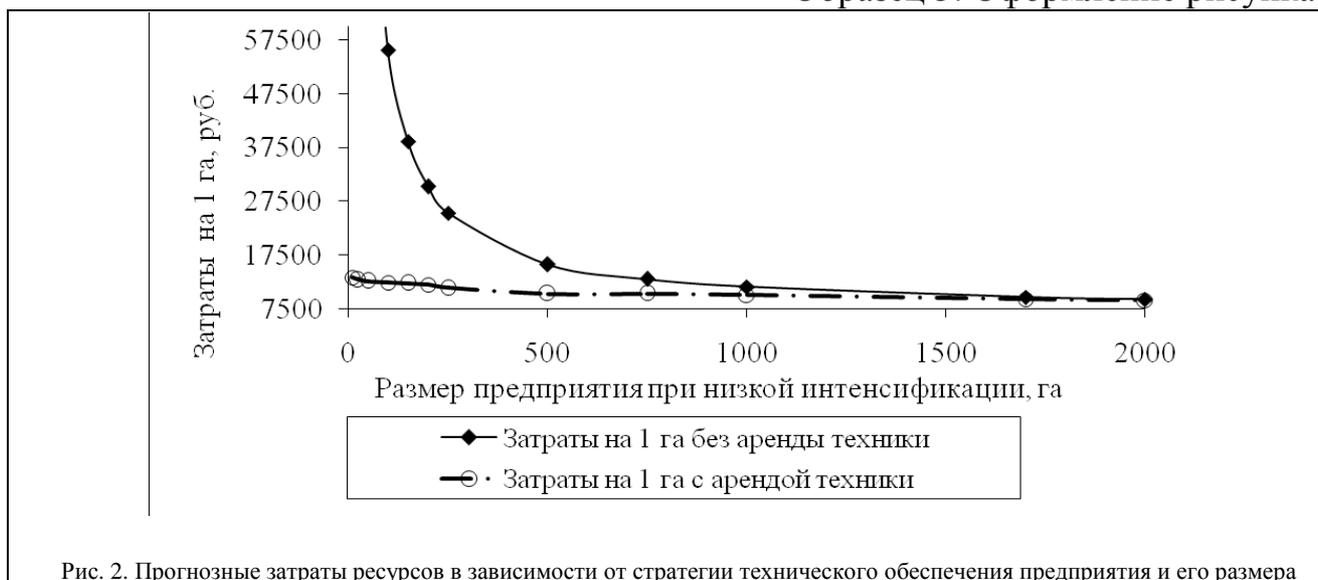
Образец 3. Сведения об авторе

<p>Сведения об авторе: Фамилия Имя Отчество – старший преподаватель кафедры менеджмента АНОО ВО «Сибирский институт бизнеса и информационных технологий» (644116, Российская Федерация, г. Омск, ул. 24 Северная, д. 196, корп. 1, e-mail: familia@mail.ru).</p>

Образец 4. Оформление библиографического списка

<p>Библиографический список</p>
<ol style="list-style-type: none"> 1. Положение ЦБ РФ «О порядке предоставления (размещения) кредитными организациями денежных средств и их возврата (погашения)» от 31 августа 1998 г. № 54-П. 2. Белоглазова, Г.Н. Банковское дело: учебник [Текст] / Г.Н. Белоглазова, Л.П. Кроливецкая. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Финансы и статистика, 2004. – 592 с. 3. Владимирова, М.П. Деньги, кредит, банки: учебное пособие [Текст] / М.П. Владимирова, А.И. Козлова. – 2-е изд., стер. – М.: КНОРУС, 2006. – 288 с. 4. Кабушкин, С.Н. Управление банковским кредитным риском: учебное пособие [Текст] / С. Н. Кабушкин. – М.: Новое издание, 2007. – 336 с. 5. Коробова, Г.Г. Банковское дело: учебник [Текст] / под ред. Г.Г. Коробовой. – М.: Экономистъ, 2006. — 766 с. 6. Печникова, А.В. Банковские операции: учебник [Текст] / А.В. Печникова, О.М. Маркова, Е.Б. Стародубцева. – М.: ИНФРА-М, 2007. – 366 с.

Образец 5. Оформление рисунка

Образец 6. Оформление таблицы

Таблица 2

Форма суммарного расчета понесенных расходов
в составе убытка от простоя производства

Наименование издержек	Сумма, руб.
1	2
Дополнительные издержки по возмещению затрат на оплату труда за вынужденное время простоя	
Эксплуатационные расходы	
Сумма амортизационных отчислений, начисленной за время приостановки производства	
Начисленный и уплаченный налог на имущество	
Сумма платежей за пользование банковским кредитом	
Сумма расходов по страхованию банковских кредитов	
Сумма прочих ежемесячных расходов, отраженных по счету 20 «Основное производство»	
Сумма прочих общехозяйственных ежемесячных расходов, отраженных по счету 26 «Общехозяйственные расходы»	
Итого	

Образец 7. Оформление References

References

1. Bobrovskaja G.V. *Jelokutivnye sredstva gazetnogo diskursa v kommunikativnom pragmaticheskom aspekte*. [Allocutiunea means of newspaper discourse in communicative pragmatic aspect]. Volgograd, 2011, 46 p.
2. Davydov D.V. *Voennye zapiski* [Military notes]. Mode of access: militera.lib.ru/memo/russian/davydov_dv/index.html (data obrashhenija: 01.10.2014).
3. Pekarskaja I.V. *Kontaminacija v kontekste problemy sistemnosti stilisticheskikh resursov russkogo jazyka*. [Contamination in the context of systematic stylistic resources of the Russian language: in II-x parts]. Abakan, 2000, Ch. I, 248 p.; Ch. II, 344 p.